

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

2024 Том 19 № 3

**ВЕЛИКАЯ ВОЙНА
И РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ**

**КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ –
СОХРАНЕНИЕ ПРОШЛОГО
В НАСТОЯЩЕМ**

**У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ
СВОИ ГЕРОИ**

1914-1918
ГЕРОИ
ПЕРВОЙ МИ
ВОЙНЫ

Герои Первой мировой войны. 1914 — 1918 гг.
МРОКМ им. И. Д. Воронина

На первой стороне обложки — памятник героям
Первой мировой войны в г. Саранске

ISSN 2307-5775 (Print)

Том 19, № 3. 2024
(июль — сентябрь)
Сквозной номер выпуска — 69

Vol. 19, No. 3. 2024
(July — September)
Continuous issue — 69

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

CENTER AND PERIPHERY

Научно-публицистический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»
430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3
Тел.: +7 (834-2) 24-62-42

Издается с 2003 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс — П5580

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций 29 мая 2013 г.

Scholarly and publicistic journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution of the Republic
of Mordovia “Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”
3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Tel: +7 8342 246242

Published since 2003
Periodicity of publication — quarterly

Subscription index — П5580

The certificate of mass media registration
is ПИ № ФС77-54370 given by the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
on May 29, 2013

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://centrniign.ru>

Журнал выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российское военно-историческое
общество» в Республике Мордовия

The journal is supported by
the Regional branch of the
All-Russian Public-State
Organization “Russian Military
Historical Society”
in the Republic of Mordovia

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ (сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)

The journal is included in the database
of scientific electronic library eLIBRARY.RU
and the РИНЦ project (sublicense agreement
No. 156-03/2013 dated March 27, 2013)

Проект реализован с использованием субсидии,
выданной Минкультнац Республики Мордовия
(проект «Уроки Первой мировой войны
и культура патриотизма в современных условиях»)

The project was implemented using a subsidy
issued by the Ministry of Culture of the Republic
of Mordovia (the project “Lessons of the First World
War and the culture of patriotism
in modern conditions”)

Журнал входит в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, по группам научных
специальностей:

5.6. Исторические науки;
5.10. Искусствоведение и культурология

The journal is included in the List
of Peer-Reviewed Scientific Periodicals
in which the main scientific results of dissertations
for the degree of Candidate of Sciences,
for the degree of Doctor of Sciences for groups
of scientific specialties 5.6. Historical sciences,
5.10. Art Criticism and Cultural Studies
should be published

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов статей

Editorial opinion does not always coincide
with the opinion of the authors of the articles

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

Reprint of materials published in the journal
“Center and Periphery” is allowed only
in agreement with the publisher

Редактор *Л. А. Гурьянова*
Компьютерная верстка *Е. Г. Скворцовой*
Перевод *А. Ю. Излевой*

Editor *L. A. Guryanova*
Desktop publishing by *E. G. Skvortsova*
Translated *A. Yu. Ivleva*

Подписано в печать 12.09.2024 г.
Дата выхода в свет 27.09.2024 г.
Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 112.

Passed for printing 12.09.2024
Publication date 27.09.2024
Format 60x90 1/8. Conventional printed sheets 15,5.
Circulation 300 copies. Order No. 112.

Адрес типографии:
ООО «Типография „Рузаевский печатник“»,
431444 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Рузаевка,
ул. Трынова, д. 67а
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Printing House Address:
Printing house “Ruzaevsky printer” Ltd
67a Trynova Str., Ruzaevka,
Republic of Mordovia 431444,
Russian Federation
e-mail: ruztipograf@ya.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Гурьянова Любовь Александровна — ответственный секретарь, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Воронина Наталья Ивановна — профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Саранск, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Денисова Галина Валерьевна — заведующий кафедрой психологии языка и преподавания иностранных языков Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7719-8380>, g.v.denissova@gmail.com (Москва, Россия)

Загребин Алексей Егорович — исполняющий обязанности директора Института этнологии и антропологии Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, director@iea.ras.ru (Москва, Россия)

Зеленева Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Зубов Игорь Васильевич — главный научный сотрудник — заведующий отделом литературы и фольклора НИИГН, кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Идиатуллин Азат Корбангалиевич — профессор кафедры географии и экологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>, AzKoIdiat@yandex.ru (Ульяновск, Россия)

Кабытов Петр Серафимович — заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Самара, Россия)

Кальш Аманжол Боранбайулы — профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Кондрашин Виктор Викторович — главный научный сотрудник — руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Москва, Россия)

Кузнецов Андрей Александрович — профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Нижний Новгород, Россия)

Лаптева Ирина Валерьевна — главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН, доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Лободанов Александр Павлович — декан факультета искусств, заведующий кафедрой семиотики и общей теории искусства Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1113-9297>, alobodanov@inbox.ru (Москва, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineecka21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Никитина Татьяна Багишевна — главный научный сотрудник направления «Археология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, доктор исторических наук, tshikaeva@yandex.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Радаева Элла Александровна — профессор кафедры литературы, журналистики и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>, ellrad@yandex.ru (Самара, Россия)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сулейманова Рима Нугамановна — главный научный сотрудник — заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Уфа, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Танасейчук Андрей Борисович — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Саранск, Россия)

Тищенко Наталья Викторовна — заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А., доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Саратов, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov A. Guryanova — Executive Editor, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, NIIGN, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Natalya I. Voronina — Professor of Department of Culturology and Library and Information Resources, Director of M. M. Bakhtin Center, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Saransk, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Galina V. Denisova — Head of Department of Psychology of Language and Foreign Language Teaching, Lomonosov Moscow State University, Dr. Sc. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7719-8380>, g.v.denissova@gmail.com (Moscow, Russia)

Aleksey E. Zagrebina — Acting Director, Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, director@iea.ras.ru (Moscow, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Igor V. Zubov — Principal Researcher — Head of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Azat K. Idiatullov — Professor of Department of Geography and Ecology, Ulyanovsk State University of Education, Dr. Sc. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>, AzKoIdiat@yandex.ru (Ulyanovsk, Russia)

Petr S. Kabytov — Head of Department of Russian History, Samara National Research University, Dr. Sc. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Samara, Russia)

Amanzhol B. Kalysh — Professor of Department of Archaeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sc. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Viktor V. Kondrashin — Principal Researcher — Head of Center for Economic History, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Moscow, Russia)

Andrey A. Kuznetsov — Professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Dr. Sc. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Nizhny Novgorod, Russia)

Irina V. Lapteva — Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Dr. Sc. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksandr P. Lobodanov — Dean of Faculty of Arts, Head of Department of Semiotics and Theory of Art, Lomonosov Moscow State University, Dr. Sc. (Philology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1113-9297>, alobodanov@inbox.ru (Moscow, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sc. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Tatyana B. Nikitina — Principal Researcher of Archeology direction, V. M. Vasiliev Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Dr. Sc. (History), tshikaeva@yandex.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sc. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Ella A. Radaeva — Professor of Department of Literature, Journalism and Teaching Methods, Samara State University of Social Sciences and Education, Dr. Sc. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>, ellrad@yandex.ru (Samara, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sc. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Penza, Russia)

Rima N. Suleymanova — Principal Researcher — Head of Department of Contemporary History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Ufa, Russia)

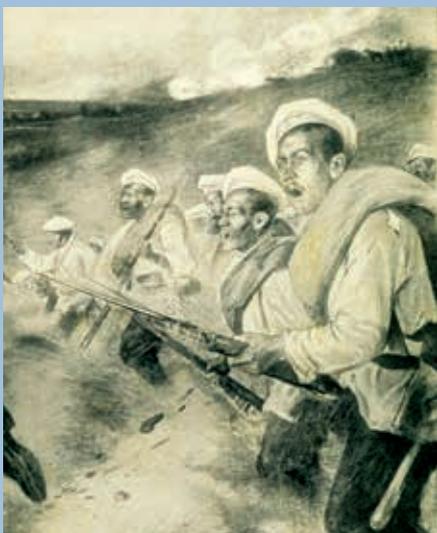
Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sc. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Andrey B. Tanaseychuk — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sc. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Saransk, Russia)

Natalya V. Tishchenko — Head of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Dr. Sc. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Saratov, Russia)

Mendygany D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Professor of Department of Humanitarian and Special Disciplines, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sc. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ

Первая мировая война
в российской истории

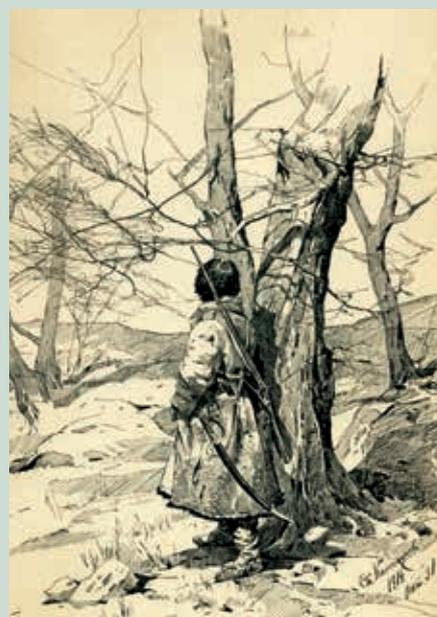
Курсева Г. А., Бикейкин Е. Н.
Великая война в проектах
Научно-исследовательского
института гуманитарных наук
при Правительстве
Республики Мордовия

CONTENTS

EVENT IN HISTORY

8 The First World War
in the Russian History

Kursheva G. A., Bikeykin E. N.
The Great War in the Projects
of the Research Institute
of the Humanities
by the Government
of the Republic of Mordovia

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

Марискин О. И.
Традиции воинского
служения Отечеству
уроженцев мордовского края

Белоусов С. В., Левина А. Д.
Деятельность Пензенского
военно-цензурного пункта
в годы Первой мировой войны

Гусева Т. М., Михалкович Н. Ю.
Социальное служение
православной церкви
на территории Пензенской епархии
в годы Первой мировой войны

CHANGING IMPERIAL LANDSCAPES

18 **Mariskin O. I.**
Traditions of Military Service
to the Fatherland of Natives
of the Mordovian Region

33 **Belousov S. V., Levina A. D.**
Activities of the Penza
Military Censorship Department
during the First World War

43 **Guseva T. M., Mikhalkovich N. Yu.**
Social Service of the Orthodox
Church on the Territory
of the Penza Diocese during
the First World War

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Пушкарёва Н. Л., Жидченко А. В.
«Трудно первые 10 лет»:
Женская повседневность
в городе гидростроителей
Волгореченске в 1970-е гг.

АРХИВ

**Першин С. В., Першина Т. А.,
Першин С. Н.**
Метрические книги
как источник исследования
всеобщей воинской повинности
на территории мордовского края

SOVIET CIVILIZATION

50 **Pushkareva N. L., Zhidchenko A. V.**
“The First 10 Years Are Hard”:
Women’s Everyday Life
in the City of Hydraulic Builders
Vologrechensk in the 1970s

ARCHIVE

58 **Pershin S. V., Pershina T. A.,
Pershin S. N.**
Metric Books as a Source
Research on the Universal
Military Duties on the Territory
of the Mordovian Land

NOTA BENE: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

Лиман И. Г.

Вклад олонецкого краеведа
А. И. Иванова в формирование
культурной памяти
о Петровской эпохе

66

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Занкина А. Н.

Мультимедийная выставка
«Герои Первой мировой войны.
1914 — 1918 гг.»

75

NOTA BENE: CULTURAL ISSUES

Liman I. G.

Contribution of Olonets Local Historian
A. I. Ivanov to the Formation
of Cultural Memory
of Peter the Great Era

VIRTUAL MUSEUM

Zankina A. N.

Multimedia Exhibition
“Heroes of the First World War.
1914 — 1918”

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Левичева И. Н., Занкина А. Н.

Полный георгиевский кавалер
Егор Васильевич Трофимов:
штрихи к портрету

78

Сысуев Д. А.

Великая война 1914 — 1918 гг.
через призму семейной памяти

83

Наумов Е. О.

«Война и мир» Михаила
Артемьевича Муравьева:
Москва — Рузаевка — Сызрань
(13 — 20 июня 1918 г.)

91

Пивцайкина О. А., Сульдина Л. В.
Дихотомия «ученый — администратор
науки» в коллективном портрете
директоров НИИГН

104

PORTRAIT ON THE BACKGROUND

Levicheva I. N., Zankina A. N.

Full St. George Cavalier
Egor Vasilyevich Trofimov:
Touches to the Portrait

Sysuev D. A.

The Great War of 1914 — 1918
through the Prism of Family Memory

Naumov E. O.

“War and Peace” of Mikhail
Artemyevich Muravyev:
Moscow — Ruzaevka — Syzran
(June 13 — 20, 1918)

Pivtsaikina O. A., Suldina L. V.

“Scientist — Administrator of Science”
Dichotomy in the Collective
Directors Portrait of NIIGN

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

Наумов Е. О.

Всероссийская научно-практическая
конференция «Великая война
и российская провинция.
1914 — 1918 гг.»

120

POST SCRIPTUM: REVIEWS, CRITICISM, CHRONICLE

Naumov E. O.

All-Russian Scientific and Practical
Conference “The Great War
and the Russian Province.
1914 — 1918”

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

THE FIRST WORLD WAR IN THE RUSSIAN HISTORY

*Память об этой трагедии должна помочь нам
извлечь верные уроки из прошлого.
Необходимо дать объективную оценку
событиям тех лет, не допуская искажений
и предвзятости в их освещении.*

В. В. Путин

В 2024 г. исполняется 110 лет с начала одного из масштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. Первая мировая война продолжалась с 28 июля 1914 г. по 11 ноября 1918 г. Многие историки называют ее «матерью всех катастроф», обрушившихся на общество в XX в. Итогом войны стали потеря миллионов человеческих жизней, падение нескольких империй, становление национальных государств и коренные изменения в системе международных отношений.

Первая мировая война долгие годы оставалась забытой, вытесненной на периферию российской памяти. Возрождение интереса к трагическим событиям Первой мировой войны российской общественности и представителей власти с каждым годом усиливается. Еще в 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, отвечая на вопросы членов Совета Федерации, говорил о стремлении вернуть ее в культурную память общества: «Это забытая война. <...> Чем Вторая мировая война отличается от Первой, по сути, непонятно. Никакой разницы на самом деле нет. Но я думаю, что замалчивали ее не потому, что ее обозвали империалистической, хотя речь шла прежде всего о геополитических интересах стран, вовлеченных в конфликт. Замалчивали ее совсем по другим причинам. <...> Уникальная ситуация в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии. <...> Что мы потеряли после того, как капитулировали! Огромные территории, огромные интересы страны были отданы, положены непонятно ради каких интересов, ради партийных интересов только одной группы, которая хотела стабилизировать свое положение у власти. Но время прошло, сейчас нужно вернуться к этому, потому что люди, которые отдали свои жизни за интересы России, не должны быть забыты».

Глубокий анализ комплекса порожденных Первой мировой войной проблем представляется крайне необходимым в современных условиях, когда многие отечественные и зарубежные публицисты и ученые говорят об угрозе третьей мировой войны. Сегодня как никогда мы должны помнить об уроках Великой войны и о том, как хрупок мир, который легко разрушить и очень тяжело вернуть.

С событиями Первой мировой войны в той или иной степени оказалась связана история всех регионов России. В этом плане не было исключением и мордовский край. Уроженцы Мордовии не только героически сражались на фронтах войны, но и внесли свой вклад беззаветным трудом в тылу. В настоящее время изучение событий Первой мировой войны способствуют глубокому пониманию исторических процессов, определивших развитие как отдельных регионов, так и страны в целом в начале XX в.; сохранению исторической памяти; формированию патриотизма, активной гражданской позиции и социальных ценностей подрастающего поколения.

1 июля 2024 г. на базе Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.», посвященная 110-летию начала Первой мировой войны. Организаторами выступили Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия, Правительство Республики Мордовия, Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия, НИИГН.

В рамках обозначенной темы на страницах журнала «Центр и периферия» ниже будут представлены доклады участников конференции, которые позволят существенно расширить сложившиеся представления о Первой мировой войне и истории межвоенного периода.

УДК 94(100)«1914/1918»:001.89

EDN JBKKON

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА В ПРОЕКТАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин ✉

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

✉ inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проектов, посвященных истории Первой мировой войны, которые на разных этапах функционирования Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) разрабатывали его сотрудники. В советский период исследователи делали акцент на вопросах становления тыла и трудового вклада народа, социального неравенства и классовых противоречий и последствий войны для региона. К тому периоду относятся работы И. И. Фирстова, Н. В. Полина и М. В. Дорожкина. С начала 1990-х гг. господствовавшая идеологическая парадигма ушла в прошлое, и историки активно стали корректировать многочисленные положения в российской историографии, устоявшиеся с советского периода. В 2012 г. вышла монография В. А. Юрченкова «Начертание мордовской истории», где Первой мировой войне посвящен отдельный параграф. Автор проанализировал и обобщил все исторические исследования ученых, занимавшихся изучением рассматриваемого периода в мордовском крае. В 2013 г. вышел в свет сборник научных статей и документов «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.», в котором были опубликованы материалы, позволившие уточнить некоторые ключевые моменты в изучении Первой мировой войны. Среди его авторов были как сотрудники института, так и другие региональные историки. Одним из приоритетных направлений в работе воссозданного в России в 2012 г. Российского военно-исторического общества (РВИО) стала проблема изучения трагических событий Первой мировой войны. В 2014 г. по инициативе Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия в центре г. Саранска состоялось открытие памятника героям Первой мировой войны. В целом накопленный НИИГН богатый опыт позволяет говорить о значительных достижениях в разработке узловых проблем истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, гуманитарные исследования, издания, фильмы, конференция, архив, документ

Для цитирования: Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Великая война в проектах Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 9 — 17. EDN JBKKON

© Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н., 2024

Первую мировую войну, начавшуюся 110 лет назад, современники называли Великой войной. Она продолжалась 1 568 дней, в нее были вовлечены 38 из существовавших в то время 59 независимых государств ($\frac{2}{3}$ населения земного шара). Численность воевавших армий превысила 37 млн чел., общее количество мобилизованных в вооруженные силы составило более 70 млн чел. Протяженность фронтов была до 2,5 — 4,0 тыс. км. Людские потери сторон насчитывали около 9,5 млн убитых и свыше 20 млн раненых¹.

Война, которая впервые в истории человечества приняла всеобщий характер, безусловно, является важным, во многом эпохальным историческим событием, глобальный масштаб и многоаспектный характер последствий которого не могли не оказаться в фокусе внимания исследователей. На раннем этапе научного осмысления события, следовавшие за началом боевых действий в 1914 г., рассматривались в контексте одной из ключевых предпосылок революционных преобразований Октября 1917 г. Активированное тяготами войны революционное цунами не только смело содержавшую власть, но и сокрушило основы традиционного уклада государственной и народной жизни. В итоге оно переросло в еще более трагичную и кровопролитную войну — Гражданскую.

События Первой мировой войны в той или иной степени затронули все регионы Российского государства, в том числе мордовский край. Интерес региональных исследователей подкрепляется тем, что разработка спорных моментов в истории Великой войны невозможна без решения таких вопросов, как становление тыла и трудового вклада народа, острые проблемы сущности патриотизма и коллаборационизма, анализ последствий войны, включая демографические, экономические, социально-структурные и ментально-культурные.

С созданием в 1932 г. в структуре Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры (ныне — Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН)) сектора истории изучение исторического прошлого Мордовии в целом, а также вопросов, связанных с событиями Великой войны в частности, приобрело целенаправленный и плановый характер.

На начальном этапе работа по этому направлению велась в форме выявления, сбора и научной обработки документальных источников и материалов из различных архивов и библиотек страны.

Первое структурированное комплексное обобщение истории мордовского края в период Первой мировой войны было представлено в первом томе «Очерков истории Мордовской АССР», опубликованном в 1955 г. Автор материала И. И. Фирстов, занимавший на тот момент должность ученого секретаря НИИ языка,

И. И. Фирстов
I. I. Firsov

Обложка книги
«Очерки истории
Мордовской АССР»
Cover of the book
“Essays on the history
of the Mordovian ASSR”

литературы и экономики (НИИЯЛИЭ), при анализе причин конфликта в соответствии с актуальной парадигмой охарактеризовал войну как захватническую, империалистическую, обусловленную противоречиями между Великобританией и Германией. Отмечалось, что основные отрасли промышленности России практически полностью зависели от англо-французского капитала, задолженность перед которым составляла миллиарды рублей. Во многом в связи с данным обстоятельством Россия была вынуждена вступить в войну на стороне англо-французской коалиции [11, с. 460 — 461].

Характеризуя социально-экономические последствия войны, И. И. Фирстов пришел к заключению, что для экономики Мордовии, промышленность которой была развита слабо, а сельское хозяйство являлось «исключительно отсталым», последствия войны были «весьма разрушительны». В связи с мобилизацией 52 % работоспособной части мужского населения образовался острый недостаток рабочей силы в промышленном производстве. Это усугублялось недостатком сырья, вызванным дезорганизацией работы транспорта. Возник дефицит товаров первой необходимости. В сельском хозяйстве, по оценке исследователя, наблюдалась тенденция к сокращению посевных пло-

¹ Васильев Н. М. Первая мировая война 1914 — 1918 // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. М., 2014. Т. 25. С. 590, 599.

щадей и снижению численности поголовья скота, что в итоге повлекло перебои с продовольственным снабжением. Резюмируя выводы И. И. Фирстова, можно сделать заключение, что экономика региона не справлялась с вызовами военного времени и неуклонно шла на спад [11, с. 464 — 475].

Значительный вклад в изучение истории мордовского края в годы Первой мировой войны внес Н. В. Полин, трудившийся в секторе истории НИИЯЛИЭ в 1970-е гг. Его кандидатская диссертация, посвященная истории сельской Мордовии в годы Первой мировой войны [6], является первым в региональной историографии специализированным научным исследованием по данной тематике. Н. В. Полин отметил, что тенденции социального и экономического развития в аграрном секторе являлись во многом определяющими также для промышленного производства, социальной и общественно-политической ситуации в городах, были узловыми для осмысления общей канвы течения исторического процесса в регионе.

При описании состояния крестьянского хозяйства накануне Первой мировой войны исследователь привел данные об общем объеме и структуре земельных владений крестьян, проанализировал состав наличного поголовья скота, урожайность, обеспеченность средствами производства по различным уездам и по разным социальным группам. В целом на пороге военных потрясений в регионе, по оценке Н. В. Полины, «господствовали отсталые методы земледелия» и «использовался примитивный сельскохозяйственный инвентарь, включая деревянные плуги и бороны» [8, с. 143].

В фокусе внимания исследователей советской исторической школы всегда находились вопросы социального неравенства, классовых противоречий. Характеризуя проблемы в области обеспеченности аграрного сектора тягловой силой, Н. В. Полин привел показательные сведения о том, что в соответствии с правилами военно-конской повинности у крестьян могла быть изъята единственная лошадь, имевшаяся в хозяйстве, помещики же отдавали половину, если лошадей было четное число, и меньшую часть, если поголовье было нечетным [7, с. 154]. Во время войны в помещичьих хозяйствах резко упало количество скота, прекратилось винокурение, следствием чего стало снижение внутрихозяйственных расходов хлеба, сформировалась ярко выраженная ориентированность на продажу зерна крупными партиями городам, военному ведомству, а также монастырям, часто по спекулятивным ценам. В качестве подтверждения неэффективности помещичьего хозяйства автор привел данные о стремительном росте количества залогов имений, которые во время войны приобретали «массовый характер» [7, с. 161].

Н. В. Полин обращался и к вопросу о влиянии революционных настроений солдат на крестьянство. В солдатской среде были ярко выражены усталость от затянувшейся войны, недовольство своим положением,

антиправительственные и общепротестные настроения. По оценке исследователя, они активно транслировались в крестьянскую среду, выходцами из которой были большинство солдат. Эпизоды неподчинения администрации, волнения в гарнизонах, личное общение и чтение писем с фронта способствовали «революционизированию» широких крестьянских масс [9].

В 1979 г. вышел первый том «Истории Мордовской АССР» — научного издания, подготовленного коллективом авторов. В нем обобщены и систематизированы накопленные материалы по истории мордовского края с древнейших времен до 1917 года. Параграф, посвященный периоду Первой мировой войны, подготовил М. В. Дорожкин, занимавший в 1967 — 1978 гг. должность директора НИИЯЛИЭ. Материал структурирован в сжатое, концентрированное описание, посвященное преимущественно последствиям войны, отразившимся на социально-экономической ситуации в регионе. Автор заострил внимание на том обстоятельстве, что мобилизация началась в августе — в разгар уборочной страды. С 1914 по 1917 г. в армию было призвано более 50 % взрослого мужского населения, к 1917 г. $\frac{4}{5}$ крестьянских хозяйств относились к разряду бедняцких или маломощных середняков, большинство промышленных заведений прекратило свою деятельность [4, с. 264].

Приоритетное внимание в повествовании уделялось антиправительственным выступлениям, борьбе «народных масс»: забастовкам рабочих, волнениям крестьян, как «форма протеста трудового народа» интерпретировались факты неявки на призывные пункты, дезертирства из армии [4, с. 265 — 269].

Первая мировая война освещалась исследователем в исключительно негативном ключе, как чуждая интересам народа. Участие уроженцев мордовского края в боевых действиях, примеры проявленного ими героизма были обойдены вниманием. Усталость от войны, стремление к миру увязывались со стремлением к «ликвидации эксплуататорского строя» [4, с. 269]. Работа М. В. Дорожкина представляет собой заверченный, классический пример советской исследовательской парадигмы в интерпретации исторического значения Первой мировой войны.

В целом до начала 1990-х гг. Великая война оставалась на периферии отечественных исторических исследований. Революционные события 1917 г. и Гражданская война оттеснили на второй план Первую мировую войну в исторической памяти. В научных работах и учебниках публиковались однобокие тезисы, из которых следовало, что Россия времен Первой мировой войны была экономически отсталой страной, совершенно неспособной именно с экономической точки зрения вести успешную войну.

С начала 1990-х гг. господствовавшая идеологическая парадигма стала уходить в прошлое. В научной среде, в первую очередь в гуманитаристике, провозглашался отход от идеологических схем и подходов.

Произошел рост количества исследований ранее слабо изученных или спорных проблем отечественной истории. Ученые-историки начали корректировать многочисленные положения в российской историографии, устоявшиеся с советского периода.

Существенные изменения, произошедшие в гуманитарной отрасли знания, и смена исторической парадигмы позволили историкам НИИГН приступить к корректировке существовавших точек зрения по проблемам региональной истории.

В 2012 г. вышла монография В. А. Юрчёнкова «Начертание мордовской истории» [12], где Первой мировой войне посвящен отдельный параграф, в котором автор проанализировал и обобщил все исторические исследования ученых, занимавшихся изучением рассматриваемого периода в мордовском крае. Ученый отметил, что население Российской империи встретило войну с единодушным патриотически настроенным чувством, а мордовские крестьяне готовы были жертвовать своими жизнями ради служения «Царю и Отечеству» [12, с. 456]. Начавшаяся мобилизация проходила достаточно спокойно и слаженно. По подсчетам автора, в 1914 — 1916 гг. из Саранска и Инсара было набрано, подготов-

лено и отправлено на фронт около 74 000 солдат, что являлось показателем готовности защищать интересы своего государства в войне с Германией [12, с. 456]. Ученым были извлечены и опубликованы интересные сведения об уроженцах Мордовии, отличившихся в ходе боевых действий и удостоенных высоких наград.

Возникшее волнение и недовольство солдат на фронте В. А. Юрчёнков связывал с появлением новых видов оружия у врага, позволявшего воевать на дальние расстояния. Этот процесс усиливался с возрастанием потерь личного состава, а также недостатком продовольствия. На смену патриотизму пришел пессимизм, чувство отчаяния и апатии. В сложившейся ситуации у солдат возникало и постепенно усиливалось недовольство офицерским составом, состоявшим преимущественно из немцев [12, с. 462].

Уроженцы мордовского края не только героически сражались на фронтах войны, но и внесли значительный вклад беззаветным трудом в тылу. В. А. Юрчёнков в монографии проследил процессы перестроения экономики региона на военный лад. Из архивных документов им была извлечена и проанализирована информация о масштабах обслуживания военного ведомства крупными предприятиями Мордовии. Изначально востребованность товаров на военные нужды обеспечила подъем промышленного производства, однако вскоре владельцы предприятий столкнулись с проблемой недостатка рабочей силы. По мнению исследователя, немного стабилизировать ситуацию в тылу помогло решение привлечь к труду военнопленных, которые содержались в лагерях Саранска, Алатыря, Ардатова и Краснослободска [12, с. 464 — 465].

В 2013 г. вышел в свет сборник научных статей и документов «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.», в котором были опубликованы материалы, позволившие скорректировать и уточнить некоторые ключевые моменты в изучении Первой мировой войны [3].

В статье «Первая мировая война и Мордовский край: проблемы региональной историографии» В. А. Юрчёнкова проанализированы основные направления исследований по истории мордовского края периода Первой мировой войны, прослежен процесс изменения взглядов исследователей с устоявшихся реалий советского времени (революционные настроения в рабочей и крестьянской среде, связанные с началом войны) до исследований социально-экономических положений в военное время. В. А. Юрчёнков сделал вывод, что многие вопросы региональной истории Первой мировой войны недостаточно изучены, а некоторые проблемы по идеологическим причинам интерпретировались, опираясь на концепцию революции 1917 г., что влекло за собой искажения исторической реальности [3, с. 6 — 25].

Деятельность военной цензуры в годы Первой мировой войны рассмотрена С. В. Белоусовым в статье

В. А. Юрчёнков
V. A. Yurchenkov

Обложки книг «Начертание мордовской истории», «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.»
The covers of the books “The Outline of the Mordovian history”, “The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918”

«...Наши письма солдатские все проверяют чиновники на почтах...»: письма солдат — уроженцев Пензенской губернии с фронтов». Анализ фронтовых писем показал высокую степень патриотизма русской армии на протяжении всей войны, однако, большой процент писем содержал в себе и негативное восприятие войны: недостаток продовольствия и боеприпасов, недовольство нижними чинами офицерского состава. Неудачи на фронте солдаты связывали с тем, что большинство генеральских чинов занимали иностранцы. Солдаты в письмах обвиняли их в предательстве и пособничестве противнику. Автор сделал выводы, что проблемы снабжения армии, неудачи на фронте и т. д. приводили к озлобленности солдат и недовольству властью [3, с. 111 — 118].

М. А. Бибин в статье «Дворянское хозяйство: особенности аграрной эволюции» рассмотрел упадок сельскохозяйственной отрасли мордовского края в годы Первой мировой войны. В качестве причин автор указал сокращение количества и качества рабочей силы, а также числа наемников на временные работы. Он отметил, что уездные земства в связи с убылью рабочих рук не всегда выделяли военнопленных помещикам для сельскохозяйственных работ, так как учитывалась площадь дворянских владений. За низкую плату (кроме военнопленных) власти также привлекали к труду беженцев из прифронтовых территорий. Все это способствовало сокращению рабочей силы в сельскохозяйственной отрасли и перетеканию ее в промышленность [3, с. 25 — 39].

Н. Н. Зоркова в работе «Деревня: реализация Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае» рассмотрела, как повлияла Первая мировая война на процесс обезземеливания крестьянских хозяйств. Недостаток рабочих рук, рост цен на сельскохозяйственные орудия и машины негативно отразились как на крестьянском, так и на частновладельческом хозяйстве. Автором отмечено, что при увеличении численности крестьянских хозяйств площадь посевов значительно сокращалась. Сложившийся в таких условиях дефицит сельскохозяйственной продукции повлек за собой развитие спекуляции среди дворянства, купечества и зажиточных крестьян. Возросшее недовольство у местного населения проводившейся Столыпинской аграрной реформой в период Первой мировой войны обострило социальные противоречия в мордовской деревне, которые приблизили и ускорили революционные процессы [3, с. 40 — 54].

Е. И. Денискин акцентировал внимание на динамике развития промышленности Саранска в военное время [3, с. 54 — 65]; И. А. Юрин — на социально-экономических процессах в Краснослободском уезде, затронув и проблему здравоохранения [3, с. 65 — 82]; И. Б. Стрижова — на вопросах мобилизации населения, добровольно-принудительной реквизиции скота и сельскохозяйственной продукции у крестьян Краснослободского уезда [3, с. 82 — 92].

Совместная работа «Некоторые особенности и условия революционного движения железнодорожников Среднего Поволжья» Л. Г. Филатова и С. Ю. Фирсова посвящена рассмотрению деятельности железнодорожников Самарской, Симбирской и Пензенской губерний. Исследователи отметили, что в начале войны карательная политика властей успешно справлялась в борьбе с возникавшим недовольством рабочих. Однако позже тяжелое экономическое положение и условия труда вызвали волнения на узловых железнодорожных станциях Сызрани, Казани и Алатыря, которые привели к широкой волне протестов рабочего класса, оказавшего влияние и на выступления крестьян. Все это способствовало сложению революционных настроений в широкой массе населения [3, с. 105 — 111].

В статье «Социальное поведение крестьянства Среднего Поволжья: от патриотического подъема к антивоенному антиправительственному протесту» М. Д. Журавлевой отмечается, что Первая мировая война отразилась не только на социально-экономической жизни страны, но и на складывании антиправительственных настроений среди крестьянского населения [3, с. 92 — 105].

В статье «Содержание и использование труда военнопленных в Поволжье» И. Б. Ниманов рассмотрел попытку стабилизировать экономическую ситуацию за счет труда военнопленных. Востребованность рабочей силы привела к проблеме размещения и содержания военнопленных. Переполненные лагеря, тяжелый быт способствовали распространению смертельных болезней. Перед местными властями встала задача сохранения рабочих рук военнопленных. Ученый отметил, что постоянное ухудшение условий содержания и непосильный труд породили революционные настроения среди военнопленного населения [3, с. 119 — 139].

Значительный интерес российской общественности и представителей власти к проблеме изучения трагических событий Первой мировой войны проявился и в том, что восстановление памяти о ней стало одним из приоритетных направлений в работе воссозданного в России в 2012 г. Российского военно-исторического общества (РВИО). В 2013 г. по инициативе ученых-историков, представителей творческих объединений, духовенства, казачества, краеведов, поисковиков, реконструкторов исторических событий и журналистов было создано Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия, председателем которого стал директор НИИГН В. А. Юрчёнков. На первом собрании, состоявшемся 29 марта 2013 г., были обсуждены и утверждены основные направления его деятельности, важнейшим из которых была подготовка мероприятий, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны.

31 июля 2014 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны (г. Москва) состоялся Международный научно-общественный форум «Великая война. Уроки истории», посвященный 100-летию начала

Первой мировой войны. В его работе принял участие и председатель Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия В. А. Юрчёнков.

21 августа 2014 г. в Мордовии на базе НИИГН состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Великая война и российская провинция». В ней приняли участие представители Министерства культуры, туризма и национальной политики Республики Мордовия, руководство РВИО, члены Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия, ученые-историки и работники архивов Пензы, Рязани, Самары, Ульяновска и Саранска.

24 октября 2014 г. по инициативе Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия в центре г. Саранска, рядом с часовней святого Александра Невского, состоялось открытие памятника героям Первой мировой войны, жителям мордовского края, участвовавшим в той Великой войне. Саранск вошел в число немногих российских городов, где установлены памятники героям Первой мировой войны.

В 2014 г. к столетней годовщине начала Первой мировой войны в журнале «Центр и периферия» вышла серия статей. В. А. Каланов и В. А. Ломшин посвятили

статью уроженцам мордовского края, участвовавшим в сражениях Первой мировой войны [5, с. 37 — 45]. В работе представлены биографии георгиевских кавалеров Первой мировой войны и уникальные фотографии тех лет.

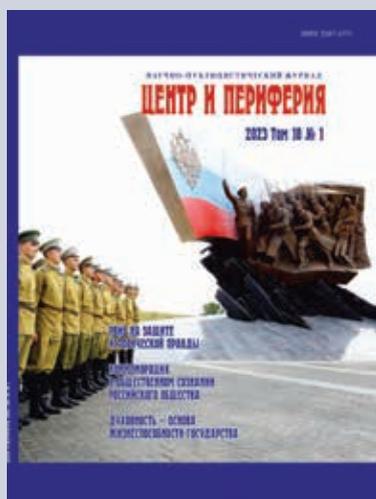
В работе О. А. Суховой рассматривается проблема социального восприятия войны населением Центрального Черноземья и Среднего Поволжья [10, с. 24 — 31]. Анализ архивных документов позволил автору проследить смену положительной реакции населения на военную политику Российской империи в начале войны на негативное ее восприятие.

В небольшой статье С. В. Белоусова повествуется об одном старом фотоснимке, обнаруженном в Нижнем Ломове, на котором запечатлен молодой офицер с Георгиевским крестом на груди. В результате исследовательской работы автору удалось установить личность офицера, а также некоторые фрагменты его биографии [1, с. 46 — 47].

В совместной работе С. В. Белоусова и Е. М. Букревой рассматривается провинциальная жизнь г. Краснослободска в годы Великой войны. В основу исследования легла переписка высланного в Краснослободск германского подданного Эрнеста Рупрехта с сыном чиновника по особым поручениям при министре торговли и промышленности Ильей Карцовым, в которой Эрнест Рупрехт делился впечатлениями о городе, о местных жителях. Авторы статьи отметили, что детальное описание города, быта, ярких моментов из жизни делают письма Эрнеста Рупрехта уникальным источником изучения провинции в годы Первой мировой войны [2, с. 48 — 57].

В 2017 г. в журнале «Центр и периферия» В. А. Юрчёнковым была опубликована статья об уроженце Краснослободска А. А. Яковлеве [13, с. 54 — 61], который после революционных событий 1905 г. был сослан на каторжные работы, после чего через Китай сбежал во Францию. Автор отметил, что в годы Первой мировой войны охваченный духом патриотизма к России наш земляк добровольно вступил во французскую армию и участвовал в сражениях сначала в Шампани, где получил ранение, а после возвращения из госпиталя отправился на фронт и погиб в 1916 г. в ходе ожесточенных боев под Верденом. Сохранившиеся воспоминания сослуживцев характеризуют А. А. Яковлева как человека, который был готов отдать свою жизнь за родину и народ.

Одним из направлений деятельности НИИГН является производство короткометражных фильмов научно-популярного жанра. В фильмах содержатся развернутые экспертные комментарии ведущих исследователей-специалистов, приводятся сюжеты исторической реконструкции, демонстрируются изображения документальных материалов, фотографии и кинохроника, относящиеся к описываемым событиям, видеоряд наполняется аутентичными предметами из музейных коллекций. У истоков данного направления

Обложки журналов «Центр и периферия»
Covers of the Journal «Center and Periphery»

стояло творческое объединение «Куйгорож» (В. А. Юрчёнков, В. А. Каланов, Е. Н. Бикейкин и А. Н. Просвиркин).

В 2014 г. была завершена работа над фильмом «„Мы шли в поход, когда с зарею сходилась ясная заря...“», повествующем о непростом времени для мордовского края — периоде Первой мировой войны. В картине описываются события, связанные с проведением мобилизации, содержится информация о воинских контингентах, базировавшихся в Саранске и других городах, об устройстве тыловой жизни. Ярким штрихом является повествование о примерах героизма, проявленного уроженцами нашего края при защите Отечества.

Тематика воинской доблести отражена и в фильме «Герой, сын Героя» (2015), где рассказывается об уроженце с. Урусова И. С. Потешкине, ставшего в годы Великой Отечественной войны полным кавалером ордена Славы. Особым символизмом обладает тот факт, что главный герой был сыном С. Л. Потешкина, награжденного в годы Первой мировой войны четырьмя Георгиевскими крестами.

В. А. Юрчёнков был сторонником популяризации знаний об историческом прошлом нашей малой родины. В связи с этим следует отметить, что на канале «ТелеСеть Мордовии» с 2016 г. выходил исторический проект «Однажды в Мордовии», автором и ведущим которого выступал Валерий Анатольевич. Один из выпусков передачи был посвящен Первой мировой войне («Великая война. 1914 — 1918»).

Таким образом, накопленный Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия богатый опыт позволяет говорить о значительных достижениях в разработке узловых проблем истории Первой мировой войны. Это, вне всякого сомнения, способствует более глубокому пониманию исторических процессов, которые определяли развитие как отдельных регионов, так и страны в целом в начале XX в. Результаты многолетней исследовательской работы не только позволяют по-новому взглянуть на малоизвестные страницы истории Великой войны, но и открывают возможные перспективы для будущих исследовательских работ по данному направлению отечественной исторической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусов С. В. Загадка старой фотографии: Простые герои Первой мировой // Центр и периферия. 2014. № 2. С. 46 — 47. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf>
2. Белоусов С. В., Букреева Е. М. Повседневная жизнь уездного города в годы Первой мировой войны: Краснослободский след в американском архиве // Центр и периферия. 2014. № 2. С. 48 — 57. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf>
3. Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.: сб. науч. ст. и док. / сост.: Е. Н. Бикейкин, В. А. Юрчёнков; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрчёнкова. Саранск: НИИГН, 2013. 312 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf>
4. Дорожкин М. В. Мордовия в годы Первой мировой войны // История Мордовской АССР: в 2 т. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / под общ. ред. М. В. Дорожкина, А. В. Клеянкина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955. С. 263 — 269.
5. Каланов В. А., Ломшин В. А. Герои мордовского края — участники Первой мировой войны // Центр и периферия. 2014. № 2. С. 37 — 45. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf>
6. Полин Н. В. Деревня Мордовии в годы Первой мировой войны (июль 1914 — 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 21 с.
7. Полин Н. В. Помещичье хозяйство на территории Мордовии в годы Первой мировой войны // Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1971. С. 148 — 164. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 40). URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-\(vyip.-40\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-(vyip.-40))
8. Полин Н. В. Крестьянское хозяйство на территории Мордовии накануне Первой мировой войны // Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1971. С. 127 — 145. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 43). URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-\(vyip.-43\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-(vyip.-43))
9. Полин Н. В. Солдаты и крестьянское движение (1914 — 1917) // Краеведение Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. С. 68 — 73.
10. Сухова О. А. «Подумайте какая радость великая стала будто бы похоже на мир»: Социальное восприятие реалий Первой мировой войны (по документам личного происхождения) // Центр и периферия. 2014. № 2. С. 24 — 31. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf>
11. Фирстов И. И. Мордовия в период Первой мировой империалистической войны // Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. / под ред. В. Н. Бочкарева, К. В. Кудряшова, В. И. Лебедева [и др.]. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955. Т. 1. С. 460 — 488.
12. Юрчёнков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск: НИИГН, 2012. 612 с. URL: <http://niign.ru/knigi/yurchenkov-v.-a.-nachertanie-mordovskoj-istorii.pdf>
13. Юрчёнков В. А. Человек на войне: Александр Яковлев — герой Вердена // Центр и периферия. 2017. № 1. С. 54 — 61. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-1.pdf>

Информация об авторах:

Галина Александровна Куршева, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Евгений Николаевич Бикейкин, заместитель директора — ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Вклад авторов:

Куршева Г. А. — критический анализ и научное редактирование текста;

Бикейкин Е. Н. — развитие методологии, сбор данных и анализ источников и литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 02.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 05.08.2024.

Original article

THE GREAT WAR IN THE PROJECTS OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

G. A. Kursheva, E. N. Bikeykin ✉

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of projects devoted to the history of the First World War, which were developed by Institute staff at different stages of the functioning of the Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. During the Soviet period, researchers focused on the issues of the formation of the rear and the labor contribution of the people, social inequality, class contradictions and the consequences of the war for the region. The works of I. I. Firstov, N. V. Polin, M. V. Dorozhkin belong to that period. Since the early 1990s, the prevailing ideological paradigm has become a thing of the past, and historians have actively begun to correct numerous positions in Russian historiography that have been established since the Soviet period. In 2012, V. A. Yurchenkov's monograph "The Outline of Mordovian History" was published, where a separate paragraph is devoted to the First World War. The author analyzed and summarized all the historical studies of scientists who analyzed the period in question in the Mordovian region. In 2013, a collection of scientific articles and documents "The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918", in which materials were published made it possible to correct and clarify some key points in the study of the First World War. Among its authors are both employees of the Institute (V. A. Yurchenkov, M. A. Bibin, N. N. Zorkova, E. I. Deniskin, L. G. Filatov) and other regional historians (S. V. Belousov, I. B. Strizhova, E. I. Yurin, M. D. Zhuravleva, I. B. Nimanov, etc.). One of the priority areas in the work of the recreated Russia. In 2012 The Russian Military Historical Society (RVIO) has become a problem of studying the tragic events of the First World War. In 2014, on the initiative of the Regional Branch of the RVIO, a Monument to the heroes of the First World War was opened in the center of Saransk. In general, the rich experience accumulated by the institute allows us to speak about significant achievements in the development of key problems in the history of the First World War.

Keywords: World War I, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, humanitarian studies, publications, films, conference, archive, document

For citation: Kursheva GA, Bikeykin EN. The Great War in the Projects of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2024;19(3):9—17. EDN JVBKOH

REFERENCES

1. Belousov SV. The riddle of old photography: Simple heroes of the First World War. *Center and Periphery*. 2014;(2):46—47. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf> (In Russ.)
2. Belousov SV, Bukreeva EM. Daily life of a county town during the First World War: Krasnoslobodsky trace in the American archive. *Center and Periphery*. 2014;(2):48—57. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf> (In Russ.)
3. The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918. Collection of scientific articles and documents. Saransk;2013. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf> (In Russ.)
4. Dorozhkin MV. Mordovia during the First World War. *The history of the Mordovian ASSR in 2 volumes*. Saransk;1955;1:263—269. (In Russ.)
5. Kalanov VA, Lomshin VA. Heroes of the Mordovian region — participants of the First World War. *Center and Periphery*. 2014;(2):37—45. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf> (In Russ.)
6. Polin NV. The village of Mordovia during the First World War (July 1914 — 1917). Abstract of the dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;1971. (In Russ.)
7. Polin NV. Landowner's farm on the territory of Mordovia during the First World War. *Research on the history of the Mordovian ASSR*. Saransk;1971;(40):148—164. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-\(vyip.-40\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-(vyip.-40)) (In Russ.)
8. Polin NV. Peasant farming on the territory of Mordovia on the eve of the First World War. *Research on the history of the Mordovian ASSR*. Saransk;1971;(43):127—145. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-\(vyip.-43\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-mordovskoj-assr-(vyip.-43)) (In Russ.)
9. Polin NV. Soldiers and the peasant movement (1914—1917). *Local history of Mordovia*. Saransk;1973:68—73. (In Russ.)
10. Sukhova OA. “Think what a great joy it has become like the world”: Social perception of the realities of the First World War (according to documents of personal origin). *Center and Periphery*. 2014;(2):24—31. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf> (In Russ.)
11. Firstov II. Mordovia during the First World imperialist War. *Essays on the history of the Mordovian ASSR in 2 volumes*. Saransk;1955;1:460—488. (In Russ.)
12. Yurchenkov VA. The outline of the Mordovian history. Saransk;2012. URL: <http://niign.ru/knigi/yurchenkov-v-a-nachertanie-mordovskoj-istori.pdf> (In Russ.)
13. Yurchenkov VA. A man at war: Alexander Yakovlev — the hero of Verdun. *Center and Periphery*. 2017;(1):54—61. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-1.pdf> (In Russ.)

Information about the authors:

Galina A. Kursheva, Director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Evgeny N. Bikeykin, Deputy Director — Scientific Secretary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Contribution of the authors:

Kursheva G. A. — critical analysis and scientific editing of the text;

Bikeykin E. N. — development of methodology, data collection and analysis of sources and literature, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 02.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 05.08.2024.

УДК 355/359

EDN JBKOAG

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ТРАДИЦИИ ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ УРОЖЕНЦЕВ МОРДОВСКОГО КРАЯ

О. И. Марискин

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
mariskinoi@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ участия уроженцев мордовского края в Отечественной войне 1812 г., Русско-японской войне 1904 — 1905 гг. и Первой мировой войне 1914 — 1918 гг. Изучение участия рекрутов и губернских ополчений в Отечественной войне 1812 г. позволяет выявить конкретно-исторические события и личности, способствует более глубокому пониманию роли сословий в достижении победы над наполеоновской армией. Исследование Русско-японской и Первой мировой войн воссоздают целостную историю участия россиян в защите Родины в начале XX в. Обращение к семейной истории, истории страны и малой родины позволяет выявить ранее неизвестные события, факты военных лет, восстановить традиции воинского служения России.

Ключевые слова: война, защита Отечества, рекруты, ополченцы, новобранцы, солдаты, офицеры

Для цитирования: Марискин О. И. Традиции воинского служения Отечеству уроженцев мордовского края // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 18 — 32. EDN JBKOAG

Благодаря инициативе и финансовой поддержке благотворительного фонда группы компаний «Талина» был реализован научно-исследовательский проект «Защитники Отечества — уроженцы Атяшевской земли», цель которого — на примере жителей и уроженцев мордовского края (ныне Атяшевского района Республики Мордовия) воссоздать целостную историю участия россиян в войнах и военных конфликтах XVII — XX вв., связанных с защитой Родины.

В результате исследования опубликована коллективная монография [6] и подготовлены базы данных участников войн, размещенные на официальном портале Атяшевского муниципального района Республики Мордовия и сайте Фонда поддержки социальных проектов «Талина». Всего в базах данных содержатся сведения о более чем 30 тыс. защитников Отечества — уроженцев Атяшевской земли (до 1928 г. территория современного Атяшевского района входила в состав Ардаатовского и Алатырского уездов Симбирской (Ульяновской) губернии). В статье проведен анализ участия уроженцев мордовского края в Отечественной войне 1812 г., Русско-японской войне 1904 — 1905 гг. и Первой мировой войне 1914 — 1918 гг.

Участью наших земляков в Отечественной войне 1812 г., помощи населения мордовского края армии посвящены работы как дореволюционных историков, так и труды советских и современных авторов [1; 3; 7; 8; 11]. Положению в уездах, вошедших в современную Мордовию, посвящен сборник документов и материалов, подготовленный сотрудниками Республиканской архивной службы Республики Мордовия¹. В настоящее время значительное внимание уделяется «забытой» Первой мировой войне: освещаются вопросы мобилизации; участие в сражениях воинов — уроженцев мордовского края, их подвиги и награды; проблемы военнопленных; эволюция экономики в годы войны [2; 4; 5; 10].

Отечественная война 1812 г. занимает важное место не только в истории Российского государства, Русской армии, но и в истории Европы и всего мира. Изучение участия рекрутов и губернских ополчений в Отечественной войне 1812 г. позволяет выявить конкретно-исторические события и личности, способствует более глубокому пониманию роли сословий в достижении победы над наполеоновской армией.

Рекрутские наборы в начале XIX в. оставались основой комплектования русской армии. В 1808 — 1811 гг. из-за угрозы войны с Францией шли усиленные наборы — число рекрутов достигало 314 тыс. В 1808 г. при проведении 78-го набора рекруты направлялись в запасные рекрутские депо, которые учреждались для пополнения каждой пехотной дивизии. Новобранцы из Симбирской губернии поступали в Ровенское, Чуд-

новское, Иванецкое и Заславское депо (для 7, 8, 4 и 6-й пехотных дивизий). В 1809 г. рекруты Симбирской губернии (4 031 чел.) были сведены сначала в г. Симбирск, Ардаатов и Сызрань, затем направлены для обучения в Новомиргородское, Холмское, Торопецкое и Новгород-Северское депо. Рекруты из Ардаатова в количестве 900 чел. (5 партий) были направлены в г. Холм, 1 181 чел. (4 партии) — в г. Торопец Псковской губернии. Рекруты из Симбирска поступили в Новомиргородское депо (1 200 чел.), из Сызрани — в Новгород-Северское депо (750 чел.) [6, с. 85].

В запасных рекрутских депо, где новобранцев собирали после набора, осуществлялась предварительная подготовка к несению военной службы, после чего рекруты направлялись в войска. Обучение длилось 8 — 9 месяцев. Создавалось одно депо на дивизию, в каждом из них обучалось не менее 2 300 чел. От дивизии для обучения рекрутов в депо выделялась команда из 6 обер-офицеров, 24 унтер-офицеров и 240 рядовых, а также 3 барабанщиков, 3 цирюльников и 3 лазаретных служителей.

Из Новомиргородского депо рекруты 1809 г. набора после обучения уже в 1810 г. поступили на комплектование 8-й пехотной дивизии, из Новгород-Северского — 10-й дивизии. После обучения рекруты мордовского края из Холмского депо были направлены на комплектование 5-й пехотной дивизии, из Торопецкого — 3-й пехотной дивизии (в пехоту — 1 911 рекрутов, в кавалерию — 351 рекрут).

В 1810 г. в Симбирской губернии был рекрутирован 2 421 чел. Для обучения все они были направлены в Дмитриевское и Ивановское депо. 3 000 обученных рекрутов из Ивановского депо поступили на пополнение 13-й пехотной дивизии, 527 чел. — 24-й и 26-й кавалерийских бригад [6, с. 86].

В 1812 г. по 83-му рекрутскому набору (со 100 душ по 2 рекрута) из Симбирской губернии 4 414 новобранцев поступили в рекрутское депо г. Костромы. Рекруты 1-й четверти 84-го набора направлялись в г. Арзамас к генералу Д. И. Лобанову-Ростовскому на формирование новых батальонов (всего в Арзамасе собиралось более 61 тыс. рекрутов). Рекруты 2, 3 и 4-й четвертей отсылались в Белосток на пополнение Резервной армии.

Для «сдачи в рекруты» по каждому селу и деревне, а также имению составлялись списки. Большую степень вероятности попасть в такой список давал мирской приговор — решение мирского схода (собрания крестьянской общины, мира) относительно кандидатов в рекруты. На собрании, где участвовали представители всех семейств, проживавших в селе, проводилась жеребьевка. Выбор производили вытягиванием жребиев, которые имели свои номера. Отдаче в рекруты подлежали лица, вытянувшие наименьшие номера.

¹ «Недаром помнит вся Россия...»: Мордовский край в период Отечественной войны 1812 года: сб. док. и материалов. Саранск, 2012. 416 с.

Так, в 1812 г. рекрутский жребий на мирском сходе с. Большие Манадыши пал на семью Василия Афанасьева. В рекруты был определен его старший внук, 20-летний Михаил Филиппов, так как другие внуки — Прокофий и Иван — были еще малолетними и не подлежали включению в рекрутский список.

До призыва Михаил жил в большой патриархальной семье, состоявшей из трех поколений: дед Василий Афанасьев (1735 — 1813), отец Филипп Васильев (1769 — 1824), братья Прокофий Филиппов (1803 — 1850) и Иван Филиппов (1806 г. р.), сестра Варвара Филиппова (1798 г. р.). Михаил Филиппов был женат на Анисье Яковлевой (1796 г. р.)². В 1812 г. семнадцатилетняя Анисья Яковлева отправилась вместе с мужем в Белосток в полк, где готовила, стирала и штопала одежду. В тот период это было достаточно распространенным явлением: в ревизских сказках встречаются отметки о причине отсутствия женщин в семье — «находилась в полку с мужем». Например, в 1795 г. в ревизской сказке зафиксировано проживание в с. Керамсурка Ардатовского уезда Симбирской губернии 62-летней солдатки Авдотьи Ивановой, которая «перед сим находилась с мужем своим в полку, а ныне жительствует в показанном селе Керамсурке»³.

П. П. Щербинин, подробно изучив особенности повседневной семейной жизни русского солдата XVIII — XIX вв., отметил: «Безусловно, к месту службы мужа-рекрута ехали лишь те женщины, которые могли решиться расстаться с привычным укладом жизни, с родными местами и родственниками... Жена солдата... получала социальный статус „солдатская жена“, „солдатка“» [11, с. 38]. Ученый выявил примерное процентное соотношение мобильности солдатки: с мужем в армии проживали около 5 % солдаток, жили самостоятельно в городах и других селах — примерно 15 %, оставались в местах призыва мужа в рекруты — около 80 % солдатских жен.

В 1813 г. у уроженцев с. Большие Манадыши рекрута Михаила Филиппова и солдатки Анисьи Яковлевой в период Заграничного похода в полку родился сын Савелий, в 1814 г. — дочь Марфа⁴.

В 1812 г. вместе с Михаилом Филипповым в рекруты по жребию попали его односельчане Степан Лазарев, Наум Абросимов, Софрон Кондратьев, Иван Евсеев, Николай Васильев, Савелий Ларионов и Иван Володимиров⁵. Большая их часть также проживала в многосемейных дворах.

Отобранные по жребию рекруты в дальнейшем подлежали сдаче в рекрутское присутствие, находившееся в Ардатове. Здесь же проводилось медицинское освидетельствование кандидатов в рекруты. Годным в рекруты «брили лбы» (т. е. выбривали полголовы) и выдавали рекрутскую форму одежды, близкую к солдатской.

Таким образом, в начале XIX в. рекруты из мордовского края в целом и Симбирской губернии в частности большей частью поступали на укомплектование или формирование тех полков, которые принимали активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии. Наследием этих героических событий являются фамилии, бытующие среди жителей Атяшевского района до настоящего времени: Французовы, Улановы, Гусаровы, Стрелковы, Рубацовы и т. д.

Широкий отклик в различных общественных кругах страны получил манифест Александра I от 6 июля 1812 г. с призывом «собрать внутри государства новые силы, которые... составили бы вторую ограду, в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех»⁶.

Воин и обер-офицер пеших полков Симбирского ополчения. 1812 — 1813 гг.

(Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск: в 30 т. СПб., 1841 — 1862. Т. 18. № 2550, 2551)

A soldier and chief officer of the Simbirsk militia infantry regiments. 1812 — 1813

(Viskovatov A. V. Historical description of the clothes and weapons of the Russian troops. St. Petersburg, 1841 — 1862. Vol. 18. № 2550, 2551)

² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 57. Оп. 1. Д. 67А. Л. 84 об. — 85.

³ ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 156. Оп. 3. Д. 17. Л. 405.

⁴ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 67А. Л. 84 об. — 85.

⁵ Там же. Л. 57 — 89.

⁶ Высочайшие указы и манифесты, относящиеся к войне 1812 г. СПб., 1912. С. 7.

Формирование Симбирского ополчения началось в сентябре, к середине октября было призвано 8 600 — 8 800 чел. Начальником был избран действительный статский советник Дмитрий Васильевич Тенишев. В состав Симбирского ополчения вошли также ратники из Саратовской губернии. Были сформированы 3 пехотных полка и 1 конный (6-сотенный) полк. В октябре 1812 г. был объявлен дополнительный набор и создан 4-й (резервный) полк. Ратники были вооружены пиками, топорами, и лишь незначительное число — огнестрельным оружием. Государственные и удельные крестьяне по манифесту не подлежали набору в ополчение.

Приемный пункт для формируемого 1-го полка Симбирского ополчения для крестьян Ардатовского, Алатырского и Курмышского уездов располагался в Алатыре; для 2-го — в г. Ставрополе; 3-го — в г. Сенгилее; для 4-го — в Симбирске. Полковой сборный пункт располагался и в Ардатове, где распределялись по батальонам и ротам.

Вооружение, обмундирование и продовольственное снабжение ополчения осуществлялось за счет специального фонда, который включал обязательные денежные, а также натуральные взносы дворян и добровольные пожертвования населения. В числе частных лиц по Ардатовскому уезду пожертвования поступили от надворного советника Дмитрия Чиркова в сумме 300 руб., от прапорщика Матвея Бирюкова — 5 руб., штабс-капитана Кузьмы Чегодаева — 5 руб., генерал-лейтенанта Василия Николаевича Панова — 50 руб., да 8 ружей со штыками и т. д.⁷

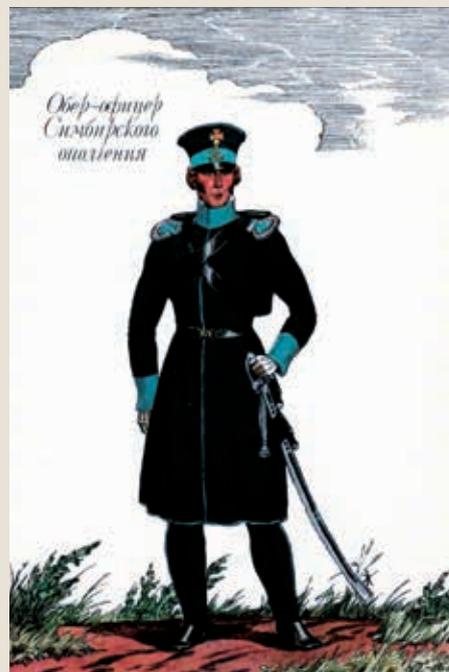
Значительную роль в общей массе пожертвований от церковнослужителей играло уездное духовенство. К октябрю 1812 г. пожертвования поступили от священников и причтов селений Ардатовского и Алатырского уездов: Капасово — 20 руб., Сабанчеево — 25, Параней — 20, Манадыши — 20, Алово — 20, Алашеевка — 20 руб., Батушево — 12 руб. 50 коп., Атяшево — 20 руб., Тетюши — 20, Большие Манадыши — 10, Русские Дубровки — 18, Вечерлей — 20, Бутырки — 10, Дады — 10, Сосуновка — 17, Шейн-Майдан — 20, Покровское — 20, Низовка — 20, Керамсурка — 20, Троицкое — 40, Козловка — 20, Киржеманы — 20, Знаменское — 20, Лобаски — 20, Ахматово — 20 руб.⁸ Всего по Симбирской губернии к ноябрю 1812 г. денежные пожертвования и сборы с дворян на ополчение составили 235 822 руб. 40 коп.⁹

В мае 1813 г. симбирские ополченцы получили в Ковно 15 тыс. трофейных французских ружей и были включены в состав Польской армии: участвовали в осаде крепостей Замостье и Бреслау, Конный полк — в боевых действиях под Дрезденом. Затем два пехотных полка были включены в гарнизон Бреслау, а два других и Конный полк находились при осаде Глогау.

Послужной список прапорщика Симбирского ополчения Александра Егоровича Крыжина (помещик с. Алашеевка Ардатовского уезда Симбирской губер-

О. Пахаев.
Обер-офицер
Симбирского
ополчения.
1886 г. Открытка

О. Pakhaev.
Chief officer
of the Simbirsk
militia. 1886.
Postcard

нии) позволяет подробно проследить боевой путь 2-го полка: «16 июля 1813 г. из российских границ переправляясь реку Буг Варшавского герцогства до крепости Замостья, с 1-го августа по 13 число ноября при блокаде оной, после к австрийским границам до местечка Крешова, с 27 января 1814 года по 25 февраля прусского владения до крепости Глогау, с 25 февраля по 1 апреля при блокаде оной. В июле в местечко Шадлова, в сентябре до местечка Нишавы. Не ранен, награда нет. Из оного переведен в 24-й Егерский полк 17 ноября 1814 г.»¹⁰

Фонд «Инспекторского департамента» Российского государственного военно-исторического архива содержит обширные сведения по организации, структуре и формированию Симбирского ополчения. Так, дела под номерами 36 «Список алфавитный воинам Симбирского ополчения» и 37 «Именные списки, учиненные в уездных городах Симбирского ополчения воинов» дают уникальную возможность восстановить имена не только офицеров, но и простых ополченцев, воевавших против войск Наполеона.

На основе именных списков Симбирского ополчения была сделана выборка по современному Атяшевскому району Республики Мордовия (28 помещичьих селений, 30 селений состояли из удельных и государственных крестьян). Всего с этой территории в Симбирское ополчение было мобилизовано 450 чел. из 28 помещичьих селений (табл. 1): в Конном полку служили 4 % атяшевских ополченцев, в 1-м пехотном —

⁷ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 474. Оп. 1. Д. 1396. Л. 224 — 225.

⁸ Там же. Л. 226 — 237.

⁹ Там же. Л. 242.

¹⁰ Там же. Ф. 29. Оп. 4/154. Т. 1. Св. 140. Д. 134. Ч. 18. Л. 2 — 3.

Фрагмент базы данных «Симбирское ополчение 1812 г.»

№	Фамилия	Имя	Отчество	Возраст	Селение	Помещик	Семейное положение	Полк
289	Шилкин	Петр	Егорович	20	Сосуновка	Бекетов	женат	Конный
290	Шилкин	Федор	Дмитриевич	20	Сосуновка	Бекетов	женат	Конный
291	Шилкин	Филалей	Савельевич	25	Сосуновка	Бекетов	женат	Второй
292	Григорьев	Егор		20	Сосуновка	Жилин	холост	Второй
293	Федоров	Евстигней		20	Сосуновка	Жилин	холост	Второй
294	Смирнов	Петр		50	Сосуновка	Смиронов	женат	Второй
295	Суседов	Антип	Никифорович	22	Сосуновка	Смиронов	холост	Второй
296	Евстигнеев	Николай		22	Сосуновка	Жилин	холост	Второй
297	Макаров	Ефим		43	Сосуновка	Бекетов	вдов	Второй
298	Соловьев	Петр	Алексеевич	18	Сосуновка	Соловьев	женат	Второй
299	Гаврилов	Ефим		50	Сосуновка	Нет сведений	вдов	Второй
300	Данилов	Павел		30	Сосуновка	Бобоедова	женат	Второй

37 % и во 2-м пехотном полку — 59 %, в 3-й полк атяшевские ополченцы не мобилизовались¹¹.

По аргументированному мнению М. Ю. Иванова, участие ополчений в кампании 1813 г. было одним из решающих звеньев одержанной победы. Многочисленные резервы позволяли русским быстро продвигаться в глубь территории, оставляя в тылу не менее 160 тыс. неприятельских солдат, разбросанных по гарнизонам многочисленных крепостей вдоль р. Вислы, Одера, Эльбы, осада и блокада которых ложилась на плечи ополчения. Русское командование придавало ополчению характер вспомогательных частей или войск второго эшелона. «В то же время, не имея достаточных резервов, командование было вынуждено использовать ополчения для решения конкретных боевых задач по изоляции крупных формирований неприятеля, расположенных в тылу действующей армии» [7, с. 20].

Герой Отечественной войны 1812 г. капитан 24-го Егерского полка Петр Егорович Крыжин (помещик с. Алашеевка Ардатовского уезда Симбирской губернии) неоднократно принимал участие в сражениях. 24-й Егерский полк был одним из наиболее отличившихся в период Отечественной войны: принимал участие в битвах при Якубове, Клястицах, в сражении под Полоцком, а также в Березинской операции. За проявленную доблесть в апреле 1813 г. полку были пожалованы особые знаки отличия. Это были трубы из серебра, надпись на которых гласила: «24-го Егерского. 1813 года апреля 13 дня, за мужество и храбрость против французских войск».

В Заграничном походе полк проявил себя не менее доблестно. Здесь они участвовали в сражениях при Дрездене, Люцене, Бауцене, а также Лейпциге. В конце Заграничной кампании 24-й Егерский полк стоял при Страсбургской блокаде. В том же самом 1814 г. егеря сражались при Бар-сюр-Об, Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе и непосредственно во время взятия Парижа.

В послужном списке П. Е. Крыжина отмечается: «Будучи в компании ранен в сражениях 1812-го года октября 6 дня под городом Полоцком в голову саблей, в Силезии 1813 года мая 19-го дня под городом Стригау в правый бок контужен картечью, в Саксонии

А. Ежов. Шассеры 24-го полка легкой пехоты в сражении под Красным. Август 1812 года

A. Yezhov. Chasseurs of the 24th Light Infantry Regiment in the battle of Krasnoye. August 1812

(URL: <https://www.liveinternet.ru/users/6275727/post440490538/>)

¹¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 311/240. Д. 36; Д. 37.

сентября 3-го дня при деревни Петерсвальде пулею навылет в правую ногу под колено, октября 4-го дня под городом Лейпцигом пулею в левую ногу в большой палец навылет с повреждением кости и наконец, 1814-го года марта 18-го дня во Франции при овладении города Парижа пулею в левую сторону шеи и навылет в правое плечо»¹².

За проявленную отвагу и мужество Петр Егорович был награжден «орденами Святой Анны 2-й степени, Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом, Святой Анны 4-й степени». Его имя было занесено на барельеф храма Христа Спасителя [9, с. 300].

Воинское служение Отечеству было семейной традицией Крыжиных. Так, Атемарская десятина 1669 — 1670 г. содержит сведения о предках Петра и Александра Крыжиных: «Иван Степанов сын Крыжин [Убит]. Верстался по Атемару во 150-м [1642] году»; «Тимофей Иванов сын Крыжин... Из детей боярских, которые служат по Атемару, великого государя по грамотам, неверстанные, с отцовских поместий»¹³. Сведения о Тимофее Иванове сыне Крыжине, исполнявшего сначала полковую, а затем рейтарскую службу, встречаются и в Атемарской десятине 1679 — 1680 гг.: «Тимофей Иванов сын Крыжин. Служил он великаго государя службу по Саранску, полковую с городом, лет с 10-ть, а со 186 [1678] году, в полку думного дворянина и енарала и сходного воеводы Венедикта Андреевича Змиева, служить рейтарскую службу»¹⁴.

Участник Отечественной войны 1812 г. Дмитрий Николаевич Дуров родился 6 января 1791 г. в с. Покровское Ардатовского уезда Симбирской губернии. В звании корнета лейб-гвардии сражался в рядах Конного полка. За отличие в сражении при Бородино награжден орденом Святой Анны 4-й степени. 19 марта 1814 г. Конный полк вместе со всей русской армией вошел в Париж. С 1845 г. Д. Н. Дуров в звании генерал-майора был генерал-губернатором Варшавы в Царстве Польском, входившем в то время в состав Российской империи. После отставки жил за границей. Умер в 1867 г., похоронен в Ницце.

После смерти Д. Н. Дурова завещанный им капитал в сумме 29 400 руб. должен был использоваться на устройство народного училища в Покровском. Завещание через Министерство иностранных дел поступило в канцелярию симбирского губернатора. Однако прежде чем построить школу, пришлось преодолеть ряд препятствий и судебных тяжб. Все документы этого дела вел директор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов, который выступал в качестве доверенного лица Ардатовского уездного земства. В 1886 г. по инициативе И. Н. Ульянова было открыто

О. Пахаев. Штаб-офицер лейб-гвардии Конного полка. 1986 г. Открытка

O. Pakhaev. Staff officer of the Life Guards Mounted Regiment. 1986. Postcard

одноклассное министерское училище, в 1903 г. преобразованное в двухклассное.

В начале XX в. Ардатовское земство возбудило дело об открытии вместо училища сельскохозяйственной школы как наиболее соответствовавшей пожеланиям генерал-майора Д. Н. Дурова. В 1914 г. Покровское кредитное товарищество выделило средства на строительство сельскохозяйственной школы, однако до конца этот вопрос так и не был решен. Одноэтажное деревянное здание училища сохранилось в селе до сегодняшнего дня [6, с. 98 — 100].

Всего в Отечественной войне 1812 г. приняло участие более 3 тыс. ополченцев, рекрутов и офицеров — уроженцев Атяшевской земли. Отечественная война 1812 г. побудила чувство общности национальной жизни, единения перед лицом смертельной угрозы. Сплоченность и патриотический порыв жителей разных губерний и провинций, людей разных сословий и религий позволили выдержать серьезное испытание прочности российской государственности и одержать победу над войсками Наполеона.

¹² РГВИА. Ф. 29. Оп. 4/154. Т. 1. Св. 140. Д. 134. Ч. 18. Л. 1 — 3.

¹³ Десятни Пензенского края (1669 — 1696). СПб., 1897. Стб. 196, 207.

¹⁴ Там же. Стб. 291, 292.

В 1904 — 1905 гг. Российская империя и Япония вели войну за контроль над Маньчжурией и Кореей. 27 января 1904 г. Николай II подписал манифест «Об открытии военных действий против Японии». Однако всеобщей воинской мобилизации по случаю войны объявлено не было. Проводились так называемые частные мобилизации запасных нижних чинов с целью формирования и пополнения некоторых частей войск и военных учреждений.

В Симбирской губернии (Казанский военный округ), как и в других губерниях России, была заметна неравномерность проведения мобилизации. Так, в Ардатовском, Карсунском, Курмышском и Сызранском уездах прошли 3 мобилизации: 4-я (5 августа 1904 г.), 7-я (2 декабря 1904 г.) и 9-я (6 августа 1905 г.), в Алатырском — 2: 4-я и 7-я¹⁵.

Согласно мобилизационному расписанию № 18 (при отношении штаба Казанского военного округа от 17 июля 1904 г.) из Ардатовского уезда направлению на фронт подлежали 650 нижних чинов запаса; местом назначения был указан Иркутский запасной батальон. В результате мобилизации батальон был развернут в 5-й Сибирский пехотный Иркутский полк, включен в состав 2-й Сибирской пехотной дивизии 4-го Сибирского армейского корпуса и отправлен на Дальний Восток в действующую армию [6, с. 115].

В результате частных мобилизаций в действующую армию попало множество запасников старших сроков службы в возрасте от 30 до 39 лет. В боевых действиях участвовали и воины, призванные до начала Русско-японской войны.

Участник Русско-японской войны, уроженец с. Большие Манадаши Ардатовского уезда Петр Алексеевич Бирюков (1877 — 1924) был призван в армию в 1902 г. Он героически сражался в составе 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за бой 7 и 8 августа 1904 г. при обороне Порт-Артура — «во время атаки японцами Кумиринского (Кумирненского) редута, отличался особенной храбростью».

Во время первого штурма крепости Порт-Артур 6 — 8 августа 1904 г. японцы энергично бомбардировали и атаковали Северный фронт, Водопроводный и Кумирненский редуты и Длинную гору.

6 августа против группы Кумирненских укреплений была направлена часть 2-й бригады 1-й японской пехотной дивизии. 7 августа на Северном фронте японцы, заняв д. Шуйшуин, весь день делали попытки к захвату редута. С рассветом японцы открыли сильный орудийный огонь по Водопроводному редуту шрапнелью, а по Кумирненскому — шрапнелью и гранатами

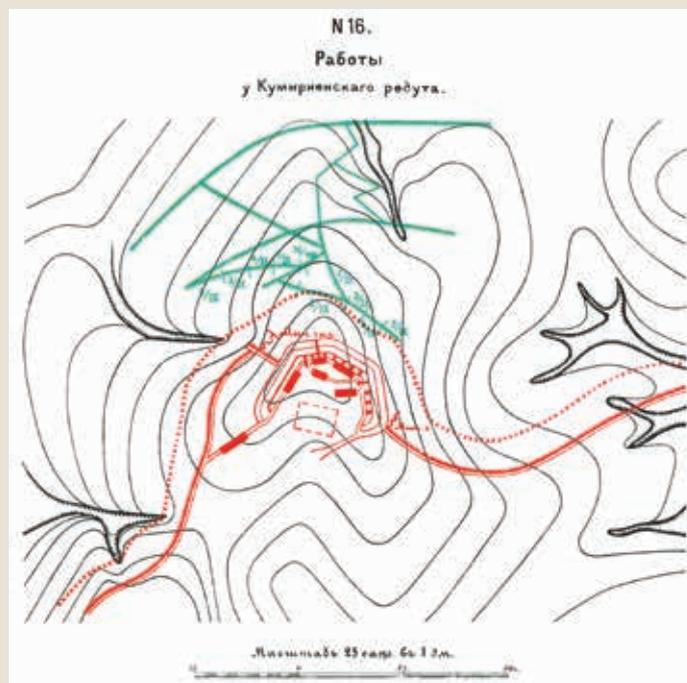
и вновь предприняли ряд неудачных атак. Около 8 ч вечера неприятель сосредоточил главный артиллерийский огонь на Кумирненском редуте. Большинство блиндажей и укреплений было разрушено.

С наступлением темноты японцы поднялись в атаку: «Сначала неприятель шел в составе около 2 рот густой цепью: сзади в таком же количестве шел резерв. Японцы были встречены настолько дружным и сильным огнем, что передние их части скоро дрогнули и обратились в бегство, задние же залегли. В 9 часов 30 минут они вдруг вскочили и с криком „Не стреляйте, по своим стреляете“ бросились вперед. Но их не приняли за своих, а встретили дружным огнем и вновь отбили, хотя на этот раз они уже подошли к наружному рву. От рва некоторые бежали, а часть их залегла сейчас же за рвом. Не прошло и получаса, как японцы с подошедшими резервами вновь бросились на редуты, но дальше рва их не пустили стрелки и пулеметы, открыв убийственный огонь»¹⁶.

В ночь на 8 августа японцы произвели еще несколько атак на Кумирненский редут. Отбивая их, гарнизон «развивал настолько сильный огонь, что оба

*Осадные и контр-осадные работы
у Кумирненского редута
(Русско-японская война 1904 — 1908 гг. СПб., 1910. Т. VIII.
Ч. 2. Приложение № 16)*

*Siege and control works at the Kumirnenky redoubt
(Russian-Japanese war of 1904 — 1908. St. Petersburg, 1910.
Vol. VIII. Part 2. Appendix No. 16)*

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: в 48 т. Т. XXIV: 1904. Отд. I. СПб., 1907. С. 851, 1163; Т. XXV: 1905. Отд. I. СПб., 1908. С. 445, 639.

¹⁶ Русско-японская война 1904 — 1905 гг.: в 25 т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 г.). СПб., 1910. С. 158.

пулемета отказывались служить от нагара в стволе, а ружья приходилось заменять другими»¹⁷. Всю ночь неприятельская артиллерия обстреливала позицию Северного фронта шрапнельным и фугасным огнем.

В 4 ч 30 мин японцы, сосредоточившись в д. Шуйшуин в составе около 6 рот, повели на Кумирненский редут самую энергичную атаку. «Они бежали вперед с шумом и криками, невзирая на сильный огонь, открытый стрелками всего гарнизона редута и исправленным за ночь пулеметом. Около получаса шли японцы вперед. Огонь делал свое дело: у неприятеля выбивал из строя ряд за рядом, но, невзирая на это, они все же дошли до наружного рва. Однако здесь дрогнули и, потеряв большую часть, бежали в полном беспорядке. Их преследовали огнем стрелков и пулемета. Оставив своих убитых и раненых, японцы добежали до Шуйшуина и скрылись в фанзах деревни»¹⁸. Гарнизон редута потерял до 40 чел. Потери японцев составили не менее 3 — 4 рот.

В 8 ч утра 8 августа, после неудавшейся атаки, японцы вновь открыли по редуту сильный огонь из орудий. В результате обстрелов блиндажи, бойницы и прикрытия редута, приведенные в исправность накануне, были все разрушены. Стрелки сидели в ближайших к редуту окопах. В 1 ч дня японцы начали новое наступление против Кумирненского редута, но, встреченные сильным ружейным и артиллерийским огнем обороняющихся, вынуждены были опять отступить в д. Шуйшуин, понеся значительные потери. По донесению подпоручика Пруссова, вся площадь между редутами и д. Шуйшуин была сплошь покрыта мертвыми телами.

В 5 ч дня 8 августа японцы снова атаковали Кумирненский редут: «Доходили до проволочной сети, в то время когда их артиллерия продолжала осыпать шрапнелью сам редут. У проволочной сети они поднимали белые флажки, и артиллерийский огонь прекращался. Тогда японцы устремлялись вперед; но наши стрелки, пользуясь прекращением огня, быстро выбегали к брустверу редута, пулеметы выкатывались и град пуль сыпался на противника. Такого огня японцы ни разу не выдерживали и каждый раз разбегались в полном беспорядке, оставляя у сети массу убитых и раненых. Как только японская артиллерия замечала отступление своих атакующих отрядов, немедленно по редуту открывался страшный шрапнельный огонь, но уже поздно — стрелки успевали скрываться в окопы, а пулеметы спущены в закрытия. Многие стрелки до того увлекались преследованием убегающего противника, что выбегали на бруствер с желанием броситься в штыки»¹⁹.

Вскоре японцы еще раз попытались штурмовать редут, но и в этот раз не выдержали встречного огня

и в беспорядке бросились в д. Шуйшуин. После полуночи с 8 на 9 августа на позиции Северного фронта наступило сравнительное затишье.

Начатый 6 сентября второй штурм крепости был подготовлен массированным артиллерийским обстрелом. 20 сентября после кровопролитных и ожесточенных боев Водопроводный и Кумирненский редут были оставлены русскими войсками. Во время штурмов японцы потеряли около 7 500 чел.

На 2 января 1905 г., момент капитуляции, гарнизон Порт-Артура насчитывал свыше 32 тыс. чел. (в том числе около 6 тыс. больных и раненых). В числе выживших был и Петр Алексеевич Бирюков. 6 декабря 1905 г. генерал-адъютант Леневиц в г. Харбине наградил его Георгиевским крестом 3-й степени «за боевые отличия в крепости Порт-Артур».

В обороне Порт-Артура в составе 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка участвовал Антон Яковлевич Бакшаев (с. Лобаски). В одном из боев с японцами он был ранен «в голову повыше правого глаза осколком шрапнели». Ардатовская земская управа в прошении симбирскому губернатору от 11 января 1907 г. просила назначить А. Я. Бакшаеву ввиду его бедственного положения и неспособности к работе в сельском хозяйстве пособие в размере 15 руб.²⁰

Активное участие в Русско-японской войне принял уроженец с. Бутырки (ныне в составе с. Вечерлей) Ардатовского уезда Симбирской губернии Василий Герасимович Шипачев (1884 — 1960). В 1887 г. его семья переехала в с. Верхоленик Иркутской губернии. В 1902 г. Василий окончил Иркутскую военно-фельдшерскую школу. С июня 1902 г. по май 1903 г. работал фельдшером в Иркутском юнкерском училище. В 1904 г. направлен в 5-й Сибирский пехотный Иркутский полк.

Во время Русско-японской войны за храбрость в бою в ходе Ляоянской операции под станцией Яньтай В. Г. Шипачев был награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней. В наградном списке Георгиевского креста 4-й степени отмечено: «Младший медицинский фельдшер. Помимо прямых обязанностей нес службу охотника, и будучи ранен в грудь в бою 28 сентября 1904 г., остался в строю». Охотничьи команды являлись самыми боеспособными частями полков и, соответственно, выполняли сложные задачи: разведка, взятие языка, начало тяжелой атаки, обеспечение отступления и выхода из боя полка и пр. Георгиевский крест 3-й степени был вручен ефрейтору 8-й роты 5-го Сибирского пехотного Иркутского полка В. Г. Шипачеву «за проявленные мужество и храбрость в боях против японцев, когда и был ранен».

С января 1906 г. В. Г. Шипачев работал фельдшером в Верхнеудинской железнодорожной больнице. В 1908 г. экстерном окончил Читинскую гимназию и

¹⁷ Русско-японская война... Ч. 2. С. 158.

¹⁸ Там же. С. 169.

¹⁹ Там же. С. 173.

²⁰ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1500. Л. 73, 98.

Профессор В. Г. Шипачев (3-й слева) на осмотре раненого бойца. Атяшевский краеведческий музей. Республика Мордовия
Professor V. G. Shchirachev (3rd from left) at the examination of a wounded soldier.
Atyashevsky Museum of Local Lore. Republic of Mordovia

поступил на медицинский факультет Томского университета. Его научные работы «Vasa vasorum» и «Внутренние паразиты рыб Томского края» были награждены серебряными медалями Томского университета, а работа «Vasa nervorum» удостоена золотой медали университета и отмечена на Берлинском студенческом научном конгрессе. По окончании университета Василий Герасимович остался ассистентом на кафедре общей хирургии под руководством Н. И. Березнеговского. В 1914 г. работал в Геттингенском университете (Германия) у профессора Штиха.

С началом Первой мировой войны В. Г. Шипачев служил старшим ординатором в 501-м полевом подвижном госпитале. С декабря 1916 г., после ранения, был старшим ординатором 171-го сводного эвакогоспиталю в Томске, в 1917 — 1920 гг. работал главным врачом госпиталя.

В 1918 г. В. Г. Шипачев защитил докторскую диссертацию на тему «О применении артропластических операций на пальцах руки после огнестрельных ранений» и был избран приват-доцентом госпитальной хирургической клиники Томского университета.

В 1920 г. был арестован, получил приговор — концлагерь до конца Гражданской войны условно, освобожден. 20 апреля 1921 г. В. Г. Шипачев был избран профессором медицинского факультета Иркутского университета и заведующим кафедрой общей хирургии. С 1933 г. был заведующим кафедрой госпитальной хирургии Иркутского медицинского института.

Профессор В. Г. Шипачев в 1941 — 1945 гг. работал ведущим специалистом госпиталя в г. Иркутске. Разработал способ восстановления функций кисти руки при оторванных осколком или обмороженных пальцах, успешно применявшийся при лечении раненых.

В. Г. Шипачев — председатель правления Иркутского хирургического общества (1946 — 1952). Заслуженный деятель науки РСФСР (1944), заслуженный врач БАССР (1945). Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями. Опубликовал более 100 научных работ, в том числе 8 монографий. Создатель кинофильма «Пластика кисти». Подготовил 7 кандидатов и 1 доктора наук [6, с. 119 — 120].

В годы Русско-японской войны полным георгиевским кавалером стал Павел Иванович Девятаев, уроженец д. Атюрьево (ныне село, центр Атюрьевского района). Он воевал в составе 287-го Тартусского пехотного полка. Знак отличия ордена Святого Георгия 1-й степени получил 11 ноября 1905 г. «за мужество и храбрость, оказанные им в боях против японцев». Произведен в чин прапорщика. С началом Первой мировой войны сражался в составе 68-го пехотного Бородинского полка до демобилизации 5 декабря 1917 г. Награжден серебряной медалью [5].

Неудачный ход Русско-японской войны, тысячи раненых, горе семей и родственников погибших увеличивали круг лиц, недовольных властью. Политическая пропаганда различных антиправительственных сил призывала к бунту против властей. К началу 1905 г. в стране назрел мощный социально-политический взрыв, вылившийся в революцию.

1 августа 1914 г. Россия вступила в Великую — Первую мировую войну. Николай II в Высочайших манифестах обозначил цели России в этой войне: защита территории страны, ее чести и достоинства, положения среди великих держав, а также «единокровных и единоверных братьев-славян».

Патриотический подъем, захвативший страну в первые дни Великой войны, был характерен и для мордовского края: «Подъем патриотических чувств необычайный. Война спаяла жителей и всех объединила в одном деле — служении царю и Родине». С 1914 по 1917 г. из уездов мордовского края было призвано более 150 тыс. чел. (около 50 % трудоспособного мужского населения) [4, с. 14]. С территории современного Атяшевского района в годы Первой мировой войны было мобилизовано около 7 тыс. чел. (табл. 2).

«Каждый день были проводы, слезы, — вспоминают жители села Алова, — крестьянские хозяйства остались без рабочих рук, за соху и косу взялись женщины, поля обрабатывали плохо, значительно сократились посевные площади, стали получать низкие урожаи».

Запасные нижние чины, как правило, распределяли в расквартированные в губернии части. В Симбирске были размещены 5-й уланский Литовский Его Величества Короля Виктора Эммануила III полк

Молебен перед отъездом солдат в армию (фото слева). Солдат прощается с домом и семьей (фото справа). 1914 г. с. Вечканово Бугурусланского уезда Самарской губернии. Фото А. О. Вяйсянена

*Prayer service before the soldiers leave for the army (photo on the left).
A soldier says goodbye to his home and family (photo on the right). 1914
Village of Vechkanovo, Buguruslansk district, Samara province. Photo by A. O. Vyasyanin
(URL: https://vk.com/wall-176558385_2578)*

Таблица 2

Фрагмент базы данных «Первая мировая война»

№	Фамилия	Имя	Отчество	Селение	Полк
85	Адушкин	Кузьма	Емельянович	Андреевка	180-й пехотный Виндавский полк
124	Алешин	Василий	Прокофьевич	Андреевка	180-й пехотный Виндавский полк
128	Алешкин	Гавриил		Тарасово	180-й пехотный Виндавский полк
130	Алмазов	Афанасий	Яковлевич	Родионовка	180-й пехотный Виндавский полк
261	Асташин	Александр	Григорьевич	Родионовка	180-й пехотный Виндавский полк
264	Асташкин	Александр	Григорьевич	Козловка	180-й пехотный Виндавский полк
295	Ашаев	Михаил	Евдокимович	Селищи	180-й пехотный Виндавский полк
332	Бакшаев	Иван	Федорович	Пичинейка	180-й пехотный Виндавский полк
342	Балабанов	Николай	Прокофьевич	Знаменское	180-й пехотный Виндавский полк
347	Балаев	Ефим	Михайлович	Пилесево	180-й пехотный Виндавский полк
450	Безбородов	Иван	Григорьевич	Бутырки	180-й пехотный Виндавский полк
451	Безбородов	Иван	Лаврентьевич	Бутырки	180-й пехотный Виндавский полк
473	Бектяшкин	Степан	Иванович	Атяшево	180-й пехотный Виндавский полк
485	Бельдяев	Дмитрий	Авдеевич	Андреевка	180-й пехотный Виндавский полк
565	Борзов	Федор	Федорович	Алашеевка	180-й пехотный Виндавский полк
604	Бочкарев	Иван	Иванович	Сосуновка	180-й пехотный Виндавский полк
650	Булаев	Григорий	Егорович	Ахматово	180-й пехотный Виндавский полк
664	Бурмутов	Николай	Федорович	Селищи	180-й пехотный Виндавский полк
748	Вдовин	Алексей	Михайлович	Старое Баево	180-й пехотный Виндавский полк
797	Вечканов	Василий		Батушево	180-й пехотный Виндавский полк
800	Вечканов	Николай	Лаврентьевич	Батушево	180-й пехотный Виндавский полк

(командир — полковник А. И. Федотов), 163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский полк (командир — полковник Ф. А. Эккерсдорф), 164-й пехотный Закавказский полк (командир — полковник К. К. Колен); в Сызрани — 179-й пехотный Усть-Двинский полк (командир — полковник Н. И. Лукьянов), 1-й запасный кавалерийский полк (командир — полковник В. В. Золотарев).

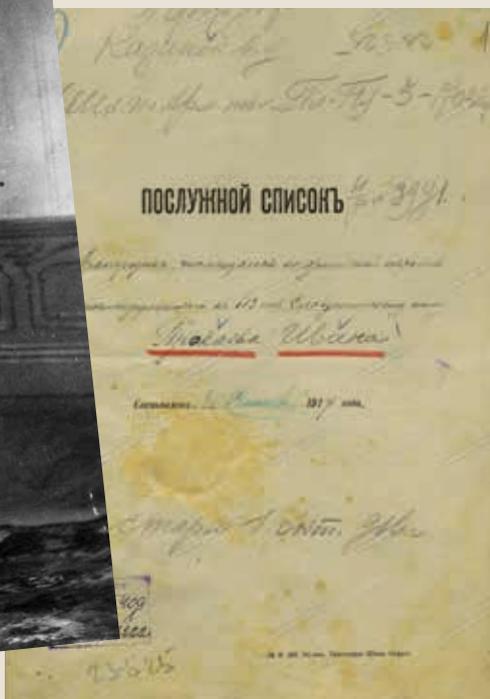
Всего во время войны в Симбирске были сформированы и размещены 35 пехотных полков, в Сызрани — 6, в городах Карсуне и Сенгилее — по 1, в Алатыре — 3 пехотных полка. Кроме того, были сформированы кавалерийские полки и иные армейские подразделения. В Саранске базировался 180-й пехотный Виндавский полк, более чем наполовину состоявший из жителей мордовского края. Полк принимал участие в боевых действиях на Юго-Западном, Северо-Западном и Северном фронтах. В 1914 г. от 180-го Виндавского полка был отделен кадр в составе 19 офицеров и 280 нижних чинов, из которых с пополнением за счет мобилизованных жителей г. Пензы и Саранска был сформирован 320-й пехотный Чембарский полк, направленный на Юго-Западный фронт. В 1915 г. из жителей края был сформирован 407-й Саранский пехотный полк, направленный на Юго-Западный фронт.

И. Ф. Прокаев. Послужной список.

Атяшевский краеведческий музей. Республика Мордовия

I. F. Prokaev. The track record.

The Atyashevsky Museum of Local Lore. Republic of Mordovia

Участник Первой мировой войны, лингвист, педагог Иван Федорович Прокаев родился 3 сентября 1888 г. в с. Чукалы-на-Вежне. Окончил 2-классное начальное училище, Казанскую учительскую инородческую семинарию (1908), был учеником М. Е. Евсевьева. Работал учителем в Актюбинской области (Казахстан). В 1913 г. поступил в Казанский учительский институт. 2 июля 1916 г. был зачислен в 94-й запасный полк рядовым, 3 октября 1916 г. принят юнкером на 4-месячные курсы Казанского военного училища, где 24 ноября 1916 г. принял присягу. 23 января 1917 г. произведен в младшие унтер-офицеры, 1 февраля 1917 г. — в прапорщички. После окончания училища в феврале прибыл в 170-й пехотный запасный полк, 22 апреля 1917 г. отправлен на службу в 154-ю пехотную дивизию, 20 мая 1917 г. — в 613-й пехотный Славутинский полк на должность младшего офицера 4-й роты. С того периода, как отмечено в послужном списке, И. Ф. Прокаев «находится в нарядах и делах против Австро-Германии»²¹. В службе не было обстоятельств, лишивших его права на получение знака отличия беспорочной службы. 6 сентября 1917 г. И. Ф. Прокаев был командирован на родину «на станцию Атяшево по делам службы».

С 1918 г. И. Ф. Прокаев — преподаватель педагогических курсов для мордовских учителей в с. Мачкасы (ныне Шемышейского района Пензенской области), с 1921 г. — преподаватель родного языка в Мордовском педагогическом техникуме, заведующий уоно (г. Петровск Саратовской области). В начале 1930-х гг. переехал в Саранск, где работал в Мордовской партийной школе, Мордовском государственном педагогическом институте им. А. И. Полежаева. Участвовал в научной разработке основ мордовского языкознания. На Всероссийской мордовской методической конференции (1935) выступил с докладом о принципах мордовской орфографии. Автор учебников по родному языку и литературе для эрзянских школ. В марте 1937 г. был арестован, осужден и выслан на 8 лет в район Котласа (Архангельская область). В 1945 г. вернулся в Петровск, работал в вечерней школе. В 1956 г. реабилитирован. Последние годы жил в г. Уфе, где скончался в 1959 г.

За годы Первой мировой войны 57 уроженцев мордовского края стали полными кавалерами Георгиевского креста: Дмитрий Александрович Абудеев (г. Саранск), Павел Ксенофонович

²¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 76222. Л. 2.

Андреев (Симбирская губ., Ардатовский у., Тархановская вол.), Илларион Леонтьевич Арапов (Симбирская губ., Ардатовский у., с. Шугурово), Максим Дмитриевич Ачапкин (Пензенская губ., Краснослободский у., Большеазяская вол., д. Старое Мангино), Фёдор Сергеевич Баландин (Пензенская губ., Краснослободский у.), Павел Фёдорович Баранов (Пензенская губ., Инсарский у., Майданская вол.), Корней Афанасьевич Бесков (Пензенская губ., Краснослободский у.), Харитон Макарович Бобылев (Пензенская губ., Наровчатский у., с. Паньжа), Кирилл Васильевич Боев (Пензенская губ., Краснослободский у.), Михаил Васильевич Богданов (Симбирская губ., Ардатовский у.), Иван Степанович Васькин (Пензенская губ., Саранский у., Кочкуровская вол., с. Напольная Тавла), Василий Андреевич Ганюшкин (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Теньгушево), Иван Михайлович Грибанов (Пензенская губ., Инсарский у., Лемдяйско-Майданская вол.), Сергей Иванович Гришин (Пензенская губ., Краснослободский у., Сивинская вол., д. Среднее Поле), Фёдор Павлович Гуляев (Пензенская губ., Краснослободский у.), Яков Гурьянович Гурьянов (Пензенская губ., Инсарский у., с. Казеевка), Михаил Карпович Демкин (Пензенская губ., Краснослободский у., Михайловская вол.), Иниатула Ильясевич Дурманов (Пензенская губ., Саранский у., Лямбирская вол., д. Черемешево), Вячеслав Андреевич Евтропов (Пензенская губ., г. Инсар), Степан Семенович Жарков (Пензенская губ., Инсарский у., Болдовская вол., с. Болдово), Андрей Иванович Зубрилин (Пензенская губ., Краснослободский у., Пурдошанская вол., с. Полянки), Иван Степанович Карташов (г. Саранск), Ефим Исаевич Князьков (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Веденяпино), Иван Васильевич Коноркин (Пензенская губ., Инсарский у., Трехсвятская вол., с. Липлейка), Иван Иванович Коршунов (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Теньгуши), Никифор Дементьевич Кошелев (Пензенская губ., Краснослободский у.), Федот Яковлевич Кудашкин (Пензенская губ., Инсарский у., Силеевско-Майданская вол., с. Старое Пшенево), Ефим Фёдорович Кузенькин (Пензенская губ., Краснослободский у., Введенская вол.), Андрей Васильевич Лаврентьев (Пензенская губ., Саранский у., Макаровская вол., с. Танеевка), Куприян Кузьмич Ларькин (Пензенская губ., Саранский у., с. Мокшалай), Фёдор Иванович Лебедев (Пензенская губ., Краснослободский у., Синдоровская вол., с. Новая Карьга), Филипп Васильевич Лукшин (Пензенская губ., Краснослободский у., Ельниковская вол., с. Новоникольское), Георгий Степанович Макаров (Пензенская губ., Саранский у., Зыковская вол., д. Монастырское), Семён Яковлевич Макаров (Пензенская губ., Краснослободский у., Оброчинская вол., с. Оброчное), Матвей Филиппович Митякин (Пензенская губ., Саранский у., с. Новые Турдаки), Василий Алексеевич Мишанин (Пензенская губ., Краснослободский у., Синдровская вол., с. Старое Синдрово), Григорий Никитич Можин (Пензенская губ., Краснослободский у.), Алексей Емельянович Монахов

(Пензенская губ., Саранский у., Ладская вол.), Егор Фролович Мотин (Пензенская губ., Краснослободский у., Краснослободская вол.), Алексей Матвеевич Начинкин (Пензенская губ., Краснослободский у., Троицкая вол., г. Троицк), Михаил Степанович Ошкин (Симбирская губ., Карсунский у., с. Пермиси), Фёдор Васильевич Пахомов (Тамбовская губ., Темниковский у., с. Веденяпино), Андрей Павлович Першин (Пензенская губ., Саранский у., Салминская вол., с. Салма), Кузьма Макарович Пьянзин (Пензенская губ., Инсарский у., Старо-Сивильско-Майданская вол., с. Сарга), Сергей Леонтьевич Потешкин (Симбирская губ., Алатырский у., с. Урусово), Иван Петрович Пузанов (Пензенская губ., Краснослободский у., Тенишевская вол., с. Гумны), Андрей Тимофеевич Савин (Тамбовская губ., Спаский у., Хилковская вол., с. Хилково), Василий Павлович Селезнев (Пензенская губ., Краснослободский у., Краснослободская вол., с. Куликовка), Андрей Трофимович Сорокин (Симбирская губ., Алатырский у., с. Алово), Архип Иванович Сыркин (Пензенская губ., Инсарский у., Новотроицкая вол., с. Лемдяй), Филипп Дмитриевич Тараскин (Пензенская губ., Саранский у., Чуфаровская вол., д. Куриловка), Егор Васильевич Трофимов (Пензенская губ., Саранский у.), Тимофей Ефимович Тулаев (Пензенская губ., Инсарский у., Силеевско-Майданская вол.), Андрей Гаврилович Турцаков (Симбирская губ., Алатырский у., с. Кученяево), Фёдор Григорьевич Трошин (Пензенская губ., Саранский у., с. Кочуново), Алексей Михайлович Филин (Тамбовская губ., Темниковский у., Теньгушевская вол.), Герасим Максимович Широков (Пензенская губ., Саранский у., Воеводская вол.).

Полный кавалер Георгиевского креста старший унтер-офицер Андрей Трофимович Сорокин (с. Алово) воевал в составе 42-го пехотного Якутского полка. 25 июня 1916 г. он умер во 2-м лазарете 11-й пехотной дивизии от ран, полученных в ходе Брусиловского наступления. Георгиевским крестом 1-й степени награжден посмертно приказом по XI артиллерийскому корпусу от 15 октября 1916 г. № 258 за бой 23 июня (6 июля) 1916 г.

17 июля 1917 г. было подано прошение из с. Алова солдатской вдовой Еленой Николаевной Сорокиной алатырскому уездному воинскому начальнику, где она просила «о потребовании из 42-го Якутского пехотного полка 2 роты за мужем моим покойным Андреем Трофимовым Сорокиным старшим унтер-офицером георгиевских крестов, 4, 3, 2 и 1 степеней и георгиевских медалей 4, 3 и 2 степеней».

20 апреля 1917 г. вдове старшего унтер-офицера А. Т. Сорокина командиром 42-го Якутского полка был выдан аттестат: «Дан сей от 42-го пехотного Якутского полка старшему унтер-офицеру сего полка Андрею Сорокину (умер от ран 25 июня 1916 года) в том, что он добавочным жалованием из оклада по статуту, по имеющемуся у него Георгиевскому кресту 1 степени (№ необ.) — приказ по XI артиллерийскому корпусу

от 15 октября 1916 года № 258, за бой 23 июня 1916 года и медаль 4 степени № 3110988 — приказ по XI артиллерийскому корпусу от 13 мая 1915 года № 165, за бой 1 января 1915 года, удовлетворен при сем полку по 25 июня 1916 года. Командир полка (подпись неразборчива)²². Командир полка сообщал также алатырскому уездному воинскому начальнику, что «Георгиевский крест 3-й степени выслан вдове покойного через бывшего симбирского губернатора 13 декабря 1916 года».

42-й Якутский полк входил в состав 11-й пехотной дивизии (9-я армия), которая летом 1916 г. участвовала в знаменитом Брусилловском прорыве. Смертельные ранения А. Т. Сорокин получил во время Барановичской наступательной операции войск Западного фронта русской армии, которая проводилась с 20 июня (3 июля) по 12 (25) июля 1916 г. Сражение под Барановичами для России оказалось одним из самых кровопролитных в Первой мировой войне. Потери русской армии составили 80 тыс. чел. (убитыми — более 30 тыс., ранеными — 47 тыс., пленными — 2 тыс.).

Полный георгиевский кавалер Сергей Леонтьевич Потешкин (1892 — 1920) был призван на фронт в 1915 г. Воевал в составе 40-го пехотного Колыванского полка, затем в звании ефрейтора и унтер-офицера — 420-го пехотного Сердобского полка 8-й армии Юго-Западного фронта. Участник Брусилловского прорыва. Погиб в Гражданскую войну в Крыму. Является прототипом памятника героям Первой мировой войны в г. Саранске. Его сын Иван Сергеевич Потешкин (1918 — 1992) — полный кавалер ордена Славы. Командир отделения взвода пешей разведки 366-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях за освобождение Донбасса, Крыма и Восточной Пруссии.

С. Л. Потешкин
S. L. Poteshkin

И. С. Потешкин
I. S. Poteshkin

Если в начале войны в обществе преобладали патриотические настроения в поддержку царского режима и военных действий, то с получением первых похоронок и возвращением в деревню искалеченных солдат отношение основной массы крестьянства к войне резко изменилось, большую популярность среди населения получили антивоенные лозунги.

Первая мировая война стала прологом российской революции 1917 г., коренным образом изменила европейский государственно-политический ландшафт в целом: с политической карты Европы исчезли четыре империи: Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская. Произошли изменения в социальных, экономических, политических институтах и отношениях, масштабные сдвиги в интеллектуальном и культурном пространствах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апухтин В. Р. Симбирское дворянское ополчение 1812 — 1814 гг.: Материалы для истории дворянства Симб. губ. М.: Тип. В. И. Воронова, 1912. 42 с.
2. Белоусов С. В. Полные георгиевские кавалеры Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов Пензенской губернии // Центр и периферия. 2019. № 2. С. 10 — 23. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/czip-2-2019-opt.pdf>
3. Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2007. 40 с.
4. Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.: сб. науч. ст. и док. / сост.: Е. Н. Бикейкин, В. А. Юрченок; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрчénкова. Саранск: НИИГН, 2013. 312 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf>
5. Григорьева Г. И. Георгиевские кавалеры Мордовии // Центр и периферия. 2008. № 3. С. 48 — 51. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2008.pdf>
6. Защитники Отечества — уроженцы Атяшевской земли / О. И. Марискин [и др.]. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2020. 312 с.

²² ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 409.

7. Иванов М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813 — 1814 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 21 с.
8. Максимов И. С. Крестьянство III округа внутреннего ополчения в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813 — 1814 гг. (По материалам Нижегород., Пенз., Симбир. губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1988. 19 с.
9. Марискин О. И. Симбирский дворянский род Крыжиных: землевладельцы и воины // Экономическая история. 2020. Т. 16, № 3. С. 297 — 303.
10. Терешина Н. Н. Мордовский край в годы Первой мировой войны (по документам Центрального государственного архива Республики Мордовия) // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. Самара, 2017. Вып. 5. С. 269 — 278. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05_0.pdf
11. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 508 с.
12. Яхонтов А. К. Симбирские люди в Отечественную войну (1812 — 1912). Симбирск: Типо-лит. А. Т. Токарева, 1912. 35 с.

Информация об авторе:

Олег Иванович Марискин, заведующий кафедрой экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 05.08.2024.

Original article

TRADITIONS OF MILITARY SERVICE TO THE FATHERLAND OF NATIVES OF THE MORDOVIAN REGION

O. I. Mariskin

National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia
mariskinoi@mail.ru

Abstract

The article analyzes the participation of natives of the Mordovian region in the Patriotic War of 1812, the Russian-Japanese War of 1904–1905, and the First World War 1914–1918. Studying the role of recruits and provincial militias in the Patriotic War of 1812 allows us to identify specific historical events and personalities, and contributes to a deeper understanding of the role of classes in achieving victory over the Napoleonic army. The study of the Russian-Japanese and the First World Wars recreates the holistic history of Russian participation in the defense of our Fatherland at the beginning of the 20th century. Turning to family history, the history of the country and small homeland, allows one to identify previously unknown events, facts of the war years, and restore the traditions of military service in Russia.

Keywords: war, defense of the Fatherland, recruits, militia, conscripts, soldiers, officers

For citation: Mariskin OI. Traditions of Military Service to the Fatherland of Natives of the Mordovian Region. *Center and Periphery*. 2024;19(3):18—32. EDN JBKOAG

REFERENCES

1. Apukhtin VR. Simbirsk noble militia of 1812 — 1814: Materials for the history of the nobility of the Simbirsk province. Moscow;1912. (In Russ.)
2. Belousov SV. Full Cavaliers of St. George from the Saransk, Insar and Krasnoslobodsk uyezds of the Penza governorate. *Center and Periphery*. 2019;(2):10—23. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/czip-2-2019-opt.pdf> (In Russ.)
3. Belousov SV. Provincial society and the Patriotic War of 1812 (based on materials from the Middle Volga region). Abstract of the dis. ... Dr. of Hist. Sci. Samara;2007. (In Russ.)
4. The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918. Collection of scientific articles and documents. Saransk;2013. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf> (In Russ.)
5. Grigorieva GI. Georgievsky cavaliers of Mordovia. *Center and Periphery*. 2008;(3):48—51. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2008.pdf> (In Russ.)
6. Mariskin OI [et al.]. Defenders of the Fatherland — natives of the Atyachevsky land. Saransk;2020. (In Russ.)
7. Ivanov MYu. Simbirsk militia in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaign of 1813 — 1814. Abstract of the dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2002. (In Russ.)
8. Maksimov IS. Peasantry of the III district of the internal militia in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaign of the Russian Army of 1813 — 1814. Abstract of the dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;1988. (In Russ.)
9. Mariskin OI. Simbirsk noble family of the Kryzhins: landowners and warriors. *Russian Journal of Economic History*. 2020;16(3):297—303. (In Russ.)
10. Tereshina NN. Mordovian region during the First World War (according to documents from the Central State Archive of the Republic of Mordovia). *20th Century and Russia: society, reforms, revolutions*. Samara;2017;5:269—278. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05_0.pdf (In Russ.)
11. Shcherbinin PP. The military factor in the daily life of a Russian woman in the XVIII — early XX century. Tambov;2004. (In Russ.)
12. Yakhontov AK. Simbirsk people during the Patriotic War (1812 — 1912). Simbirsk;1912. (In Russ.)

Information about the author:

Oleg I. Mariskin, Head of Department of Economic History and Information Technologies of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 09.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 05.08.2024.

УДК 947(471.327)

EDN LSBPAF

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОГО ВОЕННО-ЦЕНЗУРНОГО ПУНКТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С. В. Белоусов¹, А. Д. Левина² ✉¹ Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия² Институт регионального развития Пензенской области,
г. Пенза, Россия
✉ anst.99@bk.ru

Аннотация

Первая мировая война (1914 — 1918 гг.) изменила многие сферы жизни российского общества и привела к введению исключительных, чрезвычайных мер. Так, в Российской империи появилась военная цензура, направленная на охрану сведений, затрагивавших государственную тайну, и на систематизацию корреспонденции согласно содержащимся в ней оценочным суждениям. Соответствующая нормативно-правовая база была утверждена Николаем II уже на следующий день после присоединения России к войне. Согласно закону в тыловых регионах, к которым относилась Пензенская губерния, была введена частичная военная цензура.

В данной статье рассматриваются задачи и функции Пензенского военно-цензурного пункта, его структура и организация работы. Отдельное внимание уделяется кадровому составу пункта, состоявшему из военных цензоров и переводчиков, а также сотрудников почтово-телеграфной службы. Большую роль в организации работы Пензенского пункта сыграл старший военный цензор К. П. Михайлов, приложивший много усилий к решению проблем, с которыми сталкивался пункт в повседневной деятельности (плохое материально-техническое обеспечение, режим работы, система оплаты труда, санитарные условия и др.). Анализируются нормативно-правовые акты (Временное положение о военной цензуре, циркуляры и постановления Штаба Казанского военного округа), регламентировавшие деятельность цензурных органов, и материалы, на которые распространялась цензура. Через руки цензоров проходили письма из действующей армии и из тыла, корреспонденция военнопленных, местная периодическая печать, фотографии, телеграммы и т. д. Исследование деятельности Пензенского военно-цензурного пункта позволяет лучше понять, каким образом цензура влияла на информационную среду военного времени, как она формировала общественное мнение и вписывалась в общую картину военной реальности.

Ключевые слова: Первая мировая война, Пензенский военно-цензурный пункт, военный цензор, российские солдаты, письма, корреспонденция военнопленных

Для цитирования: Белоусов С. В., Левина А. Д. Деятельность Пензенского военно-цензурного пункта в годы Первой мировой войны // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 33 — 42. EDN LSBPAF

В последние годы заметно возрос интерес к изучению Первой мировой войны и, в частности, к анализу поведения российских солдат в военной обстановке, их восприятию войны и реакции на нее¹ [1; 2; 3; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 13]. После вступления Российской империи в Первую мировую войну назрела необходимость в переустройстве многих сфер жизни общества. Все изменения были подчинены одной цели — мобилизации человеческих и материальных ресурсов для достижения победы.

Одним из аспектов, внедренных в новую повседневность, была военная цензура. О ее важности говорит тот факт, что соответствующая нормативно-правовая база, а именно Временное положение о военной цензуре, была утверждена Николаем II уже на следующий день после присоединения России к войне. Положение регламентировало деятельность цензурных органов, которые, с одной стороны, обеспечивали военно-политическую безопасность, с другой — формировали общественное мнение [8, с. 76].

Согласно Положению военная цензура — это исключительная мера, допускаемая во время объявления мобилизации армии, а также во время войны, с целью недопущения оглашения и распространения путем печати, почтово-телеграфных сношений, произнесения на публичных собраниях речей и докладов и сведений, которые могли повредить военным интересам государства. Помимо этого, рассмотрению военной цензуры подлежали произведения тиснения, эстампы, рисунки, фотографии, почтовые отправления и телеграммы². Военная цензура распространялась также на кинематограф и произведения о войне и военных действиях. Вообще контроль за афишами, программами и т. п. лежал на местном полицейском начальстве, но в условиях военного времени полицейские органы должны были сообщать цензорам о материалах, касавшихся войны, чтобы те дали согласие на их публичную демонстрацию³.

Действию военной цензуры не подлежали правительственные печатные материалы; публикации высших учебных заведений; издания на древних классических языках и переводы с этих языков; почтовые отправления и телеграммы особ императорской фамилии, главнокомандующих или командующих отдельными армиями, правительственных учреждений и должностных лиц, дипломатических и консульских представителей; публичные речи и доклады, произносимые во время исполнения службы или из-за обязанностей звания.

Пензенская губерния была тыловым регионом, поэтому на ее территории была введена частичная военная цензура. В местностях, не входивших в район театра военных действий, структура цензурной службы была следующей: главной военно-цензурной комиссии подчинялась местная, в которой работали военные цензоры⁴. Пензенская губерния относилась к Казанскому военному округу и подчинялась его Штабу. Казанскую военно-цензурную комиссию возглавлял подполковник М. В. Прогнаевский, а формирование военно-цензурного пункта в Пензе было поручено корнету Спицыну [8, с. 75].

Согласно выводам исследователей, военные цензоры выполняли две важные функции: ограничивали доступ к информации, имевшей статус государственной тайны, и анализировали и распределяли корреспонденцию согласно содержащимся в ней оценкам (патриотические, с пожеланиями быстрого окончания войны, жалобные и др.) [5, с. 387]. Местные цензоры просматривали письма из действующей армии; русских военнопленных, находившихся в Германии и Австрии; иностранных военнопленных, которые были в Пензенской губернии; международные, оставленные до востребования и с условными адресами; письма военнообязанных, высланных под надзор полиции в Пензенскую губернию (табл. 1). Затем уничтожали в них сведения о местонахождении частей войск и передвижении их по театру военных действий, о личном составе, о плохом материальном обеспечении армии⁵.

Иронично описывается деятельность военно-цензурных пунктов по просмотру корреспонденции в одном из писем, поступивших в Пензу из действующей армии: «Максим Ефимович, как жаль, что нельзя передать этими унылыми строчками объективно все свои впечатления и все свои проклятия. Все дефекты нашей неумытой... я прекрасно знаю. Э, да что там говорить. Видно, не время разбираться, да и не стоит цензуру злить, а то она возьмет, да и зачертит все, а то разовет. Эти цензоры не городские, четвертак не сунешь»⁶.

Важным моментом в работе военно-цензурного пункта была проверка корреспонденции военнопленных. Все их письма (поступавшие и исходившие) в обязательном порядке просматривались военной цензурой на местах⁷. Из переписки военнопленных изымались почтовые карточки с портретами государей враждебных государств и командующих их армий, символическим изображением борьбы с державами согласия⁸.

¹ Сенявская Е. С. Человек на войне: Историко-психологические очерки. М., 1997. 209 с.

² ГАПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. 6. Оп. 1. Д. 10090. Л. 5.

³ Там же. Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

⁴ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10090. Л. 5 — 6.

⁵ Там же. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 104 — 104 об.

⁶ Там же. Д. 8. Л. 79.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 56.

⁸ Там же. Д. 5. Л. 80.

Таблица 1

**Сведения о движении корреспонденции, поступившей на просмотр
на Пензенский военно-цензурный пункт с 13 по 19 ноября 1916 г.**

Число	Поступили письма					Просмотрены письма				
	из действующей армии	международные	военнопленных	военнообязанных	прочие	из действующей армии	международные	военнопленных	военнообязанных	прочие
13	2 820	45	1 508	210	37	2 820	45	1 508	210	37
14	2 842	44	1 804	194	93	2 842	44	1 804	194	93
15	4 033	31	2 130	285	97	4 033	31	2 130	285	97
16	3 852	29	2 307	240	135	3 852	29	2 307	240	135
17	3 941	55	2 352	273	61	3 941	55	2 352	273	61
18	3 880	45	2 086	245	205	3 880	45	2 086	245	205
19	3 769	49	1 968	290	153	3 769	49	1 968	290	153
	25 137	298	14 155	1 737	781	25 137	298	14 155	1 737	781

Составлена по: ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 8. Л. 319.

Количество просмотренной корреспонденции пензенскими военными цензорами было велико. К тому же, письма просматривались внимательно и методично, что позволяло составлять полные отчеты, являющиеся сейчас важным источником для изучения настроений и поведения военнослужащих в годы Первой мировой войны [4, с. 112].

Вскоре после начала работы Пензенского военно-цензурного пункта стали возникать разные вопросы, касавшиеся корреспонденции, требовавшие разъяснений от Казанской военно-цензурной комиссии, например:

1. Могут ли печататься сведения из тыла о волнениях среди жителей, катастрофах, об эпидемиях и такая информация, освещение которой в печати в отношении театра военных действий запрещается?

Ответ комиссии: если упомянутые сведения будут иметь отношение к мобилизации, войне или военным действиям или смогут вызвать у местных жителей нежелательные для военного времени разговоры и толки, то печать запрещена.

2. Могут ли военные цензоры в случае обнаружения в письмах и телеграммах сведений о совершенном или планируемом преступлении сообщить в соответствующие инстанции?

Ответ комиссии: могут в случаях, не терпящих отлагательств⁹.

3. Возможно ли, чтобы все письма в военное время писались только на русском языке?

Ответ комиссии: невозможно, так как это вызовет большое неудобство и протесты среди инородцев. Од-

нако целесообразным будет, чтобы корреспонденция военнопленных и военнообязанных в течение военного времени писалась только на русском языке для облегчения ее просмотра военной цензурой¹⁰.

4. Как поступать с письмами, написанными на языках (эстонский, латышский, венгерский, финский, армянский, еврейский и др.), для которых нет переводчиков?

Ответ комиссии: задерживать и сдавать на почтовое хранение¹¹.

Отсутствие четких и обширных инструкций в нормативно-правовой базе, касавшейся военной цензуры, приводило, во-первых, к постоянной уточняющей переписке со Штабом, во-вторых, к рассылке Штабом многочисленных циркуляров, дополнявших основные положения. Поэтому качество цензурирования материалов зависело от опыта, накопленного сотрудниками пункта. Из-за этого мнение по поводу политической благонадежности письма могли отличаться не только у сотрудников одного пункта, но и у местной и Главной военно-цензурной комиссии [8, с. 76].

Цензурные органы также занимались работой с шифрами¹², приходилось разгадывать их и шифровать собственные послания. Например, в одном из писем использовалась система шифрования, состоявшая из точек и вертикальных линий. Разное количество точек по горизонтали вписывалось в фигуру, напоминающую квадрат, у которого не хватало граней. Так, буква «с» выглядела как квадрат, в котором по горизонтали слева направо располагались три точки¹³. Ведомством для секретной переписки военных цензоров между собой

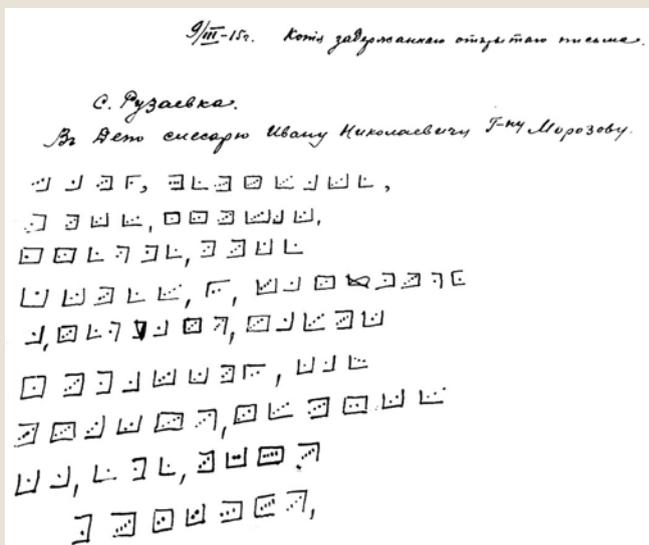
⁹ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

¹⁰ Там же. Л. 48 об.

¹¹ Там же. Л. 62.

¹² Шифр — система условных знаков для секретного письма, читаемого с помощью ключа.

¹³ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

Письмо, изъятное пензенской цензурой.
 ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об.
 The letter seized by the Penza censorship.
 The State Archive of the Penza region. F. 359.
 Record 1. Case 2. P. 7 verso

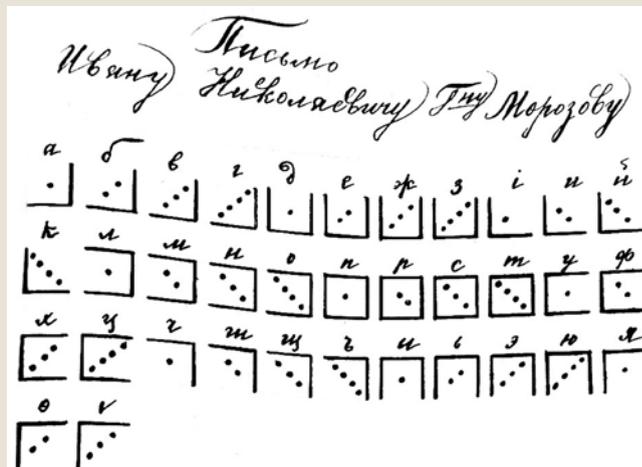
и со Штабом использовался специальный шифр. В нем числам присваивалось буквенное значение. Например, числа 30, 45 и 83 использовались вместо буквы «з», а 29 и 61 — вместо буквы «й»¹⁴.

У цензоров вызывали сложности не только шифры, но и хитрые способы маскировки данных. Местных военных цензоров призывали быть внимательнее по отношению к письмам в связи со следующим случаем. Военный цензор в г. Оренбурге сообщал, что при просмотре корреспонденции военнопленных и военнообязанных, адресованной за границу, он заметил, что текст некоторых писем занимал всего от 4 до 5 строк, хотя почтовая бумага была гораздо большего формата. Из соображений безопасности генерал-майор обработал эти письма специальным реактивом (из полуторахлорного железа) и установил, что они заключали в себе конспиративные сообщения, которые ни в коем случае не должны были попасть за границу. После этого случая письма военнопленных и военнообязанных предписывалось проверять более тщательно, при возникновении малейших сомнений обрабатывать их реактивом, которым обеспечивались все военно-цензурные пункты¹⁵. Дополнительно в пункты были отправлены описания способа проявления скрытого чернильными или иными пятнами текста посредством окуривания его хлористым водородом приват-доцента А. Е. Фаворского¹⁶.

Помимо корреспонденции, цензоры проверяли пензенскую периодическую печать — газету «Пензенские

губернские ведомости» и журнал «Вестник Пензенского земства». Пензенский военно-цензурный пункт был обязан отправлять в Штаб установленное законом число экземпляров всех местных периодических и непериодических изданий. Утренние печатные издания отправляли к 10:00, а вечерние — к 18:00¹⁷.

Какие публикации могли не пройти военную цензуру? Например, в газете «Пензенские губернские ведомости» (№ 196) от 21 сентября 1916 г. было помещено объявление, в котором содержалось указание на ме-

Ключ к шифру.
 ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 6
 The key to the code.
 The State Archive of the Penza region.
 F. 359. Record 1. Case 2. P. 6

Ш И Ф Р Ъ				
А {22 53 86	З {30 45 83	О {43 74 89	Х {39 71	Б {21 67
В {37 60 68	И {18 65	П {16 83 96	Ц {13 61	Ь {36 82
В {11 48 50	И {34 79 88	Р {32 77 99	Ч {28 59 60	Э {25 66
Г {26 57	К {23 54 95	С {46 34 98	Ш {10 44 75	Ю {41 72 91
Д {42 40 73	Л {38 69 94	Т {19 66 80	Щ {17 64	Я {14 52 63
Е {15 82 87	М {12 49 70	У {35 81 92	Ъ {33 78	Й {29 61
Ж {20 31 76	Н {27 58 97	Ф {24 55	Н {47 85	

Шифр, использовавшийся военными цензорами для внутренней переписки.
 ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.

A code used by military censors for internal correspondence.
 The State Archive of the Penza region. F. 359.
 Record 1. Case 2. P. 9 verso

¹⁴ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.

¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 106 — 106 об.

¹⁶ Там же. Л. 128.

¹⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10090. Л. 18 — 18 об.

стоположение и номер войсковой части¹⁸, что противоречило основным правилам публикации периодики.

Необходимо было также изымать нежелательные фотографические снимки, к которым относились:

1. Разрушенные мостовые переправы, так как по фотографии противник судил о времени, необходимом для их восстановления, и о затруднениях, испытываемых при подвозе чего-либо с тыла.

2. Восстановленные переправы, так как становилось ясным, как их ремонтировали.

3. Разрушенные форты и укрепленные пункты, так как могли быть понятны скорость проведения их в боевую готовность и способы вторичного захвата этих мест.

4. Дорожные сооружения (тоннели, водокачки, виадуки и т. д.), так как противник мог установить, как уничтожить эти объекты.

5. Орудия, особенно крупного калибра, так как по фото было понятно, какого они образца.

6. Штабы, так как рассекречивалось точное место их нахождения.

В целом рекомендовалось использовать снимки бытового характера, без названия частей и места их дислокации¹⁹.

Из-за изъятия информации, подлежащей цензуре, газеты появлялись с белыми местами. В Штабе отмечали: «Эти белые места, зачастую занимающие целые столбцы, с одной стороны, производят весьма неприятное впечатление на общество, думающее, что от него что-то скрывается, с другой стороны, этим явлением может пользоваться противник для наглядного указания на стеснения, которым подвергается наша пресса. Эти же белые места только привлекают внимание к известным вопросам именно тех, от которых является желание их скрыть. Наконец, белые места, может быть и помимо желаний редакторов, вызывают в обществе волнение и даже возбуждение против действий цензурных учреждений»²⁰. Поэтому редакции обязывали вовремя предоставлять данные на проверку, а цензурные пункты — не задерживать материал, чтобы редакция успела заменить изъятые сведения. Отмечалось, что у противников не менее строгая военная цензура, однако за 1915 г. не было случаев, чтобы газеты выходили с пустыми полосами²¹.

Отдельного рассмотрения требует кадровый состав Пензенского военно-цензурного пункта. При устройстве на работу от всех переводчиков и цензоров, которые не состояли на государственной службе, требовались свидетельства о политической благонадежности от губернатора и о несудимости от местной полиции, а также с кандидатов брали расписку об охране служебной тайны²². Людям, претендовавшим на место в военно-цензурном пункте, должны были дать письменную рекомендацию²³. Помимо политической благонадежности, обязательно проверяли, какое у кандидата образование и уровень знания иностранных языков. Кандидатов для занятия должности военного цензора

Статья, изъятая из печати (обведена красным цветом). ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 152

The article has been withdrawn from print (circled in red color). The State Archive of the Penza region. F. 359. Record 1. Case 10. P. 152

и переводчика искали среди преподавателей пензенских учебных заведений — 1-й и 2-й мужских и женской гимназий, Духовной семинарии [8, с. 75].

Пункт возглавлял старший военный цензор. С 15 апреля 1915 г. эту должность занимал штабс-капитан Загорский, который уже в сентябре был переведен в г. Минск. На его место пришел начальник штаба 55-й бригады Государственного ополчения подполковник К. П. Михайлов. Он смог улучшить дисциплину, пресек вынос корреспонденции на дом, сократил расход денежных средств, уволил ненужных специалистов и наладил режим работы пункта.

К. П. Михайлов знал французский, немецкий, польский и в некоторой степени английский языки. Он проверял письма на этих языках, окончательно решал вопросы о легальности писем и телеграмм, цензурировал газету «Чернозем» и вел канцелярию²⁴. Одним из основных занятий старшего цензора было составление еженедельного отчета для Штаба, в котором содержались сведения о конфискованной корреспонденции и зачеркнутой информации и приводились выдержки из писем различных категорий [8, с. 76].

¹⁸ Название статьи «В 234 пехотном запасном полку в гор. Саранске».

¹⁹ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 183 — 183 об.

²⁰ Там же. Д. 5. б/паг.

²¹ Там же.

²² Там же. Д. 3. Л. 280.

²³ Там же. Д. 10. Л. 110.

²⁴ Там же. Д. 3. Л. 280, 283.

Таблица 2
**Список военных цензоров
 Пензенского военно-цензурного пункта
 на июнь 1916 г.**

Фамилия, имя, отчество	Чин
Михайлов Константин Петрович	Подполковник
Морозов Григорий Петрович	Статский советник
Шувалов Илларион Андреевич	Губернский секретарь
Щуров Петр Яковлевич	Надворный советник

Составлена по: ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 79.

В Пензенском пункте было 4 постоянных цензора (табл. 2). К. П. Михайлов смог сэкономить 90 руб. в

месяц, отказавшись от назначения двух новых цензоров, поэтому ходатайствовал об увеличении жалования П. Я. Щурову до 3 руб. в день, так как кроме писем, посылок и денежных переводов он просматривал телеграммы на русском, французском и немецком языках. Остальные цензоры, знавшие только русский язык, просматривали корреспонденцию с театра военных действий. И. А. Шувалов составлял также черновой вариант еженедельного отчета, а Г. П. Морозов просматривал «Пензенские губернские ведомости» и телеграммы.

Важную роль в деятельности любого военно-цензурного пункта играли переводчики (чаще всего ими были женщины). Для каждой переводчицы в Пензенском пункте был заведен отдельный штемпель с указанием фамилии, имени и отчества²⁵ (табл. 3).

Таблица 3
Список переводчиц Пензенского военно-цензурного пункта на апрель 1916 г.

Фамилия, имя, отчество	Возраст	Звание	Образование	Рабочие часы (в день)	Что просматривает
Александрова Мария Андреевна	26	Потомственная дворянка	Варшавская гимназия	4 — 7	Письма военнопленных и военнообязанных на польском, французском и немецком языках
Гранатова Елена Николаевна	33	Жена штабс-капитана	Саратовский Мариинский институт благородных девиц	5 — 7	Письма из действующей армии на русском языке
Зорина Наталья Николаевна	25	Жена потомственного почетного гражданина	Пензенская 2-я женская гимназия	5 — 7	Письма из действующей армии на русском языке
Тенишева Айша Алимовна	25	Жена пензенского мещанина	Домашнее	5 — 7	Письма на татарском и русском языках
Цветанович Мария Федоровна	28	Потомственная дворянка	Смольный институт благородных девиц	5 — 7	Письма военнопленных, военнообязанных и из действующей армии на французском, немецком и малороссийских языках
Шамышейская Александра Дмитриевна	26	Дочь почетного гражданина	Саратовская 2-я женская гимназия	5 — 7	Письма военнообязанных и из действующей армии на русском языке
Шумилина Елена Иосифовна	25	Жена акцизного чиновника	Домашнее	3	Письма из действующей армии на русском языке
Янсон Ольга Васильевна	27	Жена помощника пристава г. Пензы	Курс Либавской Николаевской гимназии	5 — 7	Письма военнопленных, военнообязанных и из действующей армии на немецком и латышском языке

Составлена по: ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 59 — 59 об., 80 — 80 об.

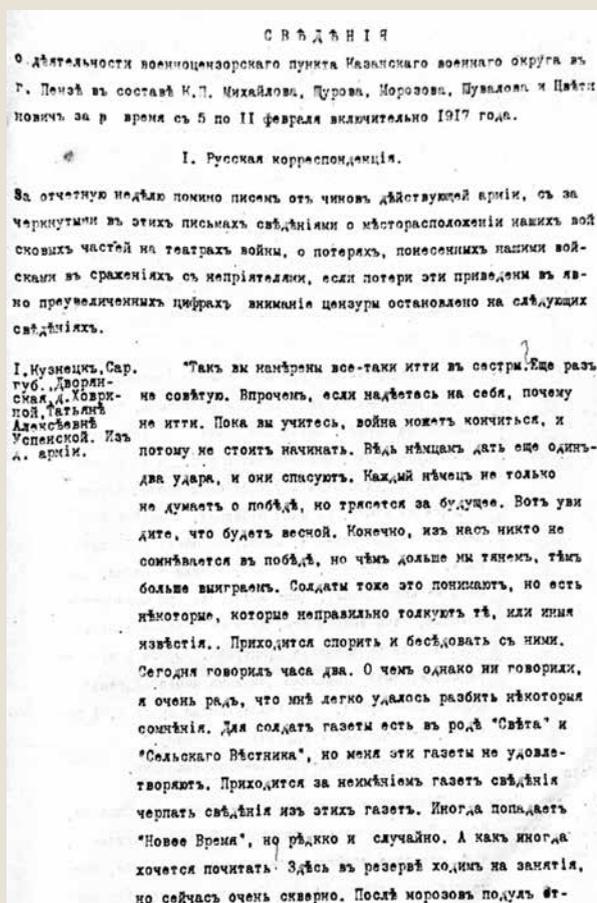
²⁵ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 3. Л. 280 — 282.

С военно-цензурным пунктом были тесно связаны чиновники почтово-телеграфной конторы, которые составляли акты о вскрытии писем, заказных и страховых отправок и посылок без цены²⁶. С пунктом сотрудничали также почтальоны, которые заклеивали письма и разносили корреспонденцию²⁷.

Помимо вопросов, касавшихся непосредственно цензуры, в Пензенском военно-цензурном пункте были проблемы, связанные с повседневным функционированием учреждения. Во-первых, по мнению старшего военного цензора К. П. Михайлова, не был решен вопрос с помещением. Оно было маленькое и находилось в кабинете начальника Пензенской почтово-телеграфной конторы, который отказывался освободить кабинет и перенести его в располагавшуюся по соседству канцелярию. К. П. Михайлов в октябре 1915 г. описывал тяжелые условия работы: «Нельзя работать, когда в одной комнате сидит до 20 человек, когда буквально нет уголка, где бы можно было заняться срочной работой, когда каждую минуту на цензурский пункт, требующий изолированного помещения, могут входить и действительно входят посторонние лица, когда здесь же лежит 100 посылок с разным запахом, часто занимая полкомнаты, коих здесь же вскрывают и зашивают вновь, нередко прибегая к помощи молотка и, наконец, здесь же сидят у окон 2 почтальона, заклеивающие письма. Безусловно, в такой атмосфере, в такой обстановке и при полном загромождении и недостатке места работать 6 — 8 часов внимательно и напряженно, как того требуют цензурские обязанности, положительно нет физической возможности»²⁸.

Во-вторых, нарекания вызывала система оплаты труда и режим работы. Изначально принятая почасовая система оплаты на практике была неудобной, поэтому в Пензенской губернии был установлен новый порядок. В пункте работали артелью, с общей ответственностью и с условием ежедневно заканчивать всю работу без установления определенных часов работы, за что переводчицы получали фиксированное жалование. Режим работы был следующим: все приходили в 10:00, разбирали корреспонденцию до 14:00, а с 18:00 и до тех пор, пока не оставалось материала для проверки. Пензенский военно-цензурный пункт обычно заканчивал работу к 20:00. При болезни или отсутствии кого-либо остальные были обязаны исполнять его обязанности. Такой порядок обеспечивал беспереывность и точность работы²⁹.

В-третьих, к 1915 г. повсеместно распространялись инфекции (например, сыпной тиф). Казалось, что цензурные пункты от этого далеки, но корреспонденцию и посылки рассматривали как один из источников распространения заболеваний. Первоочередной мерой для пресечения распространения инфекции была дезинфекция корреспонденции формалиновым газом. Работники пункта должны были также соблюдать обычные меры санитарии: проветривать помещение, делать

*Страница из еженедельного отчета
Пензенского военно-цензурного пункта.
ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 14. Л. 38*

*A page from the weekly report Penza military
censorship department. The State Archive
of the Penza region. F. 359. Record 1. Case 14. P. 38*

влажную уборку, тщательно мыть руки и носить фор-
му (халаты и шапочки)³⁰.

В-четвертых, Пензенский военно-цензурный пункт регулярно сталкивался с жалобами и претензиями от граждан на свою деятельность. На каждую из них служащие пункта писали объяснительные, что затрудняло работу и создавало ненужную бумажную волокиту. Вот пример одной из объяснительных записок: «По содержанию жалобы Пензенского купца Рапопорта по поводу неоказавшейся багажной квитанции в его письме имеем честь заявить следующее: заказные отправления на пункте просматриваются за особым столом, нами двумя и военным цензором Щуровым; эта корреспонденция не смешивается ни с какой другой; она поступает в довольно значительном коли-

²⁶ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 144 — 144 об.

²⁷ Там же. Д. 3. Л. 281.

²⁸ Там же. Л. 278 — 279.

²⁹ Там же. Л. 280.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 150 — 150 об.

честве (до 200 штук), что запомнить, что вложено в тот или иной конверт, нет возможности, с другой стороны, ее не так много, чтобы создать какой-либо беспорядочный хаос, чтобы из желания кончить с ней приходилось бегло, наспех, неосмотрительно поступать с сего рода корреспонденцией. <...> Допустим никогда не бывший в действительности случай: пусть квитанция выпала из письма, и в этом предполагаемом случае позволяем себе в заключение внести небольшое дополнение в сообщение г. Рапопорта о пропаже квитанции. Он пишет: „Квитанция или заложена в другой конверт, или утеряна в помещении пункта“, и в обоих случаях добавим от себя: попала к охотнику до чужого (вот к этим двум „или“ мы прибавили бы третье — „или утеряна им“)³¹.

С наступлением революционного хаоса, с сентября 1917 г., Пензенский военно-цензурный пункт уже не вел еженедельный анализ корреспонденции. 1 октября 1917 г. все военно-цензурные пункты на территории России прекращали свою работу. Служащим Пензен-

ского пункта была предложена работа печатных цензоров в Саранске, Чембаре и Нижнем Ломове [8, с. 76].

Таким образом, введение в Российской империи военной цензуры в годы Первой мировой войны объяснялось необходимостью защиты важных военных сведений и обеспечения общественного спокойствия с помощью запретительных мер. Работа в военно-цензурных пунктах требовала большой аккуратности и внимательности, чем объяснялась сложная процедура принятия на службу. Просматривалась не только корреспонденция, но и периодическая печать и другие виды источников. В Пензенском военно-цензурном пункте работа заметно улучшилась с поступлением на службу старшего военного цензора К. П. Михайлова. Однако в деятельности пункта наблюдались проблемы, решить которые не всегда удавалось, так как введение военной цензуры было временной мерой, потому законодательная база была плохо разработана, а материально-техническое обеспечение оставляло желать лучшего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асташов А. Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2. С. 72 — 86.
2. Белобородова А. А. Защита государственной тайны в Российской империи: Деятельность военной цензуры в 1914 — 1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 7. С. 16 — 20.
3. Белоусов С. В. Первая мировая война через призму военной цензуры // Исторические записки: межвуз. сб. науч. тр. Пенза: ПГПУ, 2004. Вып. 8. С. 151 — 166.
4. Белоусов С. В. «...Наши письма солдатские все проверяют чиновники на почтах...»: письма солдат — уроженцев Пензенской губернии с фронтов // Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.: сб. науч. ст. и док. / сост.: Е. Н. Бикейкин, В. А. Юрчёнков; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрчёнкова. Саранск: НИИГН, 2013. С. 111 — 118. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf>
5. Белоусов С. В., Сухова О. А., Юдин С. О. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. 464 с.
6. Воронцов В. С., Васильева О. В. «...Могут скорые быть перемены в России»: События 1917 г. в восприятии военнослужащих (по документам старшего военного цензора Казанского военного округа в г. Сарапуле) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2017. Т. 27, № 4. С. 597 — 603.
7. Иванов А. Ю. Фронтовые письма российских участников Первой мировой войны в культурной коммуникации // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История и политология. 2008. № 4-5 (60). С. 78 — 81.
8. Колотилин П. А. Военно-цензурный пункт в Пензе в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 75 — 76.
9. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 — март 1918: в 2 кн. / отв. сост. В. В. Кондрашин. Прага: Véddecko vydavatelské centrum «Sociosfera-CZ», 2014. Кн. 1. 544 с.
10. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 — март 1918: в 2 кн. / отв. сост. В. В. Кондрашин. Прага: Véddecko vydavatelské centrum «Sociosfera-CZ», 2014. Кн. 2. 596 с.
11. Семенова Е. Ю. Архивные источники по изучению военной цензуры в тыловых губерниях в годы Первой мировой войны // Общественные и естественные науки, технологии и медицина: эксперименты и концептуализация: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 2020. С. 15 — 19.
12. Спиридонова Л. М. «...Идет дружная работа за спасение и счастье дорогой нашей родины России»: Письма с фронта Первой мировой войны как исторический источник (по материалам Пензенской губернии) // Военно-исторический журнал. 2021. № 12. С. 68 — 75.
13. Сухова О. А. История повседневности Первой мировой войны: методология и источники // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 35 — 51.

³¹ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 211 об. — 212.

Информация об авторах:

Сергей Владиславович Белоусов, заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета (440026 г. Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru

Анастасия Дмитриевна Левина, младший научный сотрудник центра изучения истории Пензенского края Института регионального развития Пензенской области (440046, Россия, г. Пенза, ул. Попова, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8313-2077>, anst.99@bk.ru

Вклад авторов:

Белоусов С. В. — критический анализ, научное редактирование текста;

Левина А. Д. — сбор и систематизация данных, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 29.07.2024.

Original article

ACTIVITIES OF THE PENZA MILITARY CENSORSHIP DEPARTMENT DURING THE FIRST WORLD WAR

S. V. Belousov¹, A. D. Levina² ✉

¹ Penza State University, Penza, Russia

² Institute for Regional Development of the Penza Region, Penza, Russia
✉ anst.99@bk.ru

Abstract

First World War 1914–1918 changed many areas of life in Russian society and led to the introduction of exceptional, emergency measures. Thus, in the Russian Empire, military censorship appeared, aimed at protecting information concerning state secrets and at systematizing correspondence according to the value judgments contained in it. The corresponding regulatory framework was approved by Nicholas II the very next day after Russia joined the war. According to the law, partial military censorship was introduced in the rear regions, which included the Penza province.

This article discusses the tasks and functions of the Penza military censorship department, its structure and organization of work. Special attention is paid to the staffing of the department, consisting of military censors and translators, as well as employees of the postal and telegraph service. A major role in establishing the work of the Penza department was played by senior military censor K.P. Mikhailov, who put a lot of effort into solving the problems that the department faced in its daily activities (poor logistics, operating hours, wage system, sanitary conditions, etc.). The regulatory legal acts (Temporary Regulations on Military Censorship, circulars and resolutions of the Headquarters of the Kazan Military District) regulating the activities of censorship bodies and materials subject to censorship are analyzed. Letters from the active army and from the rear, correspondence from prisoners of war, local periodicals, photographs, telegrams, etc. passed through the hands of the censors. A study of the activities of the Penza military censorship department allows us to better understand how censorship influenced the wartime information environment, how it shaped public opinion and how it came into the overall picture of military reality.

Keywords: World War I, Penza military censorship department, military censor, Russian soldiers, letters, correspondence of war prisoners

For citation: Belousov SV, Levina AD. Activities of the Penza Military Censorship Department during the First World War. *Center and Periphery*. 2024;19(3):33–42. EDN LSBPAF

REFERENCES

1. Astashov AB. Russian peasant on the fronts of the First World War. *Domestic history*. 2003;(2):72—86. (In Russ.)
2. Beloborodova AA. Protection of state secrets in the Russian Empire. Activities of military censorship in 1914 — 1917. *Military Historical Journal*. 2010;(7):16—20. (In Russ.)
3. Belousov SV. The First World War through the prism of military censorship. *Historical notes*. Penza;2004;8:151—166. (In Russ.)
4. Belousov SV. “...Our soldiers’ letters are all checked by officials at the post offices...”: Letters from soldiers — natives of the Penza province from the fronts. *The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918*. Collection of scientific articles and documents. Saransk;2013:111—118. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf> (In Russ.)
5. Belousov SV, Sukhova OA, Yudin SO. Penza province during the First World War. Penza;2015. (In Russ.)
6. Vorontsov VS, Vasilyeva OV. “...There may be quick changes in Russia”: The events of 1917 in the perception of military personnel (according to documents of the senior military censor of the Kazan Military District in Sarapul). *Bulletin of the Udmurt University. History and Philology*. 2017;27(4):597—603. (In Russ.)
7. Ivanov AYu. Front-line letters of Russian participants of the First World War in cultural communication. *News of the Altai State University. History and political science*. 2008;(4-5):78—81. (In Russ.)
8. Kolotilin PA. Military censorship point in Penza during the First World War. *The First World War in the history of the Russian nation*. Penza;2014:75—76. (In Russ.)
9. Penza province during the First World War. 1914 — March 1918 in 2 books. Prague;2014;1. (In Russ.)
10. Penza province during the First World War. 1914 — March 1918 in 2 books. Prague;2014;2. (In Russ.)
11. Semenova EYu. Archival sources for the study of military censorship in the rear provinces during the First World War. *Social and natural sciences, technology and medicine: experiments and conceptualization*. Collection of scientific papers. Nizhny Novgorod;2020:15—19. (In Russ.)
12. Spiridonova LM. “...United work is underway for the salvation and happiness of our dear homeland Russia.” Letters from the front of the First World War as a historical source (based on materials from the Penza province). *Military History Journal*. 2021;(12):68—75. (In Russ.)
13. Sukhova OA. History of everyday life of the First World War: methodology and sources. *Bulletin of the Archivist*. 2014;(3):35—51. (In Russ.)

Information about the authors:

Sergey V. Belousov, Head of Department of General History and Social Sciences of the Penza State University (40 Krasnaya Str., Penza 440026, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru

Anastasia D. Levina, Junior Researcher of Center for the Study of the History of the Penza Region of the Institute for Regional Development of the Penza Region (40 Popova Str., Penza 440046, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8313-2077>, anst.99@bk.ru

Contribution of the authors:

Belousov S. V. — critical analysis, scientific editing of the text;

Levina A. D. — collection and systematization of data, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 26.07.2024; accepted for publication 29.07.2024.

УДК 94(47):271:316.4

EDN JBMXYQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Т. М. Гусева ✉, Н. Ю. Михалкович

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉ tatiana.guseva@mail.ru

Аннотация

В статье на основе анализа материалов, содержащихся в «Пензенских епархиальных ведомостях», рассматривается опыт деятельности различных церковных организаций по оказанию помощи действующей армии, раненым бойцам и семьям ушедших на фронт солдат. Большую роль в деле организации помощи сыграли церковно-приходские попечительные советы, образованные во всех приходах Пензенской епархии. Они составляли списки солдатских семей, собирали пожертвования, объясняли, какими правами обладают данные семьи. Широкой была деятельность вовлеченных в социальное служение православных монастырей губернии: организовывали лазареты, помогали раненым на железнодорожных станциях, готовили белье для раненых и т. д. Специально образованный епархиальный комитет занимался организацией помощи беженцам, способствовал объединению деятельности православных духовных учреждений с другими подобными организациями для устройства быта беженцев. Средства на нужды фронта и солдат собирали все церковные организации и учреждения: церкви, монастыри, церковно-приходские школы и духовные училища, представители духовенства. Священнослужители в своих проповедях вселяли в людей надежду, говорили о силе духа русских воинов. Еще в ходе войны церковь стремилась увековечить память о героических событиях, примером тому являлось желание жителей Рузаевки построить храм в память о победе русских воинов под Перемышлем.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русская православная церковь, Пензенская губерния, духовенство, социальное служение, церковно-приходские попечительные советы, лазареты

Для цитирования: Гусева Т. М., Михалкович Н. Ю. Социальное служение православной церкви на территории Пензенской епархии в годы Первой мировой войны // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 43 — 49. EDN JBMXYQ

Военные действия всегда связаны с напряжением материальных и духовных сил общества. Первая мировая война не стала исключением. Максимальная концентрация средств и сосредоточение человеческих ресурсов были характерны не только для фронта, но и для тыла. В годы войны важной стали мобилизация населения для противостояния на фронте и вовлечение всех слоев общества для помощи фронту. При изучении Первой мировой войны необходимо рассмотреть все аспекты, повлиявшие на ход, развитие и итог данного события. На протяжении долгого времени малоизученным оставалось социальное служение Русской православной церкви в 1914 — 1918 гг. Ситуация стала меняться в 2000-е гг., когда появились работы, посвященные этой проблеме. Исследователи рассматривали деятельность церкви в целом в данный период [3; 6] и патриотическую [1; 4], благотворительную [2; 4; 5] составляющие в частности.

Русская православная церковь накануне Первой мировой войны являлась важным социальным институтом. В Пензенской епархии в то время действовали 7 мужских монастырей (113 монашествующих, 278 послушников) и 13 женских обителей (673 монашествующих, 3 253 послушницы), 10 соборов, 744 приходских храма, 35 домовых церквей, 12 приписных церквей, 52 кладбищенские, 62 часовни. Духовенство насчитывало: протоиереев — 59, священников — 798, причетников — 781. К православному населению в губернии относилось более 1,5 млн чел.¹

В первые дни войны во всех приходах Пензенской губернии стали создаваться особые попечительные советы о семьях лиц, находившихся в войсках. Прихожане на общем собрании выбирали состав совета, для управления делами. Они также определяли, сколько человек войдет в совет и какой срок он будет действовать. Представители духовенства принимали участие в работе совета в обязательном порядке. Кандидатуру председателя члены совета выдвигали из своей среды. В первую очередь совет составлял списки семей, проводивших на фронт мужей и сыновей, и которые нуждались в помощи. В списки включали всех членов семьи, кто так или иначе зависел материально от призванного на войну; в нем обязательно отмечали трудоспособность членов семьи и их возраст. Для совета важно было выяснить, каково было материальное положение данных семей, определить, какого размера средств лишилась семья. Если на войне находился глава семьи, совет принимал меры для поддержания его хозяйства, находил средства для помощи этой семье. В случае, если глава семьи погибал или получал увечья, совет обеспечивал семью до тех пор, пока назначалась помощь от казны.

Совет собирал пожертвования среди сельского населения каждую неделю. Учитывая тот факт, что люди не располагали большими денежными средствами, пожертвования принимали продуктами.

Члены совета объезжали приход на подводе с мешками, принимали пожертвования мукой, рожью, пшеном, картошкой, капустой, луком, яйцами и т. д., брали и паклю, шерсть, холст, пряжу, старую одежду, ненужную в доме посуду, дрова, сено и пр. Некоторые продукты и вещи позже продавали, обращая в деньги. Такой способ сбора пожертвований в деревне был самым верный.

Совет разъяснял семьям, какую помощь они имеют право получить по закону. Закон «О призрении нижних чинов и их семейств» от 25 июля 1912 г. предусматривал пособие от казны для семей низших чинов запаса и ратников ополчения, которые были призваны на войну. Этим правом могли воспользоваться: «1) жена и дети призываемого во всех случаях и 2) отец, мать, дед, бабка, братья и сестры призванного, если они содержались его трудом»². В разных волостях и уездах был установлен свой размер денежного пособия для каждого члена семьи, он рассчитывался из стоимости продовольственного пайка, который состоял из «1 п[уда] 28 ф[унтов] муки, 10 ф[унтов] крупы, 4 ф[унтов] соли, 1 ф[унта] постного масла. Дети до 5 лет получали половину. Старше 17 лет сыновья и незамужние дочери получают пособие в случае их нетрудоспособности»³. Семья получала право на такое пособие со дня отправления фронтовика на войну. После обследования положения семьи попечительным советом производилась первая выдача пособия. Данные пособия выдавали волостные правления. Для удовлетворения острой нужды малообеспеченных семей призываемых губернатор из казны отпускал особые суммы. Члены совета помогали писать и составлять ходатайства и заявления. Совет бесплатно выдавал справки и метрические выписки, которые требовались для получения пособия от казны на детей, причем, если метрики требовались правительственными учреждениями, то освобождались при этом от оплаты гербовым сбором.

При пожаре, падеже скотины и других несчастных случаях семьи призванных ходатайствовали перед губернатором через местное начальство об особом пособии. В случае смерти или увечья призванного попечительный совет помогал получить то или иное пособие от крупных благотворительных воинских обществ — Алексеевского, Скобелевского, Общества повсеместной помощи и др.

В Пензенской епархии было создано 733 попечительных совета, которыми на 1 января 1915 г. было собрано 36 869 руб. 25 коп., выдано 21 456 семьям

¹ Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. 4: Православная Мордовия в лицах, событиях и фактах / авт.-сост. С. Б. Бахмутов. Саранск, 2004. С. 200.

² Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 16, ч. неофиц. С. 661.

³ Там же.

В центре Митрофан II (Симашкевич), епископ Пензенский и Саранский. В годы Первой мировой войны он организовал сбор пожертвований на нужды фронта и оказание помощи раненым (Пенза. Листая старый альбом... Фотографии 1900-х — 1920-х гг. Пенза, 2013)

In the center is Mitrofan II (Simashkevich), Bishop of Penza and Saransk. During the First World War he organized the collection of donations for the needs of the front and assistance to the wounded (Penza. Flipping through an old album... Photographs of the 1900s — 1920s. Penza, 2013)

24 984 руб. 58 коп.; в январе того же года было собрано еще 4 347 руб. 87 коп., выдано 2 985 семьям 3 036 руб. 87 коп., всего на 1 февраля собрали 41 217 руб. 12 коп., выдали 24 441 семье 28 021 руб. 45 коп. Кроме того, во многих случаях при содействии попечительных советов семьям солдат, отправленных на войну, оказывали помощь натурой⁴. Церковно-приходские попечительные советы, оказывавшие помощь таким семьям, всего за год собрали «61 643 руб. 48 коп., 1770 п[удов] хлебных припасов, 1 584 арш[ина] холста, 574 вещи из одежды и белья, 405 возов дров и 184 воза соломы, всего оказано пособия 43 044 семействам»⁵.

Число приходских попечительных советов постоянно увеличивалось, в 1915 г. их насчитывалось 770. Оказывая большую помощь семьям, лишившимся кормильцев, они в течение 1915 г. собрали «денежных пожертвований 38 542 руб. 14 коп. (из них 8 046 руб. 78 коп. отчислений из церковных средств) и натурой 1 052 п[уда] муки, ржи и пшена, 36 п[удов] картофеля,

150 возов дров, 92 воза соломы и 206 арш[ин] холста. Всего же с начала войны по 1 января 1916 года попечительными советами собрано денежных пожертвований 74 126 руб. 82 коп. (из них отчислено из церковных средств 12 431 руб. 96 коп. и собрано натурой: 2 147 п[удов] муки, ржи и пшена, 36 п[удов] картофеля, 574 вещи из одежды и белья, 415 возов дров, 194 воза соломы и 1 584 аршин холста»⁶.

Все православные монастыри Пензенской епархии активно помогали фронту пожертвованиями, трудом монашествующих, оборудованием и открытием госпиталей. Почти все монастыри открыли лазареты, оказывали врачебную помощь и обеспечивали медикаментами больных. Монахи, послушники принимали раненых

⁴ Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 6, ч. неофиц. С. 234.

⁵ Там же. № 19, ч. неофиц. С. 818.

⁶ Там же. 1916. № 5, ч. неофиц. С. 203.

на железнодорожных станциях, делали им перевязки, перевозили в госпитали, многие послушницы оставались в лазаретах для ухода за ними. В каждой обители монашествующие заранее готовили для раненых на безвозмездной основе белье (рубашки, полотенца, чулки, теплые фуфайки, платки, простыни, нагрудники), сапоги, кисеты для солдат и т. д.

С августа по 1 декабря 1914 г. «монастырями Пензенской епархии пожертвовано на нужды войны 3 125 руб., открыто 12 лазаретов с полным монастырским обеспечением на 250 раненых и больных воинов и 11 лазаретов на 144 человека на неполном содержании от монастырей; командировано для ухода за ранеными 97 послушниц; пожертвовано 6 635 бельевых предметов из монастырского материала и сшито из присланного разными учреждениями материала 916 предметов; кроме того, пожертвовано монастырями 1 424 аршина холста, 550 кисетов для солдат и 50 возов дров для их семейств»⁷.

Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь Инсарского уезда с начала войны по 1 декабря 1914 г. «пожертвовал 1 000 руб. на раненых воинов, открыл лазарет на 125 кроватей на полном монастырском иждивении, предоставил помещение для лазарета Губернского Земства на 25 человек, командировал 5 послушниц для ухода за ранеными, сшил для раненых воинов 2 507 вещей и 500 кисетов для солдат. Кроме того, монастырем оказана помощь некоторым семьям солдат деньгами и хлебом»⁸. Позже монастырь еще отвел для лазарета на 25 чел. дом в д. Быковке, частично оборудовал новый лазарет и отправил в него для ухода за ранеными 7 сестер, пожертвовав сверх того на нужды солдат 682 вещи⁹. В августе 1915 г. из монастырских средств было выдано призванным в войска бедным крестьянам окрестных селений 58 руб. 65 коп. и раненым воинам при отправлении их из монастырских лазаретов в г. Инсар 18 руб. 40 коп. «На содержание раненых воинов в монастырских лазаретах за этот же месяц выдано пищею ржаного печеного хлеба 120 п[удов] 18 ф[унтов], капусты 31 ведро, молока 124 ведра, сдобных булок 300 штук и яблоков 5 пудов, и на стирку белья и очистку ям израсходовано 32 руб.; всего раненых солдат в монастырских лазаретах в августе находилось 203 человека»¹⁰.

Свято-Ольгинский женский монастырь Инсарского уезда «пожертвовал 10 рублей на раненых воинов, предоставил помещение под лазарет на 10 кроватей, с матрацами, подушками и постельным бельем, командировал 3 сестры для ухода за ранеными, пожертвовал 300 аршин холста, 30 полотенец, 64 пары чулок, 30 нагрудников, 10 возов соломы для матрацев и выразил готовность бесплатно работать по заготовке белья для раненых»¹¹. Госпиталь на 10 мест был открыт монахинями Знаменского женского монастыря, с содержанием от монастыря, но без медицинской помощи и пожертвовали для оборудования лазарета в с. Симанке Инсарского уезда 150 вещей. Зиновская

Рождество-Богородицкая женская община того же уезда командировала 3 сестры для ухода за ранеными и пожертвовала 100 пар чулок.

В Краснослободском уезде Успенский, Троицкий, Александро-Невский женские монастыри и Спасо-Преображенский мужской монастырь пожертвовали 300 руб. для солдат, получивших ранения, и 150 руб. семьям, оставшимся без работников. Монастыри переоборудовали свои гостиницы, чтобы разместить там 45 раненых солдат, монахи полностью содержали и обслуживали лазареты¹².

В Саранском уезде Саранский Петропавловский, Тихвинский Чуфаровский Троицкий женские монастыри, Вьясский Владимирский мужской монастырь, Ново-Серафимовская пустынь пожертвовали 525 руб. на раненых воинов и 115 руб. на помощь солдатским семьям, отправили 11 монашек ухаживать за ранеными, подготовили помещения на 4 места, обеспечив всем необходимым, чтобы принять раненых, еще предоставили палаты на 14 чел. с кроватями и постельным бельем, но без содержания и выдали семьям лиц, призванных в войска, 50 возов дров. Постоянно работали, чтобы обеспечить раненых бельем и пожертвовали 600 аршин холста, 210 полотенец, 119 пар чулок, 50 фуфаек, 28 пар варег и 50 кисетов для солдат¹³. Кроме того, Саранский Петропавловский женский монастырь отправил 68 вещей для оборудования лазарета и 277 вещей для Дамского комитета в г. Саранске¹⁴. Ново-Серафимовская пустынь предоставила помещения на 30 чел., с отоплением и освещением.

С 19 июля 1914 по 19 июля 1915 г. монастырями Пензенской епархии было «открыто 10 лазаретов для больных и раненых воинов с полным оборудованием, содержанием и уходом и 10 лазаретов с неполным содержанием, всего на 533 койки, пожертвовано на устройство и содержание лазаретов 19 130 руб. 55 коп.»¹⁵.

Пензенским епархиальным комитетом, созданным в годы войны, руководил архиепископ Пензенский и Саранский Владимир. Главная задача комитета заключалась в организации помощи беженцам и объединении деятельности православных духовных учреждений с другими подобными организациями по устройству беженцев.

По рекомендации Синода комитет сохранял полную самостоятельность действий духовных учреждений, занимавшихся делом помощи беженцам, не был объединен с Всероссийским обществом попечения о

⁷ Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 2, ч. неофиц. С. 54.

⁸ Там же. С. 49 — 50.

⁹ Там же. № 6. С. 235.

¹⁰ Там же. № 21, ч. неофиц. С. 918.

¹¹ Там же. № 2. С. 52.

¹² Там же. С. 50.

¹³ Там же. С. 51.

¹⁴ Там же. С. 53.

¹⁵ Там же. № 19. С. 816.

беженцах. Пензенский епархиальный комитет полностью брал на себя заботу об устройстве быта беженцев из духовенства эвакуированных епархий. Помощь беженцам других сословий оказывало Пензенское Иннокентиевское просветительное братство, привлекая к содействию в работе приходские попечительные советы. Выяснив размер нужд беженцев, общество обращалось к обер-прокурору Святейшего синода для выдачи пособия из специально ассигнованных по закону 30 августа 1915 г. казенных ресурсов. В исполнительное бюро Пензенского губернского комитета о беженцах представителем от духовного ведомства был назначен епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Б. А. Рукин¹⁶.

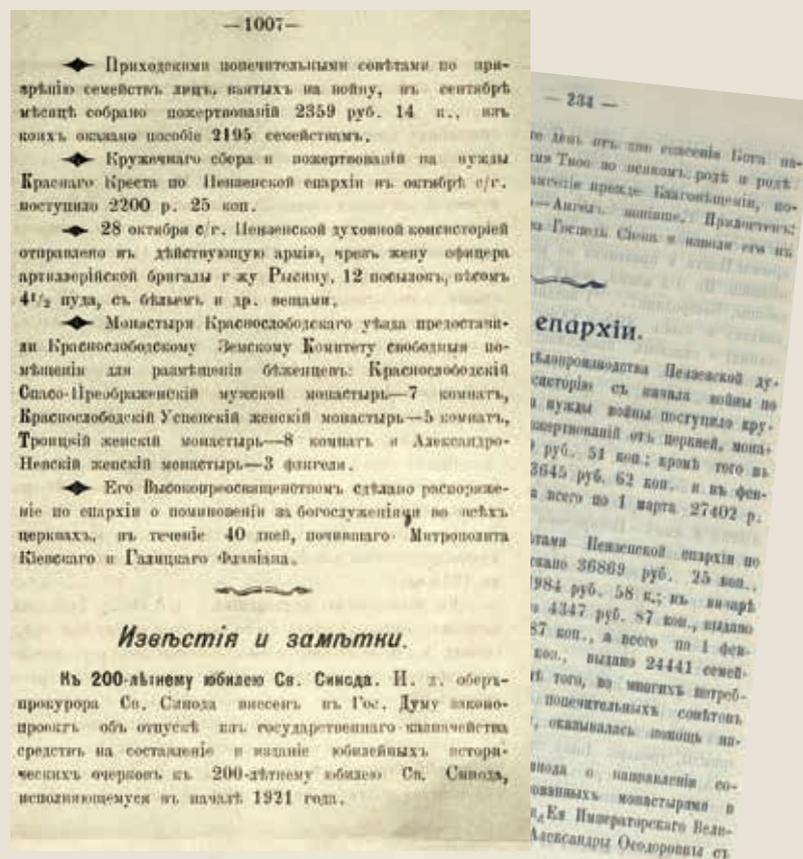
С 19 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. церквями, духовенством, духовно-учебными заведениями, церковно-приходскими школами Пензенской епархии была проделана большая работа по организации помощи раненым бойцам и фронту. Ее можно разделить на несколько направлений, первое из них — помощь раненым бойцам. Учреждения епархии отводили помещения для раненых, открывали и обслуживали лазареты, выделяли деньги на содержание коек в них, жертвовали деньги, холст, вещи и т. д. Второе направление — помощь семьям ушедших на фронт солдат деньгами, вещами, едой и дровами. Третье направление — помощь действующей армии. Для солдат организовывали сбор денежных средств, собирали или покупали различные вещи, холст, еду, табак, отправляли на фронт посылки. Четвертое направление — сбор пожертвований на другие военные нужды.

Таким образом, «учреждениями и духовенством епархии, помимо личного труда и устройства лазаретов, пожертвовано за год войны 144 255 руб. 62 коп., 72 914 вещей, 27 512 арш[ин] холста, 1 974 пуд[ов] съестных припасов, 833 воза дров и 184 воза соломы»¹⁷. Церковно-приходские школы Пензенской епархии «собрали деньгами за 1914 — 15 учебный год на нужды войны 10 243 руб. 20 копеек. Из них 6 716 рублей препровождено в Епархиальный Училищный Совет. Остальные деньги израсходованы на местах или представлены непосредственно в различные учреждения»¹⁸.

Каждая победа на фронте вызывала у населения гордость за солдат и надежду на победу в войне. 9 марта 1915 г. на ст. Рузаевка Московско-Казанской железной дороги был организован праздник по поводу взятия крепости Перемышль. В то время на станции находился архиепископ Пензенский и Саранский Владимир, который согласился отслужить торжественный молебен. Из ближайших приходов были приглашены

4 священника, и в зале вокзала было проведено богослужение при большом стечении народа. Провожая архиепископа Владимира, жители города просили его ходатайствовать о строительстве храма в г. Рузаевке в память взятия Перемышля. Через несколько дней на станцию пришла телеграмма: «Несу радостную весть, благочестивому намерению служащих оказано милостивое внимание; подробности разъясню лично». Владыка засвидетельствовал «благодарность Государя Императора за выраженные чувства преданности и намерение построить в Рузаевке храм в память взятия Перемышля»¹⁹. Однако задуманное не было осуществлено, и события Первой мировой войны (империалистической в советской историографии) долго находились в забвении.

Таким образом, православная церковь Пензенской епархии внесла значительный вклад в организацию социального служения в годы Первой мировой войны. Сбор средств для помощи фронту осуществляли все без исключения церковные организации. Созданные в начале войны церковно-приходские попечительные советы взяли под защиту семьи, оставшиеся без кормильцев. Реальную помощь и поддержку раненым воинам и семьям призванных оказывали и все монастыри.

¹⁶ Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 23, ч. неофиц. С. 1006.

¹⁷ Там же. № 19. С. 818.

¹⁸ Там же. 1916. № 3, ч. неофиц. С. 106.

¹⁹ Там же. 1915. № 7 — 8. С. 282 — 284.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борщукова Е. Д. Патриотическая деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 172. С. 67 — 73.
2. Ключарева А. В. Благотворительная деятельность православных монастырей в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). С. 98 — 102.
3. Колпакова О. В., Белоусов С. В. Деятельность православного духовенства Пензенской епархии в годы Первой мировой войны // Былые годы. 2021. № 16 (1). С. 384 — 391.
4. Лисицына О. Л. К вопросу об организации благотворительной и патриотической деятельности тульского духовенства в годы Первой мировой войны // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 3, ч. 1. С. 93 — 102.
5. Овсейко В. П. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 101 — 107.
6. Шушканова Е. А. Русская церковь в годы Первой мировой войны // Государство, общество, церковь в истории России XX — XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Иваново, 2015. Ч. 1. С. 336 — 342.

Информация об авторах:

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Никита Юрьевич Михалкович, аспирант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), nik970213@inbox.ru

Вклад авторов:

Гусева Т. М. — разработка концепции, анализ литературы и сбор материала, научное редактирование текста; Михалкович Н. Ю. — сбор материала, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 17.07.2024.

Original article

SOCIAL SERVICE OF THE ORTHODOX CHURCH ON THE TERRITORY OF THE PENZA DIOCESE DURING THE FIRST WORLD WAR

T. M. Guseva ✉, N. Yu. Mikhalkovich

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
✉ tatiana.guseva@mail.ru

Abstract

The article, based on an analysis of the material contained in the Penza Diocesan Gazette, examines the experience of various church organizations in providing assistance to the active army, wounded soldiers, and families of soldiers who went to the front. A major role in organizing assistance was played by the parish councils of trustees, formed in all parishes of the Penza diocese, which took care of the soldiers' families. They did a lot of organizational work to compile lists of soldiers' families, collected donations, and explained what rights those families had. The activities of the Orthodox monasteries in the province were widespread: they organized hospitals, helped the wounded at railway stations, prepared linen for the wounded, and helped soldiers' families. Both large and small monasteries became involved in social service for the benefit of the fighting soldiers. A specially formed diocesan committee was involved in organizing assistance to refugees and contributed to the unification of the

activities of Orthodox religious institutions with other similar organizations to organize the life of refugees. Funds for the needs of the front and soldiers were collected by all church organizations and institutions: monasteries, parochial schools, religious schools, churches, and representatives of the clergy. In their sermons, the clergy instilled hope in people and spoke about the strength of spirit of Russian soldiers. Even during the war, the church sought to perpetuate the memory of heroic events, an example of which is the desire of the residents of Ruzaevka to build a temple in memory of the victory of Russian soldiers near Peremysl.

Keywords: World War I, Russian Orthodox Church, Penza Province, clergy, social service, parish boards of trustees, hospitals

For citation: Guseva TM, Mikhalkovich NYu. Social Service of the Orthodox Church on the Territory of the Penza Diocese during the First World War. *Center and Periphery*. 2024;19(3):43—49. EDN JBMXYQ

REFERENCES

1. Borshchukova ED. Patriotic activity of the Orthodox Church during the First World War. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities Sciences*. 2014;(172):67—73. (In Russ.)
2. Klyuchareva AV. Charitable activities of Orthodox monasteries during the First World War. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study art. Issues of Theory and Practice*. 2011;(8):98—102. (In Russ.)
3. Kolpakova OV, Belousov SV. Activity of the Orthodox clergy of the Penza diocese during the First World War. *Bygone years*. 2021;(16):384—391. (In Russ.)
4. Lisitsyna OL. On the issue of the organization of charitable and patriotic activities of the Tula clergy during the First World War. *Izvestiya of Tula State University. Humanities*. 2013;3(1):93—102. (In Russ.)
5. Ovseiko VP. Charitable activities of the Russian Orthodox Church in the Orenburg Diocese during the First World War. *Vestnik Orenburg State University*. 2012;(5):101—107/ (In Russ.)
6. Shushkanova EA. The Russian Church during the First World War. *State, society, church in the history of Russia of the XX — XXI centuries in 2 parts*. Proceedings. Ivanovo;2015;1:336—342. (In Russ.)

Information about the authors:

Tatyana M. Guseva, Principal Researcher — Head of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3, L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Nikita Yu. Mikhalkovich, Post-Graduate Student of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), nik970213@inbox.ru

Contribution of the authors:

Guseva T. M. — concept development, literature analysis and material collection, scientific text editing;
Mikhalkovich N. Yu. — collecting material, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for publication 17.07.2024.

УДК 908

EDN MILVGU

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

«ТРУДНО ПЕРВЫЕ 10 ЛЕТ»: ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОРОДЕ ГИДРОСТРОИТЕЛЕЙ ВОЛГОРЕЧЕНСКЕ В 1970-е гг.

Н. Л. Пушкарёва, А. В. Жидченко ✉

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук,
г. Москва, Россия
✉ zhidchenko220689@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе материалов устной истории (воспоминания жительниц — представительниц нескольких поколений) проанализирована женская повседневная жизнь в сформировавшемся пространстве советского города 1970-х гг., строившегося в тот период при Костромской гидроэлектростанции, — Волгореченске. Исследование стало возможным с применением междисциплинарных методов, связанных с историей повседневности и гендерным подходом. Анализ комплекса источников позволил выявить, что формирование городской среды и социальной инфраструктуры порождало перемены и в женской повседневности, которые, однако, находились в зависимости от общеисторического социально-экономического и общественно-политического контекста развития СССР в тот период. Конструирование непубличного, частного пространства женской повседневности на основе эго-документов открыло путь к пониманию консервативного отношения к памяти, феномена ностальгии по советскому прошлому, а также коллективного образа прошедшей эпохи. Несмотря на большую роль государства в определении моделей повседневной жизни рабочих, их социального обеспечения, а также этакратического гендерного порядка, жительницы подобных городов испытывают ностальгию по советскому прошлому, за ширмой которой кроется конструирование социальной исторической памяти, коллективного прошлого о быте и повседневности женщин в 1970-е гг., образ другого, неофициального, неформального прошлого. Его изучение и документирование важно в современной исторической науке в связи с антропологическим поворотом и особой ценностью обобщений эго-документов в историю дистанцированных от власти людей.

Ключевые слова: повседневность, женская история, город, социокультурное пространство, СССР

Финансирование: исследование подготовлено при поддержке гранта РНФ № 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

Для цитирования: Пушкарёва Н. Л., Жидченко А. В. «Трудно первые десять лет»: Женская повседневность в городе гидростроителей Волгореченске в 1970-е гг. // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 50 — 57. EDN MILVGU

Идеи германских теоретиков исторической науки позволили выделить отдельное направление в этнографическом изучении быта, которое сегодня в общемировой историографии называется «повседневность» [5]. В российской историографии оно получило права «гражданства» сравнительно недавно. Для отечественной гуманитарной науки еще более новым является понятие «женская повседневность». Несмотря на наличие относительно большого числа работ российских специалистов в этой области, в изучении повседневной жизни женщин в разрезе разных проблемных полей (в том числе в практическом ключе на примере материалов широких хронологических и географических рамок) [1; 2; 6; 7; 8] остаются аспекты, которых еще никто не касался. В частности, женская повседневность в период хрущевской оттепели и следовавшие за ним «стабильные» 1970-е гг. является наименее изученной в советской женской истории. Вместе с тем в рамках этакратического гендерного порядка [3] (при высокой роли вмешательства государства в разные сферы частной жизни и регулирование гендерных отношений «сверху») это особый период, когда впервые за несколько десятилетий стал заметен женский быт (хотя это понятие было введено в исследовательский дискурс лишь на рубеже 1980 — 1990-х гг.) [11; 14], тот самый идеологически сформулированный уровень жизни, который советское руководство попыталось облегчить (постановления о многодетных семьях, о продленном дне, о жилищном строительстве в 1950 — 1960-е гг., а также директивные документы об охране женского труда, о поддержке материнства и детства, об увеличении декретных отпусков в 1970-е гг.) [12; 13]. Важность изучения женской повседневной жизни в 1970-е гг. состоит в реконструкции уникального социального опыта и социальной памяти, определившей вектор развития российской государственности во второй половине XX — начале XXI в., поскольку именно переданный следующему поколению социокультурный опыт определил во многом консервативные элементы в развитии общества на индивидуальном и внутрисемейном уровне.

В связи с этим важна постановка комплекса вопросов: «Как сами женщины воспринимают то время?» «Что может сказать исследователю анализ социальной коллективной женской памяти двух поколений, если нарративы будут собраны не в столичном городе, в котором социальная инфраструктура была на более развитом уровне, а в провинциальном типовом городе центральной части РСФСР?».

Поскольку в предлагаемой работе рассматривается повседневная жизнь жительниц Волгореченска в период строительства города и формирования социальной инфраструктуры, данная статья является частью большого междисциплинарного исследования, посвя-

щенного реконструкции женской повседневности новых городов Советского Союза в середине XX в. Так, изучение женской повседневности на локальном примере призвано восполнить имеющийся недостаток сравнительного эмпирического материала.

Исследование выполнено на материалах устной истории (воспоминания жительниц Волгореченска, записанные в 2023 г. в ходе проведения полевой работы); использовались и другие источники: законодательные акты, делопроизводственная документация, периодическая печать, визуальные источники, а также анализ музейных экспозиций.

Различным аспектам женской повседневности в разные исторические эпохи посвящены работы Н. Л. Пушкарёвой [9; 10], А. В. Беловой [1], Н. Б. Лебиной [4], З. З. Мухиной [6]. Отдельные стороны городской женской повседневности СССР середины XX в. затрагивались зарубежными исследователями Г. Лапидус («Женщины в Советском обществе: равенство, развитие и социальные изменения») [14]; С. Бойм («Общие места: Мифология повседневной жизни в России») [11]; М. Илич («Женщины-работницы в советской межвоенной экономике: от „защиты“ к „равенству“») [12], С. Рейд («Женщина в хрущевскую эпоху») [13] и др. Однако в этих исследованиях лишь частично затрагивалась повседневность горожанок середины XX в. по материалам устной истории и не делались попытки углубиться в суть эмоционально-психологического фона женских переживаний.

Предлагаемая работа — часть масштабного компаративистского исследования, посвященного изучению женской повседневности новых городов СССР середины — второй половины XX в., в том числе Волгореченска, где градообразующим предприятием стала гидроэлектростанция (ГРЭС).

Из истории создания Костромской ГРЭС

На сегодняшний день Костромская ГРЭС — одна из наиболее крупных и экономичных тепловых электростанций России, которая занимает третье место по установленной мощности (3 600 МВт) и вырабатывает около 3 % от общего объема производимой в России электроэнергии.

Осенью 1962 г. на правом волжском берегу начала работу инженерно-изыскательская партия Горьковского филиала Всесоюзного государственного проектного института «Теплоэлектропроект»¹. Строительство ГРЭС на Верхней Волге было обусловлено дефицитом мощности энергосистемы в центральной части страны. 22 июня 1963 г. вышел приказ Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации № 93 об организации дирекции строившейся ГРЭС с подчинением ее РЭУ «Костромаэнерго». В то же время станция получила название — Костромская ГРЭС.

¹ Волгореченск — город молодости и надежды: юбилейн. альбом. Кострома, 2014. С. 8.

28 июня 1969 г. турбогенератор первого энергоблока Костромской ГРЭС начал вырабатывать электроэнергию, а на следующий день государственная комиссия подписала акт о приемке энергоблока № 1². 4 января 1965 г. в газете «Северная правда» отмечалось: «Сердцем энергосистемы явится Костромская ГРЭС. Это будет одна из крупнейших станций в Европе»³.

Точка на карте России под названием Волгореченск появилась в 1964 г. Решение зарегистрировать населенный пункт на территории Костромской области было принято Костромским областным Советом депутатов трудящихся. Стройка была объявлена комсомольской. С разных концов СССР приезжали молодые люди. Многие не выдерживали суровых условий и уезжали. Оставшиеся преодолевали трудности, жили в вагончиках и землянках, снимали «углы» в соседних деревнях и работали, чтобы построить для себя и детей «белокаменный город».

Женская повседневность и быт первопоселенцев Волгореченска

По воспоминаниям респонденток, в строящемся городе на рубеже 1960 — 1970-х гг. был деревенский быт. Одна из них указывала на то, что Волгореченск создавался на месте пяти деревень⁴, по данным краеведов — на месте трех деревень⁵. Атмосфера сельского быта создавалась и тем, что многие девушки приезжали сюда из деревень (по большей части Костромской области) и не изменяли своим деревенским привычкам в первые годы и даже десятилетия проживания здесь.

Пространство строившегося Волгореченска и ГРЭС в тот период окружала богатая природа Верхней Волги. В окрестных лесах молодые девушки собирали грибы и ягоды, на Волге стирали белье, купались, рыбачили, сидели вечерами на берегу.

Жительницы города помнят, где находились первые бараки и временные постройки. «Двухъярусные палаты были в бараке. Кухонка с плиточкой небольшой. Печку топили...»⁶. Самым знаковым местом был клуб (позже — Дом культуры «Энергетик» с кинотеатром): «Бегали фильмы смотреть. Особенно нравились индийские фильмы...»⁷.

Поскольку в городе, куда приехало много молодых семей, еще не было детского сада, существовала практика, отвозить детей в круглосуточный детский сад в

А. П. Бельих. На Волге. 1968 г.
(Народный художник России Алексей Бельих: альбом
к 80-летию художника. Кострома, 2003. С. 16)

A. P. Belykh. On the Volga. 1968
(People's Artist of Russia Alexey Belykh: album
for the 80th anniversary of the artist. Kostroma, 2003. P. 16)

соседний г. Приволжск Ивановской области. «Мне было 5 лет, и родители возили меня в детсад в Приволжск на пять дней. Мне повезло, у нас были там родственники, и меня регулярно забирали оттуда домой. Но стоишь у окна, ждешь, когда тебя заберут. Это чувство я хорошо помню. А когда в пятницу забирали родители — это был настоящий праздник. В первый класс я уже пошла в школу 40 в городе (в Волгореченске. — Н. П., А. Ж.)...»⁸.

Для детей рубежа 1960 — 1970-х гг. в молодом городе школа искусств, которая первоначально размещалась в деревянном здании, стала едва ли не единственным учреждением дополнительного образования. Сюда приводили практически всех детей, иногда даже без учета их желания: «Училась в музыкальной школе по классу аккордеона, но мечтала о фортепиано. Но его родители не могли купить...»⁹.

Трансформации повседневной жизни волгореченцев в 1970-е гг.

Уже в начале 1970-х гг. в Волгореченске молодым семьям стали выдавать отдельные квартиры в благоустроенных домах: «Мы стояли в очереди на квартиру. Но нам повезло, папа был строителем, а строителям квартир давали больше. Если бы подождали чуть подольше, то нам дали бы трехкомнатную, мы были с

² Волгореченск — город молодости и надежды. С. 8.

³ Наша область на пути к сплошной электрификации // Северная правда. 1965. 4 янв.

⁴ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания, запись 06.10.2023 г.

⁵ Личный архив авторов. Интервью с О. Б. Соболевой, запись 05.10.2023.

⁶ Личный архив авторов. Воспоминания С. А. Ростовцевой (1955 г. р.), запись 06.10.2023 г.

⁷ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

⁸ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н. (1967 г. р.), запись 06.10.2023 г.

⁹ Личный архив авторов. Воспоминания С. В., запись 06.10.2023 г.

братом, двое детей, но нашу четырехэтажную хрущевку мы в те годы очень любили...»¹⁰.

Воспоминания женщин и их дочерей о переезде в квартиры были самыми светлыми: «Мы жили до этого в деревне, а тут и горячая вода, и газ, и ванная, и своя кухня...»¹¹.

По профессиональной принадлежности женщины в городе гидростроителей и гидроэнергетиков чаще всего оставались «на обочине» передовой сферы градообразующего предприятия, работали в городской сфере обслуживания или на ткацких фабриках соседней Ивановской области. Плановая экономика при организации трудоустройства местного населения учитывала гендерный фактор: мужчины получали распределения в строительный трест или на ГРЭС, а их супруги — на швейные и ткацкие предприятия соседнего Приволжска. Однако, по воспоминаниям, и на ГРЭС работали женщины: «Помню, что знакомые женщины, соседки, работали на ГРЭС: и в химическом цехе, и в лаборатории, и слесарем по КИПиА, и „на практике“...»¹².

В юбилейном альбоме «Волгореченск: город молодости и надежды» раздел посвящен Героям труда города, в числе которых две женщины. Римма Константиновна Минина родилась в 1927 г. в г. Костроме. После окончания Московской юридической школы (1964) возглавила отдел рабочего снабжения (ОРС) строительного управления Костромской ГРЭС, с 20 июня 1966 г. занимала должность заместителя начальника ОРСа. Несколько лет руководила волгореченским общепитом, была директором магазина «Гастроном». Общий трудовой стаж в отрасли — более 24 лет. Награждена разными знаками трудового отличия¹³. Людмила Сергеевна Кулагина родилась в 1937 г. в г. Ленинграде. С 1955 г. работала ткачихой Яковлевского льнокомбината г. Приволжска (стаж — 37 лет). Постепенно увеличила зону обслуживания с 10 до 88 станков. Первый успех был отмечен в 1974 г. премией имени героев первых пятилеток — ткачих Евдокии и Марии Виноградовых. Входила в состав партбюро и парткома комбината, была партгрупоргом, заместителем председателя женсовета. Полный кавалер ордена Трудовой Славы (1975; 1980; 1984). Ветеран труда. За участие в развитии технического прогресса получила серебряную медаль ВДНХ¹⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о существовавшем в СССР гендерном дисбалансе в промышленной индустрии, и гидроэнергетика исключением не являлась. На высоких управленческих и инже-

нерно-технических постах, получивших признание, находились мужчины.

Дети как основной объект заботы жительниц Волгореченска

Относительная компактность Волгореченска, отсутствие здесь разнородного состава населения, а также общая молодость города оказали влияние на городской быт и повседневность.

А. П. Бельих. В апреле (фрагмент). 1969 г.
(Народный художник России Алексей Бельих: альбом к 80-летию художника. Кострома, 2003. С. 27)

A. P. Belykh. In April (fragment). 1969
(People's Artist of Russia Alexey Belykh: album for the 80th anniversary of the artist. Kostroma, 2003. P. 27)

Воспоминания волгореченочек позволяют установить тот факт, что матери были спокойны за воспитание и времяпрепровождение детей. Они ходили в школу, посещали там и в Доме творчества разные кружки, где будущих хозяек учили тому, как в условиях советского дефицита из подручных средств сделать что-то полезное, нужное в хозяйстве и быту. «Были кружки кройки и шитья, вязания. В школе училась готовить. Бегали в библиотеку рядом с нашим домом. Сказки очень любила, рассказы о В. И. Ленине... Родители читали журналы „Работница“, „Крестьянка“. Мне выписывали журналы „Мурзилка“, потом, когда я стала постарше, — „Пионер“...»¹⁵.

В воспоминаниях из детства проявляется ностальгия по временам жизни в СССР в 1970-е гг.: «Двор был

¹⁰ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

¹¹ Личный архив авторов. Воспоминания Н. Б. Селезневой (1961 г. р.), запись 04.10.2023 г.

¹² Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

¹³ Волгореченск — город молодости и надежды. С. 75.

¹⁴ Там же. С. 77.

¹⁵ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н.

очень дружный. Сами дети играли, без присмотра, и в прятки, и в колечко, и в лапту, и в пионербол, и в „казаки-разбойники“: по лесу прятали записки и потом искали их...»¹⁶. Необходимо отметить, что в небольших городах, таких как Волгореченск, интерес к прогулкам и уличному времяпрепровождению был выше, чем у детей, проживавших в более крупных городах в аналогичный период. «Телевизор мы мало смотрели. У нас был телевизор „Рекорд“. Но „В гостях у сказки“ с тетей Валей я помню...»¹⁷.

Снабжение города и влияние советской экономической модели на быт и повседневность волгореченки

Поскольку Волгореченск находится сравнительно недалеко от Москвы, его жители имели возможность в выходные выезжать в столицу, по воспоминаниям, за дефицитными товарами: «Ездили в Москву за продуктами. Привозили колбасу, апельсины, сгущенку...»¹⁸.

В отличие от закрытых, а также от новых городов СССР, строившихся в 1950-е гг. (в том числе для гидроэнергетики), города, подобные Волгореченску, не имели особого снабжения продуктами, товарами первой необходимости, бытовой техникой. Здесь, как и в целом в условиях советской плановой экономики, наблюдались проблемы с приобретением товаров, а также дефицит, очереди и «выдача товаров из-под прилавка по блату».

Появление в квартире бытовой техники существенно облегчало труд хозяйки. «У нас в ванной стояла круглая стиральная машинка. Все стирала: от белого до черного. Это сейчас надо сортировать белье. Но зато полоскали потом вручную три раза...»¹⁹.

Жительницы Волгореченска стояли в очередях в магазинах, чтобы купить что-либо. В условиях небольшого города можно было экономить время (связанное с близостью расположения к дому нужных социальных объектов), однако и это небольшое время «съедалось» в очередях. Часто и дети становились соучастниками этих очередей: занимали место или оставались держать его. Те, кто были в тот период детьми, теперь с ностальгией вспоминают родительские хлопоты, в которых они принимали участие: «Родители подолгу в очередях стояли. Но и это было приключение для нас. Мама в очереди, а мы играем рядом. Всем давали какого-то товара

в одни руки один килограмм, а нас двое-трое детей, значит нам уже дадут два или три килограмма...»²⁰.

В город привозили и бытовую технику, но на нее была отдельная очередь (по записи). Одна из респонденток вспоминала: «Мы даже первую стенку в квартиру купили через очередь, но повезло, что быстро, так как муж вернулся из Афганистана...»²¹.

Таким образом, женская повседневность Волгореченска в период его строительства развивалась по общепринятым в СССР шаблонам, характерным для молодого города. Несмотря на трудности первого десятилетия, жительницы Волгореченска и оставшиеся жить в городе их дочери сохраняют ностальгию по тем временам и поддерживают социальный оптимизм сегодня. Жизнь в бараках, где трудный быт компенсировался взаимопомощью, взаимоподдержкой, молодостью, энтузиазмом и верой в лучшее, сменилась жизнью в отдельных уютных квартирах, в пространстве которых уже в более спокойное и размеренное на локальном уровне десятилетие 1970-х гг. создавался свой быт — с хрусталем в серванте, коврами на полу и стенах, кроватями с панцирной сеткой в спальне, диваном в гостиной и письменным столом в детской комнате. Это пространство женского быта, которое трансформировалось в последующие десятилетия, составило некий внутрисемейный культурный код небольшого моногорода.

Анализ воспоминаний подтверждает и заявленный этатрагический гендерный порядок, поскольку именно государственная модель плановой экономики распределяла социальные блага и определяла модели повседневности (работа женщин в соседнем регионе на ткацком производстве, постепенное облегчение быта, гендерные роли в семье и воспитании детей и т. д.).

Эмоционально-чувственный контекст женской повседневности позволил открыть тот закрытый мир непубличного и частного приватного пространства повседневности и социальной памяти, понять непарадный и не задокументированный коллективный портрет социальной эпохи [15]. Некоторые воспоминания носят явный характер ностальгии, связанной не только с навсегда ушедшей молодостью, общественными отношениями и социальным строем того времени, но и с уникальным социокультурным ландшафтом молодого малого провинциального города 1970-х гг.

¹⁶ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н.

¹⁷ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

¹⁸ Личный архив авторов. Воспоминания С. А. Ростовцевой.

¹⁹ Личный архив авторов. Воспоминания С. В.

²⁰ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н.

²¹ Личный архив авторов. Воспоминания Е. Снегиревой (1966 г. р.), запись 07.10.2023 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сб. ст. М., 2013. С. 25 — 67.
2. Богдашина И. В. Женская социальная память о привычном и обыденном в дневниках (1951 — 1969 гг.) жительницы Сталинграда (Волгограда) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 3. С. 46 — 54.
3. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 3/4. С. 299 — 322.
4. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920 — 1930 гг. СПб.: Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.
5. Людке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. С. В. Журавлёва. М.: РОССПЭН, 2010. 271 с.
6. Мухина З. З. Не заметив *стеклянного* потолка: женщины в руководстве высшим образованием в России // TRACTUS AEVORUM: Эволюция социокультурных и политических пространств. 2023. Т. 10, № 1. С. 34 — 48.
7. Мутиева О. С. Религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа: история и современность // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2022. Т. 37, вып. 3. С. 7 — 14.
8. Пушкарёва Н. Л., Большакова О. В. Гендерные исследования российской двадцатого века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: История. 2020. Т. 65, вып. 1. С. 318 — 328.
9. Пушкарёва Н. Л., Битокова Т. В. Женская городская повседневность второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2021. Т. 20, № 2. С. 305 — 320.
10. Пушкарёва Н. Л., Белов С. И., Жидченко А. В. «Таежные ленинградки»: повседневная жизнь женщин Ангарска в 1950-х — 1960-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 3 (1). С. 95 — 104.
11. Boyrn S. Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia. Cambridge: Harvard University press, 1994. 356 p.
12. Ilić M. Women workers in the Soviet interwar economy: From “Protection” to “Equality”. London: St. Martin press, 1999. 256 p.
13. Ilić M., Reid S., Attwood L. Women in the Khrushchev era. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 254 p.
14. Lapidus G. W. Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change. Berkeley: Univ. of California press, 1978. 381 p.
15. Stearns P. N., Stearns C. Z. Emotionology: Clarifying the History of Emotions and Emotional Standards // The American Historical Review. 1985. Vol. 90, № 4. P. 813 — 836.

Информация об авторах:

Наталья Львовна Пушкарёва, главный научный сотрудник, руководитель центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>, pushkarev@mail.ru

Александр Владимирович Жидченко, главный научный сотрудник центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2948-4008>, zhidchenko220689@yandex.ru

Вклад авторов:

Пушкарёва Н. Л. — критический анализ и научное редактирование текста;

Жидченко А. В. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

Original article

«THE FIRST 10 YEARS ARE HARD»: WOMEN'S EVERYDAY LIFE IN THE CITY OF HYDRAULIC BUILDERS VOLGORECHENSK IN THE 1970s

N. L. Pushkareva, A. V. Zhidchenko ✉

Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
✉ zhidchenko220689@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of women's everyday life in the emerging space of the new Soviet city of the 1970s, which was built during this period at the Kostroma hydroelectric power station, the city of Volgorechensk. The analysis of everyday practices is carried out on the basis of oral history materials (collected by the authors of the memoirs of old-timers of Volgorechensk — representatives of several generations: who arrived to build up the state district power station and the construction of the city already at an amateur age, and their daughters, born and raised here in the 1970s). Such research became possible using interdisciplinary methods related to the history of everyday life and a gender approach. Analysis of a set of sources revealed that the formation of the urban environment and social infrastructure gave rise to changes in women's everyday life, which, however, depended on the general historical socio-economic and socio-political context of the development of the USSR during this period. The construction of a non-public, private space of women's everyday life based on ego sources opened the way to understanding the conservative attitude towards memory, the phenomenon of “nostalgia for the Soviet past,” as well as the collective image of the past era. Despite the large role of the state in determining the patterns of daily life of workers, their social security, as well as the patriarchal gender order, old residents of such cities retain a nostalgic mood for the Soviet past. Behind the screen of nostalgia lies the construction of social historical memory, the collective past about the life and everyday life of women in the 1970s, the image of another, unofficial informal past, the study and documentation of which is so important in modern historical science in connection with the anthropological turn and the special value of ego generalizations — sources in the history of people distanced from power.

Keywords: everyday life, women's history, city, sociocultural space, USSR

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01428 “Women's history as the basis of Russian social optimism (non-capital urban everyday life of the mid-twentieth century”).

For citation: Pushkareva NL, Zhidchenko AV. “The First 10 Years Are Hard”: Women's Everyday Life in the City of Hydraulic Builders Volgorechensk in the 1970s. *Center and Periphery*. 2024;19(3):50—57. EDN MILVGU

REFERENCES

1. Belova AV. Women's everyday life as a subject of the history of everyday life: historiographical and methodological aspects. *Russian everyday life in the mirror of gender relations*. Collection of articles. Moscow;2013:25—67. (In Russ.)
2. Bogdashina IV. Women's Social Memory of Daily Life through Diaries (1951 — 1969) of a Female Dweller of Stalingrad (Volgograd). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2020;(3):46—54. (In Russ.)
3. Zdravomyslova EA, Temkina AA. State construction of gender in Soviet society. *The Journal of Social Policy Studies*. 2003;1(3/4):299—322. (In Russ.)
4. Leбина NB. Everyday life of a Soviet city: Norms and anomalies: 1920 — 1930. St. Petersburg;1999. (In Russ.)
5. Ludtke A. History of everyday life in Germany: New approaches to the study of labor, war and power. Moscow;2010. (In Russ.)
6. Mukhina ZZ. Not noticing the glass ceiling: women in the leadership of higher education in Russia. *TRACTUS AEVORUM: The evolution of socio-cultural and political spaces*. 2023;10(1):34—48. (In Russ.)

7. Mutieva OS. Religious Practices of Women in Muslim Communities of the North Caucasus: History and Modernity. *Herald of Dagestan State University. Humanitarian Sciences*. 2022;37(3):7—14. (In Russ.)
8. Pushkareva NL, Bolshakova OV. Gender Studies of the Russian Twentieth Century. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2020;65(1):318—328. (In Russ.)
9. Pushkareva NL, Bitokova TV. The Daily Lives of Urban Women during the Khrushchev Thaw in Soviet and Post-Soviet History. *RUDN Journal of Russian History*. 2021;20(2):305—320. (In Russ.)
10. Pushkareva NL, Belov SI, Zhidchenko AV. “Taiga Leningradki”: the everyday life of women in Angarsk in 1950s — 1960s. *Questions of history*. 2022;(3):95—104. (In Russ.)
11. Boym S. *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Cambridge;1994.
12. Ilič M. *Women workers in the Soviet interwar economy: From “Protection” to “Equality”*. London;1999.
13. Ilič M, Reid S, Attwood L. *Women in the Khrushchev era*. New York;2004.
14. Lapidus GW. *Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change*. Berkeley;1978.
15. Stearns PN, Stearns CZ. *Emotionology: Clarifying the History of Emotions and Emotional Standards*. *The American Historical Review*. 1985;90(4):813—836.

Information about the authors:

Natalia L. Pushkareva, Chief Researcher of Head of the Center for Gender Studies of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32a Leninsky Prospekt, Moscow 119991, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>, pushkarev@mail.ru

Alexander V. Zhidchenko, Chief Researcher of Head of the Center for Gender Studies of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32a Leninsky Prospekt, Moscow 119991, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2948-4008>, zhidchenko220689@yandex.ru

Contribution of the authors:

Pushkareva N. L. — critical analysis and scientific editing of the text;

Zhidchenko A. V. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 29.05.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО КРАЯ

С. В. Першин^{1, 2} ✉, Т. А. Першина², С. Н. Першин¹

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉ pers99@inbox.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка представить информационный потенциал метрических книг — реестра, в котором приходское духовенство фиксировало родившихся, сочетавшихся браком и умерших. Данный традиционный исторический источник авторами использован в несколько необычном ракурсе — при исследовании всеобщей воинской повинности. В результате проведенного анализа восстановлены персональные данные воинов-запасников, составлено представление о боевом пути уроженцев мордовского края. На основе созданной авторами статьи базы данных сделан вывод о снижении на протяжении последней трети XIX столетия возраста вступающих в брак солдат и офицеров, прошедших срочную военную службу.

Ключевые слова: метрическая книга, всеобщая воинская повинность, источник, запасники, церковь

Для цитирования: Першин С. В., Першина Т. А., Першин С. Н. Метрические книги как источник исследования всеобщей воинской повинности на территории мордовского края // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 58 — 65. EDN MJSYYY

Метрические книги — в дореволюционной России реестры, составляемые духовенством, в котором фиксировались рождаемость, брачность и смертность среди прихожан, а также сопутствующие этим событиям обряды: крещение, венчание и отпевание. Как источник они широко используются в социально-демографических и краеведческих исследованиях, а также при реконструкции родословных¹ [1; 2; 3; 4; 5].

Учет церковнослужителями населения в России ведет начало с XVII столетия. Решением Земского собора 1666 — 1667 гг. священники обязывались вести особые книги, в которые записывали важнейшие в жизни паствы события [4, с. 152].

Организовать систематический и повсеместный сбор сведений о населении попытался Петр I. В 1702 г. был опубликован царский указ, по которому все приходские священники должны были отсылать в Патриарший духовный приказ сводки о родившихся и умерших [4, с. 152].

В указе Синода 1724 г. уже упоминаются особые книги — метрики, в которых каждый священник, помимо «прибылых» и «убылых» прихожан, должен был отмечать исповедовавшихся и раскольников. Указ Святейшего синода 1779 г. обязывал отправлять один экземпляр метрик в духовную консисторию, другой — хранить в приходской церкви. В правление Николая I была установлена единообразная форма метрических книг [3, с. 116].

В целом совершенствование нормативно-правовой базы способствовало улучшению церковного учета. Любые корректировки метрик преследовались по закону; исправления следовало обводить в тексте чертой и особо оговаривать в конце записи, заверяя подписями членов причта. Высокая степень достоверности содержащихся в метриках персональных данных определяет значимость этого источника для историков.

Используя метрики в процессе реализации научно-исследовательских и краеведческих проектов, мы обратили внимание на то, что собранные Русской православной церковью материалы содержат ценные сведения об исполнении жителями мордовского края воинской повинности [4]. Последнее представляется важным ввиду слабой изученности в региональной историографии участия представителей отдельных народов в войнах и локальных конфликтах «позднеимперского» периода, а также актуализации с началом специальной военной операции патриотической тематики.

С целью исследования информационного потенциала и возможностей применения метрик при изучении ратных подвигов жителей мордовского края нами создана база данных. В настоящее время в табличную форму внесены материалы более 1,5 тыс. книг Ардатовского и Алатырского уездов Симбирской губернии, извле-

Метрическая книга церкви с. Деды Ардатовского уезда Симбирской губернии. ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 1258. Л. 104
The Metrical Book of the Church Dadas Ardatov district of Simbirsk province. Central State Archive of the Republic of Mordovia. F. 57. Record 4. Case 1258. P. 104

ченных из 57-го фонда Центрального государственного архива Республики Мордовия. Нижние хронологические рамки исследования ограничены введением всеобщей воинской повинности (1874 г.), верхние — передачей в 1918 г. большевиками функции фиксации актов гражданского состояния от церкви гражданским структурам.

Обработка метрических книг по восточной части современной Мордовии позволила выявить разнообразные сведения о военнослужащих, содержащихся в разных разделах источника.

В первой части метрик — «О родившихся» — младшие офицеры, солдаты и матросы фиксировались в качестве отцов новорожденных. Чаще всего в графе «родители» встречаются «отданные на военную службу»

¹ Сушко А. В. Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914 — 1920): рец. // Отечественные архивы. 2024. № 3. С. 112 — 115.

или «находящиеся на действительной военной службе». После демобилизации и возвращения домой они определялись в категорию «запасных» или «бессрочноотпускных». В метриках таких еще нередко записывали как «билетный солдат», «уволенный по билету солдат», «отпущенный по билету».

Более полные данные о мордовских ратниках были обнаружены в третьем разделе метрических книг «Об умерших». Здесь обязательно указывалось не только имя, отчество, фамилия, дата и причина смерти, но и возраст умершего, который позволяет восстановить годы его жизни и срок службы. Получить информацию о военнослужащем можно также по записям о смерти его детей или жены.

После введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. солдаты и унтер-офицеры стали фиксироваться во втором разделе метрик «О бракосочетавшихся». При обработке базы данных нам встречались воины-запасники, вступившие в брак; фамилия, имя и отчество, возраст, воинское звание, место службы каждого новобранного в этом случае вносились в базу данных.

Выскажем предположение о причине информационной насыщенности этой части анализируемого источника. Дело в том, что о намерении сочетаться браком жених должен был заблаговременно сообщить священнику, который производил так называемый брачный обыск, т. е. собирал необходимые сведения о венчающихся с целью исключения возможных препятствий для совершения данного обряда: наличие родственных связей, нерасторгнутых браков и проч. На наш взгляд, церковнослужители в части «О бракосочетавшихся» записывали более достоверные и полные сведения о женихах из числа запасных солдат, чем в других частях метрических книг для того, чтобы обезопасить себя на случай утраты «брачных обысков».

Материалы метрик позволяют установить персональные данные воинов-запасников, мобилизованных в период ведения военных кампаний в последней трети XIX — начале XX в., а также в Первую мировую войну. В современной ситуации, когда особенно акцентируется внимание на проблематике патриотического и гражданского воспитания, значение данного массового источника переоценить сложно.

В метрическую книгу за 1877 г. в с. Капасове был внесен С. Сульдин, в с. Атяшеве — П. Козаев — солдаты, отозванные из запаса на действительную службу². Не имея прямого на этот счет указания в тексте книги, предположим, что в данном случае перечисляются участники очередной войны с турками.

В метрике Казанской церкви с. Керамсурка в части «О родившихся» в 1878 г. в качестве отца упомянут Александр Филиппов. Как следует из источника, А. Филиппов участвовал «в деле против турок» и погиб³.

Мобилизационные мероприятия на территории мордовского края активизировались в 1904 — 1905 гг. и были связаны с Русско-японской войной. В 1904 г. из с. Тарасова был призван запасник С. Сапунов, из с. Селищи — Д. Курков, Г. Модин⁴.

В 1905 г. из с. Ахматова вновь отправились на военную службу Г. Левочкин, М. Клавдеев, Г. Фирстов, Я. Работин; из с. Низовка — И. Дементьев; из с. Тарасова — Е. Стенькин, С. Бутяйкин, А. Власов, С. Сапунов; из с. Селищи — В. Медведев, Я. Базлин, П. Пиняев, Н. Базлин, Т. Качалов; из с. Троицкие Дубровки — К. Куликов; из с. Козловка — Ф. Кодоркин⁵.

В метрических книгах начала XX в. иногда конкретно указывалось, в какой военной кампании участвовал тот или иной человек.

Причт Смоленской церкви с. Большие Манадыши Ардатовского уезда в 1904 г. отметил, что в 1904 г. Лев Русланов и Василий Родионов, в 1905 г. Эльпидор и Иван Зозины, Иван Малышев и Федор Крылов были «призваны в действующую армию из запасных солдат против Японии»⁶.

Подобных примеров в метрических книгах второй половины XIX — начала XX в. можно найти множество. Все они свидетельствуют о перспективах использования метрик для восстановления персональных данных защитников Отечества.

Необходимо отметить, что наряду с воинами-запасниками в метриках встречается другая категория военнослужащих — ополченцы.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, в конце XIX в. ополченцами становились не по собственному желанию, а по спускаемой на места разрядке. Ополченцев набирали по жребию и отправляли в действующую армию и в воинские гарнизоны для выполнения вспомогательных работ и охраны коммуникаций.

Выявлены примеры, на основании которых можно сказать, что церковнослужители четко разделяли вышеупомянутые разряды. В 1878 г. в с. Алашеевка отцом новорожденного записан Андрей Голяков, «отданный в военную службу в ополченцы»⁷.

В метрике церкви с. Селищи 1888 г. записаны 3 ополченца: В. Гурьянов, К. Бодров, И. Рябов, в метрике 1889 г. — А. Качалов⁸. В части «О родившихся» метрики церкви с. Покровское отмечено несколько отцов

² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 57. Оп. 4. Д. 40. Л. 272 об.; Оп. 2. Д. 119. Л. 673 об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 218. Л. 604 об.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 644. Л. 19 об., 36 об.; Д. 645. Л. 321 об.;

⁵ Там же. Д. 684. Л. 193 об.; Д. 687. Л. 250 об.; Д. 688. Л. 75 об., 77 об., 94 об., 97 об.; Д. 692. Л. 59 об., 60 об., 65 об., 88 об., 100 об., 101 об., 105 об.; Д. 697. Л. 230 об.

⁶ Там же. Д. 642. Л. 62 об., 64 об.; Д. 689. Л. 92 об., 97 об., 98 об., 101 об.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 129. Л. 86 об.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 80. Л. 984 об. — 985 об.; Д. 98. Л. 420 — 422 об.

новорожденных, являвшихся «ратниками ополчения»: Ф. Петров, И. Петров, Ф. Куликов, Н. Алмазов, М. Еремин, И. Казамаров⁹. Судя по фамилиям, долг родине отдали не только представители крестьянского сословия, но и выходцы из духовенства.

Во второй части метрических книг — «О бракосочетавшихся» — в основном содержится информация о местах службы. Вероятно, данная особенность источника связана с обязанностью духовенства предварять обряд венчания сбором сведений о женихе и невесте («брачный обыск»). На наш взгляд, метрики дублировали справки, которыми священно- и церковнослужители подтверждали отсутствие препятствий (других браков, родственных связей и проч.) для проведения обряда венчания. Благодаря такой особенности источника появляется возможность составить определенное представление о боевом пути уроженцев мордовского края.

С целью демонстрации потенциала метрик при исследовании военной истории приведем результаты обработки материалов по отдельному населенному пункту (таблица).

Персональные данные таблицы свидетельствуют о том, что в 1880 — 1890-е гг. аловскую мордву призы-

*Знак 3-го гренадерского
Перновского полка
Badge of the 3rd Grenadier
Regiment of Pernov
(URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>)*

вали в основном в пехоту. Четверо аловцев оказались в Ширванском полку, по три — в Абхазском и Серпуховском пехотных полках; гораздо меньше их попадало в артиллерию и на флот.

Выходцы из этого старинного села служили в разных районах страны, в том числе на ее окраинах. В подтверждение можно привести Николаевскую крепость на р. Амур, где в качестве артиллериста проходил срочную службу Андрей Мисяков.

Таблица

Запасные воинские чины, зафиксированные в метрических книгах (часть «О бракосочетавшихся») Архангельской церкви с. Алова Алатырского уезда Симбирской губернии

Год	Фамилия, имя	Возраст	Воинское звание	Место службы
1880	Тюгашкин Ефим	25	рядовой	160-й пехотный Абхазский полк
1880	Кудряшов Ефим	26	рядовой	160-й пехотный Абхазский полк
1880	Григорьев Григорий	37	рядовой	68-й лейб-пехотный Бородинский полк
1880	Филиппов Андрей	30	канонир	Кавказский летучий полупарк
1881	Вдовин Роман	37	унтер-офицер	160-й пехотный Абхазский полк
1884	Москаев Николай	27	сигналист	84-й пехотный Ширванский полк
1885	Пантелейкин Федор	23	рядовой	3-й гренадерский Перновский полк
1886	Салдаев Антон	29	рядовой	84-й пехотный Ширванский полк
1886	Сорокин Григорий	26	рядовой	84-й пехотный Ширванский полк
1886	Рубанкин Тимофей	—	рядовой	Местная команда Кубанской области
1888	Кожуркин Павел	29	рядовой	Отерский полк
1888	Евстегнев Алексей	26	бомбардир	20-я артиллерийская бригада
1888	Мисяков Андрей	38	канонир	Николаевская крепость
1889	Сорокин Тихон	26	рядовой	120-й пехотный Серпуховский полк
1889	Благодеров Андрей	—	рядовой	84-й пехотный Ширванский полк
1889	Вириякин Андрей	26	ефрейтор	120-й пехотный Серпуховский полк
1890	Обмайкин Стефан	25	рядовой	120-й пехотный Серпуховский полк
1894	Козьмин Филипп	—	сигналист	53-й пехотный Волынский полк

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 3. Д. 45. Л. 41 об. — 44 об., 111 об., 296 об., 359 об. — 362 об., 419 об., 551 об. — 552 об., 609 об. — 612 об.; Д. 128. Л. 786 об.; Д. 247. Л. 202 об. — 208 об.

⁹ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 9. Д. 80. Л. 73 об. — 94 об.

Данные по Ардатовскому и Алатырскому уездам позволяют сделать вывод о том, что всеобщая воинская повинность постепенно меняла региональный социум, в структуре которого появлялась такая категория, как «бессрочноотпускные».

В отличие от рекрутов, убывавших из своих населенных пунктов чаще всего окончательно и безвозвратно, прошедшие срочную военную службу солдаты и младшие офицеры уже потенциально имели возможность вернуться на малую родину. Здесь они создавали семьи, участвовали в общественной и хозяйственной жизни. Обработанная нами церковная статистика свидетельствует о снижении на протяжении последней трети XIX столетия возраста брачующихся. Возрастных женихов, рекрутированных еще в дореформенный период, естественно, к концу XIX столетия уже не осталось.

В метрической книге церкви с. Козловка за 1864 г. были записаны в качестве женихов Петр Флоров 53 лет (унтер-офицер), Иван Скучилов 40 лет (унтер-офицер); в 1888 г. женился уже 29-летний Петр Аникин, вышедший в отставку в звании ефрейтора¹⁰. В церкви с. Ахматова на р. Нуе в 1864 г. сочетался браком Федор Иванов, 42 «лет от роду» (отставной унтер-офицер); в 1891 г. в том храме в обряде венчания участвовал 28-летний Егор Кочкуров (запасной унтер-офицер)¹¹. В книге Троицкой церкви с. Капасова в 1870 г. были зафиксированы в качестве женихов Егор Герасимов 34 лет (унтер-офицер), Киприан Борисов 44 лет (вице унтер-офицер); в 1890 г. жениху Михаилу Сульдину (ефрейтор) было всего 25 лет¹².

Анализ раздела метрических книг «О бракосочетавшихся» позволяет сделать вывод о складывании в конце 1900-х гг. на территории мордовского края традиции женить молодых парней после возвращения с воинской службы.

В книгах Николаевской церкви с. Малые Манадыши Ардатовского уезда среди вступивших в брак отмечены отставники: в 1895 г. — Константин Писарев 25 лет (119-й пехотный Коломенский полк); 1905 г. — Федор Федюнин 29 лет (Липецкий полк); 1917 г. — Гавриил Зудин 22 лет (80-й Кабардинский полк), Алексей Калинин 21 год (29-й пехотный Сибирский полк), Степан Черкасов 22 лет (174-й пехотный Роменский полк); 1918 г. — Яков Перфильев 24 лет (160-й пехотный полк), Иван Ермолаев 31 года (13-я инженерная рабочая дружина), Василий Осяйкин 22 лет (Новоушицкий пехотный полк), Федор Бруснигин 24 лет (174-й пехотный Роменский полк), Андрей Фадеев 20 лет (234-й пехотный запасной полк)¹³.

В результате обработки метрических книг нами выявлен интересный факт. В метриках за 1917 — 1918 гг. Михайло-Архангельской церкви с. Тарасова зафиксирован резкий рост брачности лиц, достигших призывного возраста, а также вступление в брак лиц, состоявших «на действительной военной службе». Среди них значатся И. Моисеев (19 лет), С. Дьячков (20 лет), И. Прохоров (20 лет), С. Кузнецов (20 лет), А. Малейкин (20 лет), В. Миронов (21 год), С. Атласов (19 лет), М. Живаев (24 года), И. Живаев (20 лет), Ф. Живаев (20 лет), Ф. Шуркин (20 лет), Н. Абрамов (20 лет), М. Сапунов (21 год).

Необходимо отметить, что церковнослужители чаще всего не утруждали себя фиксацией воинского звания и места службы сочетавшихся браком; в метриках рядом с фамилиями отмечалось: «солдат», «билетный солдат», «запасной солдат», «рядовой запасной», «уволненный в запас армии рядовой», «отставной солдат».

Данная информация не являлась обязательной и вносилась в метрические книги лишь под воздействием каких-то субъективных факторов. Например, церковно-

В. Ф. Тимм. Портрет крестьянина Матвеева, ратника ополчения 1812 г. Литография (Русский художественный листок. 1855. № 34)

V. F. Timm. Portrait of peasant Matveev, a soldier of the militia in 1812. Lithography (Russian art leaflet. 1855. No. 34)

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 3. Д. 80. Л. 795 об.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 377. Л. 145 об.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 9. Л. 423 об. — 424 об.

¹³ Там же. Оп. 4. Д. 354. Л. 108 об.; Д. 689. Л. 149 об.; Оп. 9. Д. 197. Л. 53 об., 54 об., 55 об., 79 об. — 83 об.

служитель из с. Козловка Ардатовского уезда отметил, что «брачующийся военнотружущий Николай Грошкин прежде выполнял функцию старшего запасного писаря»¹⁴. По-видимому, в условиях острого недостатка грамотных людей эти сведения представлялись важными.

По отдельным военнотружущим в метрических книгах сделаны пометки, возможно, связанные с редкими, по мнению местных жителей, воинскими специальностями и званиями. В приходе Никольской церкви с. Тетюши в 1864 г. при перечислении отставных солдат лишь у Никанора Давыдова было отмечено: «отставной фельдфебель». В 1873 г. был зафиксирован Тимофей Бобылев — «билетный канонир» из д. Чебудасы¹⁵.

В 1891 г. в церкви с. Сабанчеева сочетался браком «уволненный в запас вахмистр» Иван Трофимов Синькин¹⁶. В метрических книгах Архангельской церкви с. Тазнеева в 1891 г. упомянуты «канонир» Кузьма Беляев и «билетный бомбардир лобартарист»¹⁷ Авраам

Французов¹⁸. В метрике Космо-Дамианской церкви с. Манадыши Алатырского уезда за 1891 г. записали «билетного закройщика» Ивана Архангельского¹⁹; за 1904 г. был зафиксирован «матрос 1 статьи» Ефрем Иванов²⁰. В приходе Введенской церкви с. Лобаски в 1903 г. был записан «запасной барабанщик» Федот Мионов²¹. В приходе Покровской церкви с. Паранеи в 1914 г. были отмечены «запасной полковой сноровщик» Александр Корчагин и «запасной старший мастеровой» Федор Гребенсков²².

Таким образом, метрические книги могут использоваться в качестве источника разнообразных сведений о реализации всеобщей воинской повинности на территории мордовского края. С их помощью можно восстановить персональные данные участников войн и вооруженных конфликтов конца XIX в. — 1918 г. Хорошая сохранность материалов церковного учета, находящихся в региональных архивах, способствует усилению интереса специалистов к военной истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асочакова В. Н., Ревенько Е. А. Эвристический потенциал метрических книг православной церкви // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 1 (35). С. 77 — 81.
2. Першин С. В., Першина Т. А., Шитова Т. В. Сведения о военнообязанных крестьянах мордовского края в материалах метрических книг последней четверти XIX — начала XX в. // Региональное измерение аграрной модернизации в России: материалы VIII Всерос. (XVI регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Саранск: НИИГН, 2020. С. 312 — 318. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf>
3. Першина Т. А., Першин С. В. Метрические книги как источник исследования финно-угорского населения в XVIII — начале XX в.: информационный потенциал и методика использования // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды: материалы Междунар. науч. конф. Саранск: Издат. центр Ист.-социол. ин-та, 2020. С. 115 — 117.
4. Першина Т. А., Першин С. В., Шитова Т. В. Ратники Атяшевского края в XIX — начале XX века по данным метрических книг // Защитники Отечества — уроженцы Атяшевской земли. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2020. С. 150 — 164.
5. Шнайдер В. Г. Церковные метрические книги как источник по изучению генеалогии // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 109 — 115.

Информация об авторах:

Сергей Викторович Першин, ведущий научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3); профессор кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 9. Д. 181. Л. 127 об.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 73. Л. 524 об.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 150. Л. 300 об.

¹⁷ Так в документе. Правильно: лаборант.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 3. Д. 133. Л. 247 об., 249 об.

¹⁹ Там же. Д. 150. Л. 364 об. — 367 об.

²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 651. Л. 239 об. — 242 об.

²¹ Там же. Оп. 7. Д. 70. Л. 105 об.

²² Там же. Оп. 4. Д. 1164. Л. 81 об. — 82 об.

Татьяна Анатольевна Першина, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат исторических наук, доцент ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>, 730791@bk.ru

Сергей Николаевич Першин, аспирант отдела археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), serp201@yandex.ru

Вклад авторов:

Першин С. В. — критический анализ и научное редактирование текста;

Першина Т. А. — сбор материала и написание первоначального варианта статьи;

Першин С. Н. — сбор материала и доработка текста статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 16.08.2024; принята к публикации 20.08.2024.

Archival materials

METRIC BOOKS AS A SOURCE RESEARCH ON THE UNIVERSAL MILITARY DUTIES ON THE TERRITORY OF THE MORDOVIAN LAND

S. V. Pershin^{1, 2} ✉, T. A. Pershina², S. N. Pershin¹

¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

² National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
✉ pers99@inbox.ru

Abstract

The article attempts to present the information potential of the metric books, a register in which the parish clergy recorded those born, married and deceased. This traditional historical source was used by the authors in a somewhat unusual perspective — in the study of universal military service. As a result of the analysis, the personal data of the reserve soldiers were restored, and an idea of the combat path of the natives of the Mordovian region was compiled. Based on the database worked out by the authors of the article, it is concluded that the age of married soldiers and officers who completed military service decreased during the last third of the XIX century.

Keywords: metric book, universal military service, source, storerooms, church

For citation: Pershin SV, Pershina TA, Pershin SN. Metric Books as a Source Research on the Universal Military Duties on the Territory of the Mordovian Land. *Center and Periphery*. 2024;19(3):58—65. EDN MJSYYY

REFERENCES

1. Asochakova VN, Revenko EA. Heuristic potential of the metrical books of the Orthodox Church. *Bulletin of the N. F. Katanov Khakass State University*. 2021;(1):77—81. (In Russ.)
2. Pershin SV, Pershina TA, Shitova TV. Information about conscripted peasants of the Mordovian territory in the materials of metric books of the last quarter of the XIX — early XX century. *Regional dimension of agrarian modernization in Russia*. Proceedings. Saransk;2020:312—318. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf> (In Russ.)

3. Pershina TA, Pershin SV. Metric books as a source of research of the Finno-Ugric population in the XVIII — early XX century: information potential and methods of use. *Finno-Ugric peoples in the context of the formation of the all-Russian civil identity and the changing environment: materials of the International Scientific Conference*. Saransk:2020:115—117. (In Russ.)

4. Pershina TA, Pershin SV, Shitova TV. Warriors of the Atyachevsky region in the XIX — early XX century according to metric books. *Defenders of the Fatherland — natives of the Atyachevsky land*. Saransk;2020:150—164. (In Russ.)

5. Schneider VG. Church metric books as a source for the study of genealogy. *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*. 2021;(1):109—115. (In Russ.)

Information about the authors:

Sergey V. Pershin, Leading Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Professor of Department of Economic History and Information Technologies of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

Tatyana A. Pershina, Associate Professor of Department of Economic History and Information Technologies of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>, 730791@bk.ru

Sergey N. Pershin, Post-Graduate Student of Department of Archaeology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), serp201@yandex.ru

Contribution of the authors:

Pershin S. V. — critical analysis and scientific editing of the text;

Pershina T. A. — collecting material and writing the initial version of the article;

Pershin S. N. — collecting material and editing of the final article text version.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 24.07.2024; approved after reviewing 16.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

УДК 930

EDN KHFVYI

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВКЛАД ОЛОНЕЦКОГО КРАЕВЕДА А. И. ИВАНОВА В ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХЕ

И. Г. Лиман

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра
Российской академии наук,
г. Петрозаводск, Россия
igorrlim@gmail.com

Аннотация

В статье на примере деятельности олонецкого краеведа А. И. Иванова (1820 — 1890) раскрывается роль местной интеллигенции в формировании региональной идентичности, способствовавшей укреплению связей между центром и периферией в Российской империи. Будучи секретарем Олонецкого губернского статистического комитета, А. И. Иванов выступал главным организатором работы данного учреждения более двух десятилетий, в том числе в период подготовки и празднования двухсотлетия со дня рождения Петра I. На основе архивных и опубликованных источников анализируются заслуги А. И. Иванова в процессе формирования культурной памяти о Петровской эпохе: подготовка исторического научно-популярного очерка о деятельности Петра I в Олонецком крае, а также участие в создании, комплектовании и развитии Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея, в котором заметное место заняли предметы, репрезентирующие Петровскую эпоху. В результате было установлено, что посредством обращения к фигуре Петра I местная интеллигенция стремилась подчеркнуть значимость и уникальность Олонецкой губернии, история которой обозначалась неотъемлемой частью героического прошлого страны. Ее усилия способствовали формированию непротиворечивой культурной памяти, становлению «воображаемого сообщества», которое отождествляло себя с империей не только в прошлом, но и в настоящем.

Ключевые слова: Карелия, Олонецкая губерния, Петр I, А. И. Иванов, историческое краеведение, музей, культурная память

Для цитирования: Лиман И. Г. Вклад олонецкого краеведа А. И. Иванова в формирование культурной памяти о Петровской эпохе // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 66 — 74. EDN KHFVYI

В XIX в. в европейских странах происходило массовое «изобретение традиций», что не обошло стороной модернизировавшуюся Российскую империю [13, с. 33 — 34]. В связи с этим важно обратить внимание на культурную память, которая формировалась и поддерживалась искусственно с помощью специальных институций, обеспечивавших ее материальную долговременность (музеи, памятники и т. п.) и ритуальную повторяемость (юбилейные торжества и т. п.) [2, с. 260; 3, с. 23, 50 — 59]. Реализации таких институций способствовали губернские статистические комитеты, которые на профессиональной основе осуществляли сбор, анализ и публикацию сведений о своем крае. Данные учреждения являлись «единственными учебными центрами» в большинстве губерний Российской империи¹. Их главной организующей силой выступали секретари, от исследовательских интересов и личных качеств которых многое зависело [5, с. 53]. В 1866 — 1887 гг. должность секретаря Олонецкого губернского статистического комитета (ОГСК) занимал А. И. Иванов.

Александр Иванович Иванов (1820 — 1890) — один из выдающихся олонечких краеведов, яркий представитель местной интеллигенции, с формированием и численным ростом которой связано возникновение и начало деятельности первых просветительских учреждений, развитие печати и книгоиздательства, становление краеведческой работы [12, с. 331]. В течение жизни А. И. Иванов опубликовал до 100 работ², посвященных изучению широкого круга вопросов прошлого и настоящего северо-западных российских территорий³. В их числе исторический очерк о деятельности Петра I в Олонецком крае, который, по оценке современных исследователей, на протяжении 30 лет оставался лучшей работой по этой теме [19, с. 33]. А. И. Иванов приложил много усилий, чтобы олончане не забыли о «многочисленных трудах и воинских подвигах» монарха⁴.

А. И. Иванов был значимой фигурой в общественной жизни Олонецкой губернии, поэтому сразу после его смерти, «исполняя долг к увековечению памяти»⁵,

секретарь ОГСК И. И. Благовещенский опубликовал биографическую статью о предшественнике, которая является одним из наиболее подробных описаний жизненного пути олонечского краеведа⁶. Позднее член ОГСК А. П. Воронов подготовил статью о нем для «Русского биографического словаря»⁷, в котором содержались сведения о «деятелях, заслуживших право на память в потомстве»⁸. В советское время историки не так часто вспоминали об А. И. Иванове, его имя можно увидеть лишь в отдельных работах⁹ [17]. В современной российской историографии повышенный интерес к А. И. Иванову проявили В. М. Нилов [15] и особенно А. М. Пашков, обративший пристальное внимание на его заслуги в развитии исторического краеведения [18; 19]. Упоминания о различных сферах деятельности А. И. Иванова присутствуют как в обобщающих трудах [12], так и в отдельных работах российских ученых (О. П. Илюха [10], Н. Г. Урванцева [21] и др.).

Штрихи к биографии А. И. Иванова

А. И. Иванов происходил из обер-офицерских детей, которые являлись одним из наиболее предпочтительных источников пополнения кадров провинциального аппарата управления [20, с. 59]. Уже в подростковом возрасте он поступил на службу канцелярским служителем Олонецкого губернского правления¹⁰. Он не окончил никакого учебного заведения¹¹, тем не менее ему удалось достигнуть значительных успехов в разнообразной административной, общественной и научной деятельности.

А. И. Иванов активно участвовал и в работе земских учреждений, в том числе «по Высочайшим повелениям» он председательствовал на 11 губернских земских собраниях¹². На одном из них (24 июня 1871 г.) обсуждался вопрос о сооружении памятника Петру I в Петрозаводске за счет средств казны. В ответ на этот «драгоценный дар монаршего внимания» было решено передать верноподданническую благодарность императору Александру II и выразить признатель-

¹ Первый русский статистический съезд в С.-Петербурге // Олонецкие губернские ведомости. 1870. 4 июля.

² Григорьев С. В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 113.

³ Иванов А. И. Статистический очерк городов Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868/69 год. Петрозаводск, 1869. С. 145 — 199; Его же. Об устройстве между Белым морем и Онежским озером усовершенствованного соединительного пути. Петрозаводск, 1875. 62 с.; Его же. Столетие дня рождения императора Александра I-го и учреждения города Петрозаводска (1777 — 1877 г.). Петрозаводск, 1878. 52 с.

⁴ Иванов А. И. Император Петр Великий и деятельность его на Олонце: ист. очерк для народа. Петрозаводск, 1873. С. 19.

⁵ И. Б. Некролог // Олонецкие губернские ведомости. 1890. 17 февр.

⁶ Александр Иванович Иванов: биография // Там же. 21 февр.

⁷ Воронов А. Иванов Александр Иванович // Русский биографический словарь: в 25 т. СПб., 1897. Т. 8. С. 14 — 15.

⁸ Русский биографический словарь: Аарон — Император Александр II. СПб., 1896. Т. 1. С. 1.

⁹ Григорьев С. В. Указ. соч. С. 113 — 114.

¹⁰ И. И. Благовещенский указывал, что А. И. Иванов родился 27 октября 1820 г. и поступил на службу 13 июня 1833 г.; в формулярных списках 1846 и 1857 гг. — 13 июля 1833 г. (НАРК (Национальный архив Республики Карелия). Ф. 2. Оп. 70. Д. 16/69. Л. 103 — 105; Оп. 68. Д. 1410. Л. 181 — 186).

¹¹ В формулярном списке 1857 г. указывается, что «воспитание получил в доме родителей» (слово «обучался» зачеркнуто; НАРК. Ф. 2. Оп. 68. Д. 1410. Л. 181 — 186).

¹² Александр Иванович Иванов: биография.

*Памятник Петру I в Петрозаводске. 29 июня 1873 г.
Национальный архив Республики Карелия
Monument to Peter I in Petrozavodsk. June 29, 1873.
The National Archive of the Republic of Karelia*

ность министру внутренних дел А. Е. Тимашеву¹³. На полученном адресе монарх собственноручно написал, что «прочел с удовольствием»¹⁴.

В 1845 г. А. И. Иванов получил должность редактора «Олонецких губернских ведомостей». Его усилиями газета была «поставлена на такую высоту, которая редко [выпадала]... на долю подобных органов печати»¹⁵. В дореформенный период он опубликовал на страницах газеты и в «Памятных книжках Олонецкой губернии» более трех десятков статей и заметок историко-краеведческого характера¹⁶ [17, с. 71 — 72]. Эти труды были высоко оценены и послужили основанием для его избрания в 1862 г. действительным членом ОГСК. С 1 декабря 1866 г. А. И. Иванов был назначен секретарем данного учреждения¹⁷. В этом статусе его пригласили принять участие в Первом русском статисти-

стическом съезде, который проходил 22 мая — 12 июня 1870 г. в г. Санкт-Петербурге. На нем он подавал заявления по разным вопросам программы съезда¹⁸. Там же Центральный статистический комитет и лично его директор и председатель съезда П. П. Семенов поручили А. И. Иванову выполнение некоторых заданий¹⁹. Участники съезда проводили и неформальные встречи, которые способствовали установлению и укреплению связей, повлиявших на их будущую деятельность²⁰.

В конце 1873 г. А. И. Иванов был избран членом-сотрудником Императорского Русского географического общества (ИРГО). Вместе с уведомлением об этом он получил диплом, подписанный вице-председателем ИРГО П. П. Семеновым²¹. В ответном письме А. И. Иванов сообщил, что будет всеми возможными способами содействовать целям ИРГО в деле изучения Олонецкой губернии²². Важную роль в его избрании сыграла рекомендация секретаря отделения этнографии ИРГО В. Н. Майнова. Спутники «по Выгу и Сегеже»²³ были хорошо знакомы и вели переписку, в которой обсуждали не только рабочие вопросы, но и личные дела²⁴. А. И. Иванов поддерживал тесные контакты с представителями ИРГО, а после его избрания членом-сотрудником связь с обществом стала более крепкой. Между ОГСК и ИРГО увеличился обмен информацией и книжными изданиями²⁵, появились новые направления совместной деятельности (например, работа по собиранию сведений о народных юридических обычаях)²⁶. Личность секретаря играла важную роль во всех видах работ ОГСК, поэтому после избрания А. И. Иванова членом-сотрудником ИРГО учреждение стало больше ориентироваться на веяния и запросы из столицы империи.

В перечень насущных вопросов, которыми занимался ОГСК, входили закладка и открытие памятника Петру I, освящение обновленного Петропавловского собора, «сооруженного Петром Великим»²⁷, и другие события, которые оказали влияние на формирование

¹³ НА КарНЦ РАН (Научный архив Карельского научного центра Российской академии наук). Ф. Р-VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 34 — 35 об.

¹⁴ Там же. Л. 40.

¹⁵ Александр Иванович Иванов: биография.

¹⁶ Иванов А. И. О предметах, входящих в состав неофициальной части Олонецких губернских ведомостей // Олонецкие губернские ведомости. 1856. 7 янв.; Его же. О важности изучения Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 77 — 97; Его же. Очерки Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1860. 16 янв.; 13 февр.; 27 февр.; 19 марта; 26 марта; 23 апр.; 11 июня; 18 июня.

¹⁷ Александр Иванович Иванов: биография.

¹⁸ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8/101. Л. 40 — 41 об.

¹⁹ НА КарНЦ РАН. Ф. Р-VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 75 — 76 об.

²⁰ Первый русский статистический съезд в С.-Петербурге.

²¹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8/107. Л. 1 — 2.

²² Там же. Л. 25.

²³ Из переписки следует, что А. И. Иванов и А. А. Иностранцев принимали участие в поездке В. Н. Майнова в северный и северо-восточный края Олонецкой губернии. В данном случае А. И. Иванов упоминает об эпизоде, связанном с переходом из Выгозера в Сегозеро по почти никому не известному пути через р. Сегежу (Майнов В. Н. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1874. С. 156).

²⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8/107. Л. 26 — 27, 33 — 33 об.

²⁵ НА КарНЦ РАН. Ф. Р-VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 153 — 154.

²⁶ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8/107. Л. 29 — 30 об.

²⁷ Отчет о деятельности Олонецкого губернского статистического комитета. За пятилетие 1870 — 1874 г. // Олонецкие губернские ведомости. 1875. 30 июля.

культурной памяти о «гениальном монархе» и его эпохе. В этом отношении особое значение имели занятия членов ОГСК историческим краеведением. Большинство своих материалов они публиковали в изданиях ОГСК и на страницах «Олонецких губернских ведомостей», выполнявших, в частности, задачу популяризации событий местной истории с дворянско-монархических позиций [18, с. 40]. В 1881 г. появился первый и единственный в Олонецкой губернии учебник по краеведению для школ края, который подготовил член ОГСК К. М. Петров, уделивший центральное место образу Петра I [11, с. 287, 294]. Секретарь ОГСК А. И. Иванов являлся не только «душою действий комитета» [9, с. 361], направляя и организуя его деятельность, но и внес значительный личный вклад в формирование культурной памяти о Петровской эпохе.

Исторический очерк А. И. Иванова о деятельности Петра I

В преддверии празднования двухсотлетнего юбилея Петра I губернатор и председатель ОГСК Г. Г. Григорьев решил, что необходимо составить «историческую записку» о деятельности монарха в Олонецком крае. В октябре 1871 г. он поручил ее составление секретарю ОГСК А. И. Иванову²⁸, который ранее уже занимался изучением некоторых аспектов данного вопроса²⁹ и даже имел опыт написания «краткой исторической записки», посвященной посещению Петром I Олонецкого края и основанию Петрозаводска³⁰. Во время подготовки А. И. Иванов обсуждал работу с широким кругом лиц как в частной переписке, так и на собраниях ОГСК. Он решил обратиться за помощью и к столичным специалистам, в том числе к известному историку С. М. Соловьеву, однако не все адресаты откликнулись на его просьбу. Реальную помощь оказали только историк горного дела В. И. Рожков и археограф, фольклорист и этнограф Е. В. Барсов, которые предоставили материалы и рекомендации, использованные А. И. Ивановым при подготовке исторического очерка [19, с. 33]. Секретарь ОГСК не успел закончить работу к юбилейным торжествам: первая часть текста была опубликована в 1872 г. в «Олонецких губернских ведомостях» от 9 и 12 августа, а долгожданное продолжение появилось в 1873 г. в том же издании (16, 20, 23 июня). Накануне открытия памятника Петру I исто-

рический очерк издали в виде отдельной брошюры объемом в 39 страниц. Ее раздавали победителям народных игр в праздничный день³¹. Исторический очерк и предназначался «для народного чтения», а деятельность Петра I в Олонецком крае была представлена в нем в кратком виде. В последующем продолжился сбор материалов для написания более подробной работы³², но она так и не появилась.

Первая и большая часть исторического очерка А. И. Иванова посвящена общему обзору жизни и царствования Петра I³³. В этой части раскрывается, как «великий монарх России» совершил «громадный коренной переворот в государственной и народной жизни» и создал «из полудикого царства первостепенную великую европейскую державу»³⁴. Особый акцент де-

*Титульный лист
брошюры «Император
Петр Великий
и деятельность его
на Олонце. Исторический
очерк для народа». 1873 г.*

*The title page
of the brochure
«The Emperor Peter
the Great and his activities
in the Olonets region.
The historical essay
for the people». 1873*

лается на личных качествах Петра I: в «державном младенце» подчеркиваются «необыкновенные... способности, пылкость нрава и красота лица»³⁵, а «самодержавный повелитель» предстает «примером во всем малообразованному народу» — «великим примером простоты и скромности»³⁶, «первым тружеником [среди народа]»³⁷ и др. Одним из ключевых событий обозначается «грозная и замечательная... по своим последствиям» Великая Северная война (1700 — 1721)³⁸, которую Петр I начал «не ради завоевательных, честолюбивых стремлений», а «для пользы и славы своего народа»³⁹. Тогда «великая [Полтавская] битва» решила

²⁸ НА КарНЦ РАН. Ф. Р-VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 55 — 55 об.

²⁹ Иванов А. И. Петр Великий на Олонце в 1702 году // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 98 — 114.

³⁰ НАРК. Ф. 1. Оп. 11. Д. 21/13. Л. 15 — 15а.

³¹ Торжественное открытие памятника императору Петру Великому // Олонецкие губернские ведомости. 1873. 4 июля.

³² Журнал общего собрания Олонецкого губернского статистического комитета // Там же. 1875. 2 авг.

³³ Иванов А. И. Император Петр Великий... С. 3 — 26.

³⁴ Там же. С. 26.

³⁵ Там же. С. 4.

³⁶ Там же. С. 8.

³⁷ Там же. С. 11.

³⁸ Там же. С. 23.

³⁹ Там же. С. 15.

участь двух держав⁴⁰, и в результате войны «Россия сделалась первенствующею на севере морскою державою»⁴¹. На протяжении всего повествования упоминаются «многочисленные труды и воинские подвиги» Петра I, который смог «открыть в своем народе природные силы, которых не ведала еще Европа»⁴².

Вторая и меньшая часть исторического очерка А. И. Иванова посвящена деятельности Петра I в Олонецком крае⁴³. Здесь раскрывается содержание «блестящего периода»⁴⁴, когда Петр I «разбудил... и дал... новую жизнь [дикой местности]», которая «лежала как бы во сне»⁴⁵. Повествование строится вокруг таких ключевых событий, как совершение «небывалого похода» из Белого моря в Онежское озеро, основание Лодейнопольской верфи и Олонецких Петровских заводов, появление «великой гениальной мысли» соединить Каспийское и Балтийское моря, обнаружение целебного источника железистой минеральной воды. В то же время указывается, что «здесь [в Олонецком крае] Петр Великий усмотрел пункт для военных действий против шведов», а «пушечные заводы послужили основанием завоеванию и защите новой столицы и целого государства». Перечень подобных аргументов завершается мыслью о том, что «история Олонецкого края и учреждение Петрозаводска тесно связаны с основанием Петербурга»⁴⁶. Местная история конструировалась посредством ее включения в общероссийский контекст [6, с. 123], поэтому ценность имели только те события, которые могли подтвердить «весьма важное государственное значение» Олонецкого края⁴⁷.

В начале второй части исторического очерка отмечается, что «величавый образ Петра Великого... глубоко запечатлен в памяти олончан»⁴⁸. Отличительной чертой данной части является наличие большого количества сведений о преданиях и памятниках, связанных с Петровской эпохой. Тесная связь монарха с местной историей служила важным обоснованием значимости и уникальности Олонецкого края, который обозначался неотъемлемой частью страны, связанной с ней узами общего героического прошлого. На этой основе утверждалась региональная идентичность, которая способствовала укреплению связей между центром и периферией в Российской империи [6, с. 120, 127]. Процесс формирования идентичности происходил в том числе за счет проведения разграничительных

линий между собой и тем, что воспринималось как внешнее [16, с. 20]. «Свое» сообщество (русские) противопоставлялось «Другому» (шведы, турки и др.): «войска наши»⁴⁹, «все свое родное, русское»⁵⁰, «наше отечество»⁵¹, «враждебное отношение к нам»⁵². Образ общности служил основой «воображаемого сообщества» [1, с. 29], которое отождествляло себя с империей не только в прошлом, но и в настоящем.

А. И. Иванов во главе Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея

В марте 1871 г. губернатор Г. Г. Григорьев получил приглашение принять участие в Московской политехнической выставке, посвященной двухсотлетию юбилею Петра I. Однако сразу не удалось найти экспонентов, желавших представить свои произведения на этом мероприятии⁵³. Вероятно, что данная ситуация повлияла на решение Г. Г. Григорьева в том же году основать Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей, чья коллекция могла бы стать неким фондом для участия в подобных выставках [14, с. 13]. Его появление соответствовало духу времени: на протяжении второй половины XIX — начала XX в. происходил стремительный рост числа музеев в Российской империи. Если к началу правления Александра II существовало около десятка таких учреждений, то к завершению царствования Николая II их общее количество превысило 600⁵⁴ [4, с. 23]. В то время массово создавались и местные музеи, которые преследовали разные цели, определявшие их тип или профиль. Как и в случае ОГСК, музеи появились почти при всех губернских статистических комитетах [8]. Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей упрочил положение ОГСК как главного краеведческого центра в губернии.

29 июня 1873 г. состоялось торжественное открытие памятника Петру I в Петрозаводске, а вместе с ним и официальное открытие музея, расположенного в одном из залов губернаторского дома⁵⁵. Вскоре на страницах «Олонецких губернских ведомостей» появилось объявление об открытии музея для публики 8 июля 1873 г.⁵⁶ В последующем там же стали сообщать о назначении «особых дней» для его посещения, но можно было обратиться с заявлением к секретарю ОГСК А. И. Иванову, чтобы прийти в другое время⁵⁷. Он принимал

⁴⁰ Иванов А. И. Император Петр Великий... С. 20.

⁴¹ Там же. С. 23.

⁴² Там же. С. 15 — 16.

⁴³ Там же. С. 27 — 39.

⁴⁴ Там же. С. 37.

⁴⁵ Там же. С. 28.

⁴⁶ Там же. С. 37 — 38.

⁴⁷ Там же. С. 37.

⁴⁸ Там же. С. 27.

⁴⁹ Там же. С. 8.

⁵⁰ Там же. С. 11.

⁵¹ Там же. С. 15.

⁵² Там же. С. 22.

⁵³ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7/10. Л. 1 об., 11 — 17, 21 — 21 об.

⁵⁴ Методика подсчета количества музеев может отличаться. В данном случае представлен один из возможных вариантов, который отражает общую тенденцию того времени.

⁵⁵ Торжественное открытие памятника императору Петру Великому.

⁵⁶ Открытие для публики музея произведений Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1873. 7 июля.

⁵⁷ Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей // Там же. 1877. 8 янв.

*Губернаторский дом на Петровской площади. 1880-е гг.
Национальный музей Республики Карелия
The governor's house in the Peter's square. 1880s.
The National Museum of the Republic of Karelia*

участие в создании музея и руководил им в 1873 — 1880 гг. [7, с. 9]. А. И. Иванов разработал подробную программу его комплектования, которая служила ориентиром для сбора необходимых предметов⁵⁸. Впоследствии на ее основе он составил первый каталог, в котором указал названия и краткие сведения о всех предметах, представленных в 13 отделах музея. В этой основательной работе он сделал и подробные справочные комментарии, разъясняющие значение некоторых отдельных предметов или их групп⁵⁹. Благодаря «энергическим трудам и усердию [А. И. Иванова]... [музей] достиг замечательной полноты и благоустройства»⁶⁰.

Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей имел целью наглядное ознакомление с природными богатствами края, его экономическим и промышленным развитием, а также содействие изучению местной географии, истории и этнографии⁶¹. Его посещали учащиеся, представители научных и других учреждений, министры и даже члены императорской фамилии, которые оставили «самые лестные и одобрительные отзывы»⁶². При этом музей постоянно развивался, что происходило не только за счет увеличения количества предметов, но и посредством использования других возможностей, в том числе сбора полезных сведений в столице империи. После возвращения из командировки руководитель музея Ф. С. Шелюков отметил, что многие жите-

ли края, включая петрозаводчан, не знают об этом «общеполезном учреждении». Он изложил губернатору план действий, направленный на улучшение музея и поднятие его значения, создание условий для увеличения посещаемости учреждения местным населением⁶³. В результате осмотра похожих музеев и общения с их сотрудниками петербургский опыт и столичные практики проникали в провинциальные учреждения.

В пореформенный период музеи стали превращаться в один из основных способов трансляции национальной концепции истории в массовое сознание [13, с. 33 — 34]. Предметы музея служили хранителями мифа — обосновывающей истории, которую требовалось осваивать каждому новому поколению. Так продолжалось до тех пор, пока миф соответствовал представлениям сообщества о самом себе, своей идентификации и своих целях [2, с. 38 — 39]. В данном направлении развивался и Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей, который окружил мифическим ореолом фигуру Петра I. В его коллекции содержалось множество предметов как собственноручно сделанных «первым тружеником [среди народа]», так и хранящих память о «блестящем периоде в жизни Олонецкого края». Они служили утверждению «спасительного убеждения, что Россия

*Обложка первого каталога предметов Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. 1876 г.
The cover of the first catalogue of objects of the Olonets natural-industrial and historical-ethnographic museum. 1876*

⁵⁸ Общее собрание Олонецкого губернского статистического комитета // Олонецкие губернские ведомости. 1872. 8 янв.

⁵⁹ Иванов А. И. Олонецкий музей естественно-промышленный и историко-этнографический, основанный при Губернском статистическом комитете в 1871 году. Каталог предметов, поступивших в музей (по 1 мая 1876 года). Петрозаводск, 1876. С. 5 — 67.

⁶⁰ Александр Иванович Иванов: биография.

⁶¹ Иванов А. И. Олонецкий музей... С. 3.

⁶² Отчет о деятельности Олонецкого губернского статистического комитета за 1886 год // Олонецкие губернские ведомости. 1887. 14 нояб.

⁶³ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 12/180. Л. 4, 12 — 19.

живет и охраняется духом... сильного, человеколюбивого, просвещенного» самодержавия, которое имперская власть считала «главным условием политического существования России»⁶⁴.

Современники отмечали, что исторический отдел Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея являлся «самым любопытным из отделов»⁶⁵. Первоначально в нем содержалось 23 предмета, связанных с именем Петра I (гравюры, рукописи и сочинения, модели церквей, а также подсвечники и аналой, сделанные Петром I), что составляло чуть более четверти от их общей численности (84 предмета)⁶⁶. В то же время «петровские» предметы были представлены в тематических подотделах по-разному: например, в разделе «орудия каменного века» (18 предметов) такие вещи, разумеется, отсутствовали, а в разделе «исторические памятники» (11 предметов) только они и присутствовали⁶⁷. К тому же «петровские» предметы находились не только в историческом, но и в других отделах музея. Большинство из них появилось в результате дарения, а некоторые были приобретены на средства музея. Сосредоточенность учреждения на фигуре Петра I и его заслугах в развитии края и всей страны способствовала как формированию региональной идентичности в Олонецкой губернии, так и укреплению имперской власти.

Таким образом, изучение деятельности олонечского краеведа А. И. Иванова в годы его работы в должности секретаря ОГСК показывает, что местная интеллигенция искала и находила возможности, действовала с большим энтузиазмом в различных сферах, оказавших влияние на формирование культурной памяти о Петровской эпохе. К наиболее значимым заслугам А. И. Иванова в данном процессе относится подготовка исторического научно-популярного очерка о деятельности Петра I в Олонецком крае, а также участие в создании, комплектовании и развитии Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. Тесные контакты со столичными учреждениями и специалистами помогли А. И. Иванову в выполнении обозначенных работ, они же оказали влияние как на его занятия, так и на деятельность ОГСК. Следствием многолетних трудов стало формирование региональной идентичности, которая способствовала укреплению связей между центром и периферией в Российской империи. Данное обстоятельство отчетливо проявилось в таком частном случае, как двухсотлетие со дня рождения Петра I. Действия местной интеллигенции в период его подготовки и празднования сыграли важную роль в распространении и укоренении петровского мифа, который имел особое значение для имперского «воображаемого сообщества».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
4. Барков А. В. Военные музеи в контексте культурной модернизации России XVIII — XIX веков // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2019. № 1 (32). С. 17 — 30.
5. Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 528 с.
6. Голубев А. В. Роль местной прессы в становлении региональной идентичности в Олонецкой губернии в середине XIX в. (по материалам «Олонецких губернских ведомостей») // Провинциальная журналистика и жизнь Российской империи в XIX — начале XX в.: сб. науч. ст. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. С. 114 — 128.
7. Гольденберг М. Л. Во главе музейного дела // Вестник Национального музея Республики Карелия. Петрозаводск, 2021. Вып. 8. С. 6 — 10.
8. Грицкевич В. П. История музейного дела конца XVIII — начала XX вв. СПб.: СПбГУКИ, 2007. 335 с.
9. Иерусалимский Ю. Ю., Харитонов Г. П. Значение личности секретаря в фокусе развития губернских статистических комитетов в пореформенное время. На примере деятельности В. Г. Пирогова в 1867 — 1907 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 358 — 368.
10. Илюха О. П. Развитие книгоиздательской деятельности в Олонецкой губернии в XIX — начале XX вв. // Печать Олонецкой губернии: библиогр. указатель кн. за 1839 — 1916 гг. Петрозаводск, 2003. С. 4 — 13.

⁶⁴ Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833 — 1843. СПб., 1864. С. 3.

⁶⁵ Отчет о деятельности Олонецкого губернского статистического комитета за 1886 год.

⁶⁶ Такое же соотношение получается и в том случае, если учитывать только уникальные названия: 18 предметов, связанных с именем Петра I, что составляло чуть более четверти от их общей численности (67 предметов).

⁶⁷ Иванов А. И. Олонецкий музей... С. 55 — 63.

11. Илюха О. П. «Начало всех начал»: образ Карелии в учебниках по краеведению для младших школьников (конец XIX — начало XXI в.) // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2021. Вып. 6. С. 285 — 297.
12. История Карелии с древнейших времен до наших дней / А. И. Афанасьева [и др.]. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
13. Копосов Н. Е. Память строгого режима. История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
14. Логвиненко Е. С. Предметы из Каргопольского уезда в собрании Олонецкого губернского музея // Вестник Национального музея Республики Карелия. Петрозаводск, 2021. Вып. 8. С. 92 — 106.
15. Нилов В. М. Орган местной гласности: роль периодической печати Олонецкой губернии в развитии общественного сознания: в 2 ч. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. Ч. 1. 118 с.
16. Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей / пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
17. Пашков А. М. Историческое краеведение в Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Историография до-революционной Карелии: итоги и перспективы изучения. Петрозаводск, 1988. С. 65 — 80.
18. Пашков А. М. Историческое краеведение Карелии конца XVIII — начала XX века как социокультурное и историографическое явление: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 57 с.
19. Пашков А. М. 200-летний юбилей Петра I в переписке столичных историков и петрозаводских краеведов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 28 — 42.
20. Плех О. А. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 2. С. 58 — 69.
21. Урванцева Н. Г. Петр I и его эпоха в публикациях газеты «Олонецкие губернские ведомости» // Петровская эпоха в истории Карелии и сопредельных территорий в восприятии современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2022. С. 64 — 107.

Информация об авторе:

Игорь Геннадиевич Лиман, аспирант, младший научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9706-5948>, igorrlim@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 08.04.2024.

Original article

CONTRIBUTION OF OLONETS LOCAL HISTORIAN A. I. IVANOV TO THE FORMATION OF CULTURAL MEMORY OF PETER THE GREAT ERA

I. G. Liman

Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia
igorrlim@gmail.com

Abstract

The article reveals the role of the local intelligentsia in the formation of regional identity that contributed to strengthening relations between the center and the periphery in the Russian Empire by the example of the activities of the Olonets local historian Alexander Ivanov (1820 — 1890). Close attention is paid to the period of his tenure as the secretary of the Olonets province statistical committee. He served as the main organizer of the work of this institution for more than two decades, including the period of preparation and celebration of the bicentennial anniversary of the birth of Peter the Great. The author analyzes the significant actions of A. I. Ivanov in the process of the formation of cultural memory about the era of Peter the Great on the basis of archival and published sources: the preparation of the historical popular science essay about the activities of Peter the Great in the Olonets region, as well as the active participation in the establishing, acquisition and development of the Olonets natural-industrial and historical-ethnographic museum in which many objects represented the era of Peter the Great. It was concluded that the local intelligentsia aimed to emphasize the importance and uniqueness of the Olonets province the

history of which was defined as an essential part of the heroic past of the country by referring to Peter the Great. The efforts contributed to the formation of consistent cultural memory, the emergence of an “imagined community” identified with the Empire not only in the past, but also in the present.

Keywords: Karelia, Olonets province, Peter the Great, A. I. Ivanov, local history studies, museum, cultural memory

For citation: Liman IG. Contribution of Olonets Local Historian A. I. Ivanov to the Formation of Cultural Memory of Peter the Great Era. *Center and Periphery*. 2024;19(3):66—74. EDN KHFVYI

REFERENCES

1. Anderson B. Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism. Moscow;2001. (In Russ.)
2. Assman A. The long shadow of the past: memorial culture and historical politics. Moscow;2014. (In Russ.)
3. Assman J. Cultural memory and early civilization: writing, remembrance, and political imagination. Moscow;2004. (In Russ.)
4. Barkov AV. Military museums in the context of cultural modernization of Russia in the XVIII — XIX centuries. *Culture and Education: scientific and informational journal of universities of culture and arts*. 2019;(1):17—30. (In Russ.)
5. Berdinskikh VA. District historians. Russian provincial historiography. Moscow;2003. (In Russ.)
6. Golubev AV. The role of the provincial press in the formation of regional identity of the Olonets province in the middle of the 19th century (on the basis of “Olonetskie gubernskie vedomosti”). *The provincial journalism and life of the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries*. Petrozavodsk;2008:114—128. (In Russ.)
7. Goldenberg ML. At the head of the museum work. *Herald of the National Museum of the Republic of Karelia*. Petrozavodsk;2021;8:6—10. (In Russ.)
8. Gritskevich VP. The history of the museum work in the late 19th and early 20th centuries. St. Petersburg;2007. (In Russ.)
9. Ierusalimskiy YuYu, Kharitonov GP. The importance of secretary’s personality in the focus of development of gubernia statistical committees in post-reform period exemplified in the activities of V. G. Pirogov in 1867—1907. *Herald of an Archivist*. 2022;(2):358—368. (In Russ.)
10. Ilyukha OP. The development of publishing activity in the Olonets province in the 19th and early 20th centuries. *The printing of the Olonets province: a bibliographic index to books of 1839—1916*. Petrozavodsk;2003:4—13. (In Russ.)
11. Ilyukha OP. “The beginning of all beginnings”: the image of Karelia in textbooks on local history for younger school-children (late 19th — early 21st century). *Nordic and Baltic Studies Review*. 2021;(6):285—297. (In Russ.)
12. Afanasiev AI [et al.]. The history of Karelia from ancient times to the present day. Petrozavodsk;2003. (In Russ.)
13. Koposov NE. Memory of the brutal regime. History and politics in Russia. Moscow;2011. (In Russ.)
14. Logvinenko ES. The objects of Kargopol district in the collection of the Olonets museum. *Herald of the National Museum of the Republic of Karelia*. Petrozavodsk;2021;8:92—106. (In Russ.)
15. Nilov VM. The organ of local publicity: the role of the periodical press of the Olonets province in the development of public consciousness in 2 parts. Petrozavodsk;2021;1. (In Russ.)
16. Neumann I. Uses of the other. “The East” in European identity formation. Moscow;2004. (In Russ.)
17. Pashkov AM. The local history studies in the Olonets province during the first half of the 19th century. *The historiography of pre-revolutionary Karelia: the research results and prospects*. Petrozavodsk;1988:65—80. (In Russ.)
18. Pashkov AM. The local history studies of Karelia as a socio-cultural and historiographical phenomenon in the late 18th and early 20th centuries. Abstract of the dis. ... Dr. of Hist. Sci. Petrozavodsk;2012. (In Russ.)
19. Pashkov AM. Two-century anniversary of Peter the Great in the correspondence of metropolitan historians and Petrozavodsk local historians. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(4):28—42. (In Russ.)
20. Plekh OA. Staff composition of civil service institutions in the Olonets province during the first half of the XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(2):58—69. (In Russ.)
21. Urvantseva NG. Peter I and his era in the newspaper “Olonets provincial gazette” publications. *The era of Peter the Great in the history of Karelia and adjacent regions in the perception of contemporaries and descendants*. St. Petersburg;2022:64—107. (In Russ.)

Information about the author:

Igor G. Liman, Post-Graduate Student, Junior Researcher of the History sector of the Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (11 Pushkinskaya Str., Petrozavodsk 185910, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9706-5948>, igorrlim@gmail.com

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 08.04.2024.

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ВЫСТАВКА

«ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. 1914 – 1918 гг.»

А. Н. Занкина

Мордовский республиканский объединенный
краеведческий музей имени И. Д. Воронина,
г. Саранск, Россия
muzei.voronina.ist@e-mordovia.ru

В 2024 г. исполняется 110 лет с начала Первой мировой войны, которая является одним из глобальных военных конфликтов за всю историю человечества. В нем приняли участие 38 стран ($\frac{2}{3}$ населения земного шара). Война принесла людям страдания и лишения, большие потери, голод и разорение.

Одной из главных причин войны стало обострение противоречий между главенствующими державами, соперничавшими за территориальный раздел мира, рынки сбыта и источники сырья. Разногласия нарастали на протяжении десятилетий и привели к образованию двух противостоящих друг другу коалиций — Тройственного союза и Антанты.

В истории России события Первой мировой войны занимают особое место. Российская империя, являвшаяся одной из ведущих мировых держав, принимала участие в боевых действиях на стороне Антанты, и война оказала значительное влияние на ее социально-экономическую, политическую, культурную сферы.

В той или иной степени война затронула все регионы Российского государства, и мордовский край не стал исключением. Уроженцы Мордовии сражались на войне (всего было мобилизовано почти 50 % всех трудоспособных мужчин), работали в тылу.

Русская армия одержала ряд блестящих побед, заявила о себе как о серьезной военной силе, но итог был трагичен — поражение в Первой мировой войне,

распад Российской империи и обременительные последствия Брест-Литовского мирного договора, заключенного в марте 1918 г.

История Первой мировой войны актуальна и в наши дни, так как один из главных ее уроков учит нас, что все последующие мировые войны будут носить более тотальный характер и способны уничтожить все человечество.

Сегодня очень важно сохранить память о всех участниках той войны, которые жертвовали жизнями во имя мира. Вспоминая о них, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина посвятил вышеназванному событию один из разделов постоянной экспозиции, а 9 декабря 2019 г. ко Дню героев Отечества начала работу тематическая мультимедийная выставка фотографий из фондов музея.

Автором выставки стала научный сотрудник исторического отдела А. Н. Занкина, дизайн разработал А. В. Филимонов. Всего на выставке экспонировались 84 фотографии, на которых запечатлены уроженцы и жители мордовского края — участники Первой мировой войны. В их числе, например, В. К. Бойнов — участник штурма Зимнего дворца в ноябре 1917 г.; З. Ф. Дорофеев — поэт, педагог, переводчик; Н. В. Ерушев — заслуженный деятель искусств Мордовской АССР (1947), почетный член Союза художников Мордовии (1937) и многие другие.

20 фотографий выставки являются сюжетными. Они были взяты из альбома «Жизнь на фронте», поступившего в музей в 1968 г. Его владельцем был житель г. Саранска А. А. Макаров (его фото экспонируется на выставке), который в годы Первой мировой войны служил в штабе 11-й армии.

Выставку дополнили 7 фотографий, на которых представлены георгиевские кавалеры, уроженцы нашего края. Среди них, например, фотография К. Е. Амелина, который служил в 15-м гусарском Украинском полку. Кузьма Егорович родился в д. Третьяково (ныне Темниковского района), награжден тремя Георгиевскими крестами. В 2018 г. фотографию и материалы о нем в музей передал его внук — И. И. Амелин.

После завершения плановой работы фотовыставка была перенесена на мультимедийный экран в зал до-революционной истории и стала дополнением раздела постоянной экспозиции, посвященного Первой мировой войне.

Выставка с первых дней привлекала внимание посетителей, которые интересовались, можно ли принести семейные фотографии. Таким образом выставка постепенно стала дополняться новыми материалами, к июню 2024 г. их количество увеличилось до 97. Среди них фотографии георгиевского кавалера В. Т. Гирчева (служил в лейб-гвардии Литовском полку, уроженец с. Мордовская Пишля Рузаевского района); полного георгиевского кавалера Е. В. Трофимова (служил в 180-м пехотном Виндавском полку, уроженец с. Грибоедова г. о. Саранск); георгиевского кавалера А. С. Ивенина (служил в 61-й артиллерийской бригаде, уроженец рп Николаевка г. о. Саранск) и др.

Мультимедийная выставка «Герои Первой мировой войны. 1914 — 1918 гг.» пользуется интересом у посетителей, и в настоящее время готовится очередное дополнение к ней, приуроченное к 110-летию начала Первой мировой войны.

Для цитирования: Занкина А. Н. Мультимедийная выставка «Герои Первой мировой войны. 1914 — 1918 гг.» // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 75 — 77. EDN KHNDDBG

Информация об авторе:

Анна Николаевна Занкина, научный сотрудник исторического отдела Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина (430005, Россия, г. Саранск, ул. Саранская, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8865-6861>, muzei.voronina.ist@e-mordovia.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

A short message

MULTIMEDIA EXHIBITION “HEROES OF THE FIRST WORLD WAR. 1914 – 1918”

A. N. Zankina

Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin,
Saransk, Russia
muzei.voronina.ist@e-mordovia.ru

For citation: Zankina AN. Multimedia Exhibition “Heroes of the First World War. 1914 — 1918”. *Center and Periphery*. 2024;19(3):75—77. EDN KHNDDBG

Information about the author:

Anna N. Zankina, Researcher of Historical Department of the Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin (2 Saranskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8865-6861>, muzei.voronina.ist@e-mordovia.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 19.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Гирчев
Василий Тимофеевич**

Служил в 11 роты Лебб-гвардии Липецкого полка.
Георгиевский кавалер.
Уроженец с. Мухоморова (совр. Мухоморовский р-н).

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Левин
Петр Дмитриевич**

Уроженец с. Большие Березники (совр. Большеберезниковский р-н).
1917 г.

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Войнов
Василий Кузьмич**

Лебб-гвардии Волынский полк. 1916 г.
Уроженец с. Широмазово (совр. Теньгушевский р-н).

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Амелин
Кузьма Егорович**

15 зуцарский Украинский полк (3-й взвод, 3-й эскадрон, 8 кавалерийский полк).
Георгиевский кавалер.
Удостоен Георгиевским крестом IV, III, II ст.
Уроженец с. Третьяково (совр. Третьяковский р-н).

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Трофимов
Егор Васильевич**

Служил в 190 пехотном Виндавском полку.
Полный Георгиевский кавалер.
Уроженец с. Грибово (совр. городской округ Саранск).

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Дорофеев
Захар Фёдорович**

Уроженец с. Салазевы (совр. Торбеевский р-н).
1916 г.

УДК 929+355.134.2

EDN KKSFPF

Персоналия

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР ЕГОР ВАСИЛЬЕВИЧ ТРОФИМОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

И. Н. Левичева¹, А. Н. Занкина² ✉

¹ Департамент по связям с общественностью
Центрального банка Российской Федерации,
г. Москва, Россия

² Мордовский республиканский объединенный
краеведческий музей имени И. Д. Воронина,
г. Саранск, Россия

✉ raksha2008@rambler.ru

Аннотация

В 2024 г. будет отмечаться 110-летие со дня начала Первой мировой войны. Она длилась с 1914 по 1918 г. В настоящее время события той Великой войны занимают достойное место в национальной истории и коллективной памяти россиян. Необходимо помнить и о героях боевых действий, которые жертвовали жизнями во имя мира.

В данной статье представлена биография Е. В. Трофимова — полного георгиевского кавалера, участника Первой мировой и Гражданской войн, уроженца с. Грибоедова Саранского уезда Пензенской губернии; показана его нелегкая жизнь; описан боевой путь, приведены выписки из приказов о награждении Е. В. Трофимова Георгиевскими крестами 4, 3, 2 и 1-й степеней; освещены советский период жизни Егора Васильевича, проведенный в д. Марьясово Красноярского края и г. Москве, и обстоятельства его трагической гибели.

Ключевые слова: Егор Васильевич Трофимов, мордовский край, Грибоедово, полный георгиевский кавалер, Первая мировая война, личность

Для цитирования: Левичева И. Н., Занкина А. Н. Полный георгиевский кавалер Егор Васильевич Трофимов: штрихи к портрету // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 78 — 82. EDN KKSFPF

Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия — высшая военная награда Российской империи. Он был учрежден 26 ноября (7 декабря) 1769 г. императрицей Екатериной II. Им награждали офицеров и военачальников за боевые заслуги и за храбрость, проявленные в боях против неприятеля. В 1807 г. у ордена Святого Георгия появился Знак отличия Военного ордена, который неофициально стали именовать Георгиевским крестом. В отличие от ордена, знаком отличия награждались уже нижние чины, а тот, кто удостоивался Георгиевского креста всех четырех степеней, становился полным георгиевским кавалером.

16 (29) декабря 1917 г. орден Святого Георгия был упразднен, однако в 1992 г. он был восстановлен, и сейчас эта страница истории России вновь актуальна. Это связано не только с изменившейся идеологией, но и возросшим в последние десятилетия интересом людей к изучению своей родословной. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина (МРОКМ) также проводит исследовательскую и собирательскую работу в данном направлении, и большую помощь сотрудникам оказывают родственники георгиевских кавалеров, которые бережно хранят и передают материалы о них на вечное хранение в краеведческий музей.

Одним из последних интересных поступлений в фонды МРОКМ имени И. Д. Воронина стал материал о Е. В. Трофимове — уроженце мордовского края, участвовавшего в Первой мировой войне. Фотографию и биографию предоставила его внучка И. Н. Левичева, которая, прежде чем передать их в музей, провела большую исследовательскую работу.

Егор Васильевич Трофимов родился 1 мая (19 апреля) 1885 г. в с. Грибоедове Саранского уезда Пензенской губернии¹. Его родителями были Василий Егорович (унтер-офицер запаса) и Параскева Дмитриевна (урожд. Егорычева)². Предки Егора Васильевича были государственными крестьянами. Его прапрадед Трофим Иванов (Иванович) с женой Авдотьей Афанасьевой (Афанасьевной) и несколько десятков семей были переселены в с. Грибоедово в 1798/1799 гг.³ (вероятно, из Симбирской губернии). 5 февраля (25 января) 1800 г. у них родился сын Иван⁴ (шестой по счету ребенок, родившийся у государственных крестьян) — будущий прадед Егора Васильевича. Отчество Ивана спустя несколько десятилетий стало родовой фамилией⁵.

*Егор Васильевич и Наталья Климентьевна Трофимовы.
МРОКМ им. И. Д. Воронина*

*Egor Vasilyevich and Natalia Klimentyevna Trofimov.
Mordovian Republican United Museum
of Local Lore named after I. D. Voronin*

В 1903 г. Егор Васильевич женился на Наталье Климентьевне (урожд. Зубановой). Ее бабушка по папе — Параскева Никитина — имела мордовское происхождение. Первые годы семейной жизни Егора Васильевича и Натальи Климентьевны пришлось на «голодные» 1904 — 1905 гг., большинство младенцев, рождавшихся в с. Грибоедове весной 1906 г., вскоре после рождения умирали из-за «слабости рождения»⁶. Первенец Трофимовых — Герасим — прожил всего 3 месяца.

Осенью 1906 г. Егор Васильевич был призван в армию на срочную службу⁷. Благодаря силе и природному уму, доставшимся ему от предков, он хорошо усваивал науку солдата, которая пригодилась ему в будущем.

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 57. Оп. 3. Д. 39. Л. 492.

² Там же. Оп. 2. Д. 67.

³ В метрической книге церкви во имя Всемилостивого Спаса в с. Грибоедове за 1798 г. имена удельных крестьян отсутствуют, в книге за 1799 г. есть записи о смерти четырех крестьянок (удельных), первая из которых умерла 28 (17) марта 1799 г. (ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 25. Л. 254).

⁴ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 6. Д. 33. Л. 221.

⁵ ГАПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. 60. Оп. 4. Д. 381. Л. 345 об.; ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 3. Д. 39. Л. 492.

⁶ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 766.

⁷ Там же. Д. 815. Л. 189 об. — 190.

Отслужив 4 года, Егор Васильевич вернулся домой. В семье в то время подрастал сын Петр, который родился 23 (10) июня 1907 г.⁸ Началась обычная крестьянская жизнь с ее тяготами и радостями: работа в поле, сенокос, поездки в соседние села и г. Саранск, воскресные церковные службы и сельские праздники, венчания родственников и друзей, рождение и крещение своих детей и детей родных и друзей.

Хозяйство у Егора Васильевича было бедное. Пахотной земли насчитывалось 2,28 дес. (0,69 дес. «под паром»), из них собственной наделной земли — 0,69 дес. Остальная земля была частью общинной земли, из которой ему принадлежало 0,79 дес. «под сенокос» и 0,42 дес. «под выгон». Трофимовы сеяли овес, гречиху, коноплю, сажали картофель. Наделная земля находилась в пяти километрах от дома, лошади не было, а пахать, сеять и убирать надо было более чем 1,5 дес. (около 0,7 дес. ежегодно находилось «под паром»). Из скотины держали только корову. Усадебной земли (огород) у Трофимовых было 0,08 дес.⁹

Через год после возвращения Егора Васильевича домой 5 ноября (23 октября) 1911 г. в семье родился второй сын Дмитрий¹⁰, а 4 июля (21 июня) 1914 г. — третий сын Иван¹¹.

Тихое семейное счастье было недолгим — началась Первая мировая война. Егор Васильевич был мобилизован. Неделю эшелоны с личным составом, вооружением и обозом шли до Люблина. Выгрузившись на станции Люблин, полковые части проследовали к д. Быстржевице. Отсюда начался боевой путь Егора Васильевича. Он воевал три с половиной года в 180-м пехотном Виндавском полку. Неоднократно был награжден за отличие.

Первой наградой была Георгиевская медаль 4-й степени (№ 569767). Е. В. Трофимов был удостоен ее 25 апреля 1915 г. приказом № 114 по 14-му армейскому корпусу (в списке награжденных нижних чинов, № 134) «за то, что он со старшим унтер-офицером Никишиным А. В. и рядовым Ударятиным М. Е. ночью 13/14 марта [1915 года], будучи на разведке, из-под сильного и действительного ружейного огня противника вынесли раненого фельдфебеля Аникина» (п. 7. ст. 145. Статута Георгиевской медали)¹².

2 июля 1916 г. приказом № 225 командира 14-го армейского корпуса Георгиевская медаль 4-й степени,

пожалованная в 1915 г., была заменена на Георгиевскую медаль 2-й степени (№ 12415) на основании того, что «по выяснившимся обстоятельствам нижепоименованные нижние чины за одновременно совершенные ими подвиги вторично награждены Георгиевскими крестами и медалями одних и тех же степеней, ввиду чего вторично пожалованные им Георгиевские кресты и медали заменяют таковыми же крестами и медалями высших степеней...»¹³.

18 июля 1915 г. приказом № 112 (приложение к приказу) по 29-му армейскому корпусу (список № 1 нижних чинов, награжденных Георгиевскими крестами за отличие в боях против неприятеля, № 210) младший унтер-офицер Е. В. Трофимов был награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 306867) «за отличие в боях против неприятеля»¹⁴.

В июле — августе того же года он был награжден Георгиевским крестом 3-й степени (№ 56896) «за выдающиеся подвиги и храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля»¹⁵. В п. 26 ст. 67 Статута Георгиевского креста определялись заслуги, за которые рядовой награждался Георгиевским крестом 3-й степени: «Кто в сражении спасет жизнь своего офицера, отразив удар, ему угрожавший, или кто освободит его из рук неприятельских» (спустя 29 лет сын Егора Васильевича гвардии лейтенант Дмитрий Егорович Трофимов во время боев в Латвии повторил подвиг отца и спас тяжело контуженного командира батальона, эвакуировав его с поля боя. За подвиг он был награжден орденом Красной Звезды¹⁶).

Приказом № 1 от 5 января 1916 г. (приложение к приказу) по 29-му армейскому корпусу (в списке нижних чинов 180-го пехотного Виндавского полка, награжденных Георгиевскими крестами, № 1) от имени Государя Императора Его Императорским Высочеством Великим князем Георгием Михайловичем старший унтер-офицер Е. В. Трофимов был награжден Георгиевским крестом 2-й степени (№ 14079)¹⁷.

Георгиевскими крестами 4, 3 и 2-й степеней Егор Васильевич был награжден в ходе Варшавской операции («Польский мешок»). Это было тяжелое время для русских войск. Они потеряли западную и центральную часть Польши.

По воспоминаниям Полины Егоровны, дочери Е. В. Трофимова, отец отличался силой и выносливостью.

⁸ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 815. Л. 189 об. — 190.

⁹ Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Пензенской губернии // ГАПО. Ф. 158. Оп. 3. Д. 4402. карт. № 80.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 1035.

¹¹ Там же. Д. 1190.

¹² РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2206. Оп. 1. Д. 359. Л. 321, 328.

¹³ Там же. Д. 367. Л. 88 — 89.

¹⁴ Там же. Д. 1073. Л. 269, 272.

¹⁵ Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914 — 1922 гг.: III степень. № 1 — 120 000. М., 2015. С. 575.

¹⁶ ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 33. Оп. 686196. Д. 3825.

¹⁷ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1923. Л. 107 — 107 об., 108.

Однажды вечером рядом с окопом, в котором находился Егор Васильевич, разорвался снаряд. Его засыпало землей, откопали только утром. Придя в себя, он вернулся в строй.

Полным георгиевским кавалером старший унтер-офицер Е. В. Трофимов стал в 1916 г. 17 ноября 1916 г. приказом № 723 (приложение к приказу) по 27-му армейскому корпусу (в Именном списке нижних чинов, награжденных Георгиевскими крестами и медалями за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля, № 2) он был награжден Георгиевским крестом 1-й степени (№ 11032) на основании п. 6. ст. 67 Статута Георгиевского креста, который гласил: «Кто, будучи старшим в команде или партии, выбьет противника из укрепленного пункта»¹⁸.

После заключения Брестского мира в марте 1918 г. началась массовая демобилизация, и Егор Васильевич приехал домой. В конце года в семье родилась дочь Мария, но мирная жизнь продолжалась недолго — в 1919 г. Е. В. Трофимов был мобилизован в армию в связи с начавшейся Советско-польской войной.

После завершения войны в марте 1921 г. Егор Васильевич вернулся домой, и в 1923 г. у Трофимовых родилась дочь Полина (Пелагея)¹⁹.

В 1926 г. в семье случилось горе — при родах умерла Наталья Климентьевна, оставив Егора Васильевича с 5 детьми. Спасая семью от голода, он отправил сыновей Дмитрия и Ивана к родному брату Ивану Васильевичу, который проживал вместе с семьей в д. Марьясово Красноярского края. Иван Васильевич устроил племянников учиться в школы фабрично-заводского обучения.

Зимой 1928 — 1929 гг. Егор Васильевич вместе с Марией и Полиной отправился следом за сыновьями. Дочерей он устроил учиться в школу-интернат г. Ужур, который располагался в 40 км от д. Марьясово. Егор Васильевич работал в колхозе пастухом.

В 1930-е гг. все дети Егора Васильевича постепенно переехали на постоянное место жительства в Москву, а сам он вернулся в Грибоедово, где работал в

колхозе пастухом. Однако в 1940 г. он продал дом и уехал к детям. Жил в Кунцево, работал сторожем на складе Москомхоза²⁰ на ул. Рябиновой.

В июле 1943 г. Егор Васильевич получил извещение о смерти младшего сына Ивана, погибшего на южной окраине с. Каменка Изюмского района Харьковской области²¹. Он сильно переживал по случаю потери сына. Однажды, возвращаясь домой с работы, не услышал звук приближавшегося поезда. От полученных травм 13 августа 1943 г. Е. В. Трофимов скончался²².

Судьбы остальных детей Егора Васильевича сложились по-разному.

Старший сын П. Е. Трофимов был политруком и погиб в июле 1941 г., предположительно под Москвой²³. Его потомки живут в Москве, Подмосковье и Крыму.

Второй сын Д. Е. Трофимов был участником трех войн: Финской, Великой Отечественной и Советско-японской. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени в 1943 г. и дважды в 1945 г. орденом Красной Звезды. Потомки Дмитрия живут в Москве.

У третьего сына Ивана Егоровича детей не было, жениться он не успел.

Потомки Марии Егоровны живут на Украине.

Младшая дочь в семье Трофимовых — Полина Егоровна — окончила в 1949 г. Московский институт цветных металлов и золота им. Калинина. По специальности она инженер-металлург. Более 30 лет работала в Государственном научно-исследовательском институте редких и малых металлов («Гиредмет»). Внесла большой вклад в создание и развитие титановой промышленности страны. Она разрабатывала и усовершенствовала технологические режимы промышленного способа получения титана и повышения его качества на ведущих титановых заводах СССР. Результаты ее деятельности изложены в более чем 40 научных работах, защищены 12 авторскими свидетельствами. Ее дети, внуки и правнуки проживают в Москве. Дочь Полины Егоровны И. Н. Левичева активно сотрудничает с МРОКМ имени И. Д. Воронина.

Информация об авторах:

Ирина Николаевна Левичева, консультант отдела по организации работы музея Департамента по связям с общественностью Центрального банка Российской Федерации (107016, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 12), lin20-26@mail.ru

Анна Николаевна Занкина, научный сотрудник исторического отдела Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина (430005, Россия, г. Саранск, ул. Саранская, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8865-6861>, raksha2008@rambler.ru

¹⁸ РГВИА. Ф. 2232. Оп. 1. Д. 229. Л. 26, 30 — 30 об.

¹⁹ Свидетельство о рождении Трофимовой Пелагеи Егоровны (запись акта о рождении № 188 от 14 июля 1923 г.) // Архив Луховской поселковой администрации Октябрьского района г. Саранска.

²⁰ Московское коммунальное хозяйство.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 304. Л. 58.

²² Свидетельство о смерти Трофимова Егора Васильевича (запись акта о смерти № 989 от 17 августа 1943 г.) // Кунцевский отдел ЗАГС Московской обл.

²³ Приказ Главного управления кадров Вооруженных сил СССР от 24 июля 1946 г. № 01910 // ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 563783. Д. 26. Л. 237.

Вклад авторов:

Левичева И. Н. — написание первоначального варианта статьи;

Занкина А. Н. — написание вступительного слова, доработка, редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

Personalities

FULL ST. GEORGE CAVALIER EGOR VASILYEVICH TROFIMOV: TOUCHES TO THE PORTRAIT

I. N. Levicheva¹, A. N. Zankina² ✉

¹ Department of Public Relations, Moscow, Russia

² Mordovian Republican United Museum of Local Lore
named after I. D. Voronin, Saransk, Russia

✉ raksha2008@rambler.ru

Abstract

In 2024, the 110th anniversary of the outbreak of the First World War will be celebrated. It lasted from 1914 to 1918. Currently, the events of that Great War take a worthy place in the national history and collective memory of Russians. It is also necessary to remember the heroes of the fighting who sacrificed their lives in the name of peace.

This article presents the biography of E. V. Trofimov, a full cavalier of St. George, a participant of the First World War and the Civil War, a native of village Griboyedov, the Saransk district of the Penza province. His difficult life is shown; the combat path is described, extracts from orders on awarding E. V. Trofimov with St. George Crosses of the 4th, 3rd, 2nd and 1st degrees are given; the Soviet period of Egor Vasilyevich's life, spent in the village of Maryasovo of the Krasnoyarsk Territory and Moscow, and the circumstances of his tragic death are also highlighted.

Keywords: Egor Vasilyevich Trofimov, Mordovian region, Griboyedov, full St. George cavalier, World War I, personality

For citation: Levicheva IN, Zankina AN. Full St. George Cavalier Egor Vasilyevich Trofimov: Touches to the Portrait. *Center and Periphery*. 2024;19(3):78—82. EDN KKSFPF

Information about the authors:

Irina N. Levicheva, Consultant of the Museum Organization Department of the Public Relations Department of the Central Bank of the Russian Federation (12 Neglinnaya Str., Moscow 107016, Russia), lin20-26@mail.ru

Anna N. Zankina, Researcher of Historical Department of the Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin (2 Saranskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8865-6861>, raksha2008@rambler.ru

Contribution of the authors:

Levicheva I. N. — writing the initial version of the article;

Zankina A. N. — writing an introductory word, revision, editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 19.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.

УДК 908

EDN LBHHMR

Персоналии

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1914 – 1918 гг. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ

Д. А. Сысуев

Саранская духовная семинария Саранской и Мордовской епархии
Русской православной церкви,
г. Саранск, Россия
das-riuo@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена характеристике участия уроженцев г. Саранска и Саранского уезда в одном из ключевых событий начала XX столетия — Великой войне 1914 — 1918 гг. Представленный материал уникален тем, что основан на свидетельствах семейного архива автора, а также документах Центрального государственного архива Республики Мордовия и фондах Российского государственного военно-исторического архива. Впервые приводятся ранее не публиковавшиеся фактические данные, описывающие события войны и присутствие в них представителей различных ветвей одного рода, принимавших участие в боевых действиях в составе как сформированных в Саранске 180-го пехотного Виндавского и 320-го пехотного Чембарского полков, так и созданного в г. Омске 56-го Сибирского стрелкового полка. На примере конкретных личностей показан вклад жителей территории нынешней Мордовии в общенародный подвиг защиты Отечества в условиях беспрецедентной для того времени по своим масштабам Первой мировой войны. Данная статья может представлять научный и познавательный интерес для исследователей-генеалогов, историков и всех, кто занимается краеведческой проблематикой.

Ключевые слова: Великая война 1914 — 1918 гг., семейная история, Саранский уезд, 80-й пехотный Кабардинский полк, 180-й пехотный Виндавский полк, 320-й пехотный Чембарский полк

Для цитирования: Сысуев Д. А. Великая война 1914 — 1918 гг. через призму семейной памяти // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 83 — 90. EDN LBHHMR

В 2024 г. исполняется 110 лет со дня начала Великой, или Второй Отечественной войны, как ее ранее именовали в России современники. Она оказалась несправедливо забытой в нашем Отечестве в тот период, когда оно находилось в пленении богоборческих сил. Те, кто превратили эту войну из Отечественной в гражданскую, кто предал Россию на пороге победоносного завершения ее беспримерной борьбы, обнулив таким образом колоссальные усилия и жертвы, принесенные нашим народом на алтарь победы, были заинтересованы скрыть свое преступление. Память о подвиге русского христоролюбивого воинства постепенно возвращается к нам из небытия, порой до глубины души трогая сердце той любовью и жертвенностью, которые проявляли наши воины на полях сражений, поднявшись, как и встарь, под историческим русским девизом «за Веру, Царя и Отечество!».

Часто нам свойственно воспринимать подобные исторические факты отвлеченно, но когда человек знает, что в них участвовали его предки, близкие ему по крови и духу люди, то событие ощущается совсем иначе. Проходя через призму семейной памяти, оно обретает личностное, жизненное наполнение. В связи с этим важно сделать акцент именно на таком восприятии Великой войны. К сожалению, из-за того, что память о ней на государственном уровне очень долго замалчивалась и искажалась, а ветераны ее были не в чести, память эта во многих семьях утрачена. Однако война эта носила поистине общенародный характер.

Автор статьи данной темой стал интересоваться еще в середине 80-х гг. XX в. и прежде всего потому, что близкие родственники были непосредственными участниками той войны. Именно живая семейная память помогла в преодолении уже устоявшихся к тому времени идеологических советских штампов в отношении Первой мировой войны. По мере погружения в тему расширялся круг известных на тот момент ее участников, постепенно открывались новые подробности их боевого прошлого. Они выявлялись на основе работы с семейными и государственными архивами, изучением мемуарной и научной литературы, изданной как внутри страны, так и в русском зарубежье, где, в частности, на страницах журнала «Военная быль» можно было найти большое число воспоминаний.

В современных условиях серьезным подспорьем в поиске данных об участниках Второй Отечественной

В. Н. Кашигин
V. N. Kashigin

Я. И. Романов
Ya. I. Romanov

Н. И. Рыбкин
N. I. Rybkin

стало появление информационного портала «Памяти героев Великой войны 1914 — 1918 гг.»¹, созданного Министерством обороны Российской Федерации при поддержке Федерального архивного агентства и Российского военно-исторического общества. Этот информационный ресурс является первым официальным банком об участниках и событиях Первой мировой войны и предоставляет пользователям уникальный инструмент для поиска и восстановления судеб тех, кто служил в Русской армии в период с 1914 по 1918 г. На портале имеются копии подлинных документов из фондов государственных и ведомственных архивов России, в том числе ранее не публиковавшиеся. Этот информационный ресурс регулярно пополняется, благодаря чему можно найти много ценных свидетельств о судьбе своих близких.

Из числа родственников автора статьи в Великой войне приняли участие семь человек, являвшихся уроженцами г. Саранска или Саранского уезда: В. Н. Кашигин (1898 — 1961), В. А. Клюев (1886 — 1965), Я. И. Романов (1890 — 1968), А. И. Рыбкин (1895 — 1969), Н. И. Рыбкин (1879 — 1955), П. И. Рыбкин (1889 — 1967), В. Ф. Сысуев (1886 — 1961). Не по каждому из них на данный момент можно привести исчерпывающее жизнеописание их боевого пути, поэтому внимание в представленном материале будет сосредоточено главным образом на четырех персоналиях. Степень их родства различна, ближайшим к автору является дед по материнской линии — Алексей Иванович Рыбкин. О подробностях его службы первоначальные сведения были почерпнуты из воспоминаний его супруги Анны Семеновны Рыбкиной (урожд. Клюевой; 1897 — 2003).

Алексей Иванович родился в д. 2-й Монастырской Протасовской волости Саранского уезда в большой крестьянской семье. Окончил двухгодичную церковно-приходскую школу. В 1913 г. женился.

¹ Памяти героев Великой войны 1914 — 1918 гг.: информац. портал. URL: <https://gwar.mil.ru>

С началом Великой войны два его старших брата, Никифор Иванович и Панфил Иванович (из числа старослужащих, прошедших срочную службу), были мобилизованы и вскоре оказались на боевых позициях. Сам Алексей Иванович на фронт попал не сразу. В Российскую Императорскую армию он был призван в возрасте 20 лет и в июле 1915 г. направлен в г. Оренбург на учебные курсы.

Пройдя их, в январе 1916 г. в чине младшего унтер-офицера поступил в действующую армию, в 80-й пехотный Его Величества Кабардинский полк, 14-ю роту. В составе подразделения было немало землячков как из 2-й Монастырской, так и из д. Павловки Саранского уезда. Шефом полка с 1894 г. был император Николай II. Данный полк структурно входил в 20-ю пехотную дивизию (2-я армия), которая в годы нахождения там А. И. Рыбкина первоначально принимала участие в боях на Западном фронте, а затем в июне 1916 г. была переброшена на Юго-Западный фронт. Именно там 80-й пехотный Кабардинский полк участвовал в известном Луцком (Брусиловском) прорыве. По воспоминаниям Алексея Ивановича, их радостно встречали и угощали в освобожденных населенных пунктах.

В июле 1916 г. ему был предоставлен краткосрочный 10-дневный отпуск. Домой он прибыл в чине старшего унтер-офицера. Алексей Иванович всегда носил на себе пояс с молитвой 90-го псалма «Живый в помощи Вышняго», переданный ему матерью Акулиной Ивановной. Вражеские пули миновали его, только одна из них во время атаки прошла рукав шинели, чуть поцарапав руку, а другая пробила шапку.

Незадолго до революционных потрясений 1917 г. Алексей Иванович вызвался «охотником», чтобы добыть «языка». Ночью он осторожно пробрался к немецким позициям. Путь был неблизкий. Успешно справившись с задачей, Алексей Иванович доставил в расположение воинской части плененного им немецкого офицера, притащив его на веревке. Командный состав полка был очень доволен добытыми сведениями, и А. И. Рыбкин был представлен к награждению Георгиевским крестом. Впоследствии, когда его спрашивали о том, было ли страшно и как он решился на такое, говорил, что да, было страшно, но уж очень хотелось Георгиевский крест получить. В 1918 г. Алексей Иванович был демобилизован.

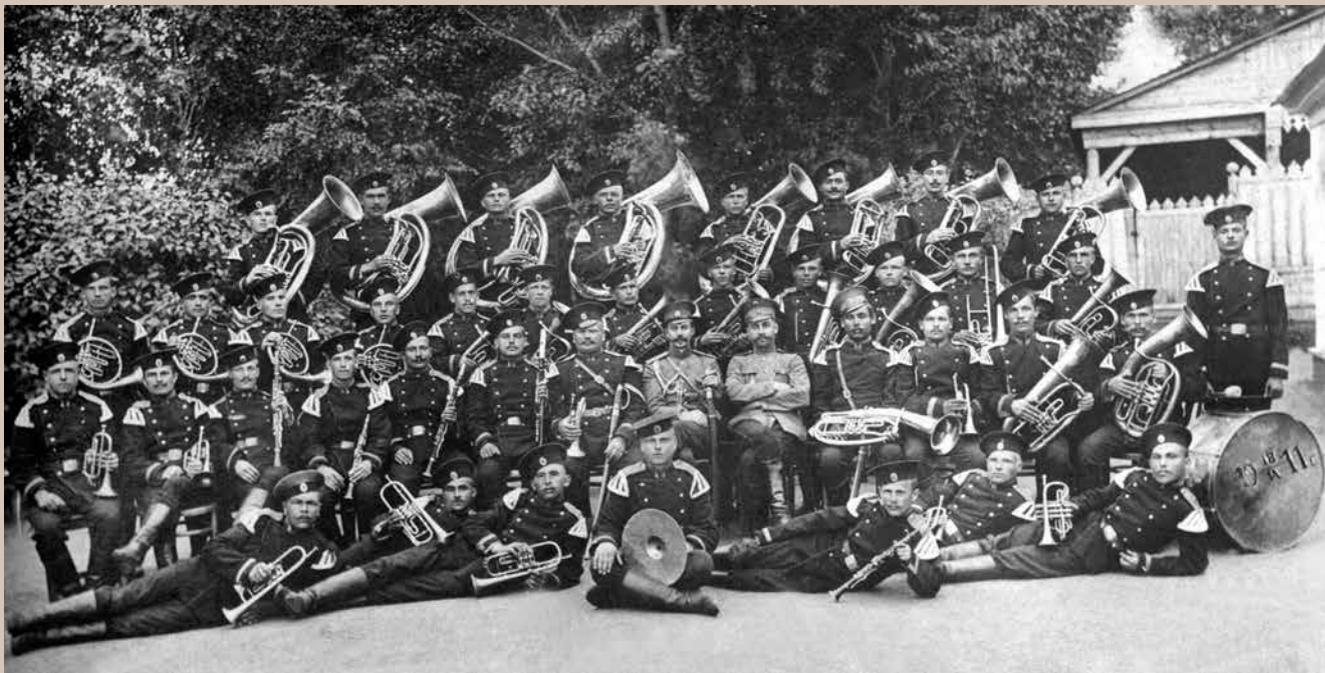
*А. И. Рыбкин (сидит слева)
с землячками-однополчанами. 1916 г.
A. I. Rybkin (sitting on the left)
with fellow countrymen. 1916*

*Полковой знак 80-го пехотного
Кабардинского полка
Regimental badge
of the 80th Infantry
Kabardian Regiment*

*Его Величество Николай II обходит почетный караул
80-го пехотного Кабардинского полка
на станции Вышки 29 января 1916 г.
А. И. Рыбкин в первой шеренге четвертый слева
His Majesty Nicholas II bypasses the guard
The 80th Infantry Kabardian Regiment at the station
of the Tower on January 29, 1916.
A. I. Rybkin in the first row is the fourth from the left*

*Духовой оркестр 180-го пехотного Виндавского полка. П. И. Рыбкин сидит второй слева. 1911 г.
The brass band of the 180th Infantry Vindav Regiment. P. I. Rybkin sitting second from the left. 1911*

Стоит упомянуть и о старшем брате Алексея Ивановича — Панфиле Ивановиче Рыбкине, боевой путь которого оказался весьма непродолжительным ввиду того, что уже осенью 1914 г. он попал в плен к австрийцам. Еще до войны, в 1911 г., Панфил Иванович проходил срочную службу в составе 180-го пехотного Виндавского полка, расквартированного в казармах Саранска. Играл на трубе в духовом оркестре. В рядах

этого полка он и принял участие в Великой войне. Полк покрыл себя неувядаемой славой на полях сражений 1914 г., понеся большие потери.

Тему плена можно проиллюстрировать на примере родного брата прадеда по материнской линии — Владимира Алексеевича Ключева. Он также являлся уроженцем д. 2-й Монастырской, но призван был из г. Омска, куда перебрался с семьей незадолго до начала войны, в 1913 г. В ходе мобилизации был зачислен в 56-й Сибирский стрелковый полк, входивший в состав 14-й Сибирской стрелковой дивизии. В сентябре 1914 г. полк был переброшен на фронт, а в октябре — ноябре 1914 г. участвовал в отражении наступления немцев на Варшаву. В мае 1915 г. 56-му Сибирскому стрелковому полку довелось пережить настоящую трагедию. Немцы применили оружие массового поражения — ядовитые газы против русских войск именно на позициях, где размещался полк и вся 14-я Сибирская стрелковая дивизия, которая почти целиком погибла. Согласно «Списку потерь нижних чинов 56-го Сибирского стрелкового полка с 7 мая по 4 июня 1915 года», 30 мая 1915 г. в местечке Сохачев стрелок В. А. Ключев пропал без вести². Позже, как об этом свидетельствуют документы и воспоминания самого Владимира Алексеевича, выяснилось, что он попал в немецкий плен. Содержался первоначально в лагере Хаммерштайн, Германия, Западная Пруссия³.

*В. А. Ключев с семьей.
г. Омск. 1913 г.*

*V. A. Klyuev with his family.
Omsk. 1913*

² РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 16196. Оп. 1. Д. 822. Док. 217785.

³ Там же. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (пленные). Шкаф без номера. Ящик 7260-К.

Судьба русских военнопленных складывалась по-разному, но в любом случае их положение было совершенно иным, более терпимым, чем в условиях Второй мировой войны. Владимир Алексеевич был привлечен к работам в частном хозяйстве, а поскольку он являлся отменным краснодеревщиком, то владелец имения настолько им дорожил, что в конце войны уговаривал остаться в Германии. Однако Владимир Алексеевич был непреклонен, и тогда немец из уважения к нему довез его на собственном автомобиле до границы.

Находясь в плену, Владимир Алексеевич присылал письма племяннице А. С. Рыбкиной (урожд. Ключевой). Одно из них до сих пор хранится в семейном архиве. Необходимо отметить, что еще на первой Гаагской конференции 1899 г., созванной по инициативе России, одной из принятых конвенций была «О законах и обычаях сухопутной войны», которой регламентировались права военнопленных, в том числе право на переписку.

«Положением о законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. (ст. 16, приложение к «Конвенции...») переписка военнопленных освобождалась от почтовых сборов как в странах отправления и назначения, так и в промежуточных странах. Для переписки всеми воевавшими странами использовались специально изготовленные формуляры почтовых карточек, а также карточки официальных и частных выпусков.

Главное управление Красного Креста посредством Датского Красного Креста установило правила корреспонденции. Пленным разрешалось направлять 1 открытое письмо в неделю и 2 закрытых письма в месяц. Допускались денежные переводы по типу обычной почты.

Еще одним участником Великой войны являлся прямой предок автора статьи по отцовской линии —

V. Ф. Сысуйев

V. F. Sysuev

прадед Василий Филиппович Сысуйев. Он родился в д. Семилейке Нерлейской волости Саранского уезда. С 1907 по 1910 г. проходил срочную службу в рядах Российской Императорской армии и имел чин младшего унтер-офицера.

С момента объявления мобилизации в 1914 г. поступил во вновь сформированный 320-й пехотный Чембарский полк, 4-й батальон, 16-ю роту. Основу этого полка составили кадры 180-го

пехотного Виндавского полка из числа 19 офицеров и 280 нижних чинов. 320-й пехотный Чембарский полк входил во 2-ю бригаду 80-й пехотной дивизии. Это воинское соединение в различные периоды состояло в рядах 11, 9, 8-й, Особой и 4-й армий.

Василий Филиппович прошел всю военную кампанию на Юго-Западном фронте. Боевое крещение его полк получил уже в середине августа 1914 г. в ходе Люблин-Холмской операции Галицийской битвы. В октябре 1914 г. он участвовал в первой осаде австро-венгерского укрепленного района и крепости Перемышль.

После успешных наступательных операций начала военной кампании в 1915 г. 320-му пехотному Чембарскому полку пришлось пережить вынужденное отступление. Однако перед тем, как последними оставить Карпаты, чембарцы приняли участие в кровопролитной, но завершившейся полным разгромом австрийцев Прутской операции. Она началась 19 мая. При этом на 320-й пехотный Чембарский полк была возложена наиболее ответственная миссия по штурму главной позиции австрийских укреплений в горах. Георгиевская Дума 9-й армии присудила участникам этих боев свыше 30 офицерских крестов и такое же число Георгиевского оружия; столь же щедро были награждены и солдаты. Действия 320-го пехотного Чембарского полка и 80-й дивизии в целом получили высокую оценку командования. Командир корпуса А. М. Зайончковский писал: «Передайте вашим героям мое сердечное спасибо за их блестящие действия, которыми ком-щий армией весьма доволен. Поддержите их дух и внушите, что наши потери принесли армии большую пользу» [4, с. 59].

В конце мая 1915 г., сражаясь в Карпатах, полк понес большие потери, практически половина его со-

V. А. Ключев (справа) в плену в лагере Хаммерштайн (Германия)

V. A. Klyuev (on the right) in captivity in the Hammersheim camp (Germany)

Д. П. Парский
D. P. Parsky

А. М. Зайончковский
A. M. Zayonchkovskiy

става (2 батальона) выбыла из строя. По свидетельству командовавшего в тот период 80-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта Д. П. Парского, «офицерский состав в полках низведен до ничтожной цифры: кадровых офицеров почти не осталось (2 — 4 на полк), многими батальонами командуют прапорщики, а ротами — унтер-офицеры и даже ефрейтора» [5, с. 32]. 29 мая, будучи почти окруженные австрийцами, воины пехотного Чембарского полка «не отошли, а несколько раз доблестно бросались в штыки и бились, по показаниям уцелевших офицеров и солдат, буквально до последнего, расстреливаемые в упор многочисленными пулеметами противника, несмотря на крики его о сдаче, о том, что у нас нет снарядов и проч.» [5, с. 35]. Несмотря ни на что, «крепкий боевой дух частей не угас и после таких тяжелых испытаний. Приезжавший к нам в Барыш, врем. ком. корп., г. л. гр. Баранцев был поражен отличным бодрим видом полков и батарей, а ежедневно, по вечерам в частях можно было наблюдать самые разудалые песни и пляски: не унывающий дух русского человека развертывался во всю свою ширь, и никто не подумал бы что это отводят свою душу люди, заброшенные на чужбину и только что вышедшие из тяжелых испытаний и смертельной опасности» [5, с. 39].

2 марта 1916 г. В. Ф. Сысуев в составе 4-го батальона участвовал в с. Липно Новоград-Волынского уезда Волынской губернии в смотре войск. В присутствии

командующего 8-й армией генерал-лейтенанта А. А. Брусилова и командира корпуса генерал-лейтенанта А. М. Зайончковского, как сообщается в полковом журнале, батальон «выдержал смотр блестяще»⁴.

Сохранившийся в РГВИА полковой журнал содержит в себе каждодневный отчет о непростых полевых буднях полка, связанных с укреплением оборонительных позиций или же подготовкой наступательных операций. Среди прочего сохранилось и описание Пасхи 1916 г. за подписью командира полка полковника В. Н. Миниха, которая праздновалась 10 апреля. «Пасхальная ночь на фронте полка прошла благополучно. Влево от нашей позиции слышались частые артиллерийские и ружейные стрельбы, но против нашего фронта противник стрельбы не открывал и освещал наше расположение ракетами. При богослужении в приспособленном для этой цели сарае, украшенном хвойными ветвями, присутствовал Командир полка и все находившиеся в деревне Матвейках офицеры и нижние

чины. С утра стояла ясная теплая погода при т. в 11 часов утра +15 Р., и день прошел при полном затишьи. Потерь за 10 апреля не было»⁵.

Согласно боевому расписанию армий Юго-Западного фронта к 22 мая (4 июня) 1916 г. 320-й пехотный Чембарский полк в составе 80-й пехотной дивизии входил в состав 8-й армии и принимал участие в Луцком (Брусилловском) прорыве.

Этот полк всегда был на хорошем счету. По оценке генерал-лейтенанта Д. П. Парского, «320 пех. Чембарский п., лучший из 80. див., хорошо воспитанный и подготовленный во главе с энергичным и доблестным командиром подп. Даценко» [4, с. 52]. О том, что состав полка был еще и геройский, лишний раз свидетельствует запись в полковом журнале от 24 января 1917 г., где отмечено, что «накануне Великий Князь Георгий Михайлович лично наградил Георгиевскими крестами 96 нижних чинов полка и еще 12 передал для вручения наиболее достойным нижним чинам»⁶.

А. А. Брусиллов
A. A. Brusilov

⁴ Журнал военных действий 320-го пехотного Чембарского полка с 25 февраля по 20 мая 1916 года // РГВИА. Ф. 2929. Оп. 1. Д. 81. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 18 об. — 19.

⁶ Журнал военных действий 320-го пехотного Чембарского полка с 1 января 1917 года по 28 февраля 1917 года // РГВИА. Ф. 2929. Оп. 1. Д. 81. Л. 3; Д. 118. Л. 4.

За время войны Василий Филиппович дважды оказывался в госпиталях: первый раз в сентябре 1914 г., когда он поступил в лечебницу Фроссар в Серпуховском уезде Московской губернии; второй — после полученного 22 июня 1916 г. ранения в ногу в сражении под Чернышевым. Он был направлен на лечение в госпиталь № 6 Всероссийского земского союза в г. Киев.

К концу Великой войны Василий Филиппович имел чин подпрапорщика на должности фельдфебеля. В 1917 г. 320-й пехотный Чембарский полк принимал активное участие в боевых действиях на Румынском фронте, а в 1918 г. был расформирован.

По-разному сложились судьбы упомянутых здесь героев Великой войны, многое пришлось им пережить: и смертоносные артиллерийские обстрелы, и ранения, а некоторым претерпеть и вражеский плен. Удивительно, что несмотря ни на что, все они остались живы, не сломались, не ожесточились, а по-христиански с достоинством прошли через все испытания, в том числе пережив и забвение совершенного ими подвига во имя России, став тихими подвижниками. Будем надеяться, что канули в лету времена беспамятства, и

наш долг сегодня — восстановить добрую память о тысячах русских воинов, ведь они сражались за наше с вами Отечество.

После панихиды по русским воинам в 100-летнюю годовщину Луцкого (Брусиловского) прорыва. 4 июня 2016 г.

After the memorial service for Russian soldiers on the 100th anniversary of the Lutsk (Brusilov) breakthrough. June 4, 2016

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайончковский А. М. Мировая война 1914 — 1918 гг. М.: Огиз — Гос. воен. изд-во, 1931. 455 с.
2. Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914 — 1918 гг. М.: Воен. изд-во Мин-ва обороны Союза ССР, 1954. 129 с.
3. Парский Д. П. К вопросу о подготовке и ведении пешей разведки // Военно-исторический сборник. М., 1919. С. 129 — 173. (Тр. / Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914 — 1918 гг.; вып. 2).
4. Парский Д. П. Операция частей XXX армейского корпуса на Пруте и в предгорьях Карпат между Делятин — Коломыя 19 — 24 мая (1 — 6 июня) 1915 года (Прутская операция) // Военно-исторический сборник. М., 1919. С. 43 — 63. (Тр. / Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914 — 1918 гг.; вып. 3).
5. Парский Д. П. Отступление 80. пех. дивизии от Прута к Днестру в конце мая (начале июня) 1915 г. // Военно-исторический сборник. М., 1921. С. 23 — 45. (Тр. / Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914 — 1918 гг.; вып. 4).
6. Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М.: Наука, 1976. 388 с.

Информация об авторе:

Дмитрий Алексеевич Сысуев, проректор по научно-богословской работе Саранской духовной семинарии Саранской и Мордовской епархии Русской православной церкви (430000, Россия, г. Саранск, ул. Саранская, д. 52), кандидат философских наук, доцент, das-riuo@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 15.08.2024; принята к публикации 20.08.2024.

Personalities

THE GREAT WAR OF 1914 – 1918 THROUGH THE PRISM OF FAMILY MEMORY

D. A. Sysuev

Saransk Theological Seminary of the Saransk and Mordovian Diocese
of the Russian Orthodox Church,
Saransk, Russia
das-riuo@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the characteristics of the participation of natives of Saransk and the Saransk district in one of the key events of the early twentieth century — the Great War of 1914 — 1918. The presented material is unique in that it is based on evidence from the author's family archive, as well as documents from the Central State Archive of the Republic of Mordovia and the funds of the Russian State Military Historical Archive. For the first time, previously unpublished factual data are provided describing the events of the war and the presence of representatives of various branches of the same family who took part in the hostilities as part of the 80th Vindavsky Infantry Regiment and the 320th Chembarsky Infantry Regiment formed in Saransk, as well as the 56th Siberian Rifle Regiment formed in Omsk. The example of specific individuals shows the contribution of residents of the territory of present-day Mordovia to the nationwide feat of defending the Fatherland in the context of the First World War, unprecedented for that time in its scale. This article may be of scientific and educational interest to genealogists, historians, and anyone interested in local history issues.

Keywords: the Great War 1914 — 1918, family history, Saransk district, 80th Infantry Kabardian Regiment, 180th Infantry Vindav Regiment, 320th Infantry Chembar Regiment

For citation: Sysuev DA. The Great War of 1914 — 1918 through the Prism of Family Memory. *Center and Periphery*. 2024;19(3):83—90. EDN LBHHMR

REFERENCES

1. Zayonchkovsky AM. World War 1914 — 1918. Moscow;1931. (In Russ.)
2. Verzhkhovskiy DV. First World War 1914 — 1918. Moscow;1954. (In Russ.)
3. Parsky DP. On the Issue of Preparing and Conducting Foot Reconnaissance. *Military History Collection*. Moscow;1919;2:129—173. (In Russ.)
4. Parsky DP. Operation of units of the XXX Army Corps on the Prut and in the foothills of the Carpathians between De-lyatyn — Kolomyia on May 19 — 24 (June 1 — 6), 1915 (Prut Operation). *Military History Collection*. Moscow;1920;3:43—63. (In Russ.)
5. Parsky DP. Retreat of the 80th Infantry Division from the Prut to the Dniester at the End of May (Beginning of June) 1915. *Military History Collection*. Moscow;1921;4:23—45. (In Russ.)
6. Rostunov II. Russian Front of the First World War. Moscow;1976. (In Russ.)

Information about the author:

Dmitry A. Sysuev, Vice-Rector for Scientific and Theological work of the Saransk Theological Seminary of the Saransk and Mordovian Diocese of the Russian Orthodox Church (52 Saranskaya Str., Saransk 430000, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, das-riuo@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 15.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

УДК 94(47).084.3:929

EDN JWOFHS

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

«ВОЙНА И МИР» МИХАИЛА АРТЕМЬЕВИЧА МУРАВЬЁВА: МОСКВА – РУЗАЕВКА – СЫЗРАНЬ (13 – 20 ИЮНЯ 1918 г.)

Часть 1

Е. О. Наумов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
naumoveo@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется первый этап военно-организационной деятельности командующего Восточным фронтом М. А. Муравьёва — одного из самых противоречивых руководителей Красной армии в годы Гражданской войны в России 1917 — 1922 гг. Источниковой базой исследования послужили впервые вводимые в научный оборот документы из Российского государственного военного архива (РГВА). Изучение указанных материалов осуществлялось при помощи общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция) и исторических (описательный, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) методов. В результате были сделаны следующие выводы. В течение первой недели пребывания в должности командующего Восточным фронтом М. А. Муравьёв на базе различных «фронтов», групп и направлений наметил создание первых трех армий (1, 2 и 3-й), а также приступил к комплектованию штабов некоторых из них квалифицированными военными специалистами. Кроме того, при помощи частей и подразделений 1-й армии 18 — 20 июня 1918 г. он предпринял попытку захватить потерянную несколькими днями ранее Сызрань. Несмотря на неудачное завершение наступательной операции, М. А. Муравьёв на примере войск одного боевого участка получил не самое позитивное представление о Красной армии, которую необходимо было срочно реорганизовывать.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, Восточный фронт, Среднее Поволжье, Михаил Артемьевич Муравьёв, Революционный военный совет

Для цитирования: Наумов Е. О. «Война и мир» Михаила Артемьевича Муравьёва: Москва — Рузаевка — Сызрань (13 — 20 июня 1918 г.). Ч. 1. // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 91 — 103. EDN JWOFHS

10 июля 1918 г. многие начальники частей и подразделений армий Восточного фронта, которые в тот момент участвовали в наступательной операции против антибольшевистских войск Народной армии Комуча, получили странную телеграмму. В ней содержались информация о заключении Советской Россией мира с противником, объявлении войны Германии, с которой еще 3 марта 1918 г. был подписан мирный договор, а также приказ о снятии воинских формирований с передовых позиций и отправке их в западном направлении. Телеграмма была подписана командующим Восточным фронтом М. А. Муравьевым, который в ту же ночь был убит в г. Симбирске во время переговоров с членами местного губисполкома. Измена М. А. Муравьева, следствием которой, по мнению многих современников и историков, стали деморализация Красной армии и захват неприятелем Симбирска 22 июля 1918 г., является одним из важнейших событий начального периода Гражданской войны в России. Как справедливо отмечал А. А. Симонов, в историографии вряд ли найдется посвященная данной теме работа, где бы не упоминалась фамилия М. А. Муравьева [9, с. 31]. Однако его организационной деятельности, продолжавшейся почти месяц, как правило, уделялось мало внимания. В советской историографии утверждалось, что в указанной области М. А. Муравьев либо бездействовал, либо намеренно занимался вредительством и параллельно готовил переворот. Лишь относительно недавно стали появляться работы, где на основе архивных материалов был сделан вывод о том, что мероприятия М. А. Муравьева по созданию Красной армии на Восточном

М. А. Муравьев

M. A. Muravyev

(URL: <https://www.photowar.com>)

фронте в основном носили позитивный характер [2; 6; 9], а антибольшевистское выступление в Симбирске 10 — 11 июля 1918 г. было предпринято, скорее, по личной инициативе спонтанно, а не в результате масштабного заговора [3; 10]. Несмотря на это, в архивах до настоящего времени хранится достаточно большое количество документов, анализ которых позволяет существенно дополнить уже имеющуюся информацию о вкладе М. А. Муравьева в формирование вооруженных сил Советского государства на начальном этапе Гражданской войны в России 1917 — 1922 гг.

Михаил Артемьевич Муравьев родился 13 (25) сентября 1880 г. в д. Бурдуково Варнавинского уезда Костромской губернии в крестьянской семье. Окончил учительскую семинарию и Казанское пехотное юнкерское училище (1901). Принимал участие в Русско-японской (1904 — 1905) и Первой мировой (1914 — 1917) войнах, прошел путь от поручика до подполковника. После Октябрьской революции перешел на сторону большевиков. В конце октября 1917 г. успешно командовал отрядами, действовавшими против сил А. Ф. Керенского и П. Н. Краснова, которые наступали на г. Петроград. С конца декабря 1917 г. М. А. Муравьев занимал должность начальника штаба Южной группы советских войск на Украине. С 14 февраля 1918 г. осуществлял руководство вооруженными силами Одесской советской республики. В середине апреля был арестован за превышение власти во время пребывания на Украине. Однако 9 июня дело М. А. Муравьева «за отсутствием состава преступления» было прекращено¹.

Мятеж Чехословацкого корпуса. Карта

The mutiny of the Czechoslovak Corps. Map

(URL: <https://topwar.ru/143543-obrazovanie-vostochnogo-fronta.html>)

¹ Россия в Гражданской войне. 1918 — 1922: энцикл.: в 3 т. М., 2021. Т. 2. С. 520 — 521.

Между тем в конце мая 1918 г. в нескольких городах Поволжья, Приуралья и Сибири вспыхнуло антибольшевистское выступление Чехословацкого корпуса, подавлением которого в течение двух недель безуспешно занимался находившийся в Сызрани командующий Чехословацким фронтом А. Ф. Мясников, назначенный на указанную должность приказом народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого от 30 мая². Несмотря на то что юридически ему подчинялись все воинские формирования, действовавшие на столь огромной территории, фактически он управлял лишь небольшой группой отрядов в районе Сызрань — Симбирск, впоследствии получившей в документах название «Западный Чехословацкий фронт». Частями и подразделениями Красной армии, расположенными в Заволжье, Приуралья и Сибири, которые условно составляли Восточный Чехословацкий фронт, распоряжался обосновавшийся в г. Уфе председатель Высшей военной инспекции (ВВИ)³ Н. И. Подвойский. К моменту начала мятежа он вместе со штабом занимался проверкой работы военных комиссариатов в Поволжье и, пользуясь своими полномочиями члена Высшего военного совета⁴, начал отдавать по войскам приказы от имени центрального командования. Прежде всего Н. И. Подвойский подчинил себе базировавшегося в г. Самаре командующего Урало-Оренбургским фронтом В. В. Яковлева (настоящее имя — К. А. Мячин). Указанное воинское объединение было создано 14 мая 1918 г. для борьбы с уральскими и оренбургскими казаками, однако вскоре переориентировалось на подавление выступления Чехословацкого корпуса⁵. Так, В. В. Яковлев вместе со штабом фронта участвовал в организации обороны Самары, которая, тем не менее, была захвачена чехами 8 июня 1918 г.⁶ В состав Урало-Оренбургского фронта, в свою очередь, входил созданный 25 мая 1918 г. Оренбургский фронт под командованием Г. В. Зиновьева⁷. Кроме того, под начальством Н. И. Подвойского находился член ВВИ Р. И. Берзин, который управлял войсками, оперировавшими в районе городов Екатеринбург — Омск — Челябинск. Для объединения указанных вооруженных сил 13 июня председателем СНК В. И. Лениным и народным комиссаром по военным делам Л. Д. Троцким было подписано постановление о создании Революционного военного совета (РВС), в распоряжение которого переходили все части и подразделения, занимавшиеся разоружением Чехословацкого корпуса. В состав данного органа вошли Главнокомандующий М. А. Муравьев,

*П. А. Кобозев.
Забайкальский краевой
краеведческий музей
P. A. Kobozev.
Zabaikalsky Regional
Museum of Local Lore*

*Г. И. Благонравов
G. I. Blagonravov
(URL: https://www.ria1914.info/index.php/Офицеры_русской_императорской_армии)*

председатель РВС П. А. Кобозев и политический комиссар Г. И. Благонравов⁸. Формально указанным документом провозглашалось образование единого Восточного фронта. Однако официально представленное название появилось позднее.

Деятельность М. А. Муравьева можно условно разделить на несколько периодов. Учитывая тот факт, что Главнокомандующий не имел привычки сидеть в штабе и руководить войсками удаленно, предпочитая постоянно передвигаться по наиболее опасным участкам, где велись боевые действия, при определении структуры исследования был выбран географический критерий. Первые распоряжения, касавшиеся положения на Восточном фронте, были сделаны М. А. Муравьевым еще в г. Москве буквально на следующий день после назначения на новую должность. Поэтому логично назвать первый период московским. Прежде всего Главнокомандующий принял решение унифицировать систему управления войсками Восточного фронта путем переименования отдельных «фронтов» и направлений в армии, подчиненные исключительно РВС. Похожая работа параллельно проводилась в г. Екатеринбурге, где 14 июня войска, находившиеся в распоряжении Р. И. Берзина, были сведены Н. И. Подвойским в Северо-Урало-Сибирский фронт⁹. В тот же день Р. И. Берзин получил от М. А. Муравьева, П. А. Кобо-

² РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 23.

³ Высшая военная инспекция (ВВИ) — орган военного управления, предназначавшийся для инспектирования строительства частей и учреждений Красной армии.

⁴ Высший военный совет (ВВС) — высший оперативный орган управления вооруженными силами РСФСР весной — летом 1918 г.

⁵ Директивы Главного командования Красной армии (1917 — 1920). М., 1969. С. 794.

⁶ Троцкий В. В. Революция 1917 — 1918 гг. в Самарской губернии: (хроника событий): в 2 т. Самара, 1929. Т. 2. С. 95.

⁷ Директивы Главного командования Красной армии (1917 — 1920). С. 794.

⁸ Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1959. Т. 2. С. 429 — 430.

⁹ Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922): сб. док.: в 4 т. М., 1971. Т. 1. С. 380 — 381.

зевы и Г. И. Благоднарова другую телеграмму: «Революционный военный совет постановил назначить Вас командующим 3 Революционной Советской армией, в состав которой входят все войска на Пермско-Екатеринбургско-Челябинском направлениях и Пермско-Екатеринбургско-Ишимском направлениях»¹⁰. 1-ю и 2-ю армии, вероятно, планировалось сформировать из войск, находившихся западнее 3-й армии, т. е. из частей и подразделений Западного Чехословацкого фронта А. Ф. Мясникова (Сызрань — Симбирск), Восточного Чехословацкого фронта Н. И. Подвойского и Урало-Оренбургского фронта В. В. Яковлева (Самара — Уфа — Оренбург). Так, 14 июня в телеграмме, направленной Н. И. Подвойскому, М. А. Муравьев писал, что подчиненные ему Уфимская и Оренбургская группы составят одну из армий, номер которой он обещал сообщить позже¹¹. Вероятно, имелась в виду 2-я армия. Относительно 1-й армии 14 июня указаний не следовало. Во всяком случае, каких-либо документов по данному вопросу пока обнаружить не удалось.

Тогда же М. А. Муравьев отдал первые оперативные приказы, целью которых являлась попытка при помощи имевшихся вооруженных сил приостановить победное наступление неприятеля. Как уже сообщалось выше, 8 июня 1918 г. Пензенская группа Чехословацкого корпуса, которая с конца мая с боями двигалась на восток для объединения с Челябинской группой, захватила Самару и направилась в сторону Уфы. 13 июня командующий Урало-Оренбургским фронтом В. В. Яковлев телеграфировал членам РВС: «Чехи уже в Кротовке. Сообщение Самара — Бузулук прервано. Точно еще не выяснено, будут ли они двигаться на Бузулук. Но движение на Уфу несомненно [и] установлено»¹². Поэтому в телеграмме, направленной в адрес Н. И. Подвойского 14 июня, М. А. Муравьев просил силами Уфимской и Оренбургской групп «принять меры к занятию ст[анции] Кинель», расположенной восточнее Самары, чтобы тем самым заблокировать дальнейшее наступле-

ние противника на восток¹³. Аналогичный приказ в тот же день был направлен в Оренбург: «Составьте сильный отряд. Назначьте энергичного начальника и смело двиньте его на станцию Кинель. Свяжитесь с Уфимской группой войск наркома Подвойского. В Кинель нужно запирайте чехов. К Вам скоро будет назначен командир»¹⁴. Р. И. Берзину М. А. Муравьев рекомендовал продвигаться из Екатеринбурга к г. Челябинску, который еще с конца мая контролировался чехами¹⁵. Примечательно, что Главнокомандующий намеревался остановить неприятеля не только при помощи вооруженных сил Красной армии, но и путем шантажа. 14 июня в адрес Р. И. Берзина, Н. И. Подвойского и В. В. Яковлева членами РВС была направлена следующая телеграмма: «Поставьте в известность руководителей чехословацкого мятежа в Челябинске и Омске, что в случае продолжения их наступления на Екатеринбург в Москве будут расстреляны профессор Макса и член Национального Чешского совета Чермак»¹⁶.

Очевидно, что в сложившихся условиях М. А. Муравьев и члены РВС не намеревались задерживаться в Москве надолго, так как спешили быстрее выехать на передовые позиции. Во время состоявшегося вечером 13 июня разговора по прямому проводу между Р. И. Берзиным и председателем оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоен) С. И. Араловым, который осуществлял общее управление Красной армией внутри страны, последний отмечал, что М. А. Муравьев «сегодня или завтра утром уезжает на фронт»¹⁷. Еще одним доказательством того, что подготовка к поездке происходила в большой спешке, являются записанные 14 августа 1918 г. показания адъютанта М. А. Муравьева А. Д. Логинова, который вспоминал, что на создание штаба Главнокомандующему выделили всего четыре часа. Реакция М. А. Муравьева была вполне логичной: «Что я мог сделать в течение четырех часов? Я только мог собрать свои вещи и только, но не мог сформировать

Л. С. Котляров. Н. И. Подвойский. Открытка. 1964 г.

L. S. Kotlyarov. N. I. Podvoysky. Postcard. 1964

¹⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42. Л. 28.

¹¹ Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922). Т. 1. С. 382.

¹² РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 19. Л. 30.

¹³ Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922). Т. 1. С. 382.

¹⁴ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 241. Л. 99.

¹⁵ Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922). Т. 1. С. 382.

¹⁶ РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 121. Л. 104. Прокоп Макса и Богумил Чермак являлись двумя главными членами русской секции Чехословацкого национального совета — организации заграничного сопротивления, созданной с целью решения вопроса о формировании чехословацкого государства, а также армии и флота.

¹⁷ РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 121. Л. 95.

штаб»¹⁸. Тем не менее, определенные меры все же были приняты. В суточной информационной сводке Наркомвоена от 14 июня сообщалось: «Для подавления чехословацкого бунта формируется штаб Муравьёва, для которого член Высшего военного совета [В. А.] Антонов[-Овсенко] просит командировать семь офицеров Генерального штаба, одного для заведывания оперативным отделом формируемого штаба»¹⁹. Забегая вперед, отметим, что указанного количества высококвалифицированных специалистов М. А. Муравьёву найти в Москве за такой короткий срок не удалось. Однако бывших офицеров Российской императорской армии к работе в штабе Восточного фронта было привлечено достаточно много. О. Ю. Калнин, который впоследствии был назначен на должность политического комиссара 1-й армии, писал, что численность штаба, куда помимо набранных М. А. Муравьёвым работников входили политкомы и агитаторы, составила 60 — 70 чел.²⁰

Наиболее важным участком Восточного фронта М. А. Муравьёв считал челябинский. Об этом сообщалось 13 июня в разговоре по прямому проводу между Р. И. Берзиным и С. И. Араловым²¹. В телеграмме, отправленной Р. И. Берзину 14 июня, Главнокомандующий также сообщал: «Ваше направление самое главное»²². Неудивительно, что формированию именно 3-й армии члены РВС уделяли особое внимание. В процитированном выше приказе от 14 июня командующему 3-й армией предписывалось «сорганизовать армейский штаб для штабной работы. Прикомандируйте офицеров, обучавшихся в Академии»²³ по соглашению с Начальником Академии. Этих офицеров считать за академией и во временной командировке»²⁴. В другой телеграмме Главнокомандующий также обещал прислать «специалиста генштаба». В эту же армию С. И. Аралов и М. А. Муравьёв отправляли подкрепления, боеприпасы и финансовые средства²⁵.

Между тем на Восточном фронте существовали еще два участка боевых действий, которые также нельзя было упускать из виду. Например, командующий Урало-Оренбургским фронтом В. В. Яковлев в телеграмме, направленной в РВС 13 июня, обращал внимание на уфимское направление. По его словам,

*С. И. Аралов
S. I. Aralov*

(URL: https://www.ria1914.info/index.php/Офицеры_русской_императорской_армии)

*В. В. Яковлев
V. V. Yakovlev*

(URL: <https://romanov-center.ru/Personal/Images/yakov.jpg>)

необходимо было как можно быстрее организовать оборону Уфы. Однако ситуация осложнялась присутствием в городе Н. И. Подвойского, который с указанной задачей вряд ли мог справиться [1, с. 40 — 41]. В качестве подтверждения своих слов В. В. Яковлев рассказал о поведении Н. И. Подвойского во время обороны Самары в начале июня 1918 г.: «Многому помешал своими распоряжениями, идущими вразрез с нашими, Подвойский. Он взял на себя руководство всеми операциями. Дал распоряжение Самаре и уехал в Уфу. Таким образом, устранив от руководства меня, взяв все на себя, и уехал в то же время в Уфу, он порвал связь с Самарой, и это ускорило падение Самары»²⁶ [8, с. 54; 11, с. 16]. На этом перечисление недостатков Н. И. Подвойского не закончилось. По словам В. В. Яковлева, «Подвойский отстранил мой штаб от руководства борьбой против чехословаков, взяв это дело на себя. Мне же поручил лишь командование Урало-Оренбургским фронтом. Я ему доказывал, что я должен остаться в Уфе со своим штабом, но он приказал подчиниться и уехать в Бузулук или Саратов. Вот почему я и еду в Саратов ...»²⁷. Неудиви-

¹⁸ Партия левых социалистов-революционеров: док. и материалы. 1917 — 1925 гг.: в 3 т. М., 2017. Т. 2, ч. 3. С. 734.

¹⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 327.

²⁰ Калнин О. Ю. Борьба на Восточном фронте // Годовщина Первой революционной армии: юбилейн. сб. М., 1920. С. 70.

²¹ РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 121. Л. 95.

²² Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922). Т. 1. С. 382.

²³ Имеется в виду Императорская Николаевская военная академия Генерального штаба, которая в тот момент находилась в г. Екатеринбурге.

²⁴ РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 121. Л. 103.

²⁵ Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922). Т. 1. С. 382; РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 121. Л. 96.

²⁶ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 19. Л. 30 об. В советской историографии была распространена противоположная точка зрения, согласно которой виновником захвата г. Самары чехами являлся В. В. Яковлев, что неудивительно, учитывая его последующую судьбу: осенью 1918 г. он перешел на сторону противника. В 1927 г. вернулся в СССР, а в 1938 г. расстрелян.

²⁷ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 19. Л. 32 — 32 об.; Приказ об отправке В. В. Яковлева со штабом «на Уральский фронт» был подписан Н. И. Подвойским 9 июня. Командующим войсками, действовавшими в районе Самара — Уфа, был назначен член ВВИ В. Н. Блохин (Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922). Т. 1. С. 374).

тельно, что В. В. Яковлев обрадовался назначению М. А. Муравьева, которого нужно было срочно отправить в Уфу вместо Н. И. Подвойского: «Теперь необходимо как можно скорее послать Муравьева в Уфу, так как сейчас еще есть надежда устроить оборону под Уфой. Боюсь, что Муравьев запоздает, а Подвойский испортит все дело, так как все советские силы и весь командный состав, кроме окружающих его генералов, Подвойского не слушают. Таким образом, присутствие Муравьева необходимо как можно скорее»²⁸. При этом сам В. В. Яковлев не хотел оставаться в Саратове: «Если Троцкий после заслушивания доклада прикажет возвратиться в Уфу, то я немедленно явлюсь туда вместе с Муравьевым или один»²⁹.

Тем не менее, М. А. Муравьев в первую очередь планировал посетить Западный Чехословацкий фронт А. Ф. Мясникова, Сызранская группа войск которого, начиная с 13 июня, из-за целого ряда причин (низкий уровень дисциплины военнослужащих, острый недостаток всего необходимого для ведения боевых действий, в том числе свежих и боеспособных подкреплений) стала отступать со стороны Самары в Сызрань. Присутствие членов РВС на данном участке также требовалось для передачи А. Ф. Мясниковым командования Чехословацким фронтом. Еще 13 июня он попросил вышестоящее начальство отправить его в отставку. В телеграмме, направленной С. И. Аралову, А. Ф. Мясников писал: «Ввиду назначения Муравьева настоятельно прошу по сдаче освободить меня от обязанностей»³⁰. Тогда же С. И. Аралов прислал А. Ф. Мясникову следующий ответ: «До прибытия Муравьева продолжайте исполнять свои обязанности»³¹. Поэтому в телеграмме Р. И. Берзину от 14 июня М. А. Муравьев писал: «Скоро сам приеду, поеду только налажу одну операцию на Волге и приведу в порядок войска»³².

Поезд РВС покинул Москву вечером 14 июня, а уже 16 июня прибыл на станцию Рузаевка [11]. К тому времени обстановка в Сызранской группе войск продолжала ухудшаться. 16 июня в адрес М. А. Муравьева поступила следующая телеграмма, подписанная А. Ф. Мясниковым: «Два разложившихся полка, Смоленский и Минский, во избежание распространения заразы на другие части отведены в Пензу. За ними самочинно проследовали 2 батареи Минского совдепа.

Во избежание возможного обхода со стороны чехословаков [4-й] латышский Видземский полк отведен [в] Сызрань, куда стянуты и остальные части. Штаб фронта перенесен на ст[анцию] Балашейка. Штаб группы стоит [в] Сызрани»³³. Однако, судя по информации, помещенной в приказе А. Ф. Мясникова № 15 от 17 июня, вечером 16 июня находившиеся в Сызрани воинские формирования покинули город, разгромив местный винный склад, и отошли в Инзу и Рузаевку. А. Ф. Мясников, в свою очередь, решил вместе со штабом фронта оставаться на передовых позициях «и ждать давно-жданных подкреплений вновь назначенного Главкомандующего Муравьева»³⁴.

В период кратковременного пребывания в Рузаевке члены РВС сделали несколько важных распоряжений, касавшихся Западного Чехословацкого фронта в целом и Сызранской группы войск в частности. Прежде всего П. А. Кобозевым, М. А. Муравьевым и Г. И. Благодородным был подписан декрет № 1 о назначении командующим 1-й армией А. И. Харченко, который был знаком с Главкомандующим еще по совместной службе на Украине в первой половине 1918 г.³⁵ [4; 5]. В документе отсутствуют какие-либо указания на территорию формирования нового объединения. Возможно, это было обусловлено тем, что у членов РВС на тот момент не было точных сведений о расположении войск Западного Чехословацкого фронта, из которых и планировалось создание 1-й армии.

Необходимо было приостановить и отступление Сызранской группы войск в тыл. 16 июня М. А. Муравьев, П. А. Кобозев и начальник штаба РВС К. И. Оглоблин направили в Пензу телеграмму, согласно которой местным властям приказывалось «во что бы то ни стало задержать эшелоны, самовольно покинувшие Сызрань, [и] не давать им паровозов». В случае их невозвращения на передовые позиции М. А. Муравьев обещал поступить с ними «как с изменниками революции»³⁶.

Примечательно, что только после отъезда из Москвы члены РВС приступили к сосредоточению в районе боевых действий свежих частей и подразделений. Известна лишь одна телеграмма, направленная М. А. Муравьевым и П. А. Кобозевым из столицы в Карачев Орловской губернии военному руководителю участка завесы³⁷. В документе сообщалось: «Немедлен-

²⁸ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 19. Л. 30 об. — 31.

²⁹ Там же. Л. 32 об.

³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 151.

³¹ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 57 — 58 об.

³² Директивы командования фронтов Красной армии (1917 — 1922). Т. 1. С. 382.

³³ РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 2. Л. 79.

³⁴ Там же. Д. 1. Л. 13 — 13 об.

³⁵ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

³⁶ Там же. Оп. 7. Д. 49. Л. 15.

³⁷ Завеса — система оперативных объединений, состоявших из отдельных отрядов. Создана Высшим военным советом для обороны демаркационной линии, установленной после Брестского мира в марте 1918 г., и прикрытия главных операционных направлений, ведущих к центрам страны, от возможных вторжений германских войск.

г. Сызрань. Вокзалъ жел. дор. № 43.

*Железнодорожный вокзал г. Сызрани. Открытка. Начало XX в.
Railway station in Syzran. Postcard. Beginning of the 20th century
(URL: <https://chronograph.livejournal.com/216970.html>)*

но отправьте броневой поезд, 2-й Петроградский³⁸ [и] Замоскворецкий полки в Пензу, где они получают дальнейшее назначение»³⁹. Следующая подобная телеграмма была отправлена уже 16 июня в г. Рязань, где находился 1-й Минский бронепоезд имени В. И. Ленина под командованием С. Гулинского. Согласно документу, ему необходимо было «принять самые энергичные меры к ремонту паровозов» для дальнейшего передвижения на фронт⁴⁰. Кроме того, 16 июня в Рузаевке к поезду РВС был прикреплен вагон с кухней санитарного поезда № 1 Красного Креста, несмотря на категорические протесты начальника последнего, направившего жалобу В. И. Ленину⁴¹.

18 июня члены РВС прибыли на расположенную недалеко от Сызрани станцию Балашейка, где находился А. Ф. Мясников вместе со штабом Чехословацкого фронта⁴². Начался сызранский период деятельности М. А. Муравьева, во время которого он предпринял попытку отбить город у противника. Достаточно подробное описание боевых действий под Сызранью было сделано в недатированном докладе, составленном фронтовым командованием практически сразу после завершения наступательной операции. В Российском государственном военном архиве этот документ хранится в двух машинописных экземплярах: оригинальном, подписанном М. А. Муравьевым, Г. И. Благонравовым и К. И. Оглоблиным⁴³, и исправленном, где, видимо, П. А. Кобозевым и Г. И. Благонравовым синим карандашом были внесены некоторые изменения в текст⁴⁴. Кроме того, о событиях, произошедших под Сызранью, М. А. Муравьев достаточно подробно рассказал С. И. Аралову в разговоре по прямому проводу⁴⁵.

Во время движения из Рузаевки на станцию Балашейка, где находился штаб А. Ф. Мясникова, члены РВС убедились в том, насколько сложной была обстановка в Сызранской группе войск. В докладе М. А. Муравьев сообщал: «Еще по дороге к фронту мы встре-

тили войсковые части, бросившие позиции на Волге левая⁴⁶. Этими же частями был произведен пьяный дебош в Сызрани, которую они самовольно также покинули. Таким образом, власть в Сызрани перешла в руки контрреволюционеров»⁴⁷. Аналогичная информация содержится в воспоминаниях участников событий. По словам О. Ю. Калнина, первые признаки прифронтовой полосы пассажиры поезда РВС заметили на станции Инза, где они «встретили первые войсковые эшелоны и бронированные автомобили»⁴⁸. На станции Барыш были обнаружены толпы пьяных красноармейцев, занимавшихся грабежами казенного имущества⁴⁹, а на станции Базарная Главнокомандующему пришлось лично задержать отступавший бронепоезд № 4 «Свобода или смерть», которым командовал А. В. Полупанов [7]. О. Ю. Калнин писал: «Главком Муравьев его оста-

навливает, созывает всю команду и произносит речь, из которой мы узнаем, что он вместе с Полупановским поездом уже раньше победоносно сражался на Украине и у Одессы. Главком Муравьев призывает всех их показать себя здесь точно так же храбрыми, как на юге. Муравьев говорит с увлечением, речь его сопровождается большими овациями и выкриками стойко бороться за Советскую власть»⁵⁰. Доверие М. А. Муравьева к А. В. Полупанову было настолько большим, что именно ему он дал задание бороться с дезертирством. Предположительно 18 июня начальник штаба РВС К. И. Оглоблин направил в адрес А. В. Полупанова следующую телеграмму: «Главнокомандующий вручает Вам охрану Инзы и приказывает не пропускать следующие с фронта самовольно эшелоны»⁵¹. По-видимому, в тот же день А. В. Полупанов получил еще одну телеграмму, подписанную всеми членами РВС: «Задержать и оставить в моем (М. А. Муравьева. — Е. Н.) распоряжении [в] Инзе идущий [к] Вам следом эшелон 1-й легкой Смоленской Советской батарее»⁵².

³⁸ 2-й Петроградский морской батальон прибыл на Восточный фронт и вошел в состав 1-й армии в начале июля 1918 г. (РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 569. Л. 311 — 313).

³⁹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 72.

⁴⁰ Там же. Д. 49. Л. 17.

⁴¹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 180.

⁴² Там же. Д. 5. Л. 4.

⁴³ Там же. Л. 4 — 5 об.

⁴⁴ Там же. Оп. 3. Д. 58. Л. 17 — 18 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 92 — 100.

⁴⁶ Имеется в виду левый берег р. Волги.

⁴⁷ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4.

⁴⁸ Калнин О. Ю. Указ. соч. С. 70.

⁴⁹ Там же; Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914 — 1920: док. и материалы: в 2 т. М., 2018. Т. 2. С. 893.

⁵⁰ Калнин О. Ю. Указ. соч. С. 70.

⁵¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 49. Л. 25.

⁵² Там же. Л. 27.

После приезда на станцию Балашейка РВС принял у А. Ф. Мясникова руководство войсками. Об этом указывалось в приказе по Западному Чехословацкому фронту № 16 от 18 июня 1918 г. В документе также сообщалось о передаче штаба, дел, наличных денег и военного имущества⁵³ [11, с. 19]. Тогда же было принято решение о подготовке к наступательной операции с целью возвращения Сызрани. Основная проблема заключалась в том, что в распоряжении членов РВС практически не было достаточного количества боеспособных и дисциплинированных вооруженных сил. М. А. Муравьев в докладе писал, что численность Сызранской группы войск сократилась с 2 500 чел.⁵⁴ при 30 орудиях до 300 чел. с 4 орудиями⁵⁵. Поэтому 18 июня РВС приступил к сосредоточению в Балашейке частей и подразделений отступившей в тыл Сызранской группы войск, а также долгожданных свежих подкреплений. Так, по железнодорожной линии Патрикеево — Москва-Казанская, где располагались Боевой отряд ВЧК и 1-й Минский бронепоезд имени В. И. Ленина, начальником штаба К. И. Оглоблиным было разослано следующее предписание: «Главкомандующий приказал ехать до Рузаевки, где ждать распоряжений»⁵⁶. Причина, по которой указанные подразделения должны были сначала двигаться в Рузаевку, а не в сторону Сызрани, раскрывается в другом документе. Речь в нем шла о поручении, которое было дано М. А. Муравьевым начальнику Рузаевского штаба по борьбе с чехословаками Д. И. Архангельскому, который должен был задержать в Рузаевке направлявшиеся на фронт войска, обеспечить их обмундированием, снаряжением и вооружением [6, с. 265]. Однако не успели командиры выполнить приведенный выше приказ, как в их адрес был направлен новый. В телеграммах содержалось требование членов РВС «в экстренном порядке» следовать из Рузаевки в сторону Сызрани⁵⁷.

В тот же день М. А. Муравьев предпринял попытку вернуть из Пензы на фронт находившиеся там части и подразделения, которые должны были «двинуться вперед в Сызрань, где ждать дальнейших распоряжений»⁵⁸. Здесь М. А. Муравьев впервые столкнулся с нежеланием солдат принимать участие в боевых действиях. Из телеграммы, отправленной Главкомандующим в Пензу, известно, что приказ о вы-

ступлении на передовые позиции не выполнил Минский полк, который, судя по содержанию документа, был М. А. Муравьеву также хорошо знаком: «Не могу поверить, чтобы мои минцы отказались идти [в] такую минуту в бой. От взятия Сызрани зависит судьба нашей революции. Я наступаю с головным отрядом и свежими московскими силами со стороны Балашейки. Помнящие наши украинские бои минцы не оставят своего главнокомандующего. Приказываю продвинуться минцам с батареей на Сызрань»⁵⁹. К сожалению, в имеющихся в нашем распоряжении документах отсутствует информация о причинах подобного поведения Минского полка. Однако, учитывая тот факт, что еще с 10 июня⁶⁰ представители командного и рядового составов данной части неоднократно выступали перед вышестоящим начальством с требованиями о снабжении их всем необходимым, которые, как уже сообщалось выше, выполнены не были, можно предположить, что и 18 июня основные претензии военнослужащих к руководству были точно такие же. Так или иначе, М. А. Муравьеву не удалось убедить Минский полк участвовать в наступлении на Сызрань. По-видимому, аналогичную позицию занимал Смоленский полк, который также остался в Пензе. В сложившейся ситуации Главкомандующему пришлось привлечь к штурму города бронепоезд № 4 «Свобода или смерть» А. В. Полупанова, которому предписывалось в экстренном порядке спешить в Балашейку⁶¹. Итак, в распоряжении М. А. Муравьева удалось сосредоточить лишь бронепоезд А. В. Полупанова и Боевой отряд ВЧК общей численностью 800 чел. пехоты, 14 орудий и 40 кавалеристов⁶². Главкомандующий называл их верными и сравнительно приличными. Однако Боевой отряд ВЧК, по словам М. А. Муравьева, «уже ранее показавший себя с дурной стороны под Самарой, не внушал и теперь доверия»⁶³. Помимо указанных подразделений в распоряжении М. А. Муравьева имелись 1-й Минский бронепоезд имени В. И. Ленина, Курский бронированный дивизион, Интернациональный отряд, а также 4-й латышский полк. Некоторые из перечисленных воинских формирований находились в пути. Остальная часть являлась резервом.

Наступательная операция началась утром 19 июня. Причина, по которой М. А. Муравьев решил штурмо-

⁵³ РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 14. Б. Н. Чистов и М. А. Жохов ошибочно сообщали, что М. А. Муравьев не стал оформлять сдачи и приема командования Западным Чехословацким фронтом.

⁵⁴ По другим сведениям, численность Сызранской группы войск перед уходом из Сызрани составляла 3 500 чел. (РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 93).

⁵⁵ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4.

⁵⁶ Там же. Д. 49. Л. 23.

⁵⁷ Там же. Л. 41, 43.

⁵⁸ Там же. Л. 38.

⁵⁹ Там же. Л. 2 — 4.

⁶⁰ Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 64, 65, 68.

⁶¹ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 49. Л. 36.

⁶² Там же. Д. 5. Л. 4.

⁶³ Там же. Д. 25. Л. 93. М. А. Муравьев имел в виду самовольный уход отряда с участка боевых действий 9 июня 1918 г. (РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 24).

вать Сызрань «внезапной атакой», не дожидаясь сосредоточения всех вооруженных сил, была обусловлена тем, что в городе «не было чехословацких войск, а организующиеся белогвардейские отряды пока считались не боеспособными»⁶⁴. В докладе М. А. Муравьев писал, что в первый день непосредственное руководство войсками осуществлял командующий 1-й армией А. И. Харченко, в то время как Главнокомандующий находился в штабе на станции Балашейка, откуда периодически отдавал приказания⁶⁵. Еще 18 июня начальник штаба К. И. Оглоблин телеграфировал начальнику головного отряда Королеву, который, вероятно, занимал ближайшие к Сызрани позиции: «Главнокомандующий приказал Вам немедленно прочно занять линию реки Сызрань и мост через нее. Через полчаса броневой поезд [№ 4 «Свобода или смерть» А. В. Полупанова] и отряд броневых машин (Курский бронированный дивизион. — Е. Н.) выйдет [из] Балашейки [в] Сызрань»⁶⁶. Из доклада становится известно, что М. А. Муравьев планировал захватить город быстрым налетом бронетехники при «поддержке полевой артиллерии». Однако воплотить в жизнь указанный замысел не удалось: «Противник, [по-ви]димому, ожидая этого, попортил железную дорогу и мосты. Тогда я стал исполнять план планомерным наступлением силами всего отряда. Слухи о приближении чехов на помощь сызранцам еще более укрепили мою решимость захватить [город] до прибытия последних»⁶⁷. Достаточно подробное описание первой атаки красноармейцев в своих воспоминаниях привел О. Ю. Калнин. Он сообщал, что первоначально из Сызрани «нам совершенно не отвечали, а только через некоторое довольно продолжительное время, и то очень редко». Однако по мере продвижения в город «пулеметный и ружейный огонь противника все начал усиливаться...»⁶⁸. Тем не менее, по словам М. А. Муравьева, «к вечеру отряд ворвался на ст[анцию] жел[езной] дор[оги] и начал укрепляться в предместьях города, но здесь войска встретили упорное сопротивление со стороны населения, причем из каждого дома войска поражались пулеметным, ружейным огнем и бомбами, а офицеры, которых в Сызрани было около ...⁶⁹ человек, атаковали нас, но войска удержались на некоторое время»⁷⁰. Из текста доклада становится известно, что к вечеру 19 июня численность отрядов противника составила «около 3 тысяч человек офицеров, студентов и местной учащейся молодежи, при нескольких тяжелых орудиях, брошенных советскими войсками с массой огнестрельных припасов»⁷¹. Причину подобного отношения жителей города к красноармейцам раскрыл член Военного штаба Комуча В. И. Лебедев. В воспоминаниях он писал, что 16 июня перед уходом из Сызрани большевики расстреляли несколько рабочих и представителей профсоюзов за то, что они в конце мая повлияли на решение местного совета беспрепятственно пропустить чехословацкие эшелоны в сторону Самары: «Весьма понятно, какой ужас и какое озлобле-

ние вызвало это зверское убийство в рабочей среде, и поэтому, когда бежавшая советская власть попробовала вернуться в Сызрань, рабочие и железнодорожники вместе с населением города, вооружившись чем попало, вышли за стены города и дали такой жестокий отпор большевистским войскам, что те принуждены были отступить...»⁷².

Так или иначе, первый успех приободрил М. А. Муравьева, который сразу же решил доложить о нем в Наркомвоен. 19 июня он сообщал, что «войска дерутся превосходно»⁷³. Уверенность в своих силах была очень большая. В телеграмме, направленной в тот же день в Петроградское телеграфное агентство и Наркомвоен, отмечалось, что прибывшие на фронт свежие и сильные подкрепления «сегодня снова займут Сызрань, в которой на несколько часов водворились слабые группы белогвардейцев»⁷⁴. Кроме того, М. А. Муравьев впервые обратил внимание на некоторые трудности, с которыми он столкнулся при налаживании управления войсками: «Не хватает технических средств и сил... Сейчас слишком занят, ибо у нас не хватает штабных работников. Присылайте штабных офицеров бывших Генштаба»⁷⁵.

Вскоре все надежды на благоприятное завершение наступательной операции рухнули. М. А. Муравьев в докладе писал: «Хотя противник с наступлением темноты и не беспокоил наши войска, а скорее мы продолжали ожесточенно бомбардировать город, который горел, наши отряды, немного полежав, один за другим оставили свои позиции, придумав массу неосновательных поводов»⁷⁶. В разговоре по прямому проводу с С. И. Араловым он сообщал, что «первым зачинщиком преступления был финский отряд Попова», т. е. Боевой отряд ВЧК. М. А. Муравьев отмечал, что причиной отступления стала темнота⁷⁷. П. А. Кобозев и Г. И. Благонравов в исправленной копии доклада добавляли, что солдаты устали за день⁷⁸. Некоторые участники событий отмечали, что красноармейцев сильно напугали артиллерийские выстрелы со стороны противника. Об этом, например, писал автор статьи «Переживания Сызрани», опубликованной в левоэсеровской

⁶⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4.

⁶⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶⁶ Там же. Д. 49. Л. 53.

⁶⁷ Там же. Д. 5. Л. 4 об.

⁶⁸ Калнин О. Ю. Указ. соч. С. 71.

⁶⁹ Неразборчиво.

⁷⁰ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4 об.

⁷¹ Там же. Л. 4.

⁷² Лебедев В. Борьба русской демократии против большевиков: зап. очевидца и участника свержения большевист. власти на Волге и в Сибири // 1918 год на Востоке России. М., 2003. С. 180.

⁷³ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 193.

⁷⁴ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 3.

⁷⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 193.

⁷⁶ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4 об.

⁷⁷ Там же. Д. 25. Л. 93 — 95.

⁷⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 17 об.

газете «Земля и Воля»⁷⁹. Похожая информация приводилась в воспоминаниях А. В. Полупанова⁸⁰. По словам М. А. Муравьева, к утру 20 июня передовые позиции покинуло $\frac{2}{3}$ от численности наступательной группы, в том числе Боевой отряд ВЧК и бронепоезд № 4 «Свобода или смерть»⁸¹.

Практически сразу при помощи имевшихся в распоряжении М. А. Муравьева резервных подразделений — 1-го Минского бронепоезда имени В. И. Ленина, Курского броневоего и Интернационального отрядов, который в основном состоял из китайцев, — была предпринята еще одна попытка захватить город. Несмотря на то что указанные войска вместе с Главкомандующим отправились из Балашейки в сторону Сызрани еще вечером 19 июня, пробиться на передовые позиции сквозь забитую различными эшелонами железнодорожную линию удалось лишь к утру 20 июня⁸²: «Удаление этих составов потребовало около 10-ти часов, причем чья-то невидимая рука устроила несколько крушений. Между прочим, был пущен поезд на штаб РВС, а также в водокачках вдруг оказались заколочены трубы»⁸³. В разговоре по прямому проводу с С. И. Араловым М. А. Муравьев обвинял во всех неудачах враждебно относившихся к советской власти железнодорожников⁸⁴. Аналогичной точки зрения придерживался П. А. Кобозев [11, с. 21].

Еще одной проблемой, с которой столкнулся М. А. Муравьев при подготовке второй атаки на Сызрань, стал конфликт с 4-м латышским полком, который не принял участие в первом наступлении на город. М. А. Муравьев в докладе писал, что в критический момент «вызванные латыши на помощь не пошли»⁸⁵. Его слова подтверждаются сведениями, приведенными врид политкома Латышской дивизии К. Х. Данишевским, который по результатам инспекционной поездки в 1-ю армию составил доклад, направленный в Наркомвоен 29 июня. В документе сообщалось: «Были случаи не исполнения начальником 4-го полка (Я. Азенем. — Е. Н.) приказов. Он объясняет это несуразностью этих приказов и недостаточностью сил»⁸⁶. С высокой долей вероятности можно утверждать, что К. Х. Данишевский имел в виду именно приказ М. А. Муравьева о штурме Сызрани. Возможно, что командир 4-го латышского полка высказал свою точку зрения относительно планов М. А. Муравьева в неприемлемом тоне, о чем свидетельствует еще одна фраза из доклада К. Х. Данишевского, где последний дает характеристику Я. Азену: «Он человек с открытой душой и резко говорит правду в глаза: это объясняет его столкновения на личной почве с тов. Муравьевым и др.»⁸⁷. Главкомандующему подобная дерзость, очевидно, не понравилась. В докладе он писал, что «командир полка и его помощник (Я. Я. Лацис. — Е. Н.) крайне резко держали себя с Революционно-военным Советом»⁸⁸. Согласно воспоминаниям О. Ю. Калнина, последнему удалось убедить М. А. Муравьева попытаться привлечь 4-й латышский полк к участию в наступатель-

ной операции: «Я отправился немедленно в путь и в тот же вечер прибыл со стрелками на ст. Безводовка»⁸⁹. Похожая информация содержится в воспоминаниях А. В. Полупанова, который приводил следующие слова М. А. Муравьева во время его встречи с солдатами бронепоезда № 4 «Свобода или смерть»: «Вам на помощь идет полк латышских стрелков... Правда, надежда на латышей небольшая, — губы главкома скривились в презрительную усмешку, — но биться они будут»⁹⁰. Вероятно, последняя фраза отражает сложившееся негативное отношение М. А. Муравьева к командиру 4-го латышского полка Я. Азену, который осмелился оспаривать его приказы. Впоследствии Главкомандующий неоднократно выступал с критикой данной части. В докладе он писал, что еще во время пребывания в Сызрани 16 июня 4-й латышский полк первым начал разгром винного склада и впоследствии одним из первых покинул город⁹¹. В разговоре с С. И. Араловым М. А. Муравьев был настроен более воинственно: «Заставить его (4-й латышский полк. — Е. Н.) подчиниться я пока не имею реальных сил, но, безусловно, я его уничтожу, как только эти силы у меня будут, ибо полк думает вернуться в Москву и развратить всю дивизию из всех войск»⁹². В итоге, согласно воспоминаниям О. Ю. Калнина, Главкомандующий передумал привлечь латышей к участию в боевых действиях: «Дальше же пропустить нас штаб Муравьева, который находился на ст. Балашейка, категорически отказался, несмотря на все мои увещевания. Я запрашивал по этому поводу начальника штаба Муравьева тов. Оглоблина, но тот по телефону отвечал, что от главкома Муравьева приказ о дальнейшей отправке полка не поступил и что мы должны ждать распоряжений»⁹³.

Вопреки перечисленным трудностям М. А. Муравьев в итоге смог остановить отступление и организовать контр наступление [9, с. 34 — 35]. По-видимому, именно в тот момент Главкомандующий взял в свои руки управление вооруженными силами, что дало повод советским исследователям Б. Н. Чистову и М. А. Жохову обвинить М. А. Муравьева во вмешательстве

⁷⁹ Мусин-Пушкин А. Переживания Сызрани // Земля и Воля. 1918. 14 (27) июня.

⁸⁰ Полупанов А. В. Бронепоезд «Свобода или смерть» № 4. Полупановцы: воспоминания командира бронепоезда. Л., 1939. С. 50.

⁸¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 95.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. Д. 5. Л. 4 об.

⁸⁴ Там же. Д. 25. Л. 95.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45. Л. 140.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4.

⁸⁹ Калнин О. Ю. Указ. соч. С. 71.

⁹⁰ Полупанов А. В. Указ. соч. С. 51.

⁹¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4.

⁹² Там же. Л. 93.

⁹³ Калнин О. Ю. Указ. соч. С. 71.

в обязанности А. И. Харченко из-за стремления путем прогнозируемого победного возврата Сызрани поднять авторитет в войсках. Причем А. И. Харченко якобы «отнесся к этому равнодушно и уехал на станцию Инза устраивать свой штаб» [11, с. 20]. Учитывая тот факт, что М. А. Муравьев выехал из Балашейки в сторону Сызрани еще вечером 19 июня, вполне возможно, что именно тогда им было принято решение отправить А. И. Харченко в Инзу заниматься организацией штаба 1-й армии. Об этом свидетельствует директива о создании 1-й армии, подписанная фронтовым командованием именно 19 июня. В документе сообщалось, что А. И. Харченко должен был «объединить войска, расположенные в сызрано-симбирском направлении», а также выполнить еще несколько важных поручений⁹⁴.

Однако закрепиться на ранее занятых позициях М. А. Муравьеву не удалось, «несмотря на сильную артиллерийскую подготовку, прибытие подкрепления вроде броневоего поезда [имени В. И. Ленина]⁹⁵, который равняется по силе целому полку, несмотря на уговоры и на личный пример некоторых войсковых начальников»⁹⁶. О. Ю. Калнин вспоминал: «Первая цепь, достигшая улицы города, была отбита огнем. Вторая попытка гр. Муравьева втянуть в город части Интернационального полка, который состоял из китайцев, тоже кончилась поражением. Китайцы храбро рвались вперед, но на первой же улице были окружены и перебиты пулеметным огнем из застав противника. Самый исход боя был ясен уже с самого начала. Победы не могло быть за нами потому, что нам пришлось идти на укрепление и пулеметный огонь. Применить способы наступления обходами не было возможности: во-первых, потому, что почти у всех отрядов и полков не было подвод, необходимых для передвижения без помощи железных дорог, чтобы отойти от нее хотя бы на 10 верст; во-вторых, не было также походных кухонь, перевозочных средств и санитаров»⁹⁷.

После того как стало понятно, что в распоряжении М. А. Муравьева не осталось необходимого количества боеспособных сил, противник «перешел в наступление и окончательно отбросил оставшиеся кучки войск»⁹⁸. Причем неприятель, согласно сведениям Главнокомандующего, ничего серьезного из себя не представлял: «Как и следовало ожидать, разбредшиеся войска бро-

сились бежать перед небольшим отрядом белогвардейцев, состоявшим в большинстве из учащейся молодежи, руководимой офицерами. Отряд прекрасно наступал»⁹⁹. Примечательно, что согласно разговору по прямому проводу с С. И. Араловым, М. А. Муравьев до последнего был уверен в успехе своей операции: «Я три раза с ничтожной горсточкой людей лично ходил в контратаку, и если бы изменившие своему долгу наши банды не убежали, то мы снова взяли бы Сызрань, так как при каждом нашем переходе в контр-наступление белогвардейцев мы отбрасывали, но, в конце концов, пришлось отойти, ибо я остался один на поле сражения с броневым поездом, который расстрелял все снаряды»¹⁰⁰. В докладе М. А. Муравьев также отмечал: «В описанной картине боя при отступлении особенно проявил мужество броневой поезд имени Ленина, спасая положение, чуть сам не погиб»¹⁰¹. В сложившихся условиях М. А. Муравьев принял решение прекратить тщетные попытки отбить Сызрань и отправился в Казань, где планировалось формирование штаба Восточного фронта.

Несмотря на то что в течение первой недели пребывания в должности Главнокомандующего М. А. Муравьев больше времени провел в сборах, дороге или боях, уже тогда им были намечены первые мероприятия по организации вооруженных сил на востоке страны. Так, вместо временных «фронтов», групп и направлений началось создание полноценных армейских объединений (1, 2 и 3-я армии), штабы которых комплектовались квалифицированными военными специалистами. Сызранская наступательная операция, провалившаяся из-за переоценки М. А. Муравьевым собственных сил и недооценки возможностей войск противника, на практике продемонстрировала ключевые недостатки организации Красной армии, которые необходимо было исправить как можно скорее. Например, уже тогда Главнокомандующий столкнулся с неспособностью или нежеланием вышестоящего начальства оказывать ему поддержку при обеспечении Красной армии всем необходимым для ведения боевых действий, в частности, бывшими офицерами, а также достаточным количеством снабженных вооружением и снаряжением подкреплениями.

(Продолжение следует)

⁹⁴ Боевой путь Первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 — февраль 1921 гг.: сб. док. и материалов. Ашхабад, 1972. С. 25.

⁹⁵ По другим сведениям, бронепоезд не принял полноценное участие в боевых действиях из-за разрушенных железнодорожных путей (РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 95).

⁹⁶ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 5. Л. 4 об. — 5.

⁹⁷ Калнин О. Ю. Указ. соч. С. 71.

⁹⁸ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 95.

⁹⁹ Там же. Д. 5. Л. 4 об. — 5.

¹⁰⁰ Там же. Д. 25. Л. 95 — 96.

¹⁰¹ Там же. Д. 5. Л. 4 об. — 5.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдонин А. Н. В жерновах революции: Документ. очерк о комиссаре В. В. Яковлеве. Екатеринбург, 1995. 223 с.
2. Ганин А. В. Попытка упразднения Восточного фронта летом 1918 года.: Малоизвестный эпизод советского военного строительства // Военно-исторический журнал. 2016. № 8. С. 14 — 18.
3. Ганин А. В. Измена командармов: Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917 — 1922 гг. М., 2020. 800 с.
4. Ганин А. В. Командарм Александр Харченко: кто он? // Архив в социуме — социум в архиве: материалы шестой Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2023. С. 156 — 159.
5. Ганин А. В. «Публика кричала, чтобы меня немедленно расстрелять...»: Командарм Харченко между красными и белыми // Исторический вестник. 2024. Т. 47. С. 236 — 269.
6. Наумов Е. О. «Муравьев всячески мешал сосредоточению первой армии»: к вопросу о роли командующего Восточным фронтом в создании 1-й армии летом 1918 года // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 262 — 268.
7. Наумов Е. О. Турик бронепоезда «Свобода или смерть»: Метания его отчаянного командира Андрея Полупанова в хитросплетениях Гражданской войны // Родина. 2024. № 2. С. 114 — 117.
8. Ненароков А. П. Восточный фронт. 1918. М.: Наука, 1969. 280 с.
9. Симонов А. А. Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 31 — 38.
10. Стариков С. В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 гг. (на материалах Поволжья). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2004. 560 с.
11. Чистов Б. Н., Жохов М. А. Посланец партии: Очерк военно-полит. деятельности П. А. Кобозева на Восточном фронте (1918 — 1919 гг.). М.: Воениздат, 1980. 158 с.

Информация об авторе:

Евгений Олегович Наумов, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 09.07.2024; принята к публикации 15.07.2024.

Original article

“WAR AND PEACE” OF MIKHAIL ARTEMYEVICH MURAVYEV: MOSCOW – RUZAEVKA – SYZRAN (JUNE 13 – 20, 1918)

Part 1

E. O. Naumov

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
naumoveo@mail.ru

Abstract

The article analyzes the first stage of the military-organizational activities of the commander of the Eastern Front M. A. Muravyev, one of the most controversial leaders of the Red Army during the Russian Civil War of 1917 — 1922. The source base for the research was, first of all, documents from the Russian State Military Archive (RGVA), which are introduced into scientific circulation for the first time. The study of this array of materials was carried out using general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction) and historical methods (descriptive, historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic). As a result, the following conclusions were made. During the first week of his tenure as commander of the Eastern Front, M. A.

Muravyev, on the basis of various “fronts”, groups and directions, outlined the foundation of the first three armies (the 1st, 2nd and 3rd), and also began staffing the headquarters of some of them with qualified military specialists. In addition, with the help of units of the 1st Army, on June 18 — 20, 1918, he attempted to capture Syzran, which had been lost a few days earlier. Despite the unsuccessful completion of the offensive operation M. A. Muravyev, using the example of the troops of one combat sectors, did not get the most positive idea of the Red Army, which needed to be urgently reorganized.

Keywords: Civil War, Red Army, Eastern Front, Middle Volga region, Mikhail Artemyevich Muravyev, Revolutionary Military Council

For citation: Naumov EO. “War and Peace” of Mikhail Artemyevich Muravyev: Moscow — Ruzaevka — Syzran (June 13 — 20, 1918). Part 1. *Center and Periphery*. 2024;19(3):91—103. EDN JWOFHS

REFERENCES

1. Avdonin AN. In the millstones of the revolution: Documentary essay about commissar V. V. Yakovlev. Ekaterinburg;1995. (In Russ.)
2. Ganin AV. An attempt of abolition of the Eastern Front in the summer of 1918: A little-known episode of Soviet military buildup. *Military Historical Journal*. 2016;(8):14—18. (In Russ.)
3. Ganin AV. Treason of army commanders. Representatives of the senior command staff of the Red Army who defected to the enemy during the Civil War in Russia 1917 — 1922. Moscow;2020. (In Russ.)
4. Ganin AV. Army commander Alexander Kharchenko: who is he? *Archive in society — society in the archive*. Materials of the sixth All-Russian scientific and practical conference. Chelyabinsk;2023:156—159. (In Russ.)
5. Ganin AV. “The audience shouted demanding my immediate execution...” Army commander Kharchenko between the Reds and the Whites. *Historical Bulletin*. 2024;47:236—269. (In Russ.)
6. Naumov EO. “Muravyev in every way prevented the concentration of the First army”: on the role of the East Front commander in the formation of the First army in the summer of 1918. *Izvestia of Saratov University. History. International. Relations*. 2017;17(2):262—268. (In Russ.)
7. Naumov EO. Dead end of the armored train “Freedom or Death”: The tossing of its desperate commander Andrei Polupanov in the intricacies of the Civil War. *Motherland*. 2024;(2):114—117. (In Russ.)
8. Nenarokov AP. Eastern front. 1918. Moscow;1969. (In Russ.)
9. Simonov AA. Commander-in-Chief M. A. Muravyev and the creation of the Eastern Front. *Izvestia of Saratov University. History. International. Relations*. 2013;13(1):31—38. (In Russ.)
10. Starikov SV. Left socialists in the Great Russian Revolution. March 1917 — July 1918 (on the Volga region). Yoshkar-Ola;2004. (In Russ.)
11. Chistov BN., Zhokhov MA. Party messenger. Essay on the military-political activities of P. A. Kobozev on the Eastern Front (1918 — 1919). Moscow;1980. (In Russ.)

Information about the author:

Evgeny O. Naumov, Senior Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 09.07.2024; accepted for publication 15.07.2024.

УДК 929:009:001.32

EDN JXZRRQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ДИХОТОМИЯ «УЧЕНЫЙ – АДМИНИСТРАТОР НАУКИ» В КОЛЛЕКТИВНОМ ПОРТРЕТЕ ДИРЕКТОРОВ НИИГН

О. А. Пивцайкина ✉, Л. В. Сульдина

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉ olga_poa@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка реконструкции коллективной биографии директоров Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия за все время его существования. Проанализирован биографический материал, относящийся к профессиональной деятельности руководящего состава института; рассмотрены различные параметры коллективного портрета директорского корпуса: происхождение, национальность, половозрастные характеристики, академические компетенции, карьерные траектории, достижения в работе; сделан вывод, что каждым условиям исторического времени соответствует специфический набор персональных требований к личности и профессиональной подготовке руководителя, отвечающих запросам государственной политики в области науки.

Ключевые слова: биография, директор, институт, историческая эпоха, коллективный портрет, образование, стаж

Для цитирования: Пивцайкина О. А., Сульдина Л. В. Дихотомия «ученый — администратор науки» в коллективном портрете директоров НИИГН // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 104 — 119. EDN JXZRRQ

У каждого времени свои герои.
В. В. Быков

Успешность реализации задач научного учреждения во многом зависит от ключевой фигуры в системе его управления — руководителя. Между тем специфика данной должности заключается в том, что она не избираемая, а назначаемая органами государственной власти, и, соответственно, лицо, возглавляющее научную организацию, является полномочным представителем государства, выражая его интересы. В то же время, по мнению отечественных ученых, помимо выполнения административных функций, на него возложена ответственность за научное лидерство, заключающееся в генерации передовых научных идей [10, с. 995]. Однако как бы не соотносились указанные роли в его работе, в итоге важна эффективность управле-

ния наукой, от результатов которой во многом зависит благополучие деятельности организации. Понять, что важнее — научный потенциал или организаторские способности — в профессиональных компетенциях руководителя, поможет создание коллективного портрета должностного лица.

В данной статье собирательный образ руководителя составлен на примере самостоятельно действующей исследовательской единицы — Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН; с декабря 2001 г.). НИИГН — это динамично развивающийся центр региональной гуманитаристики и подготовки кадров высшей квалификации для различных отраслей на-

© Пивцайкина О. А., Сульдина Л. В., 2024

родного хозяйства, науки и культуры Республики Мордовия [8, с. 4]. Он был создан в 1932 г. как Научно-исследовательский институт мордовской национальной культуры (НИИМК) [16; 20]. В разные годы менялись структура и название института. Осмысление событий и фактов длительного временного континуума научно-исследовательского института (НИИ) позволило сделать вывод, что залогом его успешного развития является оперативная реакция на вызовы и запросы каждого исторического периода. Изучение и реконструкция профессиональной и научной биографии директоров, возглавлявших учреждение, а также анализ достигнутых под их управлением результатов способствовали утверждению мнения о значимой роли руководителя в судьбе организации.

В процессе создания коллективного портрета директоров НИИ¹ [1; 2; 3; 5; 9; 12; 13; 16; 18; 21; 23] были учтены следующие ключевые показатели: срок пре-

бывания в должности, социальное и национальное происхождение, половозрастные характеристики, академические компетенции и достижения в работе научного учреждения.

На сегодняшний день история деятельности НИИ насчитывает 92 года. За это время его возглавляли 18 директоров (табл. 1). В первые годы работы института наблюдалась частая сменяемость руководителей, стаж которых составлял от 1 месяца (Н. И. Абушаев) до 3 лет 10 месяцев (В. И. Самаркин). Во многом короткий срок работы объясняется сложным периодом в истории страны — в 1930 — 1940-е гг. репрессиям подверглись миллионы советских граждан. Не обошла эта трагедия и первых директоров института. П. В. Галаев, И. С. Поздьяев (Сибиряк), Ф. А. Лазарев и Е. В. Базунов вошли в списки репрессированных. Причем, Ф. А. Лазарев и сменивший его Е. В. Базунов подверглись аресту, находясь на посту директора (оба

Таблица 1

Возраст и время нахождения в должности директора НИИ

ФИО	Дата назначения на должность	Возраст на момент вступления в должность	Дата освобождения от должности	Возраст на момент освобождения от должности	Общий стаж работы в должности (в том числе временно исполняющего обязанности)
Куликов И. И.	20 декабря 1932 г.	32 года	июль 1934 г.	34 года	1 год 8 месяцев
Галаев П. В.	8 августа 1934 г.	54 года	август 1935 г.	55 лет	1 год
Поздьяев И. С. (Сибиряк)	август 1935 г.	33 года	август 1936 г.	34 года	1 год
Абушаев Н. И.	11 сентября 1936 г.	42 года	ноябрь 1936 г.	42 года	1 месяц
Лазарев Ф. А.	ноябрь 1936 г.	45 лет	июнь 1937 г.	46 лет	7 месяцев
Базунов Е. В.	июль 1937 г.	49 лет	октябрь 1937 г.	49 лет	3 месяца
Самаркин В. И.	ноябрь 1937 г.	32 года	сентябрь 1941 г.	36 лет	3 года 10 месяцев
Наумова Д. Г.	20 июня 1942 г.	36 лет	24 июня 1944 г.	38 лет	2 года
Меркушкин Г. Я.	6 сентября 1944 г.	27 лет	30 ноября 1946 г.	29 лет	2 года 2 месяца
Цыганов Н. Ф.	30 ноября 1946 г.	42 года	январь 1948 г.	45 лет	1 год 2 месяца
Дорожкин М. В.	7 января 1948 г.; март 1967 г.	33 года; 52 года	июль 1950 г.; сентябрь 1978 г.	35 лет; 61 год	2 года 6 месяцев; 11 лет 6 месяцев
Горбунов В. В.	5 июля 1950 г.	35 лет	октябрь 1959 г.	45 лет	9 лет 3 месяца
Киселёв А. Л.	6 октября 1959 г.	48 лет	март 1963 г.	51 год	3 года 5 месяцев
Циркин С. И.	1 апреля 1963 г.	56 лет	март 1967 г.	61 год	3 года 11 месяцев
Жиганов М. Ф.	1 сентября 1978 г.	48 лет	22 января 1992 г.	62 года	13 лет 4 месяца
Грузнов П. Д.	1 февраля 1992 г.	53 года	28 сентября 2001 г.	63 года	9 лет 7 месяцев
Юрчёнков В. А.	1 октября 2001 г.	41 год	3 октября 2017 г.	57 лет	16 лет
Куршева Г. А.*	20 октября 2017 г.	46 лет	—	—	—

Составлена по: Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. 424 с.; Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопед. справ.: в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. 416 с.; 2013. Ч. 2. 400 с.; Продолжая славные традиции...: К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. 608 с.

* Срок исполнения полномочий продолжается.

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 10. Л. 109 — 118, 279; Д. 1. Л. 12 — 13; Ф. Р-228. Оп. 14. Д. 1004. Л. 5 — 10; Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 419. Л. 1 — 75; НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия).

проходили по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР). Ф. А. Лазарев был приговорен к расстрелу, Е. В. Базунов — к 5 годам работ в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ). П. В. Галаев и И. С. Поздьяев ранее были сняты с должности предположительно по причине неосторожных высказываний в адрес лидеров ВКП(б)². Спустя некоторое время они подверглись аресту. П. В. Галаев в дальнейшем был приговорен к высшей мере наказания, И. С. Поздьяев — к 10 годам заключения в ИТЛ.

Необоснованным репрессиям был подвергнут и В. В. Горбунов (освобожден в 1939 г.). Едва избежали их участи еще до назначения на пост А. Л. Киселёв и В. И. Самаркин. Последний даже после снятия всех обвинений постоянно находился под пристальным вниманием НКВД МАССР [16; 20], был отчислен из аспирантуры НИИ (после пересмотра дела он был восстановлен в правах аспиранта и кандидата на вступление в члены ВКП(б), что в дальнейшем и определило его судьбу), тем не менее, продержался на посту дольше своих опальных предшественников (3 года 10 месяцев), сложив полномочия в сентябре 1941 г. в связи с временным закрытием института по причине начавшейся Великой Отечественной войны [20, с. 60]. После возобновления работы НИИ в июне 1942 г. его директором впервые была назначена женщина — Д. Г. Наумова, два года спустя ее сменил вернувшийся с фронта Г. Я. Меркушкин.

Деятельность В. В. Горбунова на посту директора научного учреждения пришлась на смену эпох. Он возглавлял институт более 9 лет. Возможно, столь длительный период пребывания в должности был связан с начавшейся «оттепелью» и прекратившимися в стране кадровыми чистками и перестановками, а также тем обстоятельством, что пост занял молодой инициативный человек, управленческая политика которого полностью удовлетворяла руководство республики.

Длительное время НИИ возглавляли М. Ф. Жиганов (13 лет 4 месяца), М. В. Дорожкин (14 лет) и В. А. Юрчёнков (16 лет).

Возраст вступления в должность директора НИИ колебался от 27 до 52 лет. Самым молодым руководителем института был Г. Я. Меркушкин (27 лет). Из руководителей, не достигших 40-летнего возраста, следует выделить И. И. Куликова (32 года), В. И. Самаркина (32 года), И. С. Поздьяева (33 года), М. В. Дорожкина (33 года), В. В. Горбунова (35 лет) и Д. Г. Наумову (36 лет). М. В. Дорожкин, назначенный второй раз на пост директора в 52-летнем возрасте, сложил полномочия в 61 год, став одним из возрастных руководителей; С. И. Циркин, М. Ф. Жиганов и П. Д. Грузнов — в 61, 62 и 63 года соответственно.

Таким образом, начальный период в истории института отмечен не только частой сменяемостью, но и молодым возрастом руководителей, когда на карьерный рост в большей степени влияло социальное происхождение и активная политическая позиция, чем опыт и профессиональные компетенции. По замечанию отечественного историка науки Б. М. Фирсова, «в стране складывалась ситуация, когда молодые люди пролетарско-крестьянского происхождения, получив минимальный уровень профессиональной подготовки по максимально облегченной системе процесса получения знаний, составили костяк новой элиты» [19, с. 208], в том числе научной. С целью подтверждения или опровержения данной теории необходимо проследить карьерный рост директоров института и подробно остановиться на их социальном происхождении и национальной принадлежности. Выходцами из крестьянских семей были 13 директоров (72 %): П. В. Галаев, И. С. Поздьяев, Н. И. Абушаев, В. И. Самаркин, Д. Г. Наумова, Г. Я. Меркушкин, Н. Ф. Цыганов, М. В. Дорожкин, В. В. Горбунов, А. Л. Киселёв, С. И. Циркин, М. Ф. Жиганов, П. Д. Грузнов; из рабочей семьи — 1 чел. (6 %): Е. В. Базунов; из семьи служащих — 2 чел. (11 %): В. А. Юрчёнков, Г. А. Куршева; по И. И. Куликову и Ф. А. Лазареву сведения отсутствуют.

По национальной принадлежности директора НИИ в основном являлись представителями коренного населения — мордвы (16 чел., или 88 %). Первый директор И. И. Куликов был русским по национальности (6 %), Н. И. Абушаев — представителем татарской национальности (6 %).

Таким образом, среди руководителей института преобладали представители коренного населения Мордовии. Аграрный характер республики сказался на социальном происхождении директоров. В основном они были выходцами из крестьянских семей. В 1939 г. в городах Мордовии проживали 89,2 тыс. чел., в сельской местности — 1 098,2 тыс. чел. В послевоенное время городское население постепенно увеличивалось, в 1959 г. в городе проживало 18 %, в 1970 г. — 36, в 1979 г. — 47 % населения. В 1989 г. численность городского населения превысила число сельского [11, с. 24]. С началом трансформационных процессов в политической и культурной системах страны (1985 — 1991 гг.) при распределении руководящих постов социальное происхождение утратило свою значимость. В новое время пост директора впервые заняли представители интеллигенции (В. А. Юрчёнков, Г. А. Куршева).

Исторические и культурные события в жизни страны отражаются и в гендерном портрете руководителей. В списке директоров НИИ значатся 2 женщины (11 %): Д. Г. Наумова и Г. А. Куршева.

² Сибиряк Илларион: Из тюрьмы Саранска в Соловки и далее в лагерь Норильска... // Solovki: энцикл. Кн. 10: Воспоминания соловецких зеков URL: https://www.solovki.ca/memo/sibiriak_illarion_001.php (дата обращения: 19.01.2024).

Примечательно, что время руководства женщин-директоров пришлось на два периода: советский, когда с началом Великой Отечественной войны практически все сотрудники института мужского пола были мобилизованы на защиту страны, и постсоветский, когда в науку (в первую очередь в гуманитарную сферу) стали активно включаться женщины. Согласно данным сравнительного анализа представленности мужчин и женщин в научной профессии, обнародованным в 2023 г. Высшей школой экономики и Федеральной службой государственной статистики³, с середины 1990-х гг. наметилась тенденция к преобладанию в науке женщин, достигшая своего пика к 2010 гг.

Рассмотрев общебиографические характеристики, необходимо остановиться на академических компетен-

циях руководителей института: профессиональная подготовка, наличие ученой степени, опыт работы в научно-образовательных учреждениях, научно-исследовательская деятельность (табл. 2).

Научные биографии первых директоров у современного читателя вызывают больше вопросов, чем убеждают в правильности выбора их кандидатур. В графе об образовании И. И. Куликова значится только Саранская учительская семинария; П. В. Галаева — сельскохозяйственные училище и институт, Психоневрологический институт; Ф. А. Лазарев получил начальное образование. В анкетах некоторых директоров советского периода (И. С. Поздьяев, Н. И. Абушаев, М. В. Дорожкин, В. В. Горбунов) указаны Институт красной профессуры, Высшая партийная школа

Таблица 2

Уровень образования и профессиональная карьера директоров НИИ

ФИО	Учебное учреждение	Трудовая биография до назначения на должность директора	Наличие ученой степени
Куликов И. И.	Саранская учительская семинария (1919)	Учитель сельской школы, заведующий библиотекой, ответственный секретарь волкома РКП(б), председатель правления Союза работников просвещения в Саранске (1919 — 1924), различные должности в редакциях газет (с 1925)	
Галаев П. В.	Сельскохозяйственная школа первого разряда им. генерала П. Б. Григорьева (1899; Лукояновский уезд Нижегородской губ.), Сельскохозяйственный институт (1912), Психоневрологический институт (1916; г. С.-Петербург)	Помощник агронома (1899 — 1901), учитель сельской школы (1901 — 1906; Нижегородская губ.), конторщик в парходстве братьев Каменских (1908 — 1912), различные должности в редакциях газет (с 1917), председатель коллегии Нижегородского губзема (1918 — 1919), редактор газеты «Интернационал», заместитель председателя Особой комиссии СНК РСФСР (1919 — 1920), различные должности в учреждениях Краснодар, Донской обл., Москвы (1920 — 1930)	
Поздьяев И. С. (Сибиряк)	Коммунистический университет трудящихся Востока (1923; г. Москва), Самарское отделение Института красной профессуры (1934)	Плотник в артели (1912), рабочий железной дороги (1913 — 1916), секретарь сельского комитета бедноты, секретарь сельского совета (1918 — 1920; с. Старые Турдаки Саранского уезда), чрезвычайный комиссар, чрезвычайный уполномоченный Пензенского губернского чрезвычайного комитета трудгужповинности по заготовке и вывозке дров (1920 — 1921), различные должности, связанные с агитационно-пропагандистской деятельностью, в том числе различные должности в редакциях газет (с 1922), заместитель директора по учебной работе, доцент (1934), профессор кафедры гражданской истории России и СССР Высших курсов марксизма-ленинизма при Самарском отделении Института красной профессуры (1935), заведующий сектором истории Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры (1935)	

³ Воронцов И. Женщины в науке — в трех графиках. Статистика и социология // Коммерсантъ: офиц. сайт. 2023. 11 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5813149> (дата обращения: 22.01.2024).

Продолжение табл. 2

ФИО	Учебное учреждение	Трудовая биография до назначения на должность директора	Наличие ученой степени
Абушаев Н. И.	Институт красной профессуры (1933)	Рабочий на заводах Шустова, судостроительном (1909 — 1915), заместитель заведующего отделом укома ВКП(б) (1922 — 1922; г. Саранск), ответственный секретарь татсекции, заведующий истпартом губкома ВКП(б) (1923 — 1927), преподаватель совпартшколы (1927 — 1930; Пенза), преподаватель, заведующий кафедрой общественных наук в Мордовском государственном педагогическом институте (1935 — 1936)	
Лазарев Ф. А.	Начальное образование	Работа в г. Спаске Тамбовской губернии (1918 — 1925), редактор губернской газеты «Од веле» («Новая деревня») (1926 — 1928), заведующий мордовской секцией Центриздата, сотрудник Института по изучению народов СССР	
Базунов Е. В.	Нижегородский учительский институт (1917), высшие педагогические курсы (1931; Москва), аспирантура Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей (1934; Москва)	Рабочий, служащий Сормовского судостроительного завода (1903 — 1909), учитель, заместитель заведующего Спасским уоно (1917 — 1922), учитель и уездный инспектор в с. Покровские Селищи (ныне Zubovo-Полянского р-на РМ; 1922 — 1924), заведующий школой в с. Новые Выселки (ныне Zubovo-Полянского р-на РМ; 1925 — 1927), заведующий Мордовским педагогическим техникумом (1927 — 1934), преподаватель педагогики Мордовского государственного педагогического института (1934 — 1937)	
Самаркин В. И.	Петровский мордовский педагогический техникум (1927), Московский институт истории и философии (1933; 3 курса исторического отделения), аспирантура Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры (1937)	Батрачные работы (1920 — 1923), учитель в школах хуторов Маяк, Лопатино, Бегуч, Старое Славкино (ныне Пензенской обл.; 1927 — 1930), преподаватель комвуза (1932 — 1933; г. Москва), на Мордовском рабфаке, директор Института повышения квалификации кадров народного образования (1933 — 1934), младший научный сотрудник, заведующий сектором истории Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры (1937)	
Наумова Д. Г.	Мордовский государственный педагогический институт им. М. М. Хатаевича (1935), аспирантура Научно-исследовательского института социалистической культуры (1941)	Участие в работе по ликвидации неграмотности в д. Казнеевке (ныне Большеигнатовского р-на РМ; 1924 — 1927), женорг и секретарь волкома ВЛКСМ в Ардатовском уезде (1927 — 1928), учитель Новожабинской школы I ступени (ныне Большеигнатовского р-на; 1928), заведующий кадрами облкустпрома, заведующий и преподаватель вечерней школы (1928 — 1935), преподаватель педагогического техникума, Мордовского рабфака, директор средней школы № 9 г. Саранска (1935 — 1938), младший, старший научный сотрудник сектора истории Научно-исследовательского института социалистической культуры (1940 — 1941)	Кандидат исторических наук (1941)
Меркушкин Г. Я.	Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева (1938)	Учитель истории в средней школе № 9 г. Саранска (1936 — 1938), преподаватель истории Темниковского педагогического училища (1938 — 1939), директор Рыбкинской средней школы Ковылкинского района (1940 — 1941)	

ФИО	Учебное учреждение	Трудовая биография до назначения на должность директора	Наличие ученой степени
Цыганов Н. Ф.	Петровский педагогический техникум (1924; Саратовская губ.), Саратовский университет (1929), аспирантура Ленинградского государственного университета (1938)	Сельский корреспондент (1923), учитель истории в школах (с 1927; г. Саратов), преподаватель исторических и экономических дисциплин в Мордовской совпартшколе (с 1929), преподаватель политэкономии и истории, заведующий подготовительным отделением, ученый секретарь, декан биологического факультета Мордовского государственного педагогического института (1932 — 1934), работа в Ленинградском государственном университете, научный сотрудник Института языка и мышления Академии наук СССР (1938 — 1939), заведующий сектором мордовских языков Научно-исследовательского института социалистической культуры (1941), заведующий сектором мордовских языков, литературы и фольклора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (1946)	
Дорожкин М. В.	Мордовский педагогический техникум (1935), Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева (1941), Высшая партийная школа при ЦК КПСС (1946); Академия общественных наук при ЦК КПСС (1955)	До первого назначения на должность: учитель истории Старошайговской, директор Теляшевской школ, заведующий отделом пропаганды Старошайговского райкома ВЛКСМ (1935 — 1938), различные должности, связанные с агитационно-пропагандистской деятельностью (1941 — 1942), лектор Мордовского обкома ВКП(б), заместитель директора по учебной работе Мордовской совпартшколы (1946 — 1948). До второго назначения на должность: министр просвещения МАССР (1950 — 1960), заведующий кафедрой истории СССР и декан историко-филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (1961 — 1967)	Кандидат исторических наук (1956)
Горбунов В. В.	Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева (1937), Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) (1949)	Преподаватель Саранского педагогического училища (1937 — 1938), преподаватель, завуч, директор Инсарского педагогического училища, заведующий Инсарским роно (1940 — 1944), различные ответственные партийные должности (1944 — 1945), ученый секретарь Научно-исследовательского института социалистической культуры (1950)	Кандидат филологических наук (1950)
Киселёв А. Л.	Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева (1943), Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) (1947)	Комсомольские должности, связанные с агитационно-пропагандистской деятельностью, в том числе различные должности в редакциях газет (1928 — 1937), заведующий учебной частью отдела кадров, начальник отдела подготовки кадров Саранского пенькового комбината (1937 — 1939), заместитель директора, директор Мордовского государственного театра оперы и балета (1939 — 1942), начальник Управления по делам искусств при СНК, затем Совете министров (1942 — 1943, 1950 — 1953), заместитель председателя Совета министров МАССР (1943 — 1950), преподаватель, декан историко-филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (1953 — 1958)	Кандидат философских наук (1952)

Окончание табл. 2

ФИО	Учебное учреждение	Трудовая биография до назначения на должность директора	Наличие ученой степени
Циркин С. И.	Томская совпартшкола (1926), Сибкомвуз (1933; г. Новосибирск), Военно-политическая академия им. В. И. Ленина (1942), Высшая партийная школа при ЦК КПСС (1952)	Батрак в кулацких хозяйствах (1921 — 1925), комсомольская и советская работа (до 1941), начальник курса сухопутного факультета Военно-политической академии им. В. И. Ленина (1942 — 1943), ответственные партийные и хозяйственные должности (1946 — 1955), заведующий организационно-инструкторским отделом, заместитель Председателя Совета министров МАССР (1955 — 1963)	
Жиганов М. Ф.	Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева (1951), аспирантура Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (1954)	Младший, старший научный сотрудник сектора истории Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (1954 — 1960), заведующий отделом школ Мордовского обкома КПСС (1960 — 1968), старший преподаватель, доцент кафедры истории СССР, заместитель декана, декан историко-географического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (1968 — 1978)	Кандидат исторических наук (1955)
Грузнов П. Д.	Уральский государственный университет (1965), Высшая партийная школа при ЦК КПСС (1972), аспирантура Академии общественных наук при ЦК КПСС (1979)	Заведующий орготделом Октябрьского райкома г. Свердловска, инструктор обкома, первый секретарь Ачитского райкома ВЛКСМ Свердловской обл. (1967 — 1970), ответственные партийные должности, в том числе заместитель Председателя Совета министров МАССР (с 1990 — МССР; 1972 — 1992)	Кандидат исторических наук (1979)
Юрчёнков В. А.	Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (1982), аспирантура Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (1985)	Младший научный сотрудник (1982, 1985 — 1986), заведующий сектором (с 1993 г. — отдел) истории (1986 — 1992, 1993 — 1995), ученый-секретарь — заместитель директора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (1992 — 1993), заведующий сектором региональной истории, заместитель директора по научной работе НИИ регионологии при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва (1995 — 1998), профессор кафедры новейшей истории народов России (1998 — 1999), заведующий кафедрой страноведения Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (1999 — 2005)	Кандидат исторических наук (1989), доктор исторических наук (1997)
Куршева Г. А.	Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (1992), аспирантура Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева (1997)	Ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры методики дошкольного воспитания (с 1993), заместитель декана, декан факультета дошкольного воспитания Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева (1998 — 2002), заместитель директора — ученый секретарь, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (2002 — 2017)	Кандидат педагогических наук (1997), доктор исторических наук (2007)

Составлена по: ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 1. Л. 12 — 13; Д. 10. Л. 109 — 118, 279; Оп. 25. Д. 419. Л. 1 — 75; Ф. Р-228. Оп. 14. Д. 1004. Л. 5 — 10; НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия); Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. 424 с.; Продолжая славные традиции...: К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. 608 с.

(ВППШ) при ЦК ВКП(б) и Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) (с 1956 г. — КПСС) — ведущие центры советских исторических исследований и главные кузницы научной и политической элиты в стране.

Первым директором НИИ, прошедшим научную подготовку, был Е. В. Базунов, окончивший в 1934 г. аспирантуру Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей в Москве. Подготовка в аспирантуре отмечена в анкетах В. И. Самаркина, Д. Г. Наумовой, Н. Ф. Цыганова, М. Ф. Жиганова, В. А. Юрчёнкова и Г. А. Куршевой, причем В. И. Самаркин, Д. Г. Наумова, М. Ф. Жиганов и В. А. Юрчёнков были выпускниками аспирантуры НИИ [16; 20]. Первым директором с научной степенью стала Д. Г. Наумова, защитившая кандидатскую диссертацию в 1941 г. Ученую степень имели 8 директоров, 4 из них — Д. Г. Наумова, М. В. Дорожкин, М. Ф. Жиганов, П. Д. Грузнов — были кандидатами исторических наук, 2 чел. — В. А. Юрчёнков и Г. А. Куршева — докторами исторических наук, 1 чел. (В. В. Горбунов) — кандидатом филологических наук, 1 чел. (А. Л. Киселёв) — кандидатом философских наук.

Наличие научной подготовки не являлось определяющим критерием, в отличие от так называемой политической зрелости, которая на ранних этапах становления и развития автономной республики считалась основополагающей при выдвижении коммуниста на высокую должность. Впрочем, в последующие годы советской власти политическая репутация руководителя оставалась более важным показателем, чем научный опыт. Так, вплоть до В. А. Юрчёнкова все директора являлись членами или кандидатами на вступление в члены ВКП(б) (с 1952 г. — КПСС). По мнению историка С. А. Кислицына, в современной России «политики по-прежнему контролируют служебные передвижения в руководстве научной сферы, внимательно отслеживая не только профессиональные компетенции кандидата на занятие высокого поста в иерархии knowledge elite, но и совпадение ценностей с официально признанными идеалами» [6, с. 110]. Отметим, что в биографиях В. А. Юрчёнкова и Г. А. Куршевой «политическую подготовку» заменило участие в работе различных общественных и государственных организаций, таких, как Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия, Общественная палата Республики Мордовия и др.

В советский период на момент вступления в должность практически все руководители института рекомендовали себя как ответственные партийцы, лидеры комсомольского актива и специалисты агитационно-пропагандистской работы. Некоторые из них до вступления в должность работали в школах и редакциях газет, что применительно ко времени кадрового голода первых десятилетий советской власти можно было считать некоторым опытом научной работы.

Е. В. Базунов
E. V. Bazunov

В. И. Самаркин
V. I. Samarkin

Первым директором, имевшим научный стаж, можно назвать И. С. Поздьева. Хотя, конечно, непродолжительный опыт — год работы заместителем директора по учебной работе, доцентом и профессором Самарского отделения Института красной профессуры и несколько месяцев заведующим сектором истории НИИ — сложно назвать стажем для будущего директора главного научного центра региона. То же самое можно сказать и в отношении Н. И. Абушаева, научный опыт которого до прихода на должность директора института составил около 1 года работы преподавателем и заведующим кафедрой общественных наук Мордовского государственного педагогического института; Е. В. Базунова, проработавшего около 3 лет преподавателем в Мордовском государственном педагогическом институте; В. И. Самаркина, карьерный рост которого выглядел стремительным (от нескольких дней в должности младшего научного сотрудника, которому доверили исполнять обязанности заведующего сектором истории, до директора института); Д. Г. Наумовой, практически повторившей путь своего предшественника, в траектории научной карьеры которой отмечены непродолжительные сроки работы в должностях младшего, старшего научного сотрудника сектора истории, спустя год — директора института. Такие неожиданные повороты в карьере молодых и еще недостаточно опытных В. И. Самаркина и Д. Г. Наумовой объясняются сложными периодами в истории института. В. И. Самаркин возглавил институт в годы репрессий, Д. Г. Наумовой пришлось заново выстраивать работу организации после временного закрытия, связанного с началом Великой Отечественной войны.

Пожалуй, самым неожиданным назначением на должность директора был выбор кандидатуры Г. Я. Меркушкина, багаж трудового опыта которого ограничивался только школьной работой. Однако личность офицера Великой Отечественной войны, демобилизованного после тяжелого ранения, отвечала идеологии времени [1]. Сменивший его в 1946 г. Н. Ф. Цыганов, участник Советско-финляндской и Великой

Отечественной войн, также подкупал своей благонадежностью. Арсенал его научного опыта включал в себя 2 года работы в Мордовском государственном педагогическом институте преподавателем политэкономии и истории, заведующим подготовительным отделением, ученым секретарем, деканом биологического факультета и несколько месяцев работы в качестве заведующего сектором мордовских языков, литературы и фольклора НИИ в довоенный и послевоенный периоды.

М. В. Дорожкин до назначения на пост директора (первый срок) НИИ имел лишь практику школьной работы и агитационно-пропагандистской деятельности. В 1967 г., будучи кандидатом исторических наук, он повторно возглавил институт. До этого 10 лет работал в Министерстве просвещения МАССР и 6 лет в Мордовском государственном университете. Если первый срок стал для М. В. Дорожкина временем получения опыта, то второй — своеобразным почетным завершением трудового пути.

Таким образом, с 1950-х гг. при выборе кандидата на должность директора НИИ оценивались не только политическая зрелость, но и уровень академической подготовки и опыт работы в научно-образовательной сфере. Все директора, за исключением С. И. Циркина, имели кандидатскую степень. У В. В. Горбунова, А. Л. Киселёва и М. В. Дорожкина (во второй срок), помимо солидного опыта работы на ответственных государственных должностях, имелся достаточный стаж работы в научно-образовательных учреждениях. Назначение на пост директора главного научного учреждения республики С. И. Циркина выглядело неожиданным. После директоров, имевших некоторый опыт работы в научно-образовательных организациях, приход на пост партийного функционера предпенсионного возраста, на первый взгляд, воспринимался как поощрение в виде «почетной должности» за заслуги перед республикой. Однако, несмотря на отсутствие опыта в научной работе, С. И. Циркин проявил себя как эффективный организатор науки. При нем в институте развернулась масштабная работа по археологическим исследованиям. Похожий путь карьерного роста можно увидеть и у П. Д. Грузнова, в трудовой биографии которого до назначения на должность директора значился обширный опыт работы в аппарате ВЛКСМ и КПСС. В постсоветский период, уже будучи директором, он продолжал некоторое время работать в государственном аппарате власти в должности советника Президента МССР по связям с органами управления.

Трудовая деятельность М. Ф. Жиганова была связана в основном с НИИ и Мордовским государствен-

ным университетом. Он имел солидный научно-педагогический стаж: прошел путь от младшего научного сотрудника НИИ до декана историко-географического факультета университета.

Привлекает внимание трудовая биография В. А. Юрчёнкова. Его научная карьера началась с должности младшего научного сотрудника. После завершения аспирантуры он вновь был принят на прежнюю должность, а спустя 2 года возглавил сектор истории НИИ. Вскоре молодого ученого назначили на должность ученого секретаря — заместителя директора. Спустя 1 год В. А. Юрчёнков, несогласный с научной политикой директора П. Д. Грузнова, оставил работу в институте, перейдя на работу в Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. Таким образом, В. А. Юрчёнков оказался первым руководителем института, чья деятельность была связана исключительно с наукой. Впервые должность директора научного учреждения занял талантливый ученый, который не только обладал управленческим опытом, но и был признанным в научных кругах экспертом.

В настоящее время НИИГН возглавляет Г. А. Куршева, в карьере которой также отмечен поэтапный (не такой стремительный, как у ее предшественников) рост. За десять лет она прошла путь от ассистента кафедры до декана факультета дошкольного воспитания Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. С 2002 г. Г. А. Куршева занимала должность заместителя директора — ученого секретаря, с 2003 г. — заместителя директора по научной работе НИИГН. В 2017 г. она возглавила институт, продолжая научно-управленческую политику предшественника.

Отдельно следует отметить высокую вовлеченность в научную деятельность руководителей нового времени — В. А. Юрчёнкова и Г. А. Куршевой. Об этом свидетельствуют их наукометрические показатели⁴. У их предшественников багаж научного наследия можно проследить по количеству научных работ. М. В. Дорожкин опубликовал более 50 работ, В. В. Горбунов — около 30, М. Ф. Жиганов — около 100, П. Д. Грузнов — около 40 работ.

Таким образом, представленные данные о профессиональной подготовке и опыте работы директоров НИИ свидетельствуют о том, что в советские годы должность руководителя института имела значение «чиновника-начальника», назначение на этот пост являлось одним из этапов карьерного роста партийного функционера. Реформирование сферы науки, начавшееся в 1990-х гг. в условиях рыночной модели экономики, нацеленное на получение востребованных результатов высокого уровня, потребовало прихода

⁴ Анализ публикационной активности В. А. Юрчёнкова // Научная электронная библиотека. URL: https://www.elibrary.ru/author_refs.asp?authorid=487716&show_option=0; Анализ публикационной активности Г. А. Куршевой // Там же. URL: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=362439 (дата обращения: 12.02.2024).

лидеров новой генерации — компетентных научных специалистов, способных самостоятельно принимать решения и брать ответственность за результаты. Следует отметить, что многолетняя работа по подготовке кадров высшей научной квалификации, планомерно проводившаяся в советский период истории, дала результаты в последующий этап развития региональной науки. Именно заложенный в советское время научно-кадровый потенциал позволил значительно улучшить количественные и качественные характеристики ученых-гуманитариев республики в 1990 — 2000-е гг. и, соответственно, удовлетворить кадровый голод в кандидатах на пост директора.

Говорить о преимуществах в работе одного из директоров сегодня было бы некорректно. Определенное историческое время, каждая эпоха, общество предъявляют свои требования к лидерам, и лучшим подтверждением эффективности научно-управленческой политики директоров будут результаты в работе института, достигнутые в годы их руководства. Следует учитывать, что на ключевые показатели деятельности организации влияют разные объективные и субъективные факторы: продолжительность времени руководства того или иного руководителя, уровень материально-технического и финансового обеспечения, развитие технологий, облегчающих и ускоряющих научную работу, работоспособность и мотивированность коллектива, количество научных сотрудников, характер взаимоотношений директоров и власти и т. д.

Первый директор И. И. Куликов, несмотря на отсутствие научной практики, проявил себя хорошим организатором науки. При нем был создан совещательный орган — директорат, учрежден совет института, открыта аспирантура, проведена первая мордовская языковая научная конференция (1933 г.), материалы которой были изданы и использовались в практической работе. При нем же были опубликованы первые учебники на мордовских языках. Пришедший после него П. В. Галаев уделял внимание подбору персонала, привлекал к работе известных исследователей и писателей республики; занимался комплектованием библиотеки; координировал работу творческих кадров республики. При нем сложился профессиональный коллектив исследователей, благодаря которым были изучены многие вопросы истории родного края, созданы научные труды, учебники для школ республики, велась работа с аспирантами.

В период деятельности института под руководством И. С. Поздьева состоялись первые этнографическая, фольклорная, музыкальная и археологическая экспедиции. Под его руководством институт участвовал в создании государственного заповедника по охране природы. Особая заслуга И. С. Поздьева состояла в развитии издательского дела. В течение 1935 г. сотрудники института подготовили и выпустили «Мокшанский орфографический словарь». Для начальной, неполной

средней и средней школы», «Программу по истории мордвы для средних школ в связи с общим курсом истории СССР», «Программу по эрзянской литературе для начальной школы», «Инструкции и программу по сборанию материалов для диалектологического атласа мордовских (эрзя и мокша) языков».

Н. И. Абушаев, Ф. А. Лазарев, Е. В. Базунов, сменившие друг друга на посту в течение одного года, продолжили работу по решению кадровых вопросов, по проведению экспедиций. Перед В. И. Самаркиным, пришедшим на пост после прокатившейся по институту волны репрессий, остро встала задача по комплектованию кадрового состава. В сложных условиях постоянных доносов и слежек он сумел наладить научную работу в институте. При нем был создан издательский сектор, стали выходить «Записки» института, продолжились археологические работы. Итогом его деятельности в должности директора стало издание двух томов «Документов и материалов по истории Мордовской АССР».

С кадровыми сложностями, ввиду мобилизации части сотрудников на фронт, пришлось столкнуться в начале своей деятельности и Д. Г. Наумовой. Тем не менее, в трудные военные годы продолжалась работа по созданию учебников и программ для школ Мордовии. В 1942 г. были изданы «Учебник мокшанского

*Первые издания института на мордовских языках
The first editions of the Institute in Mordvian languages*

Д. Г. Наумова
D. G. Naumova

Н. Ф. Цыганов
N. F. Tsyganov

языка. Грамматика и правописание. Часть 2», «Эрзянский советский фольклор», «Программы для начальной школы. Эрзянский язык и чистописание». Работа по комплектованию института профессиональными кадрами продолжилась и при Г. Я. Меркушкине. В институт были приглашены профессора В. И. Лебедев, А. А. Савич, Д. В. Бубрих и др., что оказало большую помощь в подготовке научных сотрудников, улучшении качества исследований и определении научной стратегии в республике. Были организованы комплексные научно-исследовательские экспедиции в Атяшевский, Дубенский и Большеберезниковский районы, в ходе которых было открыто несколько групп памятников, относящихся к I тыс. н. э.

Под руководством Н. Ф. Цыганова были организованы экспедиции в районы республики для сбора фольклорного и лингвистического материала. Как лингвист он оставил большое научное наследие. Наряду с аналитическими статьями в «Записках» (1947, 1948) он подготовил сборник «Филологические доклады» (в 2 т.; 1948), написал научные статьи («О вокализме непервого слова в говоре с. Мачкасы» и «Об л-вых образованиях в мордовских языках»).

М. В. Дорожкин в первый период руководства институтом смог воплотить ряд проектов: «Советская Мордовия: очерки, посвященные 20-летию республики» (1950), «Документы и материалы по истории Мордовской АССР» (Т. 4, ч. 1), «Археологический сборник» (1948). Второй период его работы на посту директора отмечен активизацией экспедиционной деятельности. Были подготовлены и изданы несколько выпусков «Трудов» по истории, языкознанию, мордовской литературе, сельскому хозяйству, «История Мордовской АССР» (в 2 т.) и очередные тома в серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа».

В годы руководства В. В. Горбунова к коллективной научной работе института были привлечены исследователи крупных академических центров: доктора филологических наук, член-корреспондент АН СССР

Н. Ф. Бельчиков, М. И. Фетисов, И. И. Анисимов, А. С. Мясников, историк, академик АН СССР Л. В. Черепнин и др. При В. В. Горбунове экспедиции по вопросам этнографии, фольклора, диалектов, археологии стали нормой для института. Сотрудники с целью сбора материала по материальной и духовной жизни мордовского народа выезжали не только в районы Мордовии, но и в места компактного проживания мордвы. Были изданы «Очерк истории мордовской советской литературы», «История мордовской советской литературы» (в 3 т.), тома «Устно-поэтического творчества мордовского народа».

Деятельность А. Л. Киселёва на посту директора отмечена изданием ряда фундаментальных работ, в числе которых «Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны», «Вопросы этнической истории мордовского народа», «Формирование мордовской социалистической нации», «Русский язык в мордовской школе» и др. В 1959 г. был издан его научный труд «Социалистическая культура Мордовии» [17, с. 233].

Далеким от научной деятельности партийный работник С. И. Циркин проявил себя как эффективный управленец. При нем состоялся ряд знаковых археологических экспедиций: были начаты раскопки 1-го Андреевского кургана в Большеигнатовском районе, Моргинских городища и селища 1 в Дубенском районе, Кельгининского могильника в Zubovo-Полянском районе, раскопки Журавкинского поселения и селища у с. Малая Кандаратъ Карсунского района Ульяновской области. В конце 1964 г. большим событием в научном мире стало проведение научной сессии по этногенезу мордовского народа совместно с институтами этнографии, археологии и языкознания АН СССР.

Под руководством М. Ф. Жиганова состоялось несколько археологических экспедиций, было открыто и исследовано значительное количество археологических памятников, подготовлены и изданы «История Мордовской АССР» (в 2 т.), «История советского крестьянства Мордовии» (в 2 ч.), «Памятники мордовского народного музыкального искусства» (в 3 т.) и другие труды. М. Ф. Жиганов являлся одним из авторов концепции вхождения мордовского народа в состав Русского государства. Под его руководством в 1982 г. институт был награжден орденом «Знак Почета» за заслуги в исследовании мордовских языков, литературы и истории, развитии просвещения и культуры Мордовской АССР [4, с. 232 — 234].

П. Д. Грузнов пришел на должность директора НИИ в сложный период, связанный с резкой сменой политической конъюнктуры и финансовой нестабильностью. Несмотря на трудности, он сумел сохранить научный потенциал и наметить новые актуальные направления исследований. В постперестроечные годы в институте продолжались научные исследования по истории, культуре, социально-экономическому развитию региона, публиковались сборники, книги, словари:

«История Мордовии в лицах» (в 4 кн.), «Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы» (Ч. 2), «Эрзянь-рузонь валкс» («Эрзянско-русский словарь»), «Мокшень-рузонь валкс» («Мокшанско-русский словарь»). В 1993 г. состоялась республиканская научно-практическая языковая конференция «Язык: проблемы, нормы и перспективы», в 2000 г. — научно-практическая конференция, посвященная 70-летию образования Мордовской автономной области.

С приходом В. А. Юрчёнкова начался новый период в развитии института. При нем было реализовано значительное количество проектов по изучению и популяризации региональной истории: участие в создании концепции 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства, реализация проекта «Мордовия. XX век»; выявление, отбор и подготовка к печати исторических документов; написание коллективных монографий, посвященных городам и населенным пунктам Мордовии в рамках научно-исследовательского проекта «Города и села Мордовии» [8, с. 7], выход в свет энциклопедии «Мордовия» (в 2 т.). При институте было создано неформальное творческое объединение «Куйгорож», результатом деятельности которого стали съемки 14 документальных фильмов, посвященных истории и культуре мордовского края.

В годы руководства В. А. Юрчёнкова институт стал центром научной и общественной жизни республики. На его базе проводились значимые конференции международного и российского значения: VII Межрегиональная научно-практическая конференция историков-аграрников Среднего Поволжья «Крестьянство и власть Среднего Поволжья»; Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные конфликты в России XVII — XVIII вв.», приуроченная к 230-летию восстания под руководством Е. И. Пугачева; Международная научная конференция, посвященная жизни и деятельности святого праведного воина Феодора Ушакова, приуроченная к 5-летию канонизации адмирала; VII Конгресс этнографов и антропологов России «Многоэтничные общества и государства» и др.

Большую роль в подготовке научных кадров сыграло открытие в 2004 г. на базе института диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по специальности «Теория и история культуры». В 2015 — 2023 гг. НИИГН входил в объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по специальностям «Отечественная история» и «Этнография, этнология и антропология». Важным направлением деятельности института стал выпуск научного журнала «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» и научно-публицистического журнала «Центр и периферия» (включены в Перечень рецензируемых научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации).

В. А. Юрчёнков
V. A. Yurchenkov

Г. А. Куршева
G. A. Kursheva

Г. А. Куршева продолжает реализацию научных проектов, начатых В. А. Юрчёнковым. Под ее руководством изданы «Великая Отечественная война: устная история. Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны» (в 5 т.; 2017. Т. 5), «Культура Мордовии. XX век» (2018. Т. 1), энциклопедия «Мордовская мифология», «„Забытые“ тексты полевых экспедиций В. Н. Белицер» (в 2 ч.), «Мордовский народный эпос» и др.; снят документальный фильм «Сурская оборона. Ни шагу назад!». В 2020 г. успешно проведена VIII Всероссийская (XVI региональная) с международным участием конференция историков-аграрников Среднего Поволжья «Региональное измерение аграрной модернизации в России», объединившая более 100 ученых из многих регионов России [16; 21].

С 2020 г. институт наладил социальное партнерство с культурно-образовательными учреждениями и общественными организациями республики. Результатом совместной деятельности института, Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия, Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа и Мордовской региональной общественной организации «Культурно-языковое многообразие территории» стали просветительские и образовательные проекты, нацеленные на развитие патриотической и культурной идентичности современного общества [7; 14]: «Шачем КРАЙняй: визуальный код Мордовии», «Мастор-синема», «Поволжье. Взгляд со стороны» и др.

Проведенный ретроспективный анализ собирательного портрета директоров института показал, что биографии руководителей отражают сущность каждого исторического периода. В различное время складывались определенные критерии при выборе кандидатов на должность директора. На ранних этапах решающую роль играли социально-биографические и политические параметры. Так, типичным для директорского корпуса института был представитель титульной

нации крестьянского происхождения, получивший узкое, отличавшееся политической тенденциозностью, образование, но имевший солидный опыт руководящей партийной или советской работы. С 1950-х гг. при назначении кандидатуры на пост директора стали учитываться и академические компетенции, имевшие все же второстепенное значение. Однако уже с того времени руководитель института — не только чиновник, назначаемый властями, но и человек, имевший авторитет в научных кругах. Со сменой политической системы в целях эффективного функционирования российской науки на глобальном научно-образователь-

ном рынке изменились требования к руководителям, среди которых основными стали опыт работы в научно-образовательных организациях, высокие наукометрические показатели, понимание запросов и потребностей современности.

Таким образом, на каждом временном отрезке истории страны предъявлялись различные требования к руководителям. Независимо от того, были ли директора НИИ управленцами или учеными, все они проявили себя как деятельные личности и талантливые организаторы науки, внесшие вклад в развитие регионального центра гуманитарных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бикейкин Е. Н. Поколение созидателей. Григорий Яковлевич Меркушкин // Центр и периферия. 2017. № 4. С. 115 — 118. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-4.pdf>
2. Бикейкин Е. Н., Задкова Т. Ю., Зоркова Н. Н. Валерий Анатольевич Юрчёнков (К 55-летию со дня рождения) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 3 (35). С. 229 — 235. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-3-2015.pdf>
3. Бикейкин Е. Н., Чужайкина Т. А., Зоркова Н. Н., Ивлиев С. А. Валерий Анатольевич Юрчёнков — ученый и организатор науки // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 110 — 116. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-3-2019-ispr.pdf>
4. Давыдов С. Д., Кемаев Е. Н., Пронин С. А. Михаил Федорович Жиганов (1929 — 1998) (К 85-летию со дня рождения) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 1 (33). С. 232 — 234. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-1-2015.pdf>
5. Задкова Т. Ю., Лаптева И. В., Сульдина Л. В. История становления школы историков-аграрников НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (1932 — 2001 гг.) // Региональное измерение аграрной модернизации в России: материалы VIII Всерос. (XVI регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Саранск, 2020. С. 41 — 47. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf>
6. Кислицын С. А. Научная элита в период «перестройки» и становления новой политической системы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2009. № 1. С. 98 — 115.
7. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Сурский оборонительный рубеж в проектной деятельности регионального отделения РВИО в Республике Мордовия // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 10 — 14. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf)
8. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Продолжая славные традиции... (К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия) // Центр и периферия. 2022. № 4. С. 4 — 9. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st01.pdf>
9. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. В. А. Юрчёнков: профессия, ставшая судьбой // Память прошлого — сценарии будущего: проблемы региональной гуманитарной науки: материалы Всерос. науч. конф. (I Юрчёнковские чтения, г. Саранск, 23 сент. 2020 г.; II Юрчёнковские чтения, г. Саранск, 23 сент. 2022 г.). Саранск, 2023. С. 4 — 14. URL: <http://niign.ru/knigi/sbornik-yurchenkovskix-chtenij.pdf>
10. Лаптева Т. Н. Кто есть кто в академическом НИИ: образ научного учреждения в последние десятилетия советской власти (1963 — 1991 гг.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 4. С. 994 — 1006.
11. Логинова Н. Н. Динамика численности населения Республики Мордовия // Географический вестник. 2008. № 1. С. 22 — 31.
12. Никонова Л. И., Каторова А. М. Два юбилея // Центр и периферия. 2015. № 1. С. 112 — 116. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/1-2015.pdf>
13. Память. Жертвы политических репрессий / под общ. ред. П. Е. Сенькина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2000. 863 с.
14. Пахмутова Е. Д., Лаптева И. В., Чернов А. В. Основы социального проектирования на примере грантовой деятельности НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия // Центр и периферия. 2022. № 4. С. 10 — 16. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st02.pdf>
15. Пивцайкина О. А., Шкердина Н. О., Щукин Д. С. Научная школа историков-аграрников НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия: современные подходы и направления // Региональное измерение аграрной модернизации в России: материалы VIII Всерос. (XVI регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Саранск, 2020. С. 582 — 589. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf>

16. Продолжая славные традиции...: К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / отв. редакторы: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин. Саранск: НИИГН, 2022. 608 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnye-izdaniya/vne-serij/prodolzhaya-slavnyie-tradiczii>

17. Сульдина Л. В., Пивцайкина О. А., Шкердина Н. О. Александр Леонтьевич Киселёв — ученый, управленец и общественный и политический деятель (к 110-летию со дня рождения) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 2 (58). С. 228 — 234. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2021.pdf>

18. Учватов П. С. С. И. Циркин и его деятельность в Мордовской АССР // Центр и периферия. 2013. № 2. С. 98 — 103. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/2-2013.pdf>

19. Фирсов Б. М. Сталинские выдвиженцы 1930-х гг. на производстве и на командных постах // Уроки Октября и практики советской системы. 1920 — 1950-е годы: материалы X Междунар. науч. конф. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2018. С. 207 — 215.

20. Центр гуманитарных наук: история и современность / сост. Е. В. Глазкова, А. В. Чернов. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. 424 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnye-izdaniya/vne-serij/czentr-gumanitarnyx-nauk>

21. Шкердина Н. О. Региональное образование через взаимодействие власти и общества: Творческий портрет Галины Александровны Куршевой // Центр и периферия. 2017. № 1. С. 87 — 91. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-1.pdf>

22. Шкердина Н. О. Региональная историография в научном наследии В. А. Юрчёнкова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3 (51). С. 156 — 165. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3-19.pdf>

23. Шкердина Н. О. История регионального образования через призму взаимодействия власти и общества в трудах Г. А. Куршевой // Научное сообщество историков и современный мир: к юбилею университетского исторического образования в Самаре: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию университетского исторического образования в Самаре. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 119 — 126.

Информация об авторах:

Ольга Александровна Пивцайкина, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат культурологии, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7402-8358>, olga_poa@mail.ru

Людмила Викторовна Сульдина, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8940-0623>, suldinalv@mail.ru

Вклад авторов:

Пивцайкина О. А. — разработка концепции, развитие методологии, составление социокультурного портрета, характеристика академических компетенций директоров;

Сульдина Л. В. — сбор сведений о директорах института, характеристика их вклада в развитие научной деятельности на руководящем посту.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.

Original article

“SCIENTIST – ADMINISTRATOR OF SCIENCE” DICHOTOMY IN THE COLLECTIVE DIRECTORS PORTRAIT OF NIIGN

O. A. Pivtsaikina ✉, L. V. Suldina

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ olga_poa@mail.ru

Abstract

The article attempts to reconstruct the collective biography of the directors of the Scientific Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia for the entire time of its existence. The biographical material related to the professional activities of the institute management staff is analyzed; various parameters of the collective portrait of a director are examined: education, nationality, gender and age characteristics, academic competencies, career paths, achievements in work. In conclusion, it is summarized that each historic time corresponds to a specific set of personal requirements for the personality and professional training of the head responsible for the issues of state policy in the field of science.

Keywords: biography, director, institute, historic epoch, collective portrait, education, experience

For citation: Pivtsaikina OA, Suldina LV. “Scientist — Administrator of Science” Dichotomy in the Collective Directors Portrait of NIIGN. *Center and Periphery*. 2024;19(3):104—119. EDN JXZRRQ

REFERENCES

1. Bikeykin EN. Generation of creators. Grigory Yakovlevich Merkushev. *Center and Periphery*. 2017;(4):115—118. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-4.pdf> (In Russ.)
2. Bikeykin EN, Zadkova TYu, Zorkova NN. Valery Anatolyevich Yurchenkov (On the 55th anniversary of his birth). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2015;(3):229—235. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-3-2015.pdf> (In Russ.)
3. Bikeykin EN, Chuzhaikina TA, Zorkova NN, Ivliev SA. Valery Anatolyevich Yurchenkov — scientist and organizer of science. *Center and Periphery*. 2019;(3):110—116. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-3-2019-ispr.pdf> (In Russ.)
4. Davydov SD, Kemaev EN, Pronin SA. Mikhail Fedorovich Zhiganov (1929 — 1998) (On the 85th anniversary of his birth). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2015;(1):232—234. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-1-2015.pdf> (In Russ.)
5. Zadkova TYu, Lapteva IV, Suldina LV. The history of the formation of the school of agricultural historians of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (1932 — 2001). *Regional dimension of agrarian modernization in Russia*. Proceedings. Saransk;2020:41—47. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf> (In Russ.)
6. Kislitsyn SA. Scientific elite in the period of “perestroika” and the formation of a new political system. *State and municipal administration. The scientists wrote down*. 2009;(1):98—115. (In Russ.)
7. Kursheva GA, Bikeykin EN. Sursky defensive line in the design activity of the regional branch of the RVIO in the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2021;(4):10—14. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf) (In Russ.)
8. Kursheva GA, Bikeykin EN. Continuing the glorious traditions... (To the 90th anniversary of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia). *Center and Periphery*. 2022;(4):4—9. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st01.pdf> (In Russ.)
9. Kursheva GA, Bikeykin EN. V. A. Yurchenkov: a profession that became destiny. *Memory of the past — scenarios of the future: problems of regional humanities*. Proceedings. Saransk;2023:4—14. URL: <http://niign.ru/knigi/sbornik-yurchenkovskix-chtenij.pdf> (In Russ.)
10. Lapteva TN. Who is who in the academic research Institute: the image of a scientific institution in the last decades of Soviet power (1963 — 1991). *Modern history of Russia*. 2021;11(4):994—1006. (In Russ.)
11. Loginova NN. Population dynamics of the Republic of Mordovia. *Geographical Bulletin*. 2008;(1):22—31. (In Russ.)
12. Nikonova LI, Katorova AM. Two anniversaries. *Center and Periphery*. 2015;(1):112—116. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/1-2015.pdf> (In Russ.)
13. Memory. Victims of political repression. Novosibirsk;2000. (In Russ.)

14. Pakhmutova ED, Lapteva IV, Chernov AV. Fundamentals of social engineering on the example of grant activity of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2022;(4):10—16. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st02.pdf> (In Russ.)

15. Pivtsaikina OA, Shkerdina NO, Shchukin DS. Scientific School of Agricultural Historians of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia: modern approaches and directions. *The regional dimension of agricultural modernization in Russia*. Proceedings. Saransk;2020:582—589. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf> (In Russ.)

16. Continuing the glorious traditions ...: To the 90th anniversary of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. Saransk;2022. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/prodolzhaya-slavnyie-tradiczii> (In Russ.)

17. Suldina LV, Pivtsaikina OA, Shkerdina NO. Alexander Leontievich Kiselyov — scientist, manager and public and political figure (on the 110th anniversary of his birth). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(2):228—234. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2021.pdf> (In Russ.)

18. Uchvatov PS. S. I. Tsirkin and his activities in the Mordovian ASSR. *Center and Periphery*. 2013;(2):98—103. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/2-2013.pdf> (In Russ.)

19. Firsov BM. Stalin's nominees of the 1930s in production and in command posts. *Lessons of October and the practice of the Soviet system. 1920 — 1950s*. Materials of the X International Scientific Conference. Moscow;2018:207—215. (In Russ.)

20. Center for the Humanities: History and Modernity. Saransk;2008. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/czentr-gumanitarnyix-nauk> (In Russ.)

21. Shkerdina N O. Regional education through the interaction of government and society: Creative portrait of Galina Alexandrovna Kursheva. *Center and Periphery*. 2017;(1):87—91. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-1.pdf> (In Russ.)

22. Shkerdina NO. Regional historiography in the scientific heritage of V. A. Yurchenkov. *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;(3):156—165. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3-19.pdf> (In Russ.)

23. Shkerdina NO. The history of regional education through the prism of interaction between government and society in the works of G. A. Kursheva. *The scientific community of historians and the modern world: to the anniversary of university historical education in Samara*. Materials of the All-Russian Scientific Conference, dedicated. The 50th anniversary of the University of Historical Education in Samara. Samara;2020:119—126. (In Russ.)

Information about the authors:

Olga A. Pivtsaikina, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7402-8358>, olga_poa@mail.ru

Lyudmila V. Suldina, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8940-0623>, suldinalv@mail.ru

Contribution of the authors:

Pivtsaikina O. A. — development of the concept, development of methodology, drawing up a socio-cultural portrait, characteristics of academic competencies of directors;

Suldina L. V. — collection of information about the directors of the Institute, characteristics of their contribution to the development of scientific activity in a senior position.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ. 1914 – 1918 гг.»

Е. О. Наумов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
naumoveo@mail.ru

В 2024 г. в России отмечается 110-летие начала Первой мировой войны. Как известно, крупнейший международный конфликт, который в нашей стране в разные годы именовался Второй Отечественной, Великой и империалистической войной, длился с 28 июля 1914 г. по 11 ноября 1918 г. Российская империя, вступившая в войну 1 августа 1914 г. на стороне Антанты, по причине революционных событий 1917 г. и Брестского мира, подписанного 3 марта 1918 г. большевиками и немцами, так и не смогла оказаться в лагере победителей. В советское время события Первой мировой войны практически не интересовали исследователей по причине ее «империалистического» характера. Лишь в начале 1990-х гг. после распада СССР и наступления эпохи идеологического плюрализма историки погрузились в изучение данной темы, которая оказалась настолько масштабной, что этот процесс продолжается до настоящего времени.

1 июля 2024 г. в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) при поддержке Министерства культуры, национальной политики и архивного

дела Республики Мордовия, Регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» (РВИО) в Республике Мордовия состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.», посвященная 110-летию начала Первой мировой войны¹. Организационным комитетом было запланировано рассмотрение актуальных вопросов истории Великой войны, в том числе ее влияние на российскую провинцию, участие жителей регионов в войне, обсуждение проблем формирования образа войны, психология солдата и место подвига в боевых условиях, а также была поставлена задача выработать практические рекомендации по воспроизводству культуры патриотизма на основе уроков Первой мировой войны.

В конференции приняли участие члены Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия, представители общественных организаций и средств массовой информации, сотрудники и аспиранты НИИГН, преподаватели вузов, архивисты и сотрудники учреждений культуры.

¹ Конференция «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.» // Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия: офиц. сайт. 2024. 1 июля. URL: <http://www.niign.ru/novosti/konferenciya-«velikaya-voyna-i-rossijskaya-provinciya.-1914--1918-gg.»> (дата обращения: 15.07.2024); Научно-практическая конференция в преддверии 110-летия с начала Первой мировой войны: видео // Телеканал НТМ «Народное Телевидение Мордовии»: офиц. сайт. 2024. 2 июля. URL: <https://ntm13.ru/news/konferenciya-v-preddverii-110-letiya-s-nachala-pervoj-mirovoj-vojny-proshla-nauchno-issledovatel'skom-institute-gumanitarnyx-nauk-pri-pravitel'stve-mordovii/> (дата обращения: 15.07.2024).

Участники конференции «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.»

Participants of the conference "The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918"

С приветственным словом выступила председатель Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор Г. А. Куршева, которая отметила, что на региональном уровне подобные конференции, посвященные такому масштабному событию как Первая мировая война, проводятся очень редко, несмотря на безусловный интерес исследователей и общественности к данному периоду мировой истории. Во многом это обусловлено тем, что революционные потрясения 1917 г. и Гражданская война в России 1917 — 1922 гг., а также последовавшее отношение партийных идеологов к Первой мировой войне буквально стерли историческую память о ней. Поэтому именно сейчас, более чем 100 лет спустя после начала конфликта, появилась возможность заниматься ее восстановлением.

Ведущая мероприятия, член Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН, доктор философских наук, доцент И. В. Лаптева отметила, что главная задача исторической науки на современном этапе ее развития заключается в сохранении и трансляции исторической памяти. Опыт Первой мировой войны, в годы которой сформировался положительный образ русского воина, а также неоднократно демонстрировались примеры народного единства, крайне полезен в современных непростых условиях конфронтации между Россией и Западом.

С приветственным словом выступил и член Общественной палаты Республики Мордовия, председатель Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, заместитель директора НИИГН по межэтническим отношениям,

доктор филологических наук, профессор Ю. А. Мишанин, который обратил внимание на доблестное участие уроженцев мордовского края в Первой мировой войне. Так, большую известность получили Инсарский и Мокшанский полки. Юрий Александрович отметил также, что именно благодаря активной деятельности РВИО в нашей стране тщательно сохраняется и широко популяризируется историческая память. Например, в г. Саранске в 2014 г. при содействии РВИО был открыт памятник героям Первой мировой войны. Большой вклад в данную работу вносит НИИГН, который проводит всероссийские и межрегиональные конференции, с завидной частотой выпускает авторитетные научные работы.

Далее слово было предоставлено председателю Общественной палаты Республики Мордовия, кандидату исторических наук И. В. Капитонову, который поздравил институт с очередной конференцией высокого уровня, подводящей определенный итог научно-исследовательской работы по данной теме. Несмотря на то, что, по словам Ивана Владимировича, Первую мировую войну очень часто

Приветственное слово Ю. А. Мишанина (фото слева) и И. В. Капитонова (фото справа)

Welcome speech by Yu. A. Mishanin (photo on the left) and I. V. Kapitonov (photo on the right)

называют Великой, ее результаты для страны оказались непонятными. Российская империя воевала на стороне победителей, а в итоге, потеряв большое количество людей убитыми, ранеными и покалеченными, так ничего и не получила. Не последнюю роль в этом сыграла политика царского правительства. Иван Владимирович в качестве примера пересказал запись из дневника императора Николая II от 1 августа 1914 г., в которой, несмотря на начало войны, содержались будничные эпизоды об игре в карты, поездке в театр, чтении книги и т. д. Известно, что конфликт послужил катализатором революционных событий 1917 г., в которых принимали участие уроженцы мордовского края. Например, И. П. Демидов, в 1900 — 1910 гг. занимавший должность председателя земской управы Тем-

никовского уезда, был комиссаром Временного правительства в Министерстве земледелия. Родившийся в с. Чекаевка Саранского уезда К. А. Гвоздев в свое время уехал в Петроград, где являлся одним из лидеров рабочего движения, а осенью 1917 г. стал министром труда во Временном правительстве. Завершая свою речь, Иван Владимирович пожелал участникам конференции успехов и плодотворной работы.

Большое внимание причинам Первой мировой войны, а также необходимости извлечения уроков из данного события уделил в своем приветственном слове сопредседатель Регионального отделения Общероссийского движения «Народный фронт „За Россию“» в Республике Мордовия, сопредседатель Общественной палаты Республики Мордовия, кандидат исторических наук О. А. Каштанов. Он отметил, что отсутствие единства между жителями Российской империи стало одной из причин поражения в Первой мировой войне. Безусловно, сначала в стране отмечался патриотический подъем, который спустя некоторое время полностью угас. В результате все закончилось Февралем 1917 г. Война оказалась непопулярной, и, как результат, осталась на долгое время забытой. В настоящее время нужно подробно изучать и анализировать опыт участия России в Первой мировой войне (боевые действия, организация снабжения, общественные настроения) для применения в современных условиях.

Научная часть конференции открылась докладом члена Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия, заведующего кафедрой экономической истории и информационных технологий Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктора исторических наук, профессора О. И. Марискина, который выступил с темой «Традиции воинского служения Отечеству уроженцев мордовского края». Он рассказал об итогах работы авторского коллектива, который на примере Атяшевского района Республики Мордовия попытался воссоздать историю участия населения небольшой территории в войнах XVII — XX вв. По итогам исследования была издана книга «Защитники Отечества — уроженцы Атяшевской земли». В ходе реализации проекта на основе значительного количества архивных материалов удалось выявить имена более 30 000 чел., которые отметились в вооруженных конфликтах Смутного времени начала XVII в., Отечественной войне 1812 г., Заграничных походах русской армии 1813 — 1814 гг. Особое внимание уделялось событиям Первой мировой войны 1914 — 1918 гг. Благодаря работе в архивах были установлены фамилии полных георгиевских кавалеров, уроженцев Атяшевского района, уточнены биографии отдельных лиц и т. д.

Член Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия, старший научный сотрудник отдела истории НИИГН, кандидат исторических наук Е. О. Наумов в докладе «„Война и мир“ Михаила Артемье-

Приветственное слово О. А. Каштанова (фото слева); выступление с докладом О. И. Марискина (фото справа)

Welcome speech by O. A. Kashtanov (photo on the left); presentation by O. I. Mariskin (photo on the right)

вича Муравьёва» рассказал о новых документах, обнаруженных в Российском государственном военном архиве (РГВА) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), посвященных антибольшевистскому выступлению в г. Симбирске 10 — 11 июля 1918 г. командующего Восточным фронтом Красной армии М. А. Муравьёва. Суть мятежа заключалась в рассылке по войскам телеграмм, в которых содержалась информация о заключении мира с эсеро-меньшевистским Комитетом членов Учредительного собрания (г. Самара) и объявлении войны Германии. Основное внимание в докладе было уделено сюжетам, связанным с попытками военного руководства выявить соучастников М. А. Муравьёва с целью их наказания. Удалось выяснить, что подобные действия носили крайне неорганизованный характер, в результате чего реальные сообщники мятежного командующего долгое время оставались на свободе и продолжали управлять войсками, в то время как начальники, отказавшиеся поддерживать М. А. Муравьёва, оказались под подозрением.

Интересный доклад на тему «Великая война 1914 — 1918 гг. через призму семейной памяти» подготовил член Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия, проректор по научно-богословской работе Саранской духовной семинарии Саранской и Мордовской епархии Русской православной церкви, кандидат философских наук, доцент Д. А. Сысуев, который рассказал о своих предках, участвовавших в сражениях Первой мировой войны. Данной темой он стал интересоваться еще в середине 1980-х гг. Дмитрий Алексеевич привел биографические сведения о 7 солдатах, многие из которых в 1917 г. не поддержали большевиков и перешли на сторону Белого движения. Например, А. И. Рыбкин (1895 — 1969 гг.) — дед Д. А. Сысуева, который был мобилизован в Российскую императорскую армию в 1915 г. Он служил в полку, шефом которого являлся император Николай II. Участвовал в знаме-

нитом Брусилловском прорыве 1916 г. Родной брат А. И. Рыбкина, Панфил Иванович, служил в известном жителем Саранска 180-м Виндавском пехотном полку.

В конференции также приняли участие коллеги из Ульяновска — руководитель Института истории и культуры региона Областного государственного автономного учреждения культуры «Ленинский мемориал», доктор исторических наук С. А. Прокопенко, который выступил с докладом «Материалы хозяйственных обследований сел Алатырского и Карсунского уездов Симбирской губернии на рубеже 1916 — 1917 гг.». Для выявления причин революции 1917 г. на примере Симбирской губернии автор обратился к статистическим данным, где была зафиксирована информация о мобилизации людей и лошадей в Российскую императорскую армию, а также о поставках продовольствия. Для сравнения использовались сведения из переписей 1911 — 1912 гг. Сергею Алексеевичу удалось установить, что Первая мировая война крайне неоднозначно отразилась на экономической ситуации в изучаемых уездах Симбирской губернии. С одной стороны, фиксировались аграрное перенаселение, а также низкая эффективность хозяйств. В то же время мобилизационные мероприятия затронули не всех жителей исследуемых административно-территориальных единиц. Например, не было зафиксировано снижение поголовья скота, лошадей, коров и т. д. В некоторых случаях отмечалось даже его повышение. Автор пришел к выводу, что по сравнению с 1911 — 1912 гг. положение хозяйств Алатырского и Карсунского уездов Симбирской губернии к началу 1917 г. практически не изменилось.

Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Ульяновского государственного университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук В. В. Романов зачитал доклад «Симбирская губерния в условиях Первой мировой войны: формирование причин и предпосылок кризиса 1917 г.», подготовленный им совместно с заместителем директора Государственного архива Ульяновской области, кандидатом исторических наук Г. В. Романовой и сотрудником Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, кандидатом исторических наук А. В. Романовой. Авторы отметили, что революционные события 1917 г. стали закономерным итогом бездействия царского правительства, которое практически не реагировало на ухудшавшееся положение в стране. В качестве примера были приведены настроения среди населения Симбирской губернии во время мобилизации. Сначала отмечался патриотический подъем, который в итоге сменился пьяными погромами. Если православные русские и чуваша восприняли призыв относительно нормально, то мусульмане старались уклониться от повинностей и открыто желали победы Османской империи, являвшейся союзником Четвертого союза. Качество мобилизованных оставляло желать лучшего, о чем свидетельствуют

печатавшиеся в г. Сызрани в 1916 г. листовки с критической положением в армии. Против правительства выступала даже Конституционно-демократическая партия, члены которой распространяли соответствующие материалы среди населения. Об ухудшении ситуации также свидетельствовало учащение волнений и бунтов в Симбирской губернии, на что в Петрограде не обращали внимания.

Конференцию завершила Г. А. Куршева, выступившая с докладом «Великая война в проектах Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия». Она отметила вклад региональных ученых в изучение вопросов Великой войны. В советский период попытки написания обобщающих исследований по истории Первой мировой войны 1914 — 1918 гг. на примере мордовского края предпринимались И. И. Фирсовым, Н. В. Полиным и М. В. Дорожкиным. Они не выходили за рамки официальной трактовки данного события, согласно которой война, вызванная противоречиями между Германией и Великобританией, носила захватнический характер. Участие в ней России было вызвано ее зависимостью от зарубежной империалистической системы. Основное внимание исследователи уделяли экономическому развитию края, который испытание непопулярной среди крестьян войной в итоге не выдержал. В начале 1990-х гг. после распада СССР наметилась корректировка имевшихся точек зрения по данной проблеме. Так, доктор исторических наук В. А. Юрченок в работе «Начертание мордовской истории» (2012) Первой мировой войне посвятил отдельную главу, в которой привел факты о патриотическом подъеме населения края в начале боевых действий, о спокойном ходе мобилизации, об уроженцах Мордовии, принимавших участие в сражениях и отличившихся в них, о перестройке экономики региона на военный лад. Однако уже к 1917 г. положение изменилось в худшую сторону. В 2013 г. был опубликован сборник статей «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.», в который вошли новые исследования по данной теме.

По мнению Г. А. Куршевой, большую роль в популяризации событий Первой мировой войны сыграло создание Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия. При его поддержке в Саранске в 2014 г. был установлен памятник, о котором во время конференции неоднократно говорилось. Благодаря действовавшему на базе НИИГН творческому объединению «Куйгорож» были сняты фильмы про Первую мировую войну: «„Мы шли в поход, когда с зарею сходилась ясная заря...“» (2014), «Герой, сын Героя» (2015).

Актуальность заявленных в конференции тем, дискуссионность рассматриваемых вопросов свидетельствуют о сохраняющемся высоком интересе профессиональных исследователей и общественности к событиям Первой мировой войны 1914 — 1918 гг., которые, безусловно, будут подробно изучаться и анализироваться в том числе на площадке НИИГН.

Для цитирования: Наумов Е. О. Всероссийская научно-практическая конференция «Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.» // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 120 — 124. EDN TMEXVU

Информация об авторе:

Евгений Олегович Наумов, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; принята к публикации 26.07.2024.

Scientific report

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “THE GREAT WAR AND THE RUSSIAN PROVINCE. 1914 – 1918”

E. O. Naumov

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
naumoveo@mail.ru

For citation: Naumov EO. All-Russian Scientific and Practical Conference “The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918”. *Center and Periphery*. 2024;19(3):120—124. EDN TMEXVU

Information about the author:

Evgeny O. Naumov, Senior Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 22.07.2024; accepted for publication 26.07.2024.

Герои Первой мировой войны. 1914 — 1918 гг.
МРОКМ им. И. Д. Воронина

